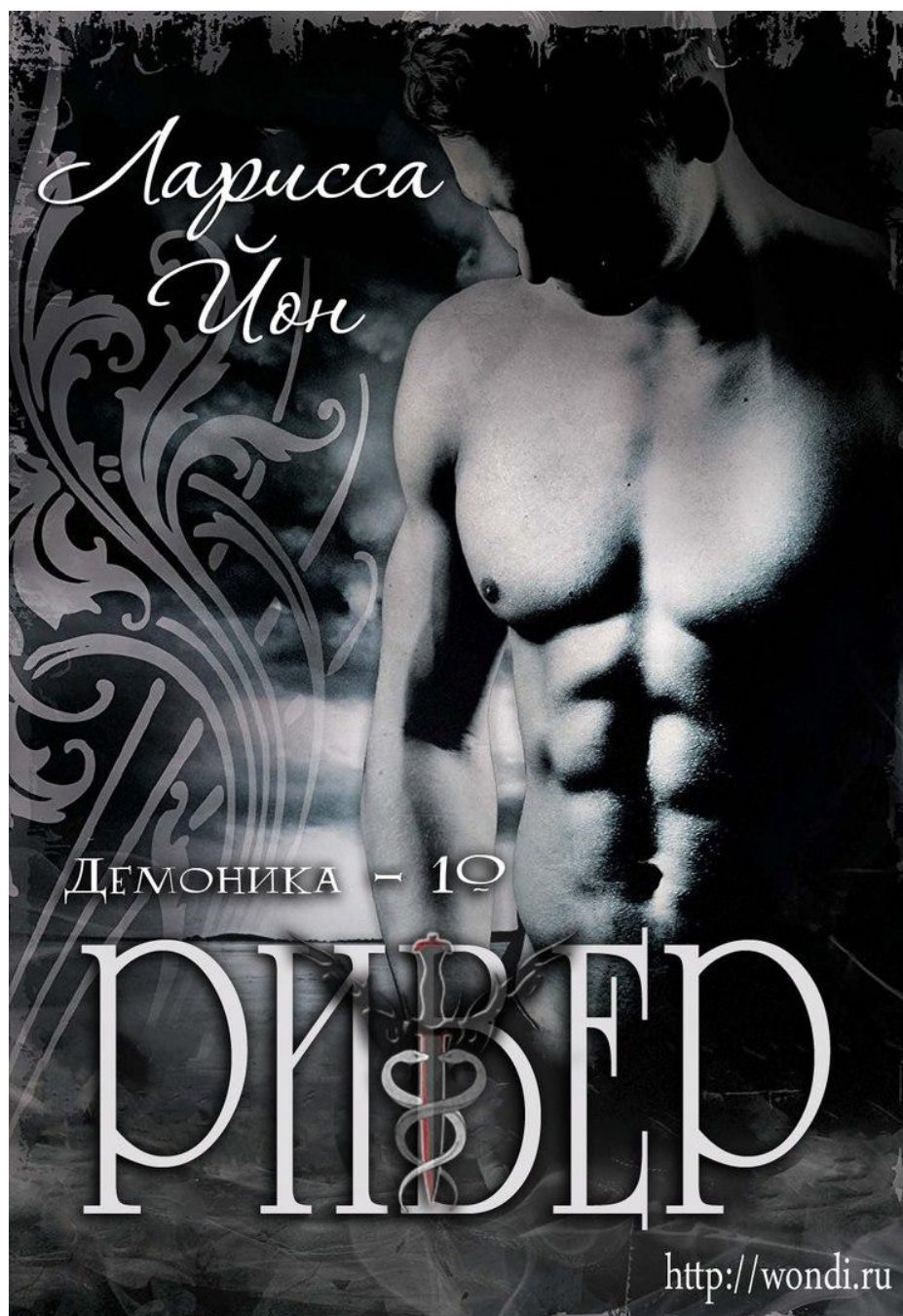

Ларисса Йон – Ривер (Демоника – 10)

Переведено специально для сайта <http://wondi.ru>

Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!

Переводчики: Casas_went; lera0711; kr71; the_black_penny; navaprecious; inventia; silvermoon; natali1875

Редактор: Casas_went, natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Аннотация

ВОИН НЕБЕС

Ривер — ангел с прошлым, репутацией и не очень-то небесным мироощущением. Достаточно мощный, чтобы сражаться рука об руку в самой яростной битве ангелов и достаточно сумасшедший, чтобы рисковать своими крыльями в путешествии в ад в один конец. Он согласен отправиться туда, куда не ступала нога ни одного ангела... чтобы украсть самый соблазнительный и опасный приз самого сатаны.

АНГЕЛ АДА

Хайвестер — одна из Падших, некогда ангел-герой, которая отказалась от крыльев, чтобы стать агентом под прикрытием в аду. Но теперь её личность раскрыта и ангел обречена на вечные мучительные пытки. Даже если Риверу удастся вытащить её из логова сатаны, даже если им удастся выбраться из тёмных глубин преисподней, кое от чего Хайвестер не сбежать — от новооткрытой жажды ангельской крови...

Пролог

Судьба - это не то слово, которым ангелы так легко разбрасываются.

Но когда Захариил - первый ангел апокалипсиса - писал заключительную главу "Запрещённой биографии" Веррин/Хайвестер, он не мог ни думать о том, как судьба поизмывалась над этим ангелом.

И так получилось, что пять тысяч человеческих лет назад, ангел Веррин влюбилась в ангела Энриета.

Но невинная Веррин бежала от своей влюблённости и толкнула Энриета в объятия другой женщины.

В конце концов, Веррин поняла свою ошибку, но было уже слишком поздно: она нашла своего возлюбленного Энриета, прелюбодействующим с суккубом Лилит.

В тайне от Энриета, Лилит забеременела. Веррин, однако, было известно о беременности, и по причинам, известным только ей, она скрыла это от Энриета.

И всё же она поклялась найти и хранить потомство Энриета.

Лилит родила четырёх младенцев - трёх мальчиков и девочку: Резефа, Ареса, Лимос и Танатоса.

После многих лет тайных поисков, Веррин наконец-то нашла мальчиков, которые росли в человеческих семьях, куда их отдала Лилит.

Но девушка - Лимос - была помолвлена с Сатаной, и строила свою жизнь в преисподней.

Только когда Лимос восстала из тёмных глубин ада, Веррин почувствовала, что может наконец-то рассказать Энриету о существовании его детей.

Но, как на зло, прибытие Лимос в человеческий мир стало катастрофой.

Дети Энриета, узнав от Лимос, что не были людьми, а по своей сути были наполовину ангелами и наполовину демонами, начали войну между человеческим и демоническим измерениями, вызывая разрушения и хаос, граничащие с армагеддоном.

В наказание потомство Энриета было проклято и стало Четырьмя Всадниками Апокалипсиса, их судьбу определило пророчество.

Как только Печати будут сломлены, они станут Мором, Войной, Голодом и Смертью, но будут ли сражаться на стороне добра или зла, ещё не предрешиено.

Никто не знает, что стало с Энриетом после этого, но Веррин, стремясь сдержать свой личный обет и позаботиться о его детях, обратилась к трём архангелам с планом - проникнуть в ад и использовать все имеющиеся у неё средства, чтобы заполнить самую желанную в Шеуле должность: Смотритель Всадников.

Она намеревалась действовать как шпион, влиять на ход событий, чтобы предотвратить пророчество апокалипсиса демонической версии библии.

Трое архангелов, Метатрон, Рафаэль и Уриэль, утвердили ее запрос, и зная, что никогда больше не увидит Небеса, Веррин стала падшим ангелом Хайвестер.

У неё ушло три тысячи лет, чтобы доказать своему отцу - падшему ангелу и владыке преисподней - Сатане - что она заслуживает место Стража.

В последующие две тысячи лет она тайно помогала Всадникам хранить Печати от взлома и делала вид, что работает против Небесных Смотрителей Всадников: Ширеста, Барабуса, Гетель и Ривера.

И когда, в год 2010 от рождества христового, демон-семиус по имени Син случайно сломала Печать Резефа и превратила его в демона, известного как Мор, Хайвестер начала работать более целеустремленно. Началась демоническая версия Апокалипсиса. Хайвестер, испорченная тысячами лет зла, исполняла задания, которые съели бы её душу и уничтожили то небольшое добро, что оставалось в её сердце.

Но в конечном счёте, её действия спасли человечество, и Апокалипсиса не случилось. Всё работало по плану... до тех пор, пока Гетель, предательница Небес, не сдала Хайвестер Сатане.

И Хайвестер, не способную попросить о помощи людей, которым помогла, затащили в Шеул, чтобы она провела вечность, страдая от пыток в руках Сатаны.

Захариил сделал паузу, чтобы окунуть ручку из пера ангела в священные чернила, смешанные с кровью двадцати архангелов.

Малиновые капли стекали с пера, когда он поднял его из хрустальной чернильницы, и Захариил задался вопросом, сколько ещё он должен написать.

Энриет был стёрт из исторических книг и воспоминаний всех, кроме немногих избранных, и Захариил не был уверен сколько он должен раскрыть.

Его собственные воспоминания об Энриете были возвращены совсем недавно, ибо только так он мог записать историю Хайвестер.

Кроваво-красные чернила разбрызгались по столу, и Захариил наконец-то понял финал истории. Хайвестер исчезла навсегда. Не о чем больше писать.

Благодаря жертве Хайвестер, человечество было в безопасности, как и дети Энриета. Она, больше чем любой другой ангел в истории, сформировала будущее всех реальностей.

Хайвестер была падшим ангелом. И падшим героем.

Захариил опустил перо в чернильницу и с безмолвной молитвой о душе Хайвестер закрыл книгу.

Глава 1

В любом другом здании в мире вид лежащего на полу цербера с ребёнком во рту заставил бы людей кричать от ужаса и потянуться за оружием.

Но в замке, принадлежавшем одному из Четырёх Всадников Апокалипсиса, народ и глазом не моргнул.

Ривер проигнорировал косматого чёрного зверя, который оскалил зубы, когда ангел шагнул через главную залу. Церберы ненавидели ангелов, и чувство было взаимным.

- Танатос, - крикнул Ривер, - Куджо облизывал твоего сына.

Танатос высунул светлую голову из дверного проёма библиотеки.

- Поэтому Логан очень часто принимает ванну.

Цербер - щенок, весом около двухсот фунтов - плюхнулся на бок и позволил Логану подёргать его мех и уши, когда тот на него взобрался.

К тому времени, как его мать Риган вернётся домой, Логан превратится в мокрый, покрытый собачьей шерстью беспорядок.

Прошли месяцы с тех пор как Ривер был здесь последний раз, но не многое изменилось.

Огонь, который горел практически круглый год, пылал в очаге, слуги-вампиры сновали между пещеристыми комнатами, а из кухни доносился непередаваемый аромат свежеспечённого хлеба.

Тут и там Риган добавила несколько личных штрихов, заменив некоторое древнее оружие Танатоса и жуткие картины на гобелены и картины с пейзажами.

Теперь дорожки и коврики покрывали массивные, холодные полы, и повсюду, как разноцветные наземные мины, лежали разбросанные детские игрушки, которые пронзительно пищали под обутыми в сапоги ногами Ривера, когда он случайно на них наступал.

За спиной Ривера распахнулась тяжёлая входная дверь, и внутрь ворвался холодный порыв ветра поздней Гренландской весны. В дом вошли Арес, Ресеф и Лимос. Арес был в шортах, футболке и вьетнамках, Ресеф - только в джинсах, а Лимос - в ярко-оранжевом, режущем глаза сарафане для беременных.

Увидев Ривера, Лимос расплылась в улыбке и, несмотря на срок беременности в пять месяцев, сжала его в тесных объятиях.

Риверу всегда нравился её энтузиазм, даже когда он ещё не знал, что Лимос его дочь. Он крепко обнял её в ответ.

Он сожалел, что не смог дать ей всю ласку, в которой она нуждалась, когда была ребёнком.

Если бы только Ривер знал о ней. И об Аресе. И Танатосе. И Ресефе.

- Как дела, папуля? - Лимос отодвинулась, унося с собой присущий только ей сладкий тропический аромат кокоса, ананаса и рома. - Где ты пропал? Мы тебя несколько месяцев не видели.

На Небесах время текло иначе, поэтому для Ривера прошло всего несколько дней. И, возможно, он немного боялся этого визита.

Ривер несколько лет занимал пост Небесного Наблюдателя Всадников, но с тех пор, как узнал о том, что они - его отпрыски, динамика отношений изменилась.

Ривера уволили с должности, а важнее всего то, что он совсем не знал как быть отцом пятидесяти тысяч легендам.

И понятия не имел, как быть дедушкой.

За пять с лишним тысяч лет он, технически, мог тысячи раз стать дедушкой, но не чувствовал себя настолько старым, чтобы хотя бы раз попробовать себя в этой роли.

- Я был в библиотеке "Памяти времён", пытался найти хоть что-нибудь, что помогло бы выследить Гетель, - ответил Ривер, и Танатос зарычал при упоминании имени их

предыдущего Наблюдателя - ангела, предавшего Небеса и едва не убившего сына Танатоса. - Я даже проверил её прежний дом, но его уже вычистили Хранители Закона. Хранители Закона - наблюдатели за исполнением ангельских правил, сделали своей миссией номер один поиск ангела-перебежчика. Их ревностное стремление найти её подстегивал слух, о котором жужжал весь подземный мир - поговаривали, что Гетель замешана в каком-то заговоре против Небес.

Небесные лазутчики узнали, что важную роль во всём этом занимает обратный отсчёт. Но отсчёт чего?

- Не должно быть так сложно. - Чувство разочарования заполнило Ривера до перьев на кончиках крыльев. Восемь месяцев поисков без единой зацепки. - Технически, она не Падшая, и в Шеуле ей не спрятаться... - Он прервал свою речь, резко оборачиваясь от внезапного ощущения зла, исходящего от проёма входной двери.

- У меня уже уши горят. - Крохотные частицы света сформировали силуэт - силуэт Гетель.

В ту же секунду Всадники провели пальцами по серповидным шрамам на передней части шеи, вызывая доспехи и оружие.

Адский пёс, зарывав, вскочил на лапы, умудряясь при этом спрятать Логана под своё большое тело, остальные встали между ребёнком и Гетель.

- Лимос! - крикнул Тан. - Забери отсюда Логана.

Ривер не мешкал. Он швырнул в ангела огненным потоком, обладающим силой ядерного взрыва.

Луч голубого испепеляющего света прошёл сквозь тело Гетель и вырвал тяжёлую деревянную входную дверь. Ангел стояла без каких-либо повреждений и улыбалась, даже тогда, когда он направил столп огня ей в голову.

Пламенная колонна прошла сквозь Гетель, словно стрела сквозь туман.

- Как ты, чёрт возьми, это сделала? - Танатос приготовился атаковать, поднимая меч к её горлу, но у Ривера были подозрения, что оружие Всадников будет таким же бесполезным, как и его собственное.

Души, павшие от руки Танатоса, составляли основу его брони. Они кружили у его ног, готовые убивать.

- Как ты сюда попала? Мое поместье защищено от любых вторжений, кроме визитов Наблюдателей и Ривера.

- Дитя, которое я ношу под сердцем, наделило меня такими возможностями. Гетель дотронулась до своего живота, и при виде округлости под её рукой, у Ривера пересохло во рту.

Что за чудо-ребёнка она вынашивала? Ни один известный вид не обладал подобной силой.

Ривер стоял, ошарашенный внезапной догадкой. Радианты или, как их ещё называли, Призрачные Ангелы могли обладать достаточной мощью, чтобы взломать защитные заклинания Тана.

Но никто не встречал их уже более столетия. Если Гетель забеременела от ангела, который мог свободно пересекать грань между Раем и Адом, то архангелы обязательно должны об этом узнать.

Волосы на затылке Ривера встали дыбом, и в следующий миг появились Ревенант и Лорелия - Наблюдатели Всадников двух противоположных сторон - Шеула и Небес.

Кожаная броня Ареса закрипела, когда он придвинулся к Гетель. Его обоюдоострый меч застыл, готовясь нанести смертельный удар.

- Объясни.

Гетель немного потянула с ответом, а потом драматически изрекла:

- Я дам жизнь Люциферу.

Бред какой-то. Люцифер - правая рука Сатаны - был мёртв. Ривер собственными глазами видел, как его разорвало на куски. В какую игру играла Гетель?

- Ты имеешь в виду, что твой ребёнок от Люцифера? - Ривер надеялся на обратный ответ. Любое его дитя станет таким же могущественным, как и большинство архангелов.

- Я дам жизнь самому Люциферу, - сладко произнесла она, и желудок Ривера совершил протестующий кульбит. - Я была избрана стать сосудом, который поможет ему опять обрести физическую форму. - Она взглянула на меч Тана: - Вперёд, действуй, пронзи меня. Физически я не здесь. Если захочу, мой драгоценный Люцифер сможет спроектировать моё изображение куда угодно, даже на луну.

Раскаты грома сотрясли замок, и двое архангелов, одетых в простые классические брюки и рубашки, спустились на землю двумя лучами золотого света.

Никто не успел среагировать, когда Рафаэль и Метатрон отбросили Всадников и Ревенанта - их злого Наблюдателя - как мух, оставляя лежать без сознания на полу.

Лорелия выглядела ошарашенной, но благодарной за то, что хоть её не вырубали.

Ривер схватил Рафаэля за руку.

- Что ты с ними сделал?

Раздражение отразилось на лице ангела, и Ривер понял, что он близок к тому, что его огреют супер мощным архангельским оружием.

- Они очухаются.

Рафаэль обратился к Гетель:

- Когда попадёшь нам в руки, то так просто не отделаешься.

- Ты же ведь ангел, Гетель. - Серебристо-голубые глаза Метатрона метали молнии, но слова его были аккуратно подобранными, взвешенными. Затишье перед бурей. - Ты можешь остановить это сумасшествие, пока ещё не поздно.

- И зачем мне это делать? Я ношу под сердцем второго из двух наиболее могущественных созданий Шеула. - Гетель побарабанила пальцами по животу. - По силе он будет равен тебе.

- Как такое возможно? - спросила Лорелия, нервно теребя рубиновый перстень на пальце. - Ресеф уничтожил Люцифера несколько месяцев назад.

По правде говоря, демонская половина Ресефа - Мор, также сыграл ключевую роль в кончине Люцифера, но Ривер не собирался придирается к мелочам.

- Люцифер был уничтожен, - согласился Метатрон, не сводя глаз с Гетель. - Но его душа попала в Шеул-гра, и при правильных обстоятельствах, хотя это весьма маловероятно...

- Он может переродиться, - тихо закончил Рафаэль. - Но при каких обстоятельствах?

Метатрон закрыл глаза, увидев довольно улыбающуюся Гетель, которая ждала ответа, позволяя ему разрешить эту дилемму.

- Лишь Сатана обладает достаточной силой возродить реинкарнацию падшего ангела такого уровня, как Люцифер. Матерью же должна стать та, что чиста и безгрешна, и отказавшаяся от благодати.

- Или та, что предала и Небеса, и Землю, - произнёс Ривер мрачно. - Гетель.

- Bravo! - заплотировала Гетель.

Рафаэль злобно посмотрел на Ривера:

- Если бы ты убил её, когда имел шанс, ничего бы не случилось.

Всегда бьёт по больному, кретин. Снедаемый неудачей, Ривер сожалел, что не использовал возможность убить эту блондинистую сучку при их последнем сражении.

Но это совсем не означало, что ему нравилось выслушивать об этом от самодовольного архангела, который преспокойно грел свою задницу за своим огромным уродливым столом, пока человеческое измерение страдало от нападений демонов и близящегося Апокалипсиса.

- Если бы хоть кто-то из вас вытащил свою холёную задницу и, ну, я не знаю, помог что ли, то, возможно, она была бы уже мертва, - ответил Ривер, гадая, не стоит ли добавить несколько нецензурных слов для лучшего донесения своей мысли.

В конечном счёте, он решил не испытывать судьбу. Любой из архангелов мог и мокрого места от него не оставить.

- Тебе, действительно, стоило меня убить, - сказала Гетель, вращая ножом, которым однажды его проткнул Рафаэль. - Теперь я под защитой и Сатаны, и Люцифера. - Она опять погладила свой живот, как будто жизнь, зародившаяся в ней, была милым невинным ребёнком, а не дьявольским отродьем. - Хотя, мой малыш пока не достиг пика своей силы, я собираюсь это исправить. Кровь Харвестер, извлечённая из её тела прессовыми машинами самого Повелителя Теней будет питать его. - Толстые чёрные линии начали расползаться от её пальцев, поднимаясь к рукам, шее и, наконец, к лицу. Её голос стал на октаву ниже: - И тогда вы все познаете силу его гнева. Небеса содрогнутся, чувствуя его ярость.

Проекция Гетель исчезла, а сердце Ривера ушло в пятки от упоминания Хайвестер. Ещё пять месяцев назад он считал её своим врагом.

Осознание того, что она всё это время работала на Небеса, что пала и отказалась от Рая, чтобы иметь возможность присматривать за Всадниками, выбивало почву у него из-под ног.

Но что просто никак не укладывалось в его голове, так это отказ архангелов от её освобождения из темницы Сатаны. Её служение Небесам и человечеству заслуживало лучшего.

Плюс, Риверу нужны ответы. Он должен узнать почему Харвестер бросила всё и отправилась охранять детей, которые даже не были её.

Разглядывая пустое место, где только-что стояла Гетель, Лорелия разгладила руками перед своего делового серого пиджака и юбки в тон.

По меньшей мере в десятый раз Ривер задался вопросом, как её избрали на роль Стража. Она всегда крутилась вокруг, словно маленькая мышь, и безусловно была скорее учёным нежели воином.

- Что Гетель имела в виду? - спросила Лорелия.

Метатрон ответил всё ещё спокойным голосом, хотя воздух вокруг был пропитан раздражением и злостью:

- Сила Люцифера была второй по значимости в Подземном Мире, когда он умер, и была меньше только силы Сатаны. Переродившись как его сын, он станет значительно сильнее.

Как и большинство архангелов, Метатрон очень редко прятал свои крылья и теперь их серебряные перья, что были такого же цвета, как и пряди в его тёмных волосах, шуршали у его ног.

- И что ещё хуже, столь редкое перерождение любого падшего ангела отобразится на всём основании Небес, вызывая трещины и разломы по всей их поверхности.

- Но Люцифер не какой-то обыкновенный ангел, - заметил Рафаэль, его голос охрип, когда пришло полное осознание последствий его перерождения. - Его рождение приведёт к катаклизмам на Небесах. Землетрясения. Наводнения. Вулканические взрывы. Ангелы и люди на Небесах станут жертвами этих катастроф и погибнут, исчезнут навсегда.

- Какова роль Харвестер во всем этом? - спросила Лорелия.

- Она - дочь Сатаны, - ответил Ривер Лорелии, - кормление Люцифера её кровью сделает его сильнее.

- Она не просто его дочь, - напомнил Метатрон гробовым голосом. - Она - единственный его ребёнок, зачатый ещё тогда, когда он был ангелом. И хоть она Падшая, её кровь подарит Люциферу такие силы и возможности, которые есть только у ангелов Рая.

- Мы должны найти и уничтожить Гетель до того, как родится Люцифер, - сказал Рафаэль, грёбанный Капитан Очевидность.

- И как ты предлагаешь это сделать? - спросила Лорелия.

Метатрон и Рафаэль выглядели сбитыми с толку, но у Ривера была идея, которая не только избавила бы их от проблемы с Люцифером, но и заставила бы сделать ангелов то, что они должны были сделать месяцы назад.

- Мы должны вытащить Харвестер из темницы Сатаны.

- Определённо, нет, - рявкнул Рафаэль.

Метатрон фыркнул:

- Это невозможно. Любая наша попытка только подтвердит причастность Небес в её шпионаже против Сатаны, и станет поводом к войне...

- Да, да, - перебил Ривер, - война Небес и Ада принесёт смерть, разрушения, и потекут реки ангельской крови, бла-бла-бла.

Смешно, насколько ангелы боялись этой войны, и совсем не переживали по поводу апокалипсиса, нависшего над людьми.

Но большинство ангелов всегда прятали головы в облаках и притворялись, что мира людей и демонов не существует.

- Неправильно, что она находится в заточении, - возразил Ривер, - Она нам помогала.

Рафаэль покачал головой.

- Она хорошо понимала, что если её поймают, то она останется волком-одиночкой и ей придётся самостоятельно выкручиваться. Её рассекретили, поймали и всё, конец.

- И всё-таки я не понимаю, - сказала Лорелия, в её руке оказалась призванная ею История Наблюдателей Четырёх Всадников Апокалипсиса, и она немедленно начала листать страницы. Да, точно учёная, учёная-заучка. - Как спасение Харвестер нам поможет?

Ривер осторожно подбирал слова. Рафаэль и Метатрон должны поверить, что у Ривера нет скрытых мотивов.

Что он не хочет освободить Харвестер для того, чтобы сложить воедино кусочки прошлого, которое он потерял, когда его воспоминания о жизни Энриетом были вырваны из разума.

Он просил вернуть ему память снова и снова, но каждый раз ему отказывали.

Но Харвестер знала Энриета. Она пожертвовала своими крыльями ради его детей. Очевидно, Энриет что-то значил для неё когда-то, даже если теперь она не помнила, как он выглядел.

- Как дочь Сатаны, - начал Ривер, - она может чувствовать своих братьев или сестёр. Она сможет найти Люцифера, даже пока тот находится в утробе Гетель.

Лорелия нахмурилась.

- Что сможет удержать братьев и сестёр Харвестер от её поисков, когда она убежит?

- Способность Харвестер находить её родственников уникальна, - заявил Метатрон. - По той же самой причине, по которой её кровь сильнее крови всех остальных детей Сатаны. Её зачали на Небесах до того, как Сатана был изгнан.

- Нет. - Рафаэль скрестил руки на груди и буравил Ривера злобным взглядом. - Ноу. Найн. Нон. Нэй. Ну. На. Шиз. Яй. Ты не пойдёшь освобождать её. Что-то из сказанного до тебя дошло?

Ривер улыбнулся.

- Ты не прав насчёт шиз. На шеулике это значит грибок. Слово, которое ты должен был использовать - шиш. - Вот ведь идиот.

- И почему меня не удивляет твоя осведомлённость в универсальном демонском языке?

- Улыбка Рафаэля была холодной. - Неужели все твои демонские друзья и любовницы чему-то тебя научили?

Ривер не поддался на провокацию архангела. Его лучшие друзья были демонами, но он не спал с демоницами уже несколько лет. С того самого дня, как получил свои крылья обратно. И прямо сейчас дело было совсем не в его друзьях.

- Если вы не хотите заняться спасением Харвестер, дайте это сделать мне. Позвольте возглавить подразделение ангелов-воинов.

Рафаэль усмехнулся.

- Хочешь командовать целым подразделением? Да ты едва справляешься со своими обязанностями рядового ангела-воина.

- Я сильнее любого ангела-воина, и ты это знаешь.

- Но ты не следуешь приказам. Как ты можешь вести за собой, если не умеешь подчиняться, - голос Метатрона звучал почти рассудительно. Его суждение было неверным, но рассудительным.

Рафаэль впился изучающим взглядом в Ривера, пронзительным, будто пытался проникнуть внутрь и заглянуть ему в душу. Ривер даже осмотрел себя, чтобы удостовериться, что всё на месте, что он всё ещё одет в джинсы и тёмно-синюю рубашку.

- Мы ценим твоё желание помочь, - сказал Рафаэль снисходительным тоном, которым обычно говорят с детьми, желая их похвалить. - Но даже если мы решим вызволить Харвестер, ты будешь последним, кого мы пошлём. Она ненавидела Энриета, и скорее отдаст тебя в руки Сатане, чем позволит спасти себя.

Ривер нахмурился.

- Но она пожертвовала своими крыльями ради его - то есть моих - детей. Зачем она это сделала, если так меня ненавидела?

Рот Рафаэля скривился, будто он лизнул подгнивший лимон.

- Я задаю тем же вопросом. - Архангел махнул рукой, давая Риверу понять, что тема закрыта. - Дальше мы сами.

- Вы не можете этого сделать...

Рафаэль очередным движением руки отобрал голос у Ривера, заставляя его замолчать.

- Мы можем делать всё, что захотим.

"Да пошли вы все в задницу".

Ривер надеялся, что они могут прочесть его мысли.

- Даже не думай вызволять Харвестер, - сказал Метатрон. - Ты не выберешься из Шеула, а даже если и сможешь это сделать, мы опять заберём твои воспоминания, но после того, как обрушим на тебя священное пламя такой силы, что ты станешь умолять о смерти.

При обычном разговоре он бы расправил свои крылья, выказывая таким образом открытое неповиновение. Или показал бы не совсем приличный жест.

Но если когда-нибудь Риверу и приходилось воспитывать в себе силу воли и притворяться что согласен, то сейчас было самое время.

Однако играть по правилам вовсе не означало, что он должен подлизываться как наказанный щенок.

- Я могу по крайней мере получить назад свои воспоминания?

Он устал от того, что никто его не помнил, устал, что он ничего не помнил, кроме последних тридцати лет жизни.

Только недавно Ривер собрал по кусочкам отрывки своей прошлой жизни, но в его ангельской хронике было ещё слишком много пробелов.

Если бы он только мог получить назад немного тех воспоминаний, возможно, он бы почувствовал себя целостным.

Его всегда беспокоила потеря воспоминаний, но после того, как он узнал, что является отцом Четырёх Всадникам, восстановление памяти стало для Ривера приоритетным заданием.

Во-первых, как же он мог быть хорошим отцом, если не знал, почему бросил их на пять тысяч лет?

Не говоря о том, что именно ему, как отцу Всадников, было суждено разрушить их печати, чтоб начался библейский апокалипсис, один из последних способов означал остановить Сатану в последние дни предсказанной войны между Раем и Адом.

- Нет, - ответил Метатрон. - И не проси больше.

Он подошёл к Ревенанту и подтолкнул его пальцами ноги, чтобы тот перекатился на бок. Ривер очень хотел, чтоб архангел врезал гадкому Наблюдателю по рёбрам.

- Ривер, - голос Рафаэля был успокаивающим, когда архангел положил какой-то предмет в ладонь Риверу. - Ты меня слышишь? Даже не приближайся к Шеулу.

Он присоединился к Метатрону, оставляя Ривера наедине со своим подарком.

У него перехватило дыхание, когда в руке он увидел неотшлифованный кристалл размером с виноградину. Ривер видел только один такой за тридцать лет жизни, которую он помнил, и он владел им, пока его не украла Гетель несколько месяцев назад.

Он провёл большим пальцем по шеулгулу - прибору, позволяющему ангелам подзаряжать свои силы в местах, где ангелы обычно не имеют доступа к подзарядке.

Как Шеул.

Но зачем Рафаэлю давать ему что-то подобное? Может, он хочет, чтобы Ривер отправился на поиски Харвестер?

Ну и ну. А разве архангелы не были полны сюрпризов? Ривер не сомневался, что в любом случае парень будет отрицать свою помощь, но на данный момент он примет это как знак.

Знак, указывающий на дорогу в ад.

Глава 2

То, что ад был весь в огне и сере, являлось распространённым заблуждением, и в то время как были территории с жарой и пламенем высотой в пятидесятиэтажный небоскрёб, Харвестер размышляла о том, что леденящий холод был гораздо хуже.

И всё это, потому что она находилась в камере пыток, от чьей похолодевшей на метель атмосферы её лёгкие при каждом вздохе замерзали. Не то чтобы дышать ей было легко, учитывая тот факт, что она лежала лицом вниз, зажата между двумя ледяными блоками.

Завтра её могут вернуть в огонь или бросить в яму, полную злобных адских гончих, или привязать к столбу в гостиной Сатаны, где каждый вошедший будет иметь возможность сделать с ней всё, что пожелает.

И это были ещё цветочки по сравнению с другими сценариями.

Харвестер собрала всю силу, чтобы вдохнуть, но было такое ощущение, что глоток воздуха, который она вобрала в лёгкие, состоял из крошечных лезвий.

У неё хлынула кровь из носа и рта, и практически моментально замёрзла на губах и коже.

Покалывающее ощущение пробежалось по мышцам шеи, которая, должно быть, была полностью замороженной, и Харвестер знала, что больше не одна.

- Харвестер, - Венон - отвечающий за пытки маршал Сатаны - промолвил своим шелковистым, змеиным голосом. Послышались шаркающие шаги, и в поле её зрения показались желтоватого цвета ступни ублюдка. - Пришло время переместить тебя.

Харвестер содрогнулась всем телом. Она надеялась, что он переместит её в клетку, где она сможет отдохнуть несколько часов и поесть, но подобное происходило так редко, что надежда походила на несбыточную мечту. Скорее всего она будет страдать ещё больше.

- Могу поспорить, что по шкале от одного до сссста, ты на ссссто баллов жажждешь ссссмерти, да?

От одного до ста? Скорее уж от одного до миллиона.

- Твой отеццц хочет тебя видеть.

О нет! Только не это! Одинокая слеза собралась в уголке её глаза, но замёрзла прежде, чем успела скатиться.

- У него ссссегодня вечером пир. И ты будешшшь главным блюдом на его сссстоле. Всссецццело!

"Ты уж меня прости за то, что не испытываю особого волнения, но в последний раз я была развлечением перед обедом, а потом и частью этого обеда".

- И, кстати, у тебя поссссетитель.

"Посетитель?"

Ещё одно неприятное ощущение присоединилось к первому, и внутренности Харвестер скрутило узлом.

- О господи. Ты ужасно выглядишь!

Гетель. Эта сука. Бывший ангел, предавшая Небеса самым ужасным способом и сейчас, если чувства Харвестер не подводили, то, кажется, Гетель носила под сердцем её сводного брата или сестру.

А папочка времени зря не терял.

- Я хочу быть первой, кто сообщит тебе о том, что я дам жизнь Люциферу.

Если бы Харвестер могло стошнить, то она так бы и сделала, но её желудок был пуст. Возрождение Люцифера сотрясёт Небеса. Ударная волна в прямом смысле слова приведёт к смерти и разрушениям.

- И это то, с чем ты должна смириться. - Гетель откашлялась, как будто собиралась выступить с речью. - Он родится уже полностью взрослым. И роды, конечно же, убьют меня, но я умру благородной смертью, ты так не считаешь?

Благородной? Нет уж. Но если повезёт, Гетель будет страдать так, как того заслуживает.

- Ты, Харвестер, будешь вскармливать его, когда он родится. Только вместо молока ему будет нужна кровь. А вместо ласковых объятий матери, колыбелью ему послужат твои гостеприимные бёдра. А когда он с тобой закончит, то уничтожит всех, кто тебе дорог: Всадников, их детей. - Её голос упал до низкого рычания. - Ривера.

А вот в этом Гетель ошибалась. Ривер совсем не был ей дорог.

Она ненавидела его. И будет счастлива, если больше никогда не увидит.

Ладно, да, она всегда отчаянно желала его и, определённо, хотела видеть в своей постели, но всё ещё его ненавидела.

Он пробудил в ней оба эти чувства, когда они повстречались в греческом дворце Ареса. Он был назначен Небесным Наблюдателем за Всадниками незадолго до того, как печать Ресефа была сломлена и началось сбываться пророчество об апокалипсисе из демонической библии.

Он материализовался на пляже Ареса и Харвестер метнула в него молнию прежде, чем он успел полностью приобрести форму.

- Кто ты такой? - Ошеломлённая собственными действиями, Харвестер замерла, ноги словно приклеились к песку. Она почувствовала его прибытие и первым её инстинктом было нанести удар.

Конечно, она всегда была такой: сначала била, а потом задавала вопросы, но обычно не реагировала так быстро.

Ангел-незнакомец отошёл от одной из многочисленных древних каменных колонн, которыми был усеян остров Ареса. От его обгоревшей футболки тоненькой струйкой поднимался дымок, а сапфировые глаза пылали гневом.

Щёлкнув пальцами, он нанёс ответный удар, врезав ей между глаз словно невидимой кувалдой.

Невыносимая боль едва не сбила Харвестер с ног. Ублюдок. Она метнула в него ещё одну молнию, но ангел был готов и ловко увернулся.

- Прекрати! - заорал он. - Ты ведь Харвестер, не так ли?

Она прищурилась на него.

- Может быть. - Дьявол, а он горяч. Чертовски горяч. В буквальном смысле. Его джинсы все еще дымились.

- Меня зовут Ривер. Я пришёл заменить Гетель. - Он зашагал к ней, и чем ближе подходил, тем сильнее ей хотелось запустить в него ещё одну молнию.

Что-то в нём до чёртиков её бесило и Харвестер задалась вопросом, а не сталкивалась ли они в прошлом в битве. Скорей всего да, потому что она помнила, как встречалась с ним один на один.

Или один на один... но в другом смысле.

Харвестер подняла руку.

- Стоять или я поджарю тебя до хрустящей корочки. - Крошечные разряды молнии танцевали между её пальцев, готовые воплотить угрозу в жизнь.

Ривер нахально и самоуверенно сделал ещё два шага, игнорируя её предупреждение, пока не подошёл на расстояние вытянутой руки.

- Почему ты напала на меня?

- Ты - чужак.

- Чужак? Ты, верно, шутишь? Потому что я, вроде как, не появился здесь с конфетами и белым фургоном с затемнёнными задними стеклами. - Он подошёл ещё ближе, и в руке Харвестер снова вспыхнул электрический заряд. - Да и тебе, вроде как, не двенадцать лет. Так почему же ты напала на меня?

- А откуда мне знать, что ты не нападёшь на меня?! Ангелы не материализуются из воздуха время от времени, чтобы пожелать мне хорошего дня.

Его полные губы скривились в усмешке.

- Не шути со мной так больше, Падшая.

Падшая! Из всех мерзких оскорблений, которыми Ривер мог её наградить, он выбрал именно то, что по-настоящему причиняло боль.

То единственное, что причиняло чуть ли не физическую боль.

Все остальные несущественные колкости не оказывали на неё никакого воздействия, потому что были или просто смешны или являлись правдой.

Она утратила свою благодать, чтобы помочь таким высокочтимым мудакам как ангел, стоявший перед ней. Харвестер так устала выносить упрёки от засранцев вроде него с раздутым самомнением.

Она метнула в него молнию, усадив прямо на задницу. И Боже, это было так приятно.

Улыбнувшись, посмотрев на летающие повсюду перья, как после подушечного боя девочек-подростков, Харвестер убралась оттуда к чёртовой матери.

Так что да, она ненавидела его, и ненавидеть его было ещё легче, потому что Харвестер желала его так, как не желала ни одного мужчину на протяжении почти пяти тысяч лет. С тех пор как Энриет - ангел, похитивший её сердце, а потом растоптавший его, - таинственно исчез навсегда и не только из всех царств, но и всех воспоминаний.

О, Харвестер помнила, что он заставлял её чувствовать, но абсолютно не помнила его лица. Он вполне мог оказаться жабоголовым орком.

Звук перемалывающих механизмов и звенящих цепей заполнил пещеру, и Гетель со своей неприятной болтовней была забыта.

Когда гигантский кусок льда стал подниматься, Харвестер сделала свой первый вдох... за несколько дней? И снова лёгкие заполнились ледяным воздухом, послав бурю агонии сквозь её тело.

И тогда настоящая боль обрушилась на неё, когда примерзшая к глыбе кожа стала отрываться от тела Харвестер. Не в состоянии кричать из-за замороженного горла, она издала крик в голове, пока череп, казалось, не готов был взорваться.

Глыба качнулась, оставив её сокрушённой, с содранной от щиколоток до шеи кожей, не в состоянии даже пошевелиться, когда Веном обернул петлёй острую как бритва цепь вокруг её лодыжек.

Гетель передвинулась в поле зрения Харвестер, её вычурно красная накидка для беременных заслонила Харвестер весь обзор. Она беспомощно наблюдала, как сука-ангел полоснула её тупым ножом по запястью и подставила хрустальный бокал, чтобы собрать кровь, льющуюся из раны.

От тошнотворной слабости у Харвестер закружилась голова. В конце концов Гетель убрала бокал, позволяя крови Харвестер стекать в сток на полу. Не то чтобы истекать кровью на полу было для Харвестер в новинку.

Гетель присела рядом с Харвестер и поднесла чашу к губам.

- Когда Люцифер родится, то сам будет кормиться от тебя, но ты уже сейчас можешь питать его. С каждым глотком Небеса будут сотрясаться. Между вами существует сильная связь.

Сумасшедшая сука. Единственный человек, с которым Харвестер была когда-либо связана - Энриет. И это не привело ни к чему хорошему.

- Дай мне свою руку.

Веррин не колебалась, хотя понятия не имела, что Энриет собрался делать с церемониальным ножом. Она доверяла ему, а ещё любила, когда он прикасался к ней.

Очень нежно, он перевернул её руку ладонью вверх и приложил кончик серебряного ножа прямо под большим пальцем.

- Я собираюсь связать нас навсегда, - произнёс он, и Веррин отшатнулась.

- Это запрещено, - выдохнула она. - Только семейные пары ангелов-воинов могут сделать такое.

- Я ангел-воин.

- Но не я. И мы не пара. - Не то чтобы она отказалась, если бы он предложил. Но прямо сейчас он собирался совершить что-то абсолютно запрещённое. Её сердце пустилось вскачь и Веррин отдернула руку. - Мы будем наказаны.

- Нет, если никому не скажем. - Энриет приложил нож к своей ладони и медленно сделал неглубокий порез от большого пальца до основания мизинца. - Мы должны это сделать. Я не могу объяснить почему. Просто знаю, что когда-нибудь это приобретёт определённый смысл.

У Веррин внутренности скрутило узлом. Энриет всегда мог предвидеть вещи и всегда оказывался прав, так кто она такая, чтобы ставить под сомнение его действия или причины. Но по ангельским меркам подобный проступок был серьёзным преступлением.

Не говоря уже о создании постоянной связи между ними. И учитывая тот факт, что ангелы бессмертны, этот акт следовало воспринимать всерьёз.

Даже если тебя просил связаться мужчина, которого ты полюбила с первого дня занятий по основе охоты на демонов.

И всё же она протянула руку, позволяя ему разрезать свою ладонь так же, как и его. Боль была не сильной и исчезла в тот же момент, как Энриет переплёл свои пальцы с её.

Их кровь смешалась, и Веррин забылась в таком чистейшем блаженстве, что всё, что она могла сделать - так это иступленно прстонать.

- Мы связаны, - прошептал Энриет. - Теперь мы всегда сможем найти друг друга, где бы мы не находились во Вселенной.

Но Энриет ошибался. В день, когда он исчез с Небес и из воспоминаний, Веррин потеряла способность чувствовать его, словно он никогда и не существовал.

Она искала его на протяжении многих лет, опротивела уже сама себе, спрашивая каждого встретившегося на пути в надежде узнать ответ, но никто ничего не знал.

Даже у архангелов не было никакого объяснения.

Она не смирилась с фактом, что никто не помнил Энриета, ведь хоть кто-то должен был что-то знать.

Только после того, как она потеряла свои крылья и отправилась в Шеул, она отказалась от поисков, но это не значит, что она время от времени не интересовалась, что же с ним случилось.

Гетель осушила чашу и Харвестер могла поклясться, что вокруг неё запульсировала мощная аура, словно темное, маслянистое пятно ядовитой смолы из Двора Костей Шеула.

Она вытерла рот тыльной стороной ладони и удовлетворённо вздохнула.

- Увидимся за ужином, - радостно проворковала Гетель. Харвестер надеялась, что Гетель будет испытывать утренний токсикоз. Весь день.

Гетель исчезла и Веном потянул за цепь, прикреплённую к лодыжкам Харвестер так, чтобы она соскользнула с нижнего блока льда, оставляя на нём ещё один слой кожи.

От всепоглощающей боли, она даже не почувствовала как упала на пол.

Харвестер чувствовала как её тащили по неровной, каменистой земле, и как её тело начало оттаивать, принося с собой ещё больше боли.

Она миллион раз проигрывала в голове тот момент, когда тысячу лет назад, стоя перед тремя архангелами сказала:

- Я хочу, чтобы вы свергли меня с Небес, чтобы я смогла проникнуть в Шеул как шпион и заслужить право стать Наблюдателем Всадников апокалипсиса. Я могу работать над предотвращением демонической версии апокалипсиса.

Архангелы засмеялись, пока не поняли, что она говорила вполне серьёзно. Рафаэль устроил настоящую истерику, которую люди ощутили как песчаную бурю, пронесшуюся над Святой Землёй.

А потом Метатрон и Уриэль присоединились к нему, пытаясь отговорить её от подобного шага, хотя и согласились, что если её план сработает, это будет величайшая победа за всю историю Небес.

А если нет, Харвестер будет страдать, как не страдал ни один ангел.

Как оказалось, она преуспела... но всё ещё страдала так, как ни один ангел на земле.

- Ссегодня вечером Тёмный Повелитель ссломает тебя, - Веном бросил цепь и присел рядом с Харвестер, чтобы обхватить её лицо своими чешуйчатыми руками. - Ты расскажешь ему нассколько много Небесам извесстно о твоих дейссствиях.

- Они ничего не знают, - прохрипела Харвестер. - Клянусь! - Ложь давалась очень легко, вот почему Сатана не поверил ей. За тысячи лет, проведённых в Шеуле, она утратила свою святость, что упростило свершение многих вещей. Ложь. Разрушение. Убийство.

Всё, что она когда-либо хотела, так это быть хорошей. Но парадокс заключался в том, чтобы творить добро, она должна была стать плохой девочкой. Ей пришлось сделать так, чтобы все, о ком она заботилась, возненавидели её.

Харвестер потеряла всё: начиная с крыльев, самоуважения, и заканчивая мечтами о друзьях и создании семьи с Энриетом - единственным мужчиной, которого она когда-либо любила.

Всё, что ей осталось, так это знание, которое она будет лелеять до последнего вздоха.

Прежняя жизнь закончилась, но Харвестер всё ещё могла творить добро. Всё, что ей надо было делать - держать язык за зубами и выносить нескончаемые, вечные пытки.

Глава 3

Ривер был готов ринуться сломя голову туда, куда ангелы боялись даже носу казать.

- Я думаю, это делает меня...

- Гребанным идиотом!

Ривер глянул на Призрака - главу Центральной Больницы Преисподней.

- Я бы предпочёл «глупцом». К тому же, только гребанный идиот может назвать ангела гребанным идиотом.

Доктор-демон уставился в ответ, в его темных глаза заплясали золотистые пятна.

- Глупец бы просто рассмотрел возможность входа в Ад без всякого плана. И только гребанный идиот в самом деле вознамерился бы прогуляться по гостинной самого Принца Тьмы в центре Ада, чтобы похитить его маленькую девочку. Без приказа. И без плана.

Харвестер не была маленькой девочкой, но доктор был прав.

Ривер за тысячи лет своей жизни совершил много безумных, глупых поступков, нарушил такое множество правил, что затруднялся сосчитать.

Но не подчиниться прямому приказу архангелов, чтобы спасти падшего ангела, которая, к тому же, оказалась дочерью Сатаны, было хуже, чем все нарушенные правила вместе взятые.

Ну, пять тысяч лет назад обрюхатить Лилит - королеву суккубов - и стать отцом Четырём Всадникам Апокалипсиса тоже входило в их число.

Ривер всё ещё был за это наказан.

Если он выкинет свой последний трюк, то будет счастлив, если потеряет только крылья.

И это при том, что доживёт до такого момента.

- У меня есть план, - пробормотал Ривер.

Призрак поставил поднос с хирургическими инструментами рядом со смотровым столом, на котором сидел Ривер в импровизированной палатке-комнате на стоянке ЦБП.

Будучи ангелам, Ривер не мог войти в больницу, так что, на его удачу, была установлена палатка, чтобы вмещать нахлынувшее в последнее время огромное число пациентов.

- И в чём же заключается твой план? - поинтересовался Призрак.

- Э-э... ну, в общем, незаметно прошмыгнуть туда и обратно.

Фантом - голубоглазый блондин и брат Призрака, фыркнул.

- Потому что ты такой незаметный! - Ривер не мог поверить что подобные слова сорвались из уст Фантома. Парень был таким же незаметным, как авиакатастрофа.

Мистер Незаметность оттолкнулся от палаточной подпорки, к которой стоял, облокотившись. - И зачем тебе это надо?

- Я получу огромное удовольствие, зная, что если всё пройдёт хорошо, то я предотвращу Небесную катастрофу.

Фантом вперился в него взглядом, и Ривер сразу понял, что демон не купился на его слова.

Но Мистер Незаметность оказался ещё и Мистером Неожиданность, и вместо того, чтобы отговаривать Ривера, он просто пожал плечами.

- Я пойду с тобой.

- Я очень ценю твою помощь, но все в подземном мире знают кто ты. - Ривер приподнял одну бровь, глядя на демона-Семинуса редкой разновидности, обладавшего человеческой внешностью. - Ты магнит для неприятностей.

- Эй! - У Фантома был особый талант изображать обиженного. - Я спас мир. И помогал спасать его раз так миллион.

- Я просто обожаю, как из его уст это звучит, будто все остальные сидели и попивали пиво в то время, как он спасал планету. - Призрак сложил на груди мощные руки. Родовой знак - татуировка на его правой руке, словно вытканый гобелен истории предков, имеющийся у каждого демона - Семинуса - сливался с чёрной медицинской униформой.

- А Всадники знают о твоём тупом плане? - поинтересовался Фантом, и Ривер застыл.

- Нет. - Он бросил в сторону каждого недвусмысленный взгляд. Син - единственная сестра демонов-Семинусов - закатила глаза. - И я надеюсь, вы им не скажете.

Как и следовало ожидать, Призрак уважительно кивнул, также как и Син, но вот Фантом всегда всё усложнял.

- Почему нет? - не унимался он. - Они самые могущественные существа на Земле, а ты их папочка. Они определённо захотят помочь.

- Вот почему они не должны знать, - ответил Ривер. - Если они узнают, что я планирую, то попытаются либо остановить меня, либо помочь. Так или иначе, но на Земле нет сил, способных остановить их, если им всем вместе взбредёт что-то в голову, но вот на Небесах есть. И эти силы сделают всё возможное, чтобы помешать им вызволить Харвестер, в том числе и причинить вред их парам и детям.

Кроме этого, за последние несколько лет они через многое прошли. Для них настало время наслаждаться жизнью с их новыми семьями.

- Тогда позволь нам помочь, - сказала Син. - Согласна, над пустоголовой башкой Фантома висит неоновая вывеска, но остальных из нас твои Небесные хулиганы не узнают.

- Вы будете удивлены, но я не намерен подвергать опасности ни одного из вас. - Он поднял руку, останавливая Фантома от высказываний, потому что точно знал, что тот собирается сказать. - Я знаю, что твои чары уберегут тебя от большинства опасностей в Шеуле, но если пройдёт слух, что хоть один из вас помогает мне, вся Центральная больница станет мишенью для приспешников Сатаны.

- Я ненавижу тебе это говорить, - произнёс Призрак, надевая перчатки. - Но всё, что я делаю сейчас, так это помогаю тебе. Раздевайся.

- Ты знаешь, что я имею в виду, - ответил Ривер, расстёгивая рубашку.

Призрак поднял руку в сторону Фантома и тот бросил ему стеклянный пузырёк. При встрече предмета с ладонью Призрака, в нём зазвенели крошечные объекты.

- Из-за них я был вынужден убить трёх лашерс, так что обращайся с ними достойно.

- Трёх? - переспросил Ривер. - Но мне нужны щитовидные железы только двух лашерс. По одной для каждого крыла.

Фантом пожал плечами в своём выдавшем виды кожаном плаще.

- Третий лашерс пытался обезглавить мою пару.

Да уж, за этими не заржавеет. Фантом так же, как и трое его братьев и сестра Семинусы, очень яростно защищал свою пару и детей.

Призрак взял рубашку Ривера и бросил её Син.

- Это будет немного больно. Или... очень больно.

Местная анестезия не очень хорошо действовала на ангелов.

- Можно подумать, что ангелы - это большие дети, - брякнул Фантом.

- Я могу с этим справиться, - защищался Ривер. - Не может же всё быть настолько плохо!

Призрак протёр основания крыльев Ривера алкоголем.

- Я вставлю два мешочка железы, наполненные концентрированным злом тебе в крылья. Представь себе, что кто-то просверлил в тебе отверстия и оставил свёрла внутри.

Да уж, приятно будет мало. Но без процедуры, замаскирующей его «ангельность», как любила выражаться Син, Ривер привлечёт к себе внимание всех демонов Шеула.

Его прикончат в тот же день, как только закончатся его небесные силы.

- Так почему же ты попросил встретить тебя здесь, если мы не можем помочь? - поинтересовалась Син.

- Потому что я бы хотел воспользоваться твоей услугой, - пояснил он. - Ты ведь управляла логовом убийц. У тебя остались какие-нибудь связи с теперешним мастером убийц?

- Возможно. - Син не сознательно играла с длинной, чёрной косой, лежавшей на её плече. - А что?

- Я не могу воспользоваться большинством Хэрроугейтов в Шеуле, и у меня ограниченное число возможностей телепортироваться. Мне нужен проводник, который проведёт меня туда и обратно.

Ривер ненавидел саму мысль, что ему нужен был гид, но конкретно для этой миссии он нуждался в любой помощи.

Плюс, дополнительным бонусом являлось то, что все убийцы были умелыми бойцами, так что если Син сможет это устроить, у Ривера появится своя спецгруппа в Шеуле.

Рафаэль и Метатрон могут засунуть свою помощь, о которой он попросил их, себе в задницу.

- Возможно, я смогу заполучить для тебя Тавина. Он везде побывал, - сообщила Син. - И пока ты платишь, его не могут обвинить в том, что он помогал ангелу проникнуть в Ад.

Отлично! Некоторое время назад, Тавин сыграл важную роль в спасении жизни мужу Лимос. Конечно, несколько дней спустя, Тавин пытался убить Арика, но всё же, пока с ним были демоны-убийцы, Ривер мог натворить дел похуже, чем если бы заполучил Тавина в свою команду.

- Мне так же нужен кто-то, кто может покормить Харвестер. Ей потребуется испить крови, чтобы отрастить свои крылья. - Потому что крылья являлись источником ангельской силы, Сатана просто был обязан немедленно уничтожить их. Без крыльев, независимо падший ангел или нет, он не мог телепортироваться в другое место, а боевые способности резко ограничивались. - И у тебя есть кто-то на примете, хорошо знакомый с областью Шеула - Б'лал?

Син покачала головой.

- Никто хорошо не знает игровую площадку Сатаны, за исключением его ближайшего окружения. И мёртвых людей. Но я знакома с демоном-Найтлаш, кто доходил до Гор Вечных Страданий. И я уверена, что могу договориться с убийцей-оборотнем, которому нравится, когда от него питаются.

Ривер посмотрел вверх, на свисавшие с потолка палатки цепи, прежде чем повернуться к Син.

- И сколько мне это будет стоить?

Казалось, она на минуту задумалась.

- Один цент за каждого убийцу, - пропела Син. - И услуга.

- Какая услуга?

- Я ещё пока не знаю. Это может быть всё, что угодно. - Она моргнула в ответ на его пронизывающий взгляд. - Что?! Я же демон, и не могу сражаться со своими инстинктами!

Фантом ухмыльнулся.

- Мы как будто близнецы.

Призрак пробормотал себе что-то под нос, придавливая затянутыми в перчатки пальцами на основание крыльев.

- Ривер, мне нужно, чтобы ты сделал глубокий вдох. И не дёргай или расправляй свои крылья.

Ангелы не «расправляли» свои крылья, но напоминать Призраку, что крылья приобретают жидкую форму, чтобы раствориться под кожей ангела, когда тот в них не нуждался, было весьма глупо, учитывая тот факт, что демон держал в руках скальпель.

- Я крепче, чем Фантом, кажется, думает обо мне... Вот дерьмо! - Боль пронзила спину Ривера, взрывая позвоночник и лишая возможности видеть, слышать или даже думать. Он почувствовал руки на своих плечах, как будто кто-то поддерживал его спереди. Его накрыла ещё одна волна агонии. Риз вставил ещё один мешочек концентрированного зла.

Ривер упал бы, если бы кто-то не держал его в вертикальном положении.

Кто-то ещё дотронулся до его руки. Син. Её маленькая ладонь осторожно сжала его руку. Постепенно боль стала отступать и зрение прояснилось.

Очертания большого тела Фантома стали проступать сквозь нечёткий, серый туман.

Много лет назад было время, когда у Ривера сложилось не очень лестное мнение об этих демонах. Как не падший ангел, работавший в госпитале, Ривер погрузился в собственное горе и жалость к себе.

Он был рождён убивать демонов, а вместо этого работал с ними. Лечил их.

Теперь эти Семинусы стали его семьёй, что было ещё более странным, учитывая тот факт, что ему вернули благодать.

- Готово. - Призрак аккуратно разгладил пальцами места разрезов, которые он сделал под лопатками Ривера. - Железы лашеров будут потихоньку выпускать гормоны, которые замаскируют твою ангельскую сущность, но знай, что часики тикают. В лучшем случае у тебя есть тридцать дней, прежде чем они опустеют. И ещё меньше, если ты попадёшь в область Шеула, где время бежит быстрее, чем здесь. - Призрак обошёл Ривера спереди и стал перед ним лицом к лицу. - Также возможен небольшой побочный эффект.

Риверу не понравилось, как это прозвучало.

- Побочный эффект?

- Железы лашеров весьма ходовой товар на чёрном рынке Преисподней, потому что могут в несколько раз увеличивать силу некоторых видов. А из-за того, что ты ангел, возможен обратный эффект. Так что твои силы либо изменятся, либо быстро иссякнут.

Просто класс! Как будто было недостаточно, что карты и так легли не в его пользу.

- Ты уверен, что мы не можем пойти с тобой? - спросила Син.

- Уверен. Но, Риз? Возможно, мне понадобится работа после того, как я потеряю крылья.

Он только отчасти шутил, и Призрак знал это.

- Для тебя здесь всегда найдётся место, - торжественно произнёс Призрак. - И тебе это известно.

- Удачи, мужик, - Фантом хлопнул его по плечу. - И для ангела ты не такой уж придурок.

- Могу сказать то же самое. Для демона... ну, ты придурок.

- Это потому что я наполовину вампир?

- Определённо, - ответил Ривер. - Давай на этом и закончим.

Фантом расплылся в улыбку.

- Так, значит, ты и впрямь считаешь, что если архангелы подвешат тебя за нимб - это всё равно стоит того, чтобы спасти эту цыпочку Харвестер?

Да.

- Даже если остановить реинкарнацию Люцифера не достаточно веская причина, чтобы спасти её, она всё равно заслуживает этого, - произнёс он. - Харвестер спасла мир.

Фантом пожал плечами.

- И я тоже, но что-то не помню, чтобы ты рисковал своей святой задницей, чтобы спасти меня.

- Ты испытываешь невыразимые муки от рук Сатаны?

- Нет, - ответил Фантом. - Но иногда мне приходится кушать в кафетерии больницы.

Ривер вздохнул. Фантом был великовозрастным ребенком.

- Она также спасла Ресефу жизнь, когда он ещё был ребёнком и продолжала приглядывать за всеми четырьмя моими детьми, пока они росли. А ещё она может помочь мне собрать воедино некоторые кусочки моего прошлого.

- Она помнит тебя? Она знает, кем ты был раньше?

Ривер отрицательно покачал головой.

- Возможно она помнит Энриета, но её забрали в Шеул ещё до того, как я сам узнал о себе кто я такой, так что она не свяжет меня с Энриетом.

Син оторвала взгляд от своего сотового.

- Я пару раз её встречала. Она та ещё сука.

Ривер тоже на протяжении долгого времени так думал. Падший ангел при каждом удобном случае насмехалась над ним, бросала ему вызов, сражалась с ним, пока они оба не оказывались все в крови, а однажды даже пыталась его. И вот сейчас, он рисковал своей пернатой задницей, чтобы спасти Харвестер.

- Она играла свою роль, - произнёс он, но явный скептицизм в глазах Син сказал ему, что она не купилась на его слова. Ривер не был уверен, что и сам верил этому.

Призрак крикнул через распахнутые створки палатки проходящему мимо вампиру-парамедику что-то о проверке графика дежурств, а потом повернулся к Риверу.

- Откуда ты знаешь, где её удерживают?

- Гетель что-то упомянула о прессовых машинах Сатаны, - объяснил Ривер и Син содрогнулась.

- У него есть своя марка кровавого вина, - пояснила она. - Его прессовые машины должны одновременно охлаждать кровь и выдавливать её из тебя.

Ривер даже не мог себе представить какого это быть «выжатым», и сама мысль о том, что подобное происходит с Харвестер сделала его более решительно настроенным вытащить её из этого ада. В буквальном смысле слова.

- Его прессовые машины находятся в главном подземном комплексе, - сказал Ривер. - Вот там она и будет.

Фантом засунул руки в карманы джинсов.

- Через какое время нам надо начать беспокоиться и собирать спасательную группу?

- Не через какое. - Ривер пожал обтянутыми рубашкой плечами. - Если я не вернусь, значит я или мертв или оказался в ситуации слишком опасной, чтобы меня вытаскивать.

- О! - Весело... и саркастично воскликнула Син. - Ты имеешь в виду, в такой ситуации, как оказалась Харвестер?

Все демоны-Семинусы были раздражающими, независимо от пола.

- Да. Именно в такой.

Син слегка ткнула его в плечо.

- Отлично! Хорошо, что мы друг друга поняли. Постарайся вернуться побыстрее, а то мы за тобой придём.

- Не делай ничего тупого, мой прекрасный, пернатый друг, - добавил Фантом.

Призрак пожал Риверу руку.

- Удачи! Что-то подсказывает мне, что она тебе понадобится.

Удача? Нет, Риверу нужно что-то посильнее удачи.

Ему нужно чудо.

Глава 4

Пять дней. Ривер и три наёмника, с которыми его свела Син, путешествовали по Шеулу на протяжении пяти дней. А складывалось впечатление, словно они провели там пять лет.

На них нападали различные существа - семьдесят один вид демонов, больше сотни плотоядных растений и такое огромное количество адских зверей, что Ривер со счёта сбился.

Их обжигали проливные дожди из кипятка. Они чуть не замёрзли от порывов жидкого азота в зоне льда и снега.

И чуть не сгорели в потоках лавы, что сочилась сквозь сдерживающие каменные стены, которые тянулись в неведомые дали.

В довершение ко всему, Тавин, белокурый демон-Семинус, с которым Ривер был уже несколько лет знаком, продолжал говорить, что они всё ещё находились на дальних кругах Ада.

Так что пока основная опасность исходила от окружающей среды, поскольку сил Ривера было более чем достаточно, чтобы разобраться с мелкими демонишками.

Самая серьёзная проблема заключалась в том, что здесь он намного медленней восстанавливал силы даже с шеулгул Рафаэля и Гетель. Как и предсказывал Призрак, оружие Ривера иногда давало сбой.

Чуть ранее он вызвал огненный шар, чтобы метнуть его в крестовую гадюку, и шар вырос до размера, в двадцать раз превышавшего обычную форму, при этом отрастив зубы, когти и хвост.

Огненный зверь проглотил не только крестовую гадюку, но и всех демонов в радиусе ста ярдов.

Один из убийц - оборотень по имени Мэтт - был счастлив, что избежал его огненного гнева.

Ривер был вынужден уничтожить своё собственное оружие прежде, чем оно сожрало парня заживо.

К счастью, все три убийцы оказались отличными бойцами.

Способность Тавина одним прикосновением взрывать глазные яблоки оказалась особенно впечатляющей.

И определённо пригодилась при встрече с десятифутовым демоном с зубами, размером с нож мясника, и двумя десятками глаз.

Раз! Раз! Раз! И глаза разбросаны повсюду. Некоторые способности были даны для развлечений.

- Сколько раз ты бывал в Шеуле? - осторожно поинтересовался Мэтт, завязывая каштановые с тёмным отливом волосы в низкий хвост.

- Тысячи, - ответил Ривер. - Сотни тысяч. - Он пожал плечами. - Но никогда это не было похоже на то, что происходит в этот раз. Ангелы весьма ограничены в том, куда мы можем пойти и сколько времени там находиться. Обычно мы быстро проскальзываем и так же быстро убираемся отсюда.

Ривер откусил кусочек какого-то уродливого зверька, которого Тавин поймал и поджарил на огне.

Они разбили лагерь на берегу реки Инферно, в части Шеула, где Ривер никогда не бывал.

- Убираемся, пока дьявол не узнал, что мы здесь.

- Прямо как в той песне в стиле кантри, - вступил в разговор Тавин с того места, где сидел рядом с Мэттом.

Третий убийца - Колдер - был в карауле, что вполне устраивало Ривера.

От демона-Найтлаш пахло сигаретами и плесенью, и он был ещё тот ублюдок - жестокий и беспощадный.

Однажды Риверу пришлось остановить его от насилия над женщиной-врагом после сражения.

Вообще-то Ривер хотел убить ублюдка, если бы Тавин и Мэтт не напомнили Риверу то, что он видел в Колдере отвратительным, в Шеуле считалось вполне нормальным.

И из трёх убийц он был единственным, кто знаком с землей, окружающей крепость Сатаны.

Ривер вскинул одну бровь, глядя на Тавина.

- Надеюсь, ты не считаешь меня деревенским парнем?

Тавин фыркнул в ответ.

- Я - нет. Наш мастер убийц воспользовался блестящей идеей Син создать воодушевляющий плейлист со всеми песнями, где упоминается ад, и постоянно проигрывать его в логове убийц.

- Я так подозреваю, что ты совсем не очарован подобной музыкой?

- Очарован, если это подразумевает вскрыть себе вены, чтобы слышать только шум вытекающей из тебя крови, вместо завывания надоедливого человечиски, лопочущего о грехе.

- Ах! В таком ключе и я был пару раз очарован.

- Надоедливой музыкой?

Ривер глянул на Тавина пронизывающим взглядом.

- Раздражающей болтовнёй демонов.

Тавин сделал глоток воды из своей фляжки.

- А люди говорят, что ангелы совсем не смешные.

- Кто так говорит?

- Все, - заявил Тавин и Мэтт кивнул, соглашаясь с ним.

Ну, Риверу трудно было с этим поспорить. Большинство ангелов, которых он знал, были серьёзны и суровы. Они не были милыми, счастливыми и... общительными. Как Мэри Поппинс с галлюцинациями и чашкой кофе. Ривер не знал что хуже.

Поднявшись, Тавин потянулся и покрутил головой, разминая шею.

- Я собираюсь пойти и найти женщину. Ты ляжешь отдыхать?

Ривер отрицательно покачал головой.

- Мне нужно записать наш сегодняшний поход. Иди. - Он помахал демону рукой, подгоняя его. - Я запланирую наш путь на завтра.

- Только убедись, что мы пойдём южным маршрутом, через Острую Петлю. Северный маршрут приведёт нас в пустынный край области Сатаны. А нам это не нужно.

Ривер не спрашивал почему. Если Тавин не хотел туда идти, значит там действительно плохо. Демон был бесстрашный и сообразительный, но не хотел умирать.

Мэтт ушел, чтобы присоединиться к Колдеру в патрулировании, в то время как Тавин направился к Хэрроугейту, который учуял за четверть мили отсюда.

Ривер откинулся назад со своим журналом и записал хронологию всех сегодняшних событий, составляя план пути, по которому они прошли, места, которые до этого не видел ни один ангел.

Его журнал будет бесценным документом, если ангел выживет и сможет вернуться домой, и его, скорее всего, будут изучать столетиями великие умы Небес.

Конечно, скорее всего, Ривера уже не будет, чтобы узнать какие плоды принесут его старания.

Не в том случае, когда у архангелов были свои способы. Огненные дожди, обрезание крыльев, возможно, смерть - вот чего ему стоило ожидать.

Отрываясь от размышлений о вероятном обрезании его крыльев и смерти, Ривер указал демонов, растения и животных, с которыми столкнулся, включая описание, силы и слабости, которые он заметил, и их местонахождение.

Он закончил со своими личными записками о путешествии, убрал журнал и вытащил приблизительные карты, которые принёс с собой Тавин.

Им оставалось совсем немного пройти, может около двух дней, но оставшийся путь будет не из лёгких. Приблизительно через пять миль они доберутся до Стены Черепов - массивной баррикады, окружающей всю местность и имеющей высоту в сотни футов.

Существа, которые охраняли вход, варьировались от микроскопических паразитов, которые вгрызались в кожу в поисках жизненно-важных органов до огромных драконоподобных чудовищ с зубами, величиной с трёхэтажное здание.

За ними следовали отряды ужасных безглазых демонов Сайласа, которые патрулировали опорный пункт, убивая незваных гостей, чтобы добавить их черепа к стенам.

Далее их ждут лавовые реки, смертоносные леса, в которых обитали монстры, питающиеся болью, и целый регион, посвящённый орудиям пыток, перед тем как попасть на территорию Сатаны.

Оттуда Ривер пойдёт дальше сам. Их группа привлекла бы слишком много внимания, поэтому план заключался в том, чтобы Ривер попал в комплекс пыток Сатаны, схватил Харвестер и встретился с Тавином, Мэттом и Колдером, чтобы отправиться домой.

Вот такой был план.

Вдалеке что-то пронзительно завизжало. Потом послышался ещё один визг. И несколько других. Что-то зарычало. Здесь, в нижней части Ада, это наверно были утешающие звуки. Без сомнения, кто-то разработал приложение для сна, используя эти успокаивающие шумы с равномерным спектром боли, несчастья и борьбы.

Ох, Шеул.

Ривер закрыл глаза и откинул голову на каменную стену.

"Потерни, Харвестер. Я иду".

Но как же она его встретит? Радужно или начнёт с ним бороться? Она ненавидела его, и если архангелам можно было доверять, Харвестер уже давно смирилась со своей судьбой. Возможно, она будет сопротивляться попытке её спасти.

Не то чтобы это имело какое-то значение. Ривер собирался спасти её, даже если ему пришлось бы для этого её убить.

В этом случае смерть была бы облегчением.

* * *

В первые с тех пор, как Харвестер перевели в Шеул для вечных пыток, она не была несчастна.

Ох, не то, чтобы она нашла успокоение, учитывая тот факт, что была обнажённой и подвешенной за запястья над бассейном с булькающей кислотой, но по крайней мере, она не замерзала, не горела и не была подвергнута пыткам.

Ведь она не могла видеть, так как ей выдавили глаза несколько часов назад, но уже не испытывала от этого боли, так как её тело начинало заживать и создавать новые глаза.

Также Харвестер не могла хорошо слышать; её недавней пыткой было засовывание тонких гвоздей ей в уши и разрушение барабанных перепонок. Опять же боль ушла, и её тело приятно онемело.

Поэтому, пока она оставалась одна в этой комнате, забытая или оставленная с нарастающим чувством голода и жажды, Харвестер наслаждалась перерывом.

Наслаждение. Она наслаждалась чем-то, пока продолжалась бесконечная пытка. Один тот факт, что слово "наслаждение" прорвалось в серое вещество её мозга, был показателем высокого уровня её болевого порога и низкого порога удовольствия.

Харвестер хотела засмеяться. Истерическим, безумным смехом, который закончился бы слезами. Вот только у неё не было слёзных каналов.

Истерический смех нарастал в ней, не имея выхода на поверхность. Слабая дрожь прокатилась по её коже.

Снова и снова. Вибрации перешли в равномерные удары, и она задушила рыдания, когда поняла, что это было.

Шаги.

Холодный ужас сковал все её мышцы, охватывая Харвестер так, что она с трудом могла дышать. Хотя она и была несчастной, но по крайней мере находилась в одиночестве.

Никто не заставлял её кричать в агонии. Никто не требовал от неё ответов, используя острые предметы или мучая кровавыми угрозами, которые неминуемо приводились в исполнение.

Дрожь усилилась. Кто-то приближался, и пустой желудок Харвестер скрутило от страха.

По спине прокатилось тепло. Кто бы ни был в комнате, он был от неё всего в нескольких дюймах.

- Кто ты? - Харвестер почувствовала чьи-то руки на себе, почувствовала шёпот чьих-то слов на своей щеке, но не могла ни слышать, ни видеть, и даже способность думать исчезла под нарастающей паникой.

Цепи, обвитые вокруг её запястий, ослабли.

Она начала падать в кислотный бассейн, но когда закричала, кто-то закрыл ей рот рукой и прижал к своей широкой груди.

Это была новая пытка.

Обычно, когда она была слепой или глухой, или и то и другое сразу, они били её или резали, или хуже того - сводили с ума беспокойством о том, откуда придёт новая боль и какой сильной она будет.

Но сейчас было куда страшнее. Тот, кто уносил Харвестер, был нежным. Ей не нравилась нежность. Нежность всегда приводила к боли. Душевной или физической, но всегда за ней следовала боль.

Харвестер дрожала в ожидании боли. Этот засранец сдерёт с неё кожу или вонзит в неё раскалённое железо. Или посадит на кол.

Может, он будет её снова и снова насиловать перед тем, как отдать своим друзьям. Возможно, он попытается втереться к ней в доверие, а потом восстанет против неё.

Что бы это ни было, это причинит ей новые страдания.

Опять шёпот, лёгкий, тёплый воздух, ласкающий её щеку. Мягкие губы, скользившие по коже, заставили Харвестер задуматься, какому демону они принадлежат.

Скорее всего он был ужасным, и Харвестер была уверена, что он мужчина.

Каждая часть его тела, к которой она прикасалась, была твёрдая, как камень, и в запахе была мужская нотка - на удивление приятная.

И знакомая. Но почему?

Харвестер ломала голову над ответом, но страх перед неизвестным и боль от последних попыток занимали весь её мозг, поэтому она не могла сосредоточиться на разгадывании этой тайны.

Единственное, что она могла делать - это ждать то, что этот демон ей приготовил - новые адские мучения.

Опять губы, которые что-то говорили, едва касаясь её лба.

Мужская рука притянула её голову к груди, и это был защитный жест, во что Харвестер с трудом могла поверить. А затем движения мужчины стали быстрыми, резкими.

Дважды он едва её не уронил, и Харвестер потеряла счёт ударам обо что-то.

Каждый раз, когда его губы ласкали её кожу, зарождавшееся где-то глубоко в его груди урчание вибрацией прокатывалось по её телу.

Что происходит?

Казалось, этот путь с женщиной, бегущим как сумасшедший, преодолевая преграды, никогда не кончится, но потом он внезапно остановился и начал двигаться очень-очень медленно, и только его грудная клетка поднималась и опускалась, как будто он задыхался.

Своей грудью Харвестер чувствовала его быстрое сердцебиение, которое, казалось, никогда не замедлится. Как он мог продолжать в таком духе? Несомненно, его сердце не выдержит и этот мужчина умрёт. И куда они направлялись?

Она потеряла счёт времени и, возможно, даже заснула.

Сон прервался болезненной, резкой остановкой, когда Харвестер выпала из объятий мужчины на, как ей показалось, острые камни.

Когда Харвестер лежала на земле, её слух то возвращался, то исчезал, как плохой радиосигнал. Земля вокруг неё вздрагивала и сотрясалась... происходила какая-то битва.

Она не имела ни малейшего представления куда бежать или как себя защитить, поэтому свернулась калачиком, надеясь, что её не зацепят.

Постепенно звуки сражения прекратились, и мужчина вернулся. Сейчас в его запахе был отчётливый оттенок крови, пота и сражения.

Обычно, Харвестер находила эти запахи сексуальными. Сейчас же она содрогалась от неизвестности.

Мужчина обхватил её голову ладонями, отчего воздух сдавил лёгкие. Что он собирался ей сделать? Его руки пробежались по её телу и Харвестер съёжилась, ожидая насилия.

К счастью, после быстрой проверки от ступней до макушки головы, он подхватил её, и они продолжили свой путь, направляясь бог знает куда и бог знает зачем.

Опять Харвестер потеряла счёт времени, пока мужчина двигался дальше, иногда переходя на бег, иногда делая остановки. Дважды он опускал её, чтобы сразиться, и дважды она обнюхивала его, когда он возвращался.

Второй раз Харвестер с благодарностью приняла его внимание, потому что, как бы она ни была напугана, он не причинил ей пока вреда.

Он снова потёрся шелковистыми, мягкими губами об её щеку.

- Там... можно... в... передохнуть.

Харвестер изумилась. Слова? Она его слышала! Наконец её слух возвращался.

- Кто... - Она сглотнула, рот ощущался пустыней. - Кто ты?

- Это... я... ты будешь... в порядке. Тав... и отдохнёшь.

Слова в этот раз были громче, но не чётче. Её сердце начало сильно колотиться. Что же ей делать? Составить план побега? Помочь ему во всём, что он делал? Харвестер это ненавидела.

Ненавидела неизвестность того, что происходило и что ей делать. Хуже того, она ненавидела неизвестность того, что она должна ощущать. Страх? Благодарность? Оба этих чувства давались ей с трудом.

Куда легче ей давалась ненависть.

Мужчина остановился и провёл пальцами по её ушной раковине. Знакомое покалывание целительной энергии проникло в тело Харвестер, и внезапно мир вокруг как будто ожил, превратившись из тихой ночи в заполнившие уши звуки дневного города.

Вдали слышались пронзительные крики и лай. Где-то вблизи послышался отчётливый шелест хрустящих листьев с деревьев от лёгкого ветра в сочетании с мужским затруднённым дыханием.

- Скажи мне, - прохрипела она, - своё имя.

- Это я, - прошептал он голосом, который наполнил её неверием. Страхом. Облегчением. Чувствами, которые не очень хорошо сочетались. Как страх и благодарность. Любовь и ненависть. - Это я. Ривер.

Глава 5

- Р-Ривер?

Ривер крепко прижимал к себе хрупкое тело Харвестер, когда делал последние шаги по извилистому выступу, выведшему их в таинственный мир.

- Это я. Всё хорошо. Мы в безопасности.

Относительно в безопасности. Относительно означало, что они не мертвы. Пока. Он просто надеялся, что то же самое можно было сказать и о Тавине, Мэтте и Колдере.

Когда он расстался с ними, чтобы пробраться в царство Сатаны, они были вовлечены в битву, которую сами и спровоцировали, чтобы отвлечь внимание. Это был весьма рискованный ход, и Ривер мог только надеяться, что они смогут добраться до назначенного места встречи.

Вдали послышался звук охотничьего рога и ему в ответ последовал другой сигнал рога, который был уже ближе. Приспешники Сатаны не вышли на поверхность, но они приближались. Чёрт.

Ривер пробежал глазами по участку с растениями с шипами, горам потемневшей земли и по деревьям, облезлым, заброшенным строениям. Ничего не двигалось.

Он опустил взгляд на Харвестер и, как и раньше, когда увидел её висящей над ямой с кислотой, у него свело желудок.

Ему не нравилась Харвестер, но он и был ей благодарен за то, что она сделала, и не заслуживала таких мучений: её худенькое тело было полностью покрыто синяками, на шее виднелись следы от петли, когда-то шелковистые чёрные волосы были сейчас спутанные и тусклые, и хуже всего, не было её великолепных зелёных глаз.

В идеале, ангел мог исцелиться даже от самых ужасных ран в течение нескольких часов. Но сейчас обстоятельства были далеки от идеальных, и источник сил Харвестер - её крылья - были отрублены.

Без крыльев или медицинской помощи уйдут недели, даже месяцы, чтобы тело ангела полностью исцелилось.

- Я не могу рисковать и исцелить тебя больше, чем я уже сделал, - произнёс Ривер. - Мои силы сейчас ненадежны, и я могу причинить больше вреда, чем пользы.

- Ривер, - прохрипела Харвестер, будто и не слышала его слов. - Почему... как...

- Ш-ш-ш. - Он прижал её лицом к своей груди, успокаивая. - Мы встретимся с кое-какими друзьями, а потом отвечу на все твои вопросы.

Ривер и наёмники разработали планы А и Б. План А не сработал, когда железные ворота помешали Риверу выбраться из царства Сатаны на юг, где его бы ожидали спутники.

Сейчас, преследуемые демонами, они использовали план Б и ангел надеялся, что Тав, Мэтт и Колдер быстро поняли, что путь побега Ривера был перекрыт.

Вдыхая запах гнилой растительности, который наполнял этот район Шеула, он уходил от скелетов каких-то сгоревших зданий в направлении горной цепи, такой же обширной, как Скалистые горы.

Ривер двигался быстро, опережая звуки погони и остановившись один раз, чтобы взорвать группу чертей шаром молнии.

Этот шар попал в их лидера, а от него послал электрический разряд каждому окружающему его чёрту, поджаривая всех до единого.

Харвестер спала у него на руках, чуть шевелилась, когда он останавливался, чтобы прислушаться, не следует ли кто-то за ними. К тому времени, как они приблизились к пункту встречи плана Б, Ривер был уверен, что они оторвались от демонов... временно.

Ривер не был настолько наивным, чтобы думать, что на этом всё закончилось. Демоны, которые их преследовали, были только первой волной, кучкой неудачных сторожей, охранявших подземную тюрьму, где держали Харвестер.

Как только это пронюхает Сатана, если ещё этого не произошло, на Ривера и Харвестер обрушатся легионы приспешников.

Высеченная в отвесной стене каньона тропа привела их в узкую долину, где Ривер нашёл Тавина рядом с густыми зарослями двадцатифутовых кустов крапивы-личинок, которые кусались как змеи.

Хуже того, ублюдки подсаживали своих личинок в жертву, и каждый, кому не повезло стать носителем жалящих личинок, умирал спустя неделю, когда ветки начинали прорастать наружу из их тела.

Благодаря разумно, Тавин расположился от них в нескольких футах.

- Приятель, - выступил Тав из-за ствола искривлённого дерева, его арбалет был в полной готовности выстрелить во всё, что движется. - Не верю, что ты всё-таки сделал это. Мужик, когда весь ад вырвался из царства Сатаны, я подумал, что ты не жилец.

- Если ты срочно нас отсюда не вытащишь, возможно, так и будет.

- Я вытащу вас отсюда, но у нас впереди ещё три дня путешествия до места, откуда ты сможешь нас перенести.

Три дня. Они не продержатся и трёх часов, если натолкнутся на приспешников Сатаны.

- Где Мэтт и Колдер?

Тав кивнул в направлении тропы, которая вилась между деревьев и зубчатыми камнями.

- Колдер выискивает дорогу дальше. Мы потеряли Мэтта в Долине Криков, но он знает, что мы должны встретиться здесь. - Обычно спокойный голос Тава был напряжён. - Надеюсь, с варгом всё в порядке. Он мой собутыльник. Плюс, он должен представить меня своей сестре. Она порно звезда. Это просто нереально круто.

Ривер тоже надеялся, что у Мэтта всё в порядке, но по другим причинам.

Риверу нравился парень, но что более важно, Мэтт согласился быть источником крови для Харвестер. Теперь они застряли в ожидании его.

Без крови её крылья не исцелятся так быстро, чтобы помочь им, а без крыльев Харвестер была практически бессильна.

Ривер поудобней переместил Харвестер в своих руках.

- Ей нужно излечиться. Ты можешь её подлатать?

- Не могу, - ответил Тав. - Я полностью истощён. Ты разве не заметил всех мёртвых демонов Кроучер в начале каньона? С выпученными глазами? - Он ткнул себя большим пальцем в грудь. - Моя работа. Я просто превосходный.

Что ж, Ривер, конечно, не мог взрывать глазные яблоки, но у него была припрятана пара других карт в рукаве, и нужно было убежище.

Он повернулся к кустам с лавровыми сетями и заморозил их одним лишь словом, превращая в покрытый льдом салат.

Харвестер скорчилась у него на руках.

- Что происходит? - Её голос был таким скрипучим, что Ривер с трудом понимал.

- Мы достигли оговоренного нами места встречи, - ответил он. - Сейчас я тебя положу вниз.

- Ублюдок. - Она крепко в него вцепилась. - Не уходи.

Только Харвестер могла одновременно отталкивать и притягивать. Она была самой противоречивой личностью из всех, что Ривер встречал.

А тот факт, что она не хотела, чтобы он оставлял её, указывал на то, как сильно травмирована она была.

Ривер видел её во время душевной и физической боли и раньше, и Харвестер всегда пыталась найти какое-нибудь убежище, как раненое животное.

- Я не уйду. - Он провёл рукой по всей длине её волос, пытаясь пригладить их, но она не ослабила железную хватку, которой вцепилась в его плечи. - Обещаю. Мне нужно расчистить место для отдыха. Я буду всего на расстоянии нескольких футов, а Тавин останется здесь, с тобой. Ты его помнишь? Однажды он пытался убить Арика. Лимос до сих пор со злостью смотрит на Тава за то, что он едва ли не выпотрошил её мужа.

- Ничего личного, - пробормотал Тавин. - Я наёмный убийца.

Харвестер кивнула, но Риверу всё равно пришлось оттирать её от себя. Он аккуратно положил её на землю, где она обхватила своими руками колени и свернулась калачиком, её тело тряслось.

Ей не было холодно, не в этой знойной жаре. Но Ривер очень хорошо знал как проявляют себя травма и страх, и надеялся, что как только Харвестер поест, отдохнёт и помоеся, к ней вернуться жизненные силы.

Но вернётся ли она прежняя? Харвестер могла быть первоклассной стервой, когда этого хотела, и Ривер предпочитал, чтобы она была именно такой, а не тихой, испуганной Харвестер.

Эта новая Харвестер могла смягчить его по отношению к ней, а Ривер знал, что она была специалистом в использовании слабых точек.

Тав кивнул ему в знак того, что разберётся с этим, и так быстро, как только мог, Ривер отбросил покрытые льдом ветки в сторону и прорыл себе путь в центр куста.

В самом центре лавровые сети были полые, образуя естественное укрытие, где мало кто решился бы искать.

Как только это растение оттаёт, оно будет игнорировать всё, что спряталось внутри него, и будет защищать себя от любого, кто подойдёт слишком близко.

Ривер вынул одеяло из рюкзака, постелил его на землю и вышел наружу.

Тавин схватил Ривера за руку и, понизив голос, произнёс:

- Мы не можем здесь долго оставаться. Мэтт может нас догнать.

- Я знаю. - Ривер посмотрел на Харвестер, которая до сих пор лежала, свернувшись калачиком, лбом уткнувшись в колени, медленно качаясь из стороны в сторону. - Но она не может так продолжать. Мы шли уже несколько часов, а её состояние совсем не улучшилось. Ей нужен отдых. - Он посмотрел на Семинуса. - Если случится худшее, ты не будешь возражать, если она покормится от тебя?

Тавин фыркнул.

- Я никогда не против женского рта на своём теле.

Ривер рассвирепел.

- Только кормление.

- Успокойся, приятель. Она в плохой форме, а у меня есть определённые стандарты.

Ривер задумался, подразумевал ли Тавин то, что он не заводит отношений с падшими ангелами, или то, что не трахается с сильно ранеными людьми. Следует надеяться, что оба варианта.

- Рад, что всё предельно ясно, - сказал Ривер, с беспокойством смотря на Тава. Многие виды, принимавшие демонскую кровь, были помешаны на сексе, а энергия, потраченная на секс, уменьшала целительные свойства их крови.

Плюс, мысль о раздевающейся перед демоном Харвестер, раздражала Ривера. А тот факт, что он так близко принимал это к сердцу, бесил ещё больше. Почему вообще его должно волновать с кем она занимается сексом?

- Ясно, как слёзы фальшивого ангела, - заметил Тавин. Слёзы фальшивого ангела для многих были токсичны, так что Ривер не знал как это воспринимать. - Но если ты так переживаешь из-за этого, почему ты не дашь ей пососать свою кровь?

Член Ривера дёрнулся, определённо воспринимая слово «пососать» совсем иначе.

- Потому что это истощит мои силы окончательно, а что ещё хуже, кровь ангела может превратить падшего ангела в безумного зверя. - А с Харвестер и без того довольно сложно найти общий язык. - Мы будем по очереди стоять в дозоре. Можешь пойти первым, пока Колдер не вернётся?

- Да нет проблем.

- Дай мне знать, как только Мэтт доберётся сюда.

Когда Тав кивнул, Ривер взял Харвестер в охапку, проскользнул назад в середину куста и положил её на тонкий слой шерсти. Она одновременно откатилась от него и сильно схватила за запястье, пока он нежно не разжал её пальцы.

- У меня есть еда и одежда, - сказал он и начал рыться в рюкзаке в поисках еды, бутылки мёда и ещё одного одеяла.

Присев перед ней, он накинул одеяло ей на плечи и аккуратно в него укутал.

Харвестер ничего не сказала, когда он взял края одеяла и сунул ей их в дрожащие руки.

После того, как она немного поела и сделала несколько глотков из бутылки, наконец, заговорила.

- У тебя есть ауриал?

Вот чёрт. Спрашивать про оружие, разработанное специально для того, чтобы убивать ангелов, не предвещало ничего хорошего.

- Нет, - солгал Ривер.

Харвестер шумно вздохнула.

- Тогда как ты собираешься меня убить?

- Убить тебя?

- Разве ты здесь не для того, чтобы уничтожить меня?

- Нет. - Ей не нужно было знать, что он именно к этому себя и подготовил в случае, если так сложатся обстоятельства. Ривер не позволит ей мучиться по приказу её отца вечно. Он открыл крышку бутылки с мёдом и поднёс к её рту. - Открой рот.

Харвестер наотмашь взмахнула рукой, пролив мёд на землю.

- Ты готовишь меня к пыткам? - Схватив Ривера за футболку, она притянула его ближе, её внезапно появившиеся силы подпитывались отчаяньем. - Я больше не смогу... не смогу этого вынести. Я знаю, что ты меня ненавидишь, но пожалуйста, я умоляю тебя. Убей меня.

- Я здесь, чтобы спасти тебя, Харвестер. - Ривер коснулся её щеки, испытывая отвращение от того, насколько впалыми они стали, какой бледной была её кожа под его пальцами.

От удивления у неё прорезались морщины на лбу. Харвестер его отпустила.

- Но... почему?

Опять Ривер поднёс мёд к её губам.

- Открой рот и я отвечу на все твои вопросы. - Когда она заколебалась, он добавил: - Это просто мёд.

Она напряглась и Ривер задался вопросом, помнила ли Харвестер как когда-то она держала его в своём доме в плену и пичкала мёдом, когда его сильно избил Чума. Ривер не заталкивал его силой, и выдохнул с облегчением, когда она наконец-то открыла рот и позволила ему положить немного вязкой массы живительного сахара ей на язык.

Практически сразу цвет её кожи улучшился, а под впалыми веками начала формироваться новая ткань.

- Вот это моя девочка, - пробормотал Ривер.

Харвестер зашипела, сверкнув клыками, когда ещё раз ударила вслепую, задев бутылку с мёдом локтем и едва не оцарапав Ривера ногтями.

- Я не твоя девочка!

- Что ж, - ответил Ривер, не утруждая себя спрятать улыбку от её слепых глаз, - хорошая новость заключается в том, что мёд вернул тебе твою яркую личность.

- А плохая?

- Мёд вернул тебе твою яркую личность.

Харвестер взбесилась.

- Ты не ответил на мой вопрос.

Да, она вернулась, но его это не раздражало.

- Хочешь знать, почему я здесь? - Он дотянулся до бутылки с мёдом. Опять. - Это потому что я знаю правду про тебя. Я знаю, что ты служила шпионом для Небес, когда Всадники были прокляты.

Харвестер сжала пальцами одеяло, а её рот работал тихо несколько ударов сердца.

- Кто тебе сказал?

- Рафаэль. - Ривер протолкнул ещё мёда ей в рот.

Розовый кончик её языка облизнул нижнюю губу, чтобы слизать липкие капли, которые прилипли там.

Чёрт! Даже в таком состоянии Харвестер излучала чувственную сексуальность, которая с первого же момента, как только Ривер её повстречал, сводила его с ума.

Конечно, она напала на него без каких-либо причин, и он сразу её возненавидел, но ненависть не гасила сумасшедшего желания, которое Ривер испытывал, когда Харвестер была рядом.

Он совершил сознательную попытку избегать её, когда это было возможно, но нравится это ему или нет, Ривер не обладал большой силой воли, чтобы сопротивляться вожделению.

А потом Харвестер заставила его сознаться, что он изо всех сил старается не думать об этом.

- Ты согласишься доставить мне удовольствие в любое время и в любом месте по моему выбору.

Харвестер не поблагодарит его за своё спасение, в этом Ривер был уверен, но по крайней мере он убедится, что она позволит ему отделаться от нелепой сделки, которую они заключили в прошлом году, когда Харвестер спасла его из Шеул-гра.

- Рафаэль? - Харвестер нахмурилась. - До сих пор не понимаю. Зачем архангелам присылать тебя?

- Они и не присылали меня.

- Они... не присылали? - Сбросив одеяло, она опять схватила его за рубашку, в этот раз обеими руками. - Скажи мне, что они знают, что ты тут. Скажи мне.

- Они не знали, что я здесь, - Ривер старался говорить непринуждённо и спокойно, хотя это и было нелегко, - но мы всё хорошо продумали. Наверняка сейчас они уже в курсе.

- О нет, - прошептала Харвестер. - О нет. Отпуская его, она открыла свои глаза. Они уже полностью сформировались, но были кристально чистыми, пока что неспособные видеть. - Они погубят тебя, Ривер.

Она это сказала так, будто он и сам не знал этого. И, вообще, почему это должно было её волновать?

- Всё будет в порядке...

- Нет, не будет! Ты глупец! - выплюнула Харвестер. - Ты сам подписал себе смертный приговор.

Одеяло стянулось до бёдер, обнажая верхнюю часть её тела, но, казалось, Харвестер этого не замечала.

Ривер заметил, но не потому, что её груди были идеальной формы, и знал, как они выглядят в тесном топе.

Ривер заметил это из-за светлых следов от плети, которыми была покрыта вся её грудь, и его окутало тёмное облако злобы. Ему внезапно захотелось уничтожить каждое мерзкое создание, которое прикоснулось к ней.

Он сказал себе, что его реакция - это результат врождённой ДНК ангела-воина, от которой он всегда испытывал непреодолимое желание убивать демонов, причинявших вред людям. Так Ривер говорил сам себе, но по какой-то причине он вдруг услышал в своей голове голос Призрака: "Брехня!" Демон всегда в глаза резал правду-матку.

И только посмотрите на это! Ривер оказался ангелом с сидящим у него на плече демоном.

- Не беспокойся обо мне сейчас.

Он обмотал одеялом её плечи, но опять Харвестер проигнорировала его и одеяло раскрылось спереди. - Тебе надо набираться сил, чтобы исцелиться.

- Я не беспокоюсь о тебе и исцеление бесполезное, - ответила она. - Тебе следовало убить меня. Пусть Сатана думает, что ты волк-одиночка и сделал это за то, что я когда-то похитила тебя и чтобы помочь Чуме. Архангелы будут разъяренны из-за того, что ты пошёл против их приказов, но, возможно, тебе хотя бы сохранят твои крылья. Это будет выгодно для обеих сторон.

- Я не убью тебя и хватит просить об этом. Нам нужно, чтобы ты помогла отследить Гетель, и нам нужно сделать это как можно быстрее. Она беременна...

- Люцифером, - перебила Харвестер. - Я знаю. Гетель хочет, чтобы я была его пустышкой.

- Пустышкой?

- Бутылочкой с "молоком". - Она поджала под себя ноги, и Ривер с радостью отметил, что некоторые ссадины зажили. - Он родится полностью взрослым и ему нужна будет кровь единоутробной сестры, чтобы набраться сил. Она уже кормилась мной, чтобы сделать его сильнее.

Чёрт.

- Если мы сможем убить его до перерождения, он больше не будет никого использовать в качестве пустышки.

Харвестер пожала одним соблазнительным плечом под одеялом.

- Я не буду помогать тебе в её поисках, поэтому можешь смело меня убить.

- Почему ты не будешь помогать?

- Потому.

Ривер заскрежетал зубами.

- Поможешь ты или нет, я не убью тебя и точка.

- Ты как всегда упёртый.

- Это я упёртый? - Мысленно он обдумывал причины, по которым Харвестер отказывалась помочь в поисках Люцифера, но в одной был смысл. - Ты отказываешься помочь в поиске, только чтобы я тебя убил.

- Возможно, - ответила она. - Я отказываюсь, потому что грешная, а Люцифер будет моим братом. Думал когда-нибудь об этом?

Она это несерьёзно. Харвестер не могла серьёзно так думать. Но её всегда было тяжело разгадать, а её выражение лица сейчас помогло бы ей выиграть орден за первое место в шоу упрямых ослов.

- Я тебе не верю, - выдавил он из себя.

- Тогда, может, ты поверишь мне, если я скажу, что ты еще пожалеешь о том, что не убил меня.

- А вот в это я верю. - Ривер выругался, полностью переосмысливая операцию по спасению. - Мы найдем Люцифера без твоей помощи. - Как? Он понятия не имел. Просто выжить в путешествии по Шеулу было задачей не из лёгких.

- Желаю удачи.

Раздражение в её голосе было смешано с усталостью, и мгновение спустя она зевнула.

- Давай приведём сюда Тава. Тебе нужно поесть.

Мысль о том, что она будет кормиться от демона, чтобы поправиться, была ему ненавистна, но ещё больше Ривера угнетал факт, что Харвестер была в таком состоянии.

Её слепые глаза округлились.

- Никто не прикаснётся ко мне. До тех пор, пока я не обрету зрение.

Он не хотел быть засранцем и спорить, но с его непостоянной силой и, вероятней всего, всеми демонами Шеула, гнавшимися за ними, им нужно было, чтобы Харвестер была как можно сильнее.

- Тебе надо заново отрастить свои крылья...

- Я сказала нет, - рявкнула она, и лицо её начало краснеть. - Ты что не видишь, что я ослепла?

Произнести вслух, что она слепа, для Харвестер было самым близким к признанию своей уязвимости. Желчь подкатила к его горлу от осознания отчаяния, которое она, наверное, испытывала, и хотя Ривер пошёл против каждого инстинкта в своём теле, он всё же дал ей немного времени прийти в себя.

- Мы можем подождать, пока ты проснёшься. - Следует надеяться, что Мэтт вернётся к тому времени. Кровь оборотней, с их человеческим происхождением, давала больше питательных веществ, намного больше. Очень медленно, он приблизился к ней. Харвестер вздрогнула, когда его пальцы коснулись её плеча. - Тебе стоит немного отдохнуть.

Он убедил её опять лечь. Она согласилась без споров, что говорило ему о том, какой уставшей она была. Харвестер ничего не делала без борьбы или резкого слова.

Закрыв глаза, она скрутилась под одеялом и спустя пару ударов сердца, дыхание её стало глубоким и ровным.

Но как только Ривер вздохнул с облегчением, что она заснула, Харвестер напряглась и начала дышать с трудом.

- Мой отец, - прохрипела она. - Я чувствую его. Он идёт за нами, Ривер. Сатана идёт.

Глава 6

Мало что могло испугать Ревенанта.

Но прямо сейчас, находясь в гостиной у Сатаны, он был напуган до усрачки, и по его телу под одеянием из чёрной кожи стекали крупные капли пота.

Ярость Тёмного Принца была силой природы, которая могла сотрясать здания, разбивать статуи и колонны, делать огромные трещины в стенах, полу и потолке. И в черепе Рева.

Ревенант схватился руками за голову, когда бешеный рёв Сатаны взорвал его барабанные перепонки. Кровь потекла из ушей, носа и рта.

Но он находился в гораздо лучшем положении, чем висевший на крюке посреди комнаты оборотень, тело которого было изрезано и истыкано гвоздями, а из пустой глазницы текла кровь.

- Кто-то её украл, - рявкнул Сатана. - Кто-то забрал её прямо у меня из-под носа. - Он снова взревел. - Как? - Схватил за горло оборотня. - Ты помог. Говори, кто забрал мою дочь или я вырежу твой второй глаз и сожру, пока он тёплый.

Парень признался, что был наёмником, а это означало, что даже если бы он и захотел, то не смог бы рассказать кто его нанял.

Наёмников связывала клятва на магической основе, и хотя заклинание можно было разрушить, это заняло бы много времени и убило бы наёмника.

И Ревенант чувствовал, что Сатане хочется убить парня своими голыми руками.

Или, судя по тому, что он вошёл в раж, когтями.

Мужчина простонал, на его окровавленном лице отразилась агония. А потом он закричал, когда повелитель всех демоном вонзил длинный острый коготь в его зрачок.

- Я хочу её вернуть. - Чёрные вены под кожей Сатаны отчётливо пульсировали от силы и злости. - Я хочу, чтобы моя любимая Харвестер вернулась туда, где ей самое место. На сдирающую кожу ледяную глыбу. Пусть она снова будет корчиться в кровавой агонии.

Самое место? Сдирающую кожу ледяную глыбу? У Сатаны был странный способ выражать симпатию. Ревенант действительно желал, чтобы демон перестал называть его иногда "сын мой", ведь это, как он знал, не было правдой.

"Пожалуйста, пусть только это будет неправдой".

Сатана сунул глазное яблоко оборотня себе в рот и задумчиво прожевал. Спустя мгновение он описал круг вокруг Ревенанта и внутренности того превратились в воду.

- Говоришь, Метатрон и Рафаэль нанесли визит Всадникам? Они обсуждали освобождение Харвестер?

- Нет, мой господин. По крайней мере, я такого не слышал. - Ублюдки обездвижили его, оглушили и ослепили. Когда он пришёл в себя, все ангелы уже исчезли, включая Ривера и Лорелию. - Не думаю, что Всадники в курсе её статуса шпиона для Небес. - Они были также сбиты с толку и злы, как Ревенант, когда пришли в себя.

Сатана зарычал, его настроение внезапно ухудшилось.

- Мне нужна Харвестер и головы ответственных за её кражу. И клянусь всем нечистым, что если в это вовлечены ангелы, я разрушу Небеса. И как только я превращу то кишасщее ангелами царство в горстку пепла, и некому будет спасти слабых людишек, я направлю свои легионы на земное царство.

Ревенант закивал так усердно, как только мог. Он ненавидел ангелов и считал людей надоедливymi паразитами, заселявшими прекрасную планету, но идея превращения Небес и Земли в копию Шеула как-то его не прельщала.

Он никогда не был на Небесах, но ему нравилась Земля такой, какая она есть. Цвета были насыщенными.

Воздух был свежим, солнечный свет ласкал кожу. Но лучше всего, Земля не кишела демонами. Ладно, вообще-то демоны там были, но в основном они скрывались за человеческими масками.

Но если бы у Сатаны была возможность, всё бы изменилось. Миллиарды лет он желал войну, а сейчас у него, вероятно, появился повод.

А что более важно, сейчас у него были способы воплотить свою угрозу в жизнь.

Рождение Люцифера будет первым залпом, который ударит по Небесному царству словно землетрясение силой в девять баллов по шкале Рихтера, ослабляя его основу и открывая путь для вторжения демонов.

Сатана организует нашествие демонов, как только Харвестер признается в шпионаже, или если окажется, что её спасителями были ангелы или те, кто действовал по их указанию.

Любой из этих сценариев означал бы, что Небеса нарушили очень важный закон, который архангелы сами же составили вместе с Шеульскими и Небесными хранителями-советниками.

И если они нарушили закон, в котором указывалось, что ни Небеса, ни Шеул не пошлют агента в ряды вражеских Смотрителей, то получат высшую меру наказания.

В этом случае Небеса обязуются выдать сотни тысяч душ Сатане. В добавок ангела, которого он сам выберет.

- Не может ли другой ваш ребёнок кормить Люцифера? - спросил Ревенант и сухо сглотнул, когда Сатана опять описал вокруг него круг.

- Конечно, - прорычал он. - Но Харвестер - мой старший потомок и единственная, которую я зачал, когда был ещё ангелом. Её кровь в десятки разов сильнее, чем у других моих детей. Мне нужна эта сука. - Сатана поднял руку и потёр один из своих рогов. - И я ещё даже и близко не закончил наказывать за предательство.

Сатана опять повернулся к оборотню и сильным ударом вспорол живот мужчины. Кровь и органы полились на пол.

Крик варга уже затих, но когда несчастный болван висел уже на волосинке от смерти, Сатана исцелил его лёгким мановением руки.

"Частично от того, что ты никогда не хотел, чтобы твои пытки были безболезненными".

- Возвращайся к своим обязанностям, Ревенант. Если что-то случится с Всадниками или их Смотрителем, обращайся напрямую ко мне, а не через Совет Смотрителей. - Он ухмыльнулся. - Они могут знать больше, чем говорят.

Против правил Смотрителей нарушать цепочку приказов, даже если сам Сатана это требовал. Но Ревенант быстрее сдохнет, чем напомним об этом Сатане, поэтому он склонил голову.

- Да, мой господин.

- И, Рев, - сказал он вкрадчиво, - не подведи меня, иначе ты займёшь место Харвестер на ледяном блоке для сдирания кожи. - Он указал на дверь покрытой кровью рукой с когтями. - Пошлите за Блайтом.

Рев резко втянул воздух. Блайт командовал всеми войсками Сатаны.

- Я посылаю армию за Харвестер. Когда они её найдут, то притащат её и её спасителей за их кишки. - Сатана улыбнулся оборотню, который был едва в сознании. - А ты... ты заговоришь. А потом я получу сотни тысяч пленённых душ для моей армии, а Небеса и всё их счастливое население попадёт мне в руки.

И как только Небеса падут, ничто не помешает ему захватить Землю.

Глава 7

До сознания Ривера донёлся крик Тавина.

Он вынырнул наружу через отверстие в кусте лавровых сетей и уткнулся лицом в задницу гигантского чудовища размером со стегозавра.

В то время как существо тянулось за Тавином, Семинус пытался втиснуться между двумя валунами.

Колдер находился в двадцати ярдах от места событий, приближаясь к ним со смертоносной скоростью, но Ривер сомневался, что тот успеет сюда прежде, чем эта громадина схватит Тавина.

- Эй! - заорал Ривер. Демон, рыча, повернулся, его пустое брюхо было достаточно большим, чтобы проглотить его целиком.

Собрав остатки своей силы, Ривер выстрелил в создание жидким огнём, прожигая грудную клетку демона насквозь и орошая засохшую землю кровью.

Зверь завизжал, но не замедлился. Он попытался схватить Ривера костлявыми, когтистыми руками, с которых свисали волосы и куски плоти другого существа, с которым чудовище сцепилось до этого.

С вонью горелой плоти, которая его окутывала, Ривер отпрыгнул с его пути, одновременно запуская шаровую молнию твари в голову.

В самый последний момент молния сбилась с курса - жертвы непредсказуемых сил Ривера - и погасла в виде безопасного дождя искр.

Колдер, когти на руках и ногах которого увеличились, прыжком ворвался в центр сражения, вцепился в спину демону, в то время как Тавин выбрался из своего укрытия в валунах.

Его сила быстро угасала. Ривер прибежал к старой школе и бросил камень в пасть демону. Рыча, тот неуклюже ринулся на него, частично покалеченный усилиями Колдера.

Ривер кубарем покатился по земле, едва избежав клацающих челюстей, которые порезали бы его на части.

Ривер вскочил на ноги, вызвал у себя в руке огненный кнут и одним плавным, расплывчатым движением вскочил на колючую спину демона, опустив раскалённую до бела плеть на череп зверя.

Кнут глубоко врезался в кожу создания, оставляя прожжённую до самых костей дымящуюся рану. Демон взревел и бросился назад, ударив Ривера о скалистый утёс, окружавший их лагерь.

Боль пронзила каждую кость в теле Ривера, и его мысли разлетелись как осколки разбитого мрамора.

Он отлетел от скалистой поверхности и в неуклюжей позе грохнулся на землю. На мгновение остолбенеv, он лежал не шевелясь, когда существо, поставив на него лапу, зажало его как в клетке из костлявых пальцев и острых как бритва когтей.

Чёрт, он ненавидел этих гигантских созданий.

Они не могли его убить - мало кто из демонов мог это сделать - но они могли причинить Риверу море боли и оставить беззащитным на несколько дней.

Хуже того, вся эта суэта могла привлечь внимание миньонов Сатаны.

С новым энтузиазмом, он зарядил свои руки ледяным огнём и втиснул их между пальцами демона.

Ледяные прожилки стали распространяться вверх по лапе существа, оставляя замороженные с поднимающимся паром следы.

Отлично! Демон начнёт отступать... вот, чёрт! Лёд приморозил лапу демона к земле, поймаv Ривера в ловушку, в то время как зверь продолжал сражаться с Тавином и Колдером другой лапой и когтистой ногой.

- Ривер! - голос Тавина прозвучал громче криков боли демона.

- Я здесь! - отозвался Ривер. Он призвал огромный молот и приготовился пробить себе путь из ладони демона. - Парни, продолжайте отвлекать чудовище.

- Готов выслушать твои предложения, придурок, - закричал Колдер. - Стой... погоди! Массивное падение оставило в земле вмятину, разбивая вдребезги замороженную руку демона и освобождая Ривера.

Демон свалился замертво в нескольких ярдах, истекая кровью из глубокой раны на животе, благодаря Кодлеру, который теперь согнулся и пытался восстановить дыхание. Но где же Тавин?

Ривер вскарабкался на гору валунов.

- Тав? Мужик, ты где?

Колдер присоединился к безумным поискам Ривера, пока наконец не послышался голос демона Найтлаш.

- Тут!

Рука Семинуса показалась из-под спины мёртвого чудовища.

Страх сделал Ривера неповоротливым, когда он рванулся к Тавину и чуть не умер от облегчения, когда нашёл застрявшего между ногой чудовища и камнем Семинуса.

- Ты в порядке? - Тавин не ответил. Страх опять пронзил Ривера, когда он опустился на колени. - Тав?

Кровь впитывалась в землю вокруг Тавина, объединяясь и смешиваясь с более тёмной кровью другого демона. Поднялся слабый шум и грязь начала вибрировать, от чего мороз прошёл по спине Ривера.

Черви трупоеды!

- В укрытие, - крикнул Ривер Колдеру. - Живо.

Демон посмотрел в сторону куста лавровых сетей.

- А что насчёт падшего ангела?

- Куст её защитит, - крикнул Ривер, его терпению пришёл конец - Да пойдём же!

Он быстро вытащил Тавина из-под ноги демона и закинул себе на плечо.

Земля под ногами так затряслась, что заставила его пошатнуться. Через несколько секунд окружающая их земля превратится в пиршество для личинок размером с белую акулу, питающихся кровью и мёртвой плотью, но также не брезгующих и живой.

Земля между Ривером и Харвестер закишела червями, отрезая ему путь.

Вот дерьмо! Он резко развернулся и взобрался на валун, едва избежав клацнувшей челюсти личинки, вылетевшей из земли как чёртова морская свинка из воды.

- Ненавижу Шеул, - вздохнул он, положив Тавина рядом с собой на плоский камень и став на колени около всё ещё находившегося без сознания Семинуса.

Запах крови, кишок и смерти заполнили ноздри и сердце ушло в пятки. Всё оказалось куда хуже, чем он предполагал.

Тавин был ранен в спину. Сломанные кости проткнули внутренние органы, вываливающиеся из двухфутовой раны, и Ривер подозревал, что несколько жизненно важных органов он оставил на земле внизу.

- Чёрт бы тебя побрал, - пробормотал Ривер.

Если бы у Ривера была возможность доставить демона в Центральную Больницу Преисподней, но он не протянет столько времени, чтобы добраться туда.

Ривер был единственной надеждой Тавина, и на его исцеление уйдёт каждая капля силы ангела. Он не мог позволить себе такую потерю, но также не мог позволить себе потерять Тавина.

Также была большая вероятность того, что его целительная сила пойдёт наперекосяк из-за имплантированных ему лашерс. Он мог убить Тавина так же легко, как и исцелить.

Ривер даже не собирался думать о том факте, что исцеление демона ангельской силой было как бы... этого бы не одобрили его ангельские братья. За последний день он нарушил намного жёсткие правила, чем это.

Тавин сделал поверхностный, судорожный вздох. А когда выдохнул, его тело ослабло, словно он испустил дух.

Ривер был сыт по горло всем этим дерьмом с продумыванием каждого шага.

Целительная сила стало зарождаться у него внутри и распространяться по поверхности кожи. Он положил руку на голову Тавина и направил всю имеющуюся у него силу в демона.

На лбу выступил пот, когда органы и кости Тавина начали излечиваться, а сердце биться.

Стиснув зубы, Ривер вызвал силу из самых глубин своего тела, направляя её в Тавина, пока тот не вздохнул и закашлялся.

Тавин застонал в унисон Риверу, пока его способность исцеления не исчезла полностью.

Истощённый практически до бессознательного состояния, Ривер подался вперёд, практически падая на Тавина, когда его мышцы превратились в воду.

Он упал на твёрдый камень и оставался там, тяжело дыша и потея. Рядом с ним, ровно и глубоко дышал Тавин. Жизнь Семинуса была вне опасности.

- Ривер? - голос Тавина был резким и грубым, вполне нормальным для парня, который был всего на шаг от смерти.

- Да? - Ривер звучал не намного лучше.

Тавин подорвался и присел на корточки рядом с Ривером, его футболка висела на нём кровавыми лоскутами, одна рука прикрывала его личную отметку Семинуса на горле.

- Что, чёрт возьми, ты со мной сделал?

- Я спас твою жизнь. - Ривер сел, раздражённый полным отсутствием благодарности у демона. - И да, не за что.

Голубые глаза Тавина вспыхнули золотом и это означало, что он либо возбуждён, либо раздражён, и Ривер надеялся, что это не первое, потому что он вряд ли сможет найти женщину в ближайшее время.

- Нет... что ты сделал со мной?

Демоны! Их и в лучшие времена было невозможно понять.

- О чём ты говоришь?

Тавин пошевелил рукой. Ривер наклонился, чтобы получше рассмотреть. Символ изменился? Ривер думал, что это было что-то наподобие нити или верёвки.

- Э... какой у тебя был символ? - спросил Ривер.

- Был?

- Есть, - сказал Ривер. - Был, есть.. какая разница. Какой символ ты видишь на своей шее каждый день, когда ты смотришь на себя в зеркало?

Щёки Тавина порозовели.

- Червь.

- Червь?

У большинства Семинусов были более мужественные символы, ну или хотя бы символы, которые не были... червями.

- Да, червь. - Тавин начал скрежетать зубами. - Что с ним случилось? Он чувствуете как-то по-другому. Я чувствую себя по-другому.

Земля задрожала, когда черви начали уходить. Не пройдёт много времени, прежде чем они исчезнут, и он сможет вернуться к Харвестер.

Ривер провёл кончиком пальца по тонким чёрным линиям и серым деталям на новом символическом знаке Тавина. Боль пронизала кончик пальца и он, зашипев, убрал руку.

- Что ж, - сказал Ривер, когда кровь хлынула из подушечки пальца, - никто больше не будет издеваться над тобой из-за червя на шее.

Тавин уставился на него во все глаза.

- Почему это?

- Потому что твой червь превратился в змею. - Он показал свой окровавленный палец. - И она жалит.

Тавин откинулся на камень и уставился в бесконечную темноту над головой.

- Напомни мне больше никогда не путешествовать с ангелом. Особенно с тобой.

- Сомневаюсь, что тебе стоит об этом беспокоиться, - ответил Ривер.

Потому что после этого путешествия у него имеется немало шансов перестать быть ангелом.

Глава 8

Харвестер уже давно проснулась и чувствовала себя отдохнувшей и спокойной. Она была голодна и немного хотела пить, но во рту не было настолько сухо, что хотелось выпить собственные слёзы, но ощущалось что-то другое.

Её обнимали тёплые руки, прижимали к большому мужскому телу, окружая защитой. Странно, вместо того, чтобы чувствовать себя в ловушке и скованной, Харвестер чувствовала себя в безопасности.

Безопасность. Сколько прошло времени с тех пор, как она в последний раз чувствовала себя в безопасности? Харвестер не могла вспомнить.

Нет... это неправда. Когда-то она была ангелом, жила вокруг себе подобных, никогда не беспокоилась о том, что может умереть или быть подвергнута бесконечным пыткам. А сейчас она была... где?

Харвестер охватила внезапная паника и девушка с криком села. Руки, обнимавшие её, прижали её сильнее, а когда Харвестер начала сопротивляться, хватка ещё усилилась.

- Харвестер, это я - Ривер.

Она замерла. Ривер? Харвестер всё вспомнила, но от этого ей легче нисколько не стало. Больше она не чувствовала ударных волн от обжигающей ярости своего отца, но это не обязательно было хорошим знаком.

Если Сатану не было слышно, это значило, что он планировал смерть и разрушения. Харвестер и Ривер были в смертельной опасности, и делом времени, пока враг - или хорошие парни - их найдут.

- Отпусти меня, - выдавила Харвестер из себя.

Его руки разомкнулись, и она отползла в другую сторону их скромного убежища, которое Ривер сделал для них в центре куста из лавровых сетей.

Харвестер была обнажённой, но она потеряла свою скромность тысячи лет назад, и кроме того, у них были куда большие проблемы, чем её нагота. По крайней мере, к ней вернулось зрение.

Какое счастье иметь зрение!

Ривер оставался на земле, лёжа на боку, рука под головой, как будто его ничего не волновало в этом мире. Как будто он не обнимал Харвестер бережно, словно она сделана из стекла.

Почему он это делал? Может, Ривер просто хотел сбить её с толку жестом хорошего парня.

Но если он надеялся уговорить её на помощь в поисках Люцифера, то был даже большим дураком, чем она думала.

Харвестер достаточно сделал за Команду Добра. Она покончила с этим, и сполна за всё заплатила.

Кроме того, она не чувствовала своего злого не родившегося брата. Не на расстоянии. Харвестер была слишком истощена, слишком ослаблена месяцами пыток. Однако будь она проклята, если признается в этом Риверу.

- Нам нужно выбираться отсюда, - сказала она. - Мы тут слишком долго пробыли. Охотники нас найдут.

- Знаю. - Садясь, Ривер указал на свой рюкзак. - В нём есть одежда и протеиновые батончики. Оденься и поешь, пока я проверю ситуацию снаружи. Мы продолжим наш путь как только ты будешь готова. Тавин сказал, что нам осталось три дня пути до места, где я смогу перенести нас отсюда. Три дня и мы будем в безопасности.

В безопасности. Ривер, наверное, был оптимистом, но Харвестер - реалист. Они никогда не будут в безопасности.

Он выскользнул наружу прежде, чем она смогла спросить где они находились.

Наверняка они не ушли далеко от крепости Сатаны.

Харвестер до сих пор чувствовала зловещую вибрацию, исходившую из самого центра Шеула и взывавшую к её потемневшей душе как маяк.

Нет, они были близко к пульсирующему сердцу ада.

Вздвогнув, Харвестер покопалась в рюкзаке Ривера и выудила один из двух протеиновых батончиков и яблоко, которое нашла в одном из карманов.

Она жадно проглотила воду из никогда не пустеющей фляги - портативного ангельского сосуда, в котором обычно хранится нектар. К несчастью, большинство небесных нектаров были ядовиты для падших ангелов.

Ривер всё продумал наперёд - маленький хитрый умник с нимбом над головой.

Наконец, её желудок не чувствовался как бездонная яма, и Харвестер искала одежду, которую принёс Ривер. Комплект из бюстгальтера и трусиков был... розовый. Яркий. Ужасный.

Отплачивает ей тем же, подумала Харвестер, за кокетливый розовый свитер в крапинку, который она дала ему, когда забрала из Шеул-гра.

Она надела этот отвратительный розовый наряд и подняла чёрный топ. Неплохо.

Харвестер уж точно не собиралась жаловаться. Ривер мог унижить её ещё какой-нибудь розовой вещичкой, которую бы ей пришлось надеть.

Но как бы Харвестер не было противно признавать, Ривер мог быть высокомерным засранцем, но не дураком. Розовая одежда выделит её в месте, где большинство людей носили мешковину, чешую или кожу других людей вместо обычной одежды.

Чёрные лосины прекрасно ей подходили, как будто Ривер нашёл их в её шкафу. Чёрные кожаные сапоги до колена были обычными, но прочными и, опять же, Харвестер не собиралась высказывать своё недовольство.

Однако благодарить Ривера она тоже не собиралась. Идиот втянул их в дурацкие поиски, и если они переживут путешествие из Шеула, выдержат ли они наказание, которое им назначат архангелы? Харвестер не была уверена.

Ривер вернулся, когда она засовывала все вещи назад в рюкзак.

- Один из наших компаньонов потерялся, но целительные силы Тавина восстановилась. Я приведу его сюда...

- Нет. - Харвестер сухо сглотнула. - Я говорила тебе.

- Ты больше не слепая.

Нет, она не была слепой. Но Харвестер находилась на милосердии слишком многих людей, и мысль о том, что другой незнакомец будет её касаться, направляя в неё силу...

- Харвестер, - сказал тихо Ривер, - даже если ты не позволишь ему себя исцелить, тебе нужно поесть.

- Я знаю. - Если она не поест, пройдут недели, прежде чем она сможет делать базовые вещи, например, чувствовать Хэрроугейты, не говоря уже об отращивании своих крыльев.

Тут бы они не протянули и до конца этой недели. И даже если Харвестер не волновала собственная жизнь, она не могла всех осуждать на смерть из-за своего упрямства. Или страха.

Харвестер моргнула в полном шоке. Неужели она только что подумала о жизни других, а не только о своей? Может, ангельская доброта Ривера просачивалась в неё, как вызывающий зуд порошок в кожу? Великолепно.

Теперь Харвестер разрывалась между чувством радости и желанием принять душ. Она смогла выжить только потому, что всегда была жестокой. Доброта убивала людей.

- Харвестер?

Правильно. Соберись. Ты провела пять тысяч лет в Шеуле, и только пять месяцев на площадке пыток папочки. Не будь дурочкой.

- Да, - ответила Харвестер резко, удивляя даже саму себя. - Я сделаю это. Я поем. - Она встала, надеясь, что он не заметил, как её качает.

Ривер заметил.

- Ты в порядке? Мы можем задержаться здесь ещё на несколько минут.

- Мне не нужна твоя жалость, - рявкнула Харвестер, понимая, что ведёт себя как сука, но не знала, как вести себя иначе.

Ох, она вспомнила, как была доверчивым, покладистым ангелочком, но те времена давно уже прошли и стены, которые она соорудила, когда Эрриет её уничтожил, превратились в непробиваемый барьер.

- Я не жалею тебя, Харвестер.

- Он говорит, а в голосе его сквозит жалость. - Она отмахнулась. - Неважно. Мы можем идти? Я поем снаружи. С тобой рядом, - добавила Харвестер и сразу же об этом пожалела.

Это прозвучало жалостно и трогательно, и она поклялась, что если Ривер скажет что-то хорошее прямо сейчас, она разорвёт ему глотку своими клыками.

Пытаясь прочитать его мысли, что никогда не было трудностью, Харвестер взглянула на Ривера.

Высокий и невероятно мускулистый, с телом, ради которого стоило умереть, и светлой гривой вьющихся волос, за которую женщина готова убить.

Добавить к его прекрасному внешнему виду глубокие сапфирово-синие глаза, рот, который заставит даже ангела воображать грязные делишки, и опасную дозу непреодолимой сексуальности - и Ривер был образцом мужской красоты.

Потом ещё его крылья. Сейчас они были спрятаны, но крылья Ривера были просто великолепны. Пышные и чисто белые с синевой на кончиках хрупкие перья, они заставляли Харвестер желать их испачкать, катаясь с Ривером по полу.

Сражаясь или трахаясь с ним, неважно. Но лучше, чтобы и то, и другое одновременно.

- Ты закончила оценивать меня?

Ох, Харвестер могла оценивать его весь день. Даже среди ангелов, у которых была внешность супер моделей, Ривер был особенным. Низкочастотный поток силы окутывал воздух вокруг него, что-то, что Харвестер ощущала под кожей как ласку.

- Я размышляла над тем, как ты мог пробраться в крепость Сатаны, если не можешь заряжать здесь свои силы. - Протянув руку, она скользнула пальцем вниз по центру его груди в футболке и по его рельефному прессу.

Ривер был до ужаса горяч, и Харвестер возмущало, как быстро он заставил её им восхищаться.

- А ещё мне интересно почему ты не излучаешь неприятное ангельское свечение, которое бы привлекло каждую нечисть в Шеуле.

- Ты делаешь всё так, чтобы тебя было невозможно полюбить. - С непроницаемым выражением лица, Ривер схватил её руку и убрал прочь. Ершистый придурок. - На мне есть парочка шеульских отродий. С их помощью я могу извлекать из Шеула силу, которая усиливается с помощью желёз лашеров, имплантированных мне под крылья, чтобы приглушить ангельское свечение.

- Впечатляюще, - пробормотала Харвестер, и её обрубленные крылья болезненно затрепетали. - И изобретательно.

Ривер слегка повёл мощным плечом.

- У меня есть парочка довольно изобретательных друзей.

Друзей. Зарождающаяся боль от чего-то - может, зависти, - уколола Харвестер. Когда она была окрылённым ангелом, у неё было много друзей и лучший друг Эрриет.

Тогда Харвестер была счастлива. Сможет ли она ещё когда-нибудь стать счастливой? Харвестер уже давно рассталась с мечтой о нормальной жизни, но если это было возможно... чёрт, у неё за спиной было пять тысяч лет порочной жизни, от которой нужно было избавиться, и она даже не знала с чего начать.

Выбраться отсюда было бы хорошим началом.

- Значит ли это, что ты такой же сильный здесь, в подземелье, как и наверху? - Скажи да. "Нет" означало бы, что их шансы выбраться отсюда ничтожны.

- Даже близко нет, - ответил Ривер, и её сердце упало. - Я не могу регенерировать мою силу также быстро, и когда я её использую, результат может быть непредсказуем. - Наклонившись, он схватил рюкзак. - Я надеялся, что у тебя в запасе есть немного силы. Харвестер неосознанно повела плечами, чтобы почувствовать свои крылья, но испытала только фантомное ощущение таковых. Где-то глубоко внутри неё крылья только начинали формироваться, а ангельская энергия покалывает, но очень-очень слабо.

- У меня есть немного сил. Может, достаточно, чтобы покалечить одного демона.

Ривер чертыхнулся.

- Если ты используешь силу, сколько тебе понадобится времени, чтобы восстановиться?

- Несколько часов. - Что абсолютно неприемлемо. Лучше бы она была слепой, чем бессильной. Глухой чем слабой. Мёртвой чем уязвимой.

Ривер обдумал её ответ.

- Когда ты покоришься от Тавина, ты будешь намного полезнее.

Полезной? Она будет полезной?

- Я больше, чем просто полезная, ты, святая задница. - Харвестер втянула воздух. - Ты забыл, где ты и кто я. Я дочь Сатаны, и мы находимся в моих владениях.

Не то, чтобы это что-то значило, так как Харвестер не имела ни малейшего представления, где именно они находятся, и лишь преувеличила действительность.

- Поверь мне, я не могу забыть, где мы находимся, - пробормотал Ривер, повесив рюкзак себе на плечо. - Но знаешь, ты могла хотя бы претвориться, что благодарна мне за то, что я рисковал своими крыльями, жизнью и душой, чтобы тебя спасти.

Он бы прав. Но Харвестер не могла позволить себе чувство благодарности. Быть благодарной - означало быть у него в долгу, а быть в долгу перед людьми - означало быть у них на крючке.

- Я не просила тебя меня спасти, - рявкнула она. - Я сделала вполне осознанный выбор, не надеясь на то, что выберусь. Когда-либо. Поэтому придержи свои нотации о благодарности для кого-нибудь, кому это небезразлично.

Ривер посмотрел на неё так, будто пытался разрушить все её защитные щиты. Харвестер ощущала это так же чётко, как чувствовала ножи своих мучителей, когда они заживо сдирали с неё кожу. От ощущения нахлынувшей паники у неё перехватило дыхание.

- Прекрати! - прохрипела она. - Прекрати смотреть на меня.

Хмурясь, Ривер прикоснулся к ней, но в её мыслях это была не его рука - это была рука её отца, когти которой были покрыты кровью.

Ледяной кулак страха сковал её сердце. Харвестер закричала. Хриплый звук горячей волной вырвался из её горла.

- Ривер! Заткни её! - Голос Тавина проник в её страх, но что-то было не так. Даже когда когтистая рука в её голове превратилась опять в руку Ривера, страх впился в неё как ужасная пиявка.

Земля затряслась, и их, словно облако, окутало концентрированное зло.

- Чёрт. - Ривер схватил Харвестер за руку и потащил из куста, который он снова заморозил. Снаружи, в спёртом воздухе кишели демонические твари, их крылья трещали как кости, ударяющиеся о кости.

А выше чёрной тучи летающих тварей, на потемневшей горе стояла армия.

Армия Сатаны.

Глава 9

Тавин привык находиться по горло в неприятностях. Черт, он чаще был, чем не был в неприятностях. Но когда он и Калдер стояли за каменной стеной и колючими кустами и изучали огромную армию, которая, казалось, простиралась на мили по скале у них над головами, он понял, что это был особый вид неприятностей.

- Глупая сука, - прошипел Калдер. - Ее крик привел их прямо к нам.

Ривер появился из неоткуда и сжал рукой горло Калдера. Когда он заговорил, голос его был низким и угрожающим.

- Еще раз скажи это и я скормлю тебя той армии.

Калдер кивнул, его и так бледная кожа, стала еще бледнее.

- Не думаю, что они нас видят, - прошептала Харвестер у них за спинами. - Иначе они уже были бы здесь.

Это было правдой, Ривер отпустил Калдера и посмотрел на рогатого мужчину-козла, ростом с двухэтажный дом, который, по всей видимости, был их предводителем.

- Думаю, ты права. Но мы не можем выбраться отсюда, в то время как они окружают долину.

Тавин кивнул. Армия шла в направлении тропы, которая вела к одной из нескольких маленьких зон, где Ривер мог перенести их из Шеула. Демон окинул близлежащую территорию своими козлиными глазками, но он ни на чем не остановился, включая Тавина, Калдера, Ривера и Харвестер, которые прятались за кустами.

- Они собираются обыскать долину. Мы должны этому помешать. - Он взмахнул рукой в направлении позади их, где в отвесной скале находились огромные расщелины, словно глубокие отпечатки когтей.

- И мы можем никогда не найти выход, - сказала Харвестер. - Под горами проходят тысячи туннелей, которые простираются на тысячи миль.

Тавин воспользовался своим внутренним компасом, чтобы просканировать территорию и получил слабый толчок на северо-запад.

- Внутри одного из них находится Боргейт. Не сильно далеко.

Ривер нахмурился.

- Что такое Боргейт?

- Они как Херрогейты, - сказала Харвестер. - Только ты не можешь контролировать их передвижение. А некоторые из них могут двигаться только вперед и назад между двумя местами.

- Они все разных размеров, - сказал Тавин. - И такие же непредсказуемые, как ад, и они как заноза в заднице, но думаю, у нас нет выбора.

- Черт, - вздохнул Ривер. Он посмотрел на Харвестер, которая едва заметно кивнула. Несколько напряженных ударов сердца Ривер, казалось, обдумывал их опасную ситуацию, а потом при помощи поднятого пальца выразил свое одобрение.

Просто зашибись. Если предположить, что их не порубает на куски армия сатаны, Тавин выберется отсюда через несколько часов. Указывая всем следовать за ним, он низко наклонился и устремился между рядами каменных колон. Армия громыхала над ними, и сердце Тавина чуть ли не остановилось, когда он посмотрел через плечо и увидел сотни демонов, спускавшихся вниз по холму в долину.

- Быстрее, - рявкнула Харвестер, как будто Тавин не двигался так быстро как он только мог, не привлекая внимания к их передвижению.

В следующее мгновение горячая волна ударила ему в лицо, обжигая кожу и заставляя змею на его шее извиваться. Тавин злобно почесал татуировку, та укусила его. Дьявол!

- Куда? - спросил Ривер.

Тавин указал на расщелину, которая светилась красным на расстоянии. Они подошли к каменному входу и жар превратился в разъяренный непрекращающийся ветер. Когда

они обогнули каменный изгиб, тропа привела их к широкой расщелине в склоне горы, где сверху стекала лава.

- Туда. - Жмурясь от горячего порыва ветра, он указал на проход между потоками лавы.

- Ворота должны быть в нескольких милях отсюда.

Проход оказался лабиринтом из туннелей и мостов через грязные реки и огненножидкие ручьи, и дважды им приходилось перепрыгивать через обрушенные участки тропы. Наконец, когда вонь от серы окутала их паровым облаком, Тавин почувствовал Боргейт в пределах нескольких ярдов.

- Мы на месте ...

Крик Ривера его прервал.

- Осторожно!

Тавин нагнулся инстинктивно. Что-то со свистом пронеслось у него над головой. Проклятия Калдера были заглушены поднявшимися криками. Тавин резко развернулся и сам выругался, когда горячий туман рассеялся, открывая взору дюжину безглазых демонов Сайлас, высыпавших на тропу прямо перед ними. Калдер припал на одно колено с арбалетом наготове, прежде чем Тавин вытащил из ножен свои ножи. Несколько демонов отделились от стаи и направились к ним, открыв рты с крошечными, острыми зубами.

Ривер, не сводя глаз с лидера, спокойно заслонил собой Харвестер и выстрелил чем-то вроде оружия из ледяных осколков в лидера Сайласа. Демон упал с дыркой в груди от ледяного осколка. Демона позади него постигла та же участь от такого же осколка, и то же самое случилось с третьим и четвертым. Когда осколок достиг пятого Сайласа, он растаял до размера карандаша и разбился вдребезги о грудь демона. Сайлас загоготал. Он гоготал до тех пор, пока Тавин не разрезал его бледно белое горло. Кровь брызнула ему на руку и в тоже время змея глубоко впиалась зубами в шею Тавина.

Какого хр...

Внезапно все расплылось перед глазами. Было ощущение, что Тавин танцует в воздухе, набрасываясь на все, что вставало на пути у его ножей. Он не чувствовал боли, но также он не чувствовал необходимости защищаться. Было только ненормальное, непреодолимое желание убивать. И не просто убивать, но причинять боль. Он слышал свой маниакальный смех, когда играл с одним из демонов, жестоко вырезая две дырки на его лице, где должны были быть глаза.

Тавин.

Тавин!

Кто-то звал его по имени. Он не узнал голос. Он повернулся на него. Мужчина, с которым, предположительно, он знаком, смотрел на него. Все вокруг блондина... ангела? - лежали дюжины тел Сайласов, некоторые из них варились в прудах из жидкого огня. Рядом стояла брюнетка, покачиваясь, как будто она едва держалась на ногах.

Опять разожглось желание убивать, и он направил нож на женщину.

Ангельский мужчина выпрыгнул перед ней, отбивая в сторону нож. Он упал на землю и покотился, зашипев, когда его плечо ударил пар лавы. Тавин собирался заставить его выпить лаву. А потом он собирался оттрахать женщину. Демон Найтлаш, кровожадно ухмыляющийся, отрывая голову Сайласа, мог бы понаблюдать пока Тав не закончит. А потом... Найтлиш умрет.

Змея продолжала жевать его шею, наполняя его горячим, жгучим соком. Он сделал его сильным. Бесстрашным. Это было до ужаса омерзительно.

- Я заставлю тебя кричать, женщина, - сказал он диким голосом. - Ты - моя. - Неся ерунду в предвкушении, Тавин запрыгнул на нее, но блондин нанес ему удар со всей силы. Они оба зарычали и упали на раскаленный камень.

Тавин. Остановись!

Он почувствовал, как его тело наполнила энергия, а следом ощутил жало в горле, и на одно мгновение все потемнело перед глазами.

- Тавин?

Тавин поднял веки. На нем сидел Ривер, с ножом в руке и настороженным взглядом на лице.

- Что... произошло?

- Черт. - Ривер сделал так, что нож исчез. - Я не знаю. Но тебе нужно срочно попасть в подземную больницу. Быстро.

Тавин с трудом сел при помощи Харвестер, и посмотрел вниз на себя. Кровь текла из десятков порезов. Было видно кость в тех местах, где ножи Сайласов отрезали кожу, его правая коленка была раздроблена так сильно, что его нижняя часть ноги была изогнута под странным углом.

- Ох... черт.

- Да... - Ривер взял его под руку, и Харвестер повела их к блестящей занавеси света впереди. Боргейт. - Ты с ума сошел, когда тебя укусила змея, которая изображена у тебя на шее. Ты пытался напасть на Харвестер. Мне пришлось заколоть ее, чтобы она тебя отпустила. - Не двигайся.

Тошнота подкатилась к горлу Тавина, когда силы Ривера заструились через него. Змея начала извиваться и Тав присоединился к ней, боль пронизывала каждый его нерв.

Голос Калдера прорвался сквозь пульс Тавина в ушах.

- Дай ему умереть. Он - опасность для всех нас, если он опять слетит с катушек.

Мудак был прав и Тавину, как наемнику, было известно, что он сказал бы тоже самое. Но черт... Тав хотел жить. Руки дрожали, истекая кровью, он показал свой средний палец демону Найтлаш.

У Ривера затруднилось дыхание, и Тав почувствовал, что силы ангела на исходе.

- Черт, - прохрипел Ривер. - Я не могу.

- Ты исчерпал все силы? - Или может они были испорчены. В данный момент Тав почувствовал, что искаженное исцеление было бы лучше, чем ничего.

- Нет, - сказал Ривер, голосом полным сожаления. - Но так и будет, если я продолжу исцелять тебя. Калдер прав. Ты опасный для всех нас, и я не могу позволить себе исчерпать все свои силы.

От потери крови у Тавина закружилась голова, он схватился за живот, который до сих пор не зажил и начал угрожать, что он выпотрошит свои органы.

- Черт бы тебя побрал, Ривер, - отрезал он. - Ты проклял меня этой чертовой змеей с проблемами во взаимоотношениях, а теперь ты просто позволишь мне умереть?

- Нет, - выругался Ривер. - Мы воспользуемся Боргейтом и найдем способ как тебе помочь.

- Ах, Ривер? - Харвестер уставилась на Боргейт. - Мы не воспользуемся вратами. Они ведут в долину смертных песков. Уверенна, что это путешествие в один конец в казино обратной.

- Это хорошо, разве не так? - спросил Ривер. - Рядом с ними должен быть Харроугейт.

- Да, - согласилась она. Но в этот Боргейт помещается только один пассажир. И он не вернется, пока кто-нибудь не воспользуется им, с другой стороны.

С тех пор, как они пришли, чтоб спасти Харвестер, Тавин понял, что именно она воспользуется Боргейтом. Но к его удивлению, Ривер схватил Тавина в свои руки и засунул его внутрь ворот, размером с гроб, опирая его о черные стены.

- Отправляйся, - сказал Ривер. - Кто-то из казино поможет тебе добраться до Подземной больницы. Торопись.

- Но...

- Отправляйся, дурак, - рявкнула Харвестер, - Мы найдем другую дорогу.

Еле-еле трясущимися руками, Тавин нажал на изогнутый Шеульский символ "Вперед" выгравированный в гладкой стенке из черного дерева. Когда ворота закрылись и два ангела исчезли с поля зрения, змея зашипела. Боги, Тавин ненавидел змей.

Когда ворота, уносящие Тавина, закрылись, Ривер тихо помолился, чтоб демон добрался до нужного места. Потом он помолился за себя, Харвестер и Калдера. Они нуждались в любой молитве, которую знал Ривер. Они только что потеряли отличного бойца и теперь должны положиться на Калдера, чтобы найти Харроугейт. Если они потеряют Калдера, им хана.

- Он будет в порядке, Ривер, - тихо сказала Харвестер и он скользнул по ней взглядом, полным удивления. Она что... пыталась утешить его? - А теперь соберись и вытащи нас отсюда.

Это уже было больше похоже на правду.

- Ты - сама доброта, Харвестер.

Но, сам факт, что она добрая, пусть даже на одно мгновение, было уже прогрессом. Нахмурившись, она скрестила руки на груди. На ее коже все еще виднелись синяки и Ривер осознал, что без Тавина, они будут вынуждены обратиться к Калдеру, чтобы покормить Харвестер. Ривер собирался дышать ублюдку в шею, когда Харвестер погрузит в него свои клыки.

- У меня нет сердца, - сказала Харвестер, но это была ложь. Он видел его проблески за последние несколько лет, хотя, в то время, он не понял, что это было.

Хотя нежность в ее глазах впервые была отчетливо видна, когда она попросила поддержать Логана, сына Танатоса и возможно это было первой подсказкой, что она не была той, кем пыталась казаться. Ривер выругался себе под нос, когда Калдер побежал трусцой, чтобы проверить тропу впереди, оставляя Ривера и Харвестер догонять его. Они нашли Калдера неподвижно стоящим на тропинке, и сердце Ривера подпрыгнуло к горлу. Тропинка продолжалась через шаткий деревянный мост, но полуразрушенное состояние моста было меньшим из тревог Ривера.

Высоко над ними, на отвесной скале, окружавшей их, повсюду на выступах и узких тропях сидели демоны. Один рогатый демон с козлиной мордой посмотрел вниз и Ривер готов был поклясться, что чудовище улыбнулось, когда их взгляды встретились. Желудок Ривера сжался. Их заметили.

Демон поднял руку, давая резкую команду. Три демона, которые держали на цепи создания похожих на медведей с чешуйчатой кожей, сразу приступили к действиям, спрыгивая с одного выступа на другой, направляясь к ним.

- Мы в полной заднице. - Калдер прыгнул на подвесной мост, и то, как он заскрипел, заставило желудок Ривера сжаться.

Волосы Харвестер закружились вокруг ее утонченных плеч, когда порыв легкого бриза подул из разверзшейся перед ними пропасти.

- Ну, разве ты не король-очевидность?

- Будь хорошей девочкой, - сказал Ривер. - Нам нужно, чтоб Калдер нашел Харроугейт.

Он осмотрелся вокруг, пытаясь найти выход, не используя весьма сомнительный мост.

- Если только ты их сама не можешь найти.

- Отвали.

Это значило нет. Харвестер никогда не признавалась, что она чего-то не может сделать.

- Да идите вы оба к черту, - сказал Калдер, обнажая острые как лезвия зубы. - Я пошел.

Мост заскрипел под тяжестью его тела и начал опасно раскачиваться над огромным каньоном, но Калдер продолжал идти, то спотыкаясь об широкие перекладки, то проваливаясь в них. Далеко внизу, в темноте ямы, мост натянулся, что-то пронзительно закричало.

Ривер затаил дыхание, пока демон Найтлиш не пересек мост. Приближающиеся демоны уже проделали пол пути вниз по направлению к ним.

- Держи меня за руку, - сказал он Харвестер. - Нам нужно бежать. Если мост обвалится, я перенесу нас на крыльях.

Он просто надеялся, что до этого не дойдет. Летать в Сеуле было тоже самое, что летать в воде. Попытка даже короткого полета иссушит все силы ангела за несколько минут. Взяв ее за руку, он бросился через мост. Когда они ступили на твердую землю, завыл отвратительный медведь-жаба. Демоны были по другую сторону моста, где Харвестер и Ривер стояли несколько секунд назад.

- Беги! - закричала Харвестер, как будто Риверу нужна была подсказка.

Они потащили свои задницы через туннели в горе во главе с Калдером. Виноградная лоза, с которой стекала кислота, схватила их как щупальца осьминога и у них под ногами затрещали остатки демонов, которыми была усеяна земля. Препятствия не задержали медведей-жаб и звуки их погони с каждой секундой становились все громче.

- Нам нужно остановиться, - сказал Ривер, когда они перепрыгнули через широкий ручей, в котором текла коричневая желатиновая субстанция с запахом гнилой плоти.

- Я чувствую Херрогейт где-то вблизи, - крикнул Калдер, - Я найду его. И перед тем, как Ривер мог запротестовать, демон разогнался и исчез со скоростью пули в густой тьме впереди.

- Вот дерьмо. - Виноградная лоза схватила Харвестер и она выдернула ее с корнем из стены. Кровь хлынула из ее ладони, где кислота разъела ее кожу, но, казалось, она этого не замечает. - Демоны совсем близко.

Слишком близко. Ривер практически слышал рычание медведей-жаб.

Им предстояло сражение, и они должны были найти место для битвы, которое дало бы команде Ривера любое малейшее преимущество. Они быстро бежали, пока не замедлились перед проходом, переходящим в пещеру. Потолок в пещере был настолько высок, что Ривер не мог разглядеть его в темноте. Огромные, острые сталактиты свисали сверху словно клыки, а остроконечные сталагмиты выступали из пола.

Выход находился возле дальней стены пещеры сразу за бассейном с черной, маслянистой жидкостью, в которой Харвестер сразу опознала яд. И когда она произнесла: - Это яд. - Ривер вовсе не был потрясен.

- Я догадался.

- Ты догадался, - сказал она, - а я знала.

- Почему ты все воспринимаешь как вызов? - Лучше бы Калдеру побыстрее найти Харроугейт, потому что, если они проведут еще один день здесь в подземелье, Ривер убьет ее или наложит на себя руки. - Нам нужно поработать над твоим... - Его прервал тихий рев.

Харвестер двинулась вперед ко входу.

- Вот и они.

Черт. Он не имел ни малейшего представления, в каком из туннелей исчез Калдер, и даже если бы знал, не мог рисковать попасться в руки демонов в узком пространстве, где он не мог летать. Они должны будут остановиться здесь. Боевой ангел в Ривере приготовился к действию, быстро осмотрев их окружение, проанализировав пути к отступлению и потенциальное оружие.

Он и Харвестер будут иметь преимущество, если нанесут удар первыми, поражая противника, когда они будут выходить из расщелины в открывающуюся пещеру. Калдер, где, твою мать, ты лазишь? Ривер взглянул на Харвестер и на короткое мгновение впился взглядом в ее профиль, когда она смотрела в направлении противника с диким выражением лица и гибким, напряженным телом, готовым к бою. Выбранная ею одежда оставляла мало места воображению, подчеркивая каждый изгиб ее тела, каждый мускул. И каждую кость, обтянутую кожей. Он ненавидел то, как резко выступали ее ребра и бедра.

Но она не боялась. После всего, через что она прошла в руках демонов, единственное, что от нее исходило, это электрическое покалывание ожидания. Она хотела отмщения.

Хорошая девочка. Так держать.

- У тебя достаточно сил, чтоб призвать оружие? - спросил он.

Когда она с неохотой покачала головой, он протянул ей кинжал.

- Это...

- Драконий зуб, - закончила она. - Я знаю. Режит как масло толстую шкуру и чешую. У меня когда-то был такой, пока его не украл Ватаг, которому я позволила приблизиться к себе слишком близко.

- Почему?

Она посмотрела на него как на идиота.

- А ты как думаешь? Мне кое-что от него было нужно.

- Секс?

Она выхватила у него кинжал.

- Почему тебе на ум автоматически приходит сразу секс?

Отвратительные медведи-жабы испустили кроважидный вой, пронесшийся по туннелю как вопль разъяренной банши, от чего по спине Ривера пробежался холодок.

- Может потому что ты шантажировала меня сексом, которым мы будем с тобой заниматься в течение двадцати четырех часов в любое выбранное тобой время?

Густая прядь волос упала ей на глаза, и она нетерпеливым движением откинула ее назад.

- Знаешь, большинство мужчин не скулили бы о том, чтобы заняться сексом.

- Большинство мужчин не захотели бы заниматься с тобой сексом, - сказал он, неужели они это обсуждали, когда демоны уже почти настигли их?

- Для большинства мужчин это было бы за счастье. - Она засунула руку в сапог и вытащила оттуда камушек. - Но неужели тебя это и правда волнует, хочу ли я заняться сексом с Батагом?

Нет. Но по какой-то причине, ему не нравилась картинка, которую он нарисовал себе в голове, как она валяется с каким-то бледным седым обитателем рудников.

- Мне плевать с кем ты спишь.

Раздался еще один рев, достаточно близко, и он призвал остатки своих сил, готовясь к сражению.

- Для человека, которому все равно, ты говоришь как-то раздраженно.

Она говорила на монотонно, побуждая его к борьбе, но очень скоро им и так это предстоит. Стабильные вибрации от бегущих ног отдавались всего в нескольких ярдах от них, и он стал перед Харвестер. Которая, естественно, стала на пути врага.

Медведь-жаба ворвался в пещеру на долю секунды раньше своего хозяина, в раскрытой пасти виднелись несколько рядов острых как бритва зубов. Когда создание ринулось на Харвестер, Ривер запустил в него огненный шар. Демон завизжал и отлетел назад, ломая сталактиты, а затем превратился в дымящуюся лужицу слизи. Хозяин медведя-жабы, пятнадцатифутовый демон неизвестной Риверу разновидности, взревел от ярости. Харвестер метнула кинжал и попала существу прямо в горло. Клык Дракона выпустил из рукоятки когти и погрузил их в толстую как у слона шкуру демона. Кинжал будет использовать свои когти, чтобы проталкиваться все глубже и глубже, до тех пор, пока не выйдет наружу или пока демон не умрет.

Но демон вроде как не собирался умирать в ближайшее время. Он кинулся на Ривера с оружием схожим на что-то среднее между мечом и топором и с первого же удара чуть не разрубил Риверу грудь.

Он отпрыгнул назад, отталкивая Харвестер, и снова выстрелил огнем.

Демон взмахнул мечем, отражая огненную волну и направил ее в сталактит, низко свисающий с потолка пещеры. Остальные демоны и их медведи-жабы ринулись в пещеру и внезапно битва переросла во что-то беспорядочное, кровавое и отчаянное. Вдруг откуда не возьмись в воздухе прямо над головой Харвестер в диком танце закрутился меч. Ривер взлетел на крыльях и выбил меч, но кто-то схватил его за ногу и

потянул вниз. От дикой боли Ривер рухнул на медведя-жабу, державшего его за голень. Ривер пнул ублоюда другой ногой в голову, потом наклонился и ударил кулаком прямо в пасть существа, чтобы нанести один-два удара физической и ангельской силой. Животное выпустило ногу Ривера. В следующее мгновение череп существа раскололся как яичная скорлупа. Но у Ривера не было времени отпраздновать победу. С другой стороны ядовитого озера демон которого Харвестер пронзил зубом дракона, наконец-то свалился наземь, но остались еще два демона с которыми она продолжала сражаться голыми руками и ногами, что и при нормальных то обстоятельствах было весьма затруднительно. Из-за ослабленного состояния, Харвестер осталась без защиты. Оставшийся медведь-жаба сражался изо всех сил, его взгляд сфокусирован на ее горле. Харвестер едва держалась, ее изящные прыжки и вращения с каждым движением все замедлялись и замедлялись. Одному из демонов удалось удачно нанести удар Харвестер в грудь. Со стоном она рухнула на землю, чтобы быть растоптанной вторым демоном.

- Харвестер! - Ривер вскочил на ноги, не обращая внимания на боль в голени и взлетел, одновременно запуская в демонов заряд прожигающих насквозь искр.

Он бросился на ближайшую цель - медведя-жабу, изменив направление в последнюю секунду, чтобы ударить обоими ботинками демона в задницу. Существо сделало кувырок в воздухе и рухнуло прямо в ядовитое озеро. Ривер даже не взглянул в его сторону. Он погнался за демонами, смахивавших с себя искры, но постой ка... почему искры не прожигали их плоть? Он получил ответ, когда одна из искр попала на него. Это больше не была настоящая искра, она превратилась в крылатое насекомое, с торчащей из безглазого лица, шипом, похожим на иголку.

Проклятье! Теперь, ему и Харвестер придется сражаться не только с демонами, но и с чем-то новым, что создавала его испорченная магия.

Расправив крылья, он взмыл вверх к сталактитам, увлекая за собой рой искр. Затрата огромного усилия для полета, замедлило его, когда он подлетел к потолку и в последнюю секунду резко накренился и спикировал вниз. Искры врезались в скалу как шарики с краской, оставляя после себя тоненький дымок. Он использовал динамику падения, чтобы ринуться вниз и подхватить Харвестер за миллисекунду до того, как кувалда одного из демонов опустилась бы ей на голову. Она обвила его руками за шею и крепко держалась, ее горячая кожа горела на против его.

- Спасибо.

Он едва расслышал слова благодарности, удивившие его настолько, что дернувшись вперед, едва не угодил головой в ядовитое озеро. Прямо перед тем как врезаться в растворяющееся тело медведя-жабы, Ривер оправился от услышанного и одним плавным движением опустил Харвестер на ноги и столкнулся с демоном. Они оба словно кегли разлетелись в разные стороны, грохнувшись на груды валунов.

Ривер тяжело дышал, но все же пришел в себя первым и хватил меч демона. Взмахнув им, Ривер опустил меч на толстую шею демона, снося уродливую голову с плеч. Он уже развернулся, чтобы проделать то же самое с остальными дьявольскими отродьями, как вдруг почувствовал ужасную, жгучую боль в спине. Мышцы одеревенели, и он упал навзничь, успев заметить краем глаза блестящую черную веревку в огромном кулаке демона. Какого черта? Это что, кнут, который можем парализовать ангела? А вот это уже нехорошо. В своей застывшей позе он не мог видеть Харвестер. Демон с кнутом убрался, оставив Ривера лежать лицом вниз, беспомощного, ни способного на что-либо кроме как моргать.

Послышался звук боя, лязг металла о металл, болезненные хрюканья, глухие стуки тупых предметов о плоть. И наконец, всплеск и крик. Харвестер? Он предположил, что его пульс подскочил, а сердце бешено колотилось, но почувствовать он ничего не мог. Все что он знал, так это то, что из-за тревоги не мог вздохнуть, несмотря на то что постоянно говорил себе, скорей всего это демон упал в озеро. Послышались

приближающиеся шаги и Ривер нервно сглотнул. Паралич отступал, но... черт возьми так медленно!

- Ривер? - Харвестер упала возле него на колени, и он вздохнул бы с облегчением, если бы мог. Она перевернула его на спину, и он уставился в темноту. - Тебя ударили анти-ангельским оружием, которое придумал мой отец. Он весьма творческая натура. Ты будешь в порядке. Его действие быстро проходит.

Она положила руку ему на грудь и наклонилась, чтобы он мог видеть ее лицо. Щеки перепачканы грязью, нижняя губа рассечена и все же Харвестер выглядела целой и невредимой. Однако, когда она посмотрела на него, в ее глазах промелькнул страх.

- Быть беспомощным - это такой отстой. - Произнесла она так тихо, что он едва ее расслышал. Она провела пальцами по его щеке и от такого нежного прикосновения, его сердце пустилось вскачь. Он почувствовал, как ее большой палец прошелся по его челюсти, и на нем осталась кровь.

Внезапно ее взгляд, полный страданий, стал... голодный... когда она посмотрела вниз на подушечку большого пальца. Ее губы раскрылись и появились быстро удлиняющиеся клыки. Не делай этого... не делай этого.

Она сделала это. Она простонала, когда взяла большой палец в рот. Она жадно сосала его с закрытыми глазами, и черт, Ривер разрывался между просмотром того, как она сосет свой палец и беспокойством о том, что вкус его крови приведет к тому, что она захочет еще. Если она покормится от него, пока он парализован и не в состоянии остановить ее, она может отключиться из-за жажды крови и высосать с него все до последней капли. Он не умрет, но будет в коматозном состоянии несколько дней. Возможно недель. Им тогда никогда отсюда не выбраться.

И ради всего святого, где, черт возьми, носило Калдера? Не то чтобы Ривер горел желанием, чтобы ублюдок вернулся в тот момент, когда Ривер был беспомощен. Наемник возможно был профессионалом, но он также демоном с сильными, жестокими инстинктами, а уязвимый ангел мог стать для него большим искушением.

- Твой вкус... невероятен. Как секс. - Она обвела языком кончик своего пальца, как-бы пытаясь наглядно доказать ему свои слова. Черт, это было очень страстно.

Ее глаза широко распахнулись и в них промелькнула тревога. Они все еще были зелеными, но уже с пятнами насыщенного черного цвета, постепенно поглощающими белки. Показалась ее злая сторона. Это сделала его кровь?

Ее губы искривились в злой улыбке.

- Мы уже были в подобной ситуации. Ты был беззащитный. По моей милости.

Нет, черт. Она отрезала его крылья и держала его неподвижным и жалким, потом она пыталась пристрастить его к энергетическому вину. В то время он думал, что она наслаждается этим. Но сейчас он знал, что она играла за Небесную Команду... так значит ли это, что ее наслаждение было всего лишь игрой. Или все то время, что она провела в Шеуле так испортило ее, что она и правда наслаждалась каждой минутой, когда причиняла ему страдания? Харвестер скользнула рукой вверх к его горлу и слегка погладила кожу. Или ему так показалось, потому что его тело онемело?

- Я не хотела этого делать, но приказ есть приказ, да? - В ее голосе через густую завесу злобы пробивалось раскаяние.

Или может это ему так хотелось.

- Знаешь, что смешно?

Он любил когда она задавала ему вопросы, зная, что он не сможет на них ответить. Харвестер даже не надо было причинять физическую боль. Вполне достаточно было разговора.

- Мне нравилось, когда ты был у меня. Мне не нравилось, что ты испытывал боль... - Она облизала свои губы, слизывая капли его крови, которые задержались в уголках ее рта. - Что ж, немного боли.

Она водила пальцем вниз и вверх по его яремной вене, от чего одновременно пробудилось его чувство тревоги, а волосы на затылке стали дыбом. Зайдет ли она дальше, чем просто заговорить его до смерти?

Если она захочет, то сможет пронзить его Драконьим зубом Или иссушить его до состояния комы.

- Я должна была причинить тебе больше боли. Я должна была ослепить тебя.

Она поднесла свою ладонь к его щеке и потерла большим пальцем чувствительную кожу под его глазом. - Но не стоит ошибочно полагать, что я отступила из-за чувства сострадания. У меня его нет. Может не прямо сейчас, но он еще собирался назвать это враньем. Она уже один раз ухаживала за ним, когда его избил до полусмерти Мор. Он задумался, осознает ли она, что врет?

- Я отступила, потому что не люблю, когда мне указывают, что делать.

Что ж, в этом они были похожи. Но он до сих пор не верил, что она избавила его от боли из-за нежелания, подчинятся приказам.

Но какого черта она без умолку болтала? Хотя, он предположил, им больше нечего было делать, пока он не исцелится от паралича.

- Итак, - сказала она так, будто только что не освежила его воспоминания о самых ужасных и тяжелых временах его жизни. По крайней мере, которые он знал. Все, что угодно могло случиться за те тысячи лет, которые были стерты с его памяти. - Что мы будем делать, чтоб скоротать время? - Она оскалилась, настоящей злой я-непослушная-девочка улыбкой. - Я вот думаю, а каждая ли часть твоего тела, такая же твердая, как и твои конечности.

Она скользнула взглядом вниз по его телу, и если бы Ривер не окаменел, начал бы тяжело дышать. Она не сделает это.

Ведь так?

- Ох, успокойся, ты напряженный комочек перьев. Я не собираюсь воспользоваться твоим... затрудненным... положением... Мы заключили небольшой договор, чтобы разобраться в этом, да?

Да, так они и сделали, но зачем ей заставлять его соглашаться удовлетворить ее, было до сих пор загадкой. Его едва не стошнило, когда ему пришлось согласиться на сделку, но теперь он знал правду про нее... ладно, он до сих пор не был в восторге. Но чем больше она гладила его кожу, чем больше смотрела на него из-под ресниц, тем больше он хотел, чтоб она продолжала.

А когда она наклонилась еще ближе, пока ее губы не оказались всего в нескольких миллиметрах от его, он хотел большего. И точка.

Глава 10

Харвестер действительно очень нравилось держать Ривер в своей власти. Он всегда сводил ее с ума своим напыщенным, лицемерным отношением. Когда дело доходило до их словесного спарринга, он всегда одерживал верх, но она бы ни за что не призналась бы ему в этом. Для Харвестера было редкостным удовольствием, когда Ривер молчал и не спорил. Плюс, вкус его крови был как двойной удар страсти и ненависти, напоминая ей на сколько сильно она его презирала и в тоже время хотела. Она ненавидела себя за то, что желала его, поэтому собиралась наказать за это и использовать по полное его неудачное положение дел до тех пор, пока он не придет в себя.

- Ты считаешь, что я злая, непривлекательная шлюха? - спросила она, наслаждаясь тем, что он не мог ответить.

Улыбаясь, она откинула его шелковый волос с глаз - ничто не должно закрывать такое лицо как у него.

- Готова поспорить, что ты сейчас думаешь, развратили ли меня столетия, проведенные в услужении у сатаны. Я права?

Хотя он и был парализован, эффект от кнута исчезал и его выражения лица было достаточно, чтоб она поняла, что так оно и было, она попала в самую точку.

- Позволь мне удовлетворить твое любопытство. - Она скользнула пальцем по атласным губам, вспоминая, что чувствовала, когда он поцеловал ее, чтоб скрепить их сделку, которую они заключили в Шеул-гра.

Боже мой! Парень умел целоваться. Последний раз, когда от поцелуя у нее подкашивались колени, был поцелуй с Энриетом. Забавно, она не могла вызвать в воображении его образ, но очень хорошо помнила, что он заставлял ее чувствовать. Большинство воспоминаний были хорошими, они вызывали улыбку и разжигали пламя между ее бедер. А остальные... она не могла позволить себе думать об этом. Это было бессмысленно, не только потому что он исчез и больше никогда не вернется, но и потому, что ее время, проведенное с ним, давно прошло. Ей нужно сосредоточиться на будущем, если оно конечно у нее будет.

- Но я не совсем уверена, что здесь подходит слово «развратили», - произнесла она. - Я бы предпочла... повзрослела. Здесь внизу, я должна была повзрослеть очень быстро.

Ривер удивленно приподнял светлую бровь.

- Да, я была взрослой, когда пала... но такой наивной. Я не была боевым ангелом как ты и поэтому не имела опыта общения с демонами. В основном мне приходилось иметь дело с людьми. С глупыми, злыми людьми, над которыми я вершила правосудие, но тем ни менее людьми. - Она провела пальцем от его рта до уха и на несколько мгновений задержалась, поглаживая нежную кожу на мочке уха. Он был таким... теплым. - И как ты можешь себе представить, я была немного в шоке, когда спустилась в Шеул. Оглядываясь назад, я понимаю, что должна была продумать все намного тщательней и лучше подготовиться.

Ее прикрытие, что она убивала людей ради забавы, объясняло ее изгнание с Небес, а тот факт, что Сатана являлся ее отцом, только сделал эту историю более правдоподобной.

Плохие гены и все такое. Но реальная жизнь в Шеуле оказалось для нее большим шоком, чем она ожидала. Осознание того, что ее отец действительно являлся воплощением зла, было просто разрушительным. В течении первых нескольких десятилетий в роли падшего ангела, на каком-то подсознательном уровне Харвестер и вправду верила, что в нем осталась частичка хорошего, ведь когда-то он был небесным ангелом.

Какая опрометчивость!

Но что это значило для нее? Порой Харвестер не была уверена, осталось ли в ней самой что-то хорошее?

- Ах, да что там говорить!?! - Она взмахнула рукой, словно отгоняя мысли, не желая углубляться в вопросы, на которые боялась получить ответы. - Хорошая мысль приходит опосля, не так ли?

Ривер сделал глубокий, судорожный вздох, когда его легкие разморозились. У нее осталось не так уж много времени сводить его с ума. И это было забавно... с легкой долей терапии. О, она не обнажала перед ним душу или что-то в этом роде, но так как он уже знал, что она сотрудничала с тремя архангелами и пала намеренно, то ему было весьма полезно узнать какую-то часть истории. И увидеть для себя, насколько злой она позволила сама себе стать.

- Первые двести лет были самыми ужасными. Демоны и другие падшие ангелы любят мучить новичков, ну ты понимаешь, о чем я.

Харвестер размышляла о том, что Ривер однажды потерял свои крылья и был изгнан с Небес в человеческий мир в качестве не Падшего. Но он не вошел в Шеул, что превратило бы его окончательно в Падшего ангела, ангела без малейшей надежды когда-либо получить искупление. Просто обалдеть! Всего лишь горстка не Падших смогла долго продержаться в человеческом мире. Соблазн войти в Шеул и получить новые крылья и силу как полностью Падший ангел, был очень велик.

- Нет, ты не понимаешь, о чем я. Просто поверь мне. - Она улыбнулась, глядя на него сверху вниз. - Ты ведь мне не доверяешь, да? Это потому, что я Падшая или потому, что легко доверять другим не в твоей натуре? В любом случае ты абсолютно прав, что не доверяешь мне.

Она поднялась на ноги, морщась от множества ушибов и синяков, полученных в бою. Но хуже всего была пульсирующая боль в основании ее крыльев. В отличие от других травм, боль от постоянно пытающийся регенерировать крыльев, будет становиться все сильнее и сильнее, распространяясь по всему телу, пока Харвестер не начнет биться в агонии. Харвестер вытащила флягу из рюкзака Ривера. Подойдя к нему, она уселась на него верхом, опустившись на его твердый пресс.

- Ты еще не устал от моей болтовни?

Выражение лица Ривера смягчилось, или она неправильно его поняла? Он ведь не мог наслаждаться, слушая этот бред? Или мог? Потому что, если да, то она должна прекратить. За исключением того, что ей вроде как нравилось, что он слушал. Где-то глубоко внутри, в ледяной пустоте, которую представляла из себя ее грудь, что-то зашевелилось. Что-то не хорошее, как потревоженный пчелиный улей. Или как бабочки. Если бы она была человеком, то подумала бы что начинает заболеть. Она открутила крышечку фляги и осторожно поднесла к губам Ривера. Вода потекла ему в рот, и он стал жадно глотать. Она продолжала его поить небольшими дозами, пока он не моргнул.

- Это значит «хватит»? Моргни один раз если хочешь еще и два раза если хватит. - Он дважды моргнул. - Ты ведь знаешь, что если бы я почувствовала в себе зло, то продолжала бы тебя поить, да? Это походило бы на утопление ангела. Неплохое бы вышло развлечение.

Ривер закатил глаза. Никакого чувства юмора.

- Скоро ты заговоришь и этим разрушишь мой коварный план пытаться тебя своей глупой болтовней, ты ведь понимаешь, о чем я?

Один уголок его губ приподнялся, освобождая единственную кристально чистую капельку воды, задержавшуюся на его нижней губе, а затем скатившуюся вниз по линии губ, приковывая взгляд Харвестер. Еще никогда в своей жизни она не хотела воды так, как в этот момент. Его губы приоткрылись и язык скользнул наружу, подхватывая капельку. Харвестер сглотнула, как будто бы это она слизнула хрустальную капельку и обнаружила что наклоняется к Риверу и начиная от бедер и выше всей верхней частью тела трется об него. Разыгралось ли ее воображение или его глаза и впрямь потемнели от лучисто сапфирового до насыщенного темно-синего

цвета? Мог ли он и в самом деле возбудиться? Его естественный чистый запах вторгся в ее чувства, проникая в каждую клеточку ее тела. Он всегда чудесно пах, даже когда был весь в грязи, пепле, крови и следах битвы. Никогда не требовалось много времени, чтобы остро-сладкий аромат ангела, исходящий от его кожи, стирал для нее все остальные запахи.

Она хотела поцеловать Ривера. Снова вкусить эти полные губы. Станным было то, что она всегда брала то, что хотела, но по какой-то причине не решалась поцеловать его. Скорей всего поцелуй смутит бы Ривера. Возможно вывел из себя.

Так и есть. Решение принято!

Она прижалась губами к его устам. Несколько месяцев назад, когда они поцеловались, чтобы скрепить сделку с сексом, ее мгновенно накрыло чувство узнавания в момент, когда их губы соприкоснулись, ощущение странной, тревожной правильности происходящего, которое потрясло ее до глубины души. И сейчас ничего не изменилось. Это чувство осталось. Подобная правильность происходящего должна была пугать ее до смерти..., и она пугала, но Харвестер ощущала себя так хорошо, что хотелось расплакаться, а подобного она не испытывала в течении долгого времени. Это было похоже на то как будто она опять стала девственницей и вместе с Энриэтом лежала на лугу, впитывая кожей солнечные лучи.

В те времена она была так счастлива, что единственная вещь, которая могла сделать ее еще более счастливой, это уверенность что Энриет испытывает к ней такие же чувства, как и на к нему. Цепляясь за эти драгоценные воспоминания, Харвестер проникла языком между бархатистых губ Ривера. На мгновение, длившееся не больше чем один удар сердца, Ривер замер, но потом, когда она обвела языком вокруг его языка, он ответил ей с низким стоном, который показался ей самой изысканной лаской. Проведя руками по его плечам вверх к шее, она прошлась по напряженным сухожилиям и венам, которые пульсировали под кончиками ее пальцев.

Где-то внизу живота у нее зародился гул - голод, о котором ей скоро надо будем позаботиться, потому что все становилось намного хуже, когда она была возбуждена. Вкус крови Ривера только разжег ее аппетит и мысль о том, чтобы погрузить свои зубы в теплую плоть Ривера и пить восхитительный нектар, содержащийся в крови ангела, заставила ее клыки удлиниться и пульсировать. Когда она впервые пала, сама идея кормления была ей отвратительна, но постепенно, она смирилась с этим. А потом ей это понравилось. И сейчас кормление стало удовольствием, которого она ждала с нетерпением.

Особенно если покормилась от ангела.

Ей было плевать, что кормление от ангела поднимало на поверхность ее темную сторону. Дрожь предвкушения пробежала по ее телу, а вслед за ней тень нежелательного сомнения. Ей больше не нужно было изображать Падшего ангела, ведь так? Да, технически она была Падшим ангелам и, следовательно, имела все потребности, свойственными им. Но под внешним налётом зла она собиралась быть хорошей. Неужели Харвестер не должна по крайней мере попробовать быть порядочной? Ривер нежно прикусил её нижнюю губу и все сомнения Харвестер на её счёт разом канули в небытие.

- Ривер, - прошептала она ему в губы.

И в следующее мгновение Ривер перевернул её на спину и опустил сверху своим тяжёлым телом. Смотря на Харвестер сверху вниз, он холодно улыбнулся.

- Да ладно тебе, Харвестер, - хрипло произнёс он, и так чертовски сексуально, хотя и пытался её запугать. - Неужели ты думала, что я позволю тебе вести?

- Конечно же, нет, - с горечью ответила она. - Великий Ривер никому не отдаёт ведущую позицию. Он никому не позволяет вести, да?

Он нахмурился.

- Откуда это исходит?

Внутренности Харвестер скрутило от внезапной тревоги. И в самом деле, откуда? Она понятия не имела, впускал ли Ривер людей или нет. И почему в мире страха она об этом заботится, не говоря уже о том, что ей от этого горько? Что-то с ней происходило, и чем бы это ни было, ей это не нравилось. Харвестер привыкла знать точно кем и чем она являлась. Даже когда она висела на крюках в гостинной Сатаны, она знала, кем являлась, даже если в тот момент была лишь куском мяса. Но с того момента, как Ривер ворвался в жизнь Харвестер, чтобы её спасти, всё, что она до этого знала, перевернулась с ног на голову. Была ли она добром? Была ли она злом?

Лишь в одном она была уверена: впервые в своей жизни она потерялась.

Ривера могло привести в замешательство очень небольшое. Харвестер не только ставила его в тупик, она вязала из него узлы. Его тело реагировало на неё, даже когда мозг пытался понять смысл того, что она говорила и делала. Никому больше не удавалось это с ним проделать. По крайней мере, он такого не помнил.

- Ну? - настаивал он. - Что заставляет тебя считать, что я не впускаю людей?

Харвестер была права, но как она об этом узнала?

- Я не хочу отвечать, - твёрдо ответила она. - Ну и кто теперь ведёт?

Она толкнула его, в пол силы. Харвестер делала пробы, решительно настроенная узнать, достаточно ли она сильна, чтобы сбросить его. Она не была сильна, даже несмотря на то, что тело Ривера всё ещё восстанавливалось после паралича и он ощущал онемение от бёдер и ниже. Всё, что находилось выше, работало очень хорошо. Вообще-то, работало слишком хорошо, оставляя его бездыханным, возбуждённым и жаждущим поцелуя Харвестер.

- Я всё ещё сверху, - ответил Ривер. - Поэтому не буду слишком дерзким.

Харвестер выгнулась под ним, откровенно потёршись о его возбуждённый член. О... да. Забытое наслаждение прострелило до самых яиц.

- Я не дерзкая. - Харвестер улыбнулась, вся такая невинная и милая. - Итак, теперь, когда я под тобой, что ты планируешь со мной делать?

Планирует? Или хочет?

- Я не планирую с тобой что-то делать.

Он начал сползать с неё, но Харвестер схватила его за бицепсы, впила ногтями, чтобы удержать на месте.

- Подожди.

Уставший от её игр и насмешек, раздражённый на себя за то, что возбудился на единственного человека во вселенной, который использует это против него, Ривер рывкнул:

- Что?

Боль омрачила её глаза, но исчезла так быстро, что Ривер, если бы моргнул, её бы не заметил.

- Ничего. Слезь с меня.

Харвестер толкнула его, в этот раз сильнее, но Ривер не сдвинулся с места.

В этот раз он попытался смягчить тон.

- Скажи, чего ты хотела.

- Отвали.

Он посмотрел ей в лицо, пытаясь считать эмоции, но продолжал отвлекаться на тёмные круги под глазами.

Харвестер исцелялась после пыток, но очень медленно, и пройдёт очень много времени, прежде чем тёмные круги исчезнут.

- Харвестер, расскажи, как тебе пять тысяч лет удавалось выполнять небесные добрые дела и не попасться?

Она рассмеялась, но Ривер не понял, что в его словах было такого смешного.

- Легко. Я не занималась добрыми делами. Я пала с Небес по приказу занять позицию Смотрителя Всадников и остановить демонический апокалипсис, если и когда он

начнётся. - Харвестер вонзила ногти ему в грудь, и Ривер готов был поклясться, что она замурлыкала, когда он почувствовал боль. - Всё остальное, не относящееся к апокалипсису, я игнорировала. Согласись, что выглядело бы подозрительно, если бы я спасала котят и защищала людей от демонов, да? - Она поёрзала, пытаясь вырваться из его хватки. - Отпусти меня.

- Я не могу тебе помочь, пока ты не расскажешь, чего хочешь.

- Я не хочу твоей помощи.

Такая чертовски упрямая.

- Ты можешь не хотеть моей помощи, но нуждаешься в ней. - Ривер сместил вес своего тела и скатился в сторону, давая Харвестер немного пространства, чтобы она не ощущала себя в ловушке. - Нам нужно работать вместе, чтобы выбраться отсюда живыми. Ты ведь понимаешь это, правда?

Харвестер отскочила от него, как испуганный кролик, и села на подогнутые ноги в нескольких футах от Ривера.

- Конечно же, мне это известно.

Он подумал о том, что её лицо стало на тон бледнее, чем было мгновение назад.

- Мне просто это не нравится. И я тебе не доверяю. Мне не понять, зачем ты так сильно рисковал, чтобы спасти того, кого ненавидишь.

"Потому что ты присматривала за моими детьми".

Воспоминание о том, почему он здесь, стёрло всю враждебность.

Харвестер была сложной, непостоянной, чертовски выводящей из себя, но Ривер уже задолжал ей миллион раз, как и каждый человек и ангел. Но мог ли он рискнуть и рассказать ей правду? Если Рафаэль сказал правду о её ненависти к Энриету, она сорвётся с катушек, если узнает, что Ривер - тот самый ангел, которого она терпеть не может.

Может, для начала ему следует немного разведать обстановку.

- Разве ты бы не спасла того, кого ненавидишь, если он спас всё человечество и предотвратил апокалипсис, который убил бы бесчисленное количество ангелов? - спросил Ривер.

- Нет.

- Даже если бы этим кем-то оказался Энриет?

Харвестер зашипела, обнажила клыки, и Ривер понял, что Рафаэль не солгал о ненависти к Энриету.

- Особенно, если бы этим кем-то оказался он. - Она сжала руки в кулаки так, что побелели костяшки. - Почему ты вообще завёл о нём разговор?

- Ты отдала свои крылья, чтобы позаботиться о его детях. Он должен для тебя что-то значить, даже если ты его и ненавидишь сейчас.

- Он был для меня важен, но в прошлом. Теперь я с большим удовольствием буду смотреть на то, как он вечно гниёт в аду, чем спасу его жалкую душу, - прорычала Харвестер, и Ривер задумался, что же он такого ей сделал, что она так сильно его ненавидит. - Поэтому закрой эту тему и расскажи мне, почему ты меня спас. Ты не ангел правосудия. Ты ангел-воин.

- Поэтому я не могу желать сделать так, чтобы тот, кто оказал нам великую службу, был вознаграждён за свои действия?

- О, думаю, ты можешь этого желать, - ответила она. - Но это не в твоём приоритете. Ваш вид вывели для войны, поэтому в твоей специфике списывать людей, как побочный эффект, жертвуя их жизнями ради великого блага. Если архангелы не хотят, чтобы ты приходил, тогда они прекрасно осознают, что великое благо будет служить тем, что меня будут мучить целую вечность. - Харвестер поднялась плавным, гибким движением, которое притянуло оценивающее внимание Ривера. - Так почему же ты, ангел-воин, который должен рассматривать мою смерть как сопутствующую потерю, рискует начать войну, чтобы спасти того, кого ненавидит?

- Ты не приемлемая потеря, и я не испытываю к тебе ненависти, - ответил он, такой честностью удивив даже себя. Но это не значило, что она ему нравилась. Его чувства к ней были такими же запутанными, как история между раем и адом.

От её глумливого смешка Риверу пришлось стиснуть зубы.

- Даже если бы ты меня любил, я бы не поняла почему ты меня спас.

- Ты когда-нибудь любила? - выпалил Ривер и, ух-ты, задать такой вопрос для него было странно.

Но внезапно ему захотелось узнать ответ. Ривер не мог представить Харвестер в отношениях и начал задумываться, насколько колючей она была даже ангелом. Кто в здравом уме бы с ней замутил?

"Я, когда был Энриетом".

От этой мысли весь воздух вышел из лёгких. Она оказалась такой же лёгкой и необъяснимой, как его вопрос про любовь. По-видимому, пребывание в Шеуле плохо на него влияет.

- Это не относится к делу, - ответила Харвестер. - Ты меня не любишь, значит, всё это ты делал не ради чувств.

- Это простой вопрос.

- И у меня есть простой ответ. Отвали. - Харвестер даже предложила помощь в понимании её ответа в виде жеста рукой.

Ривер плюхнулся на спину и уставился в неровный потолок.

- Если продолжишь так говорить, то забудешь, как разговаривать как воспитанный человек. - Что-то ударило его по голове. - Ой. - Он сел и увидел рядом с собой покачивающийся камешек. - За что?

- Для забавы. - Харвестер схватила его рюкзак. - Мы уходим или что? Я устала ждать Колдера.

Несмотря на снедающее любопытство, Ривер с радостью принял смену темы про бывших возлюбленных, потому что не хотел вдаваться в подробности причины, по которой он спас Харвестер. Ривер хотел рассказать Харвестер, что был ангелом Энриетом, хотел объяснить, что Всадники - его дети и он благодарен за то, что она для них сделала, но сейчас было не время. У него было множество вопросов о его прошлом и каким он был ангелом Энриетом, но пока он не сломал огромную, окружающую Харвестер стену, не мог ожидать настоящих ответов. Такая информация могла дать ей над ним огромное преимущество, а Ривер не мог так рисковать. После нескольких месяцев в подzemелье Сатаны Харвестер была слишком непредсказуемой и неуравновешенной. Конечно, Ривер считал, что Харвестер была неуравновешенной до того, как отец заключил её сюда.

- Мы не знаем куда ушел Калдер. - Ривер указал на два разных туннеля, означающие две разные возможности. - Мы можем попробовать угадать, но если выберем неверный, то потеряем его.

А им могло и не представиться другой возможности. Ривер не знал Мэтта хорошо, но надеялся, что с парнем всё в порядке. А вот Тавин... Ривер будет спать с чувством вины, пока не получит подтверждение, что Сэм в ЦБП.

Харвестер не двигалась.

- Харвестер?

Она по-прежнему не двигалась. Он даже подумал её потрясти.

- Харвестер, - более настойчиво позвал Ривер её в этот раз.

Она резко посмотрела на него.

- Ривер, мы должны его найти.

Она облизнула губы, и он уловил вид клыков, которые были чуть длиннее обычного, и почувствовал себя олухом. Ей нужно кормиться, а они выбивались из графика.

- Можешь кормиться от меня, - проговорил Ривер тоном, который не сочился сочувствием - ведь она это ненавидела - и не был полон нетерпения.

- Нет. - Харвестер вскочила, вскрикнув, зацепившись крылом за сталактит, который висел так низко, что едва не касался земли. Когда она заговорила снова, в голосе слышалась боль: - Я могу потерять контроль. И давать мне добровольно кровь для питания противоречит небесным законам.

Штука с контролем была проблемой, но вот с каких пор её заботил небесный закон?

- Как ты ранее заметила, я склонен нарушать правила.

- Нарушать? Ты не будешь нарушать правило. Ты сломаешь его о зад архангела.

Ривер едва не рассмеялся от представленной картинки.

- Об этом не беспокойся.

После того, что он сделал, что такое ещё одно нарушенное правило?

- Я пытаюсь, - напряжённо ответила Харвестер, - не сделать твои отношения с архангелами хуже.

Ривер снова чуть не рассмеялся, хотя и ценил её беспокойство.

- Я очень сильно наломал дров, когда спас тебя.

Харвестер вздёрнула подбородок, и Ривер собрался для упрямого разговора.

- Я не стану кормиться от тебя.

Он не беспокоился о нарушенном законе, о чём никто и никогда не узнает. Ривер беспокоился о том, что кормление от него могло иссушить его силы и восстановить силы Харвестер. Он боялся потерять силу, и не был уверен насколько мог доверять Харвестер, если она будет сильнее его.

- Почему ты так противишься? Год назад ты бы прыгала от возможности меня иссушить.

- Год назад я предпочитала быть злой стервой.

- А сейчас?

- А теперь я не знаю, кто я! - крикнула Харвестер. - А я привыкла знать, и во всём виноват ты.

Проклятье. Много времени после потери памяти, он бродил бесцельно, не зная, кто он есть и кем был, кроме того, что был ангелом, которого выкинули с Небес за спасение жизни человеческого ребёнка, которому суждено было умереть. Да, он был дезориентирован, но был способен начать жизнь с чистого листа. Харвестер так не могла. В её случае, она провела большую часть жизни, прислуживая Шеулу. Может, она и вымышлено стала падший, но теперь стала истинной. Могла ли она восстановить свой статус?

В одном Ривер был уверен. Предлагать ей помощь - лишь заставить её отступать, спорить с ней - тот же эффект. Всё, что он мог - дать ей пространство, а в этом Ривер был не так хорош. Поэтому, пошло всё это.

- Харвестер, ты падший ангел, - произнёс он. - Но ты не зло. - Надеюсь. - А это значит, что ты можешь быть тем, кем захочешь. - Ривер двинулся к ней, заметив, как по мере его приближения учащается её дыхание. - Но это если выживешь. А это значит, что тебе нужно покормиться от меня. Больше никакой фигни. Сделай это или дай хорошую причину отказа.

- Отвали.

- В этом ты вся, - прорычал Ривер. - Прибегаешь к стандартному ответу, когда не можешь найти настоящий.

- Глупец, ты не понимаешь, - закричала Харвестер. - Неужели нимб так сильно сжимает голову, что туда не поступает кровь? Кормление от тебя будет крахом. Я уже однажды через такое прошла. Я покормилась от ангела и совершила... ужасные вещи. Ривер, я убила ангела. Не смогла остановиться и убила его.

Печаль из-за смерти ангела... и очевидное сожаление Харвестер скрутили живот Ривера. Но у них не было иного выхода, и он не пойдёт на попятную.

- Ты меня не убьёшь. Я не позволю.

Ривер прижал Харвестер к большому валуну, и она вскрикнула, снова задев крылом камень. Ей, должно быть, было очень больно, но даже сейчас она сдержала выражение лица, будто не произносила ни звука. Ривер подставил ей горло.

- Кусай.

Её взгляд остановился на шее, а сила её голода обрушилась на Ривера как лавина. В этот раз она не откажется. Внезапный укол беспокойства пронзил грудь, хотя Ривер понимал, что они нуждаются в том, что произойдёт или не выживут. Опять же, если её накроет жажда крови, пока Ривер будет беспомощен и иссушен ею, Харвестер может восстановить времена, когда его пытала. Когда она сделала всё возможное, чтобы пристрастить его к вину жизненной силы.

Может им стоило ещё подождать Калдера...

Быстрее королевской кобры Харвестер вонзила клыки в его вену.

И тогда мир Ривера пошатнулся.

Глава 11

День Призрака проходил просто прекрасно. И это было заметно, потому что с тех пор, как Чума, словно торнадо, сметающее все на своем пути, ворвался в госпиталь и убил половину персонала, разрушил тонны оборудования, большинство дней были просто отстой. На протяжении нескольких месяцев в ЦБП не хватало персонала, и Призрак был вынужден срочно набирать не квалифицированных людей, чтобы больница могла продолжать функционировать на должном уровне.

Он оплачивал учебу в медицинской школе, на курсах медсестер и школе для фельдшеров скорой помощи некоторым Тертасио - демонам, выглядевшим как люди, но на это требовалось время, которого у него не было. А между тем, Призрак нанимал демонов, кто от природы обладал способностью исцелять. Что означало, он дал работу десяткам демонам Семинусам. Задача эта была не из легких, ведь Семинусы очень редки, даже инкубы.

Но благодаря давнишнему знакомству Син с Тавином, еще с тех времен, когда она была мастером убийц, Призрак смог привлечь к работе нескольких его братьев. Все потихоньку стало налаживаться. Он даже собирался расширить свою медицинскую практику путем создания клиники срочной помощи, которая будет соединена с ЦБП с помощью внутреннего Хэрроугейта. Для руководства этой клиникой Призрак выбрал своих родственников - Джем, Коналла и павшего ангела, известную под именем Бласфим.

Призрак закончил наносить швы демону Маму, который рассек себе голову во время нападения на пожилого человека. Призрак понятия не имел выжил ли человек, и не стал спрашивать. В его обязанности не входило судить. Как правило. Его воспитали демоны правосудия, поэтому судейству он был обучен с детства. Так что в подобных случаях он не мог с собой ничего поделаться, как помочь восторжествовать маленькой больничной справедливости. Такой, как использование швов вместо менее болезненной заживляющей энергии или операции без наркоза. Незначительные вещи. Незначительные вещи, позволяющие ему испытать огромное чувство удовлетворения.

- Держи рану в чистоте, - сказал Призрак Маму. Хотя было бессмысленно говорить о чистоте с демоном, размножающихся в грязи, но некоторые привычки трудно менять. - Тебе надо записаться на прием для снятия швов.

Демон Маму зашипел, приподняв верхнюю губу, обнажив гнилые, заостренные мелкие зубы.

- Прием. К черту прием! Я сам их сниму.

- Как хочешь. - Призрак снял перчатки и бросил их в мусорку. - Подойди к стойке регистратуры для оплаты. - Он покинул палату до того, как Маму стал возникать и на этот счет тоже.

- Призрак! - послышался голос Бласфемы с другой стороны отделения неотложки. Он побежал к одной из смотровых комнат, где Блас и Рыжеволосый Семинус по имени Фордж работали над лежавшим на столе еще одним Семинусом.

- Передаем его тебе. - Бласфема протянула Призраку историю болезни. - У меня там беременная Сора в первой смотровой, мне надо подготовиться к родам. Он спрашивал тебя, - указав на Семинуса, произнесла Бласфема.

Она выплыла из палаты, словно облако золотистых волос в фиолетовой униформе. Призрак подошел к пациенту и был потрясен, узнав в лежавшем на столе Тавина.

- Святые угодники, Тав! - парня словно через мясорубку пропустили, но исцеляющий дар Форджеса заживлял раны почти так же быстро, как если бы это делал Призрак. - Что, черт возьми, произошло? Где Ривер?

- К черту Ривера, - пробормотал Тавин. - Это он со мной сотворил такое. Призрак недоуменно моргнул. Его не так-то часто лишали дара речи, но он никак не мог представить Ривера вот так отделившегося кого-либо.

- Изъясняйся точнее.

Тавин сел, борясь с Форджем, когда тот попытался удержать его.

- Вот, - сказал он, отдергивая вниз ворот рубашки.

Призрак взглянул поближе на символ.

- Я думал, у тебя был червь...

- Да, был. - Тавин чертыхнулся. - Ривер вылечил меня. И что-то произошло... я не знаю что. Но когда он закончил, у меня появилась гадюка, которая, мать ее, кусается. Призрак провел пальцем по змее и быстро отдернул руку, когда та попыталась его цапнуть.

- Очень интересно.

- Интересно? - Тавин плюхнулся назад на смотровой стол. - Возможно, ты так же считаешь интересным новость, что когда я зарубил демона и мне на руку попала кровь, проклятая гадюка вцепилась мне в горло и впрыснула какое-то дерьмо, от чего я словно сошел с ума. Я впал в режим берсерка и почти убил себя, даже не осознавая этого. Я пытался... причинить вред и Харвестер. И причинил бы, если бы Ривер не остановил меня.

Все это было похоже на то, как будто Тавин вошел в с'генесис - заключительную стадию созревания демонов Семинусов, когда они превращались в монстров, думающих только о сексе. И они его получали так или иначе, что зачастую означало путем обмана и насилия.

Призрак нахмурился.

- Ты сказал, что это случилось, когда ты убил демона?

Тавин кивнул. Призрак подошел к двери и крикнул медсестре позвать Идесс, еще одну его родственницу. Как бывший своего рода ангел, она лучше всего разбиралась в ангельских... штучках, доставлявших неудобства Тавину. Пока они ждали, Призрак помог Форджу исцелять Тавина, который все это время сыпал проклятиями в адрес ангелов.

Призрак мысленно поблагодарил бога, когда появилась Идесс, ее каштановые волосы были собраны в длинный хвост и закреплены несколькими золотыми кольцами.

- Что происходит? - спросила она.

Призрак указал на символ Тавина.

- Узнаешь?

Сощуриив медового оттенка глаза, Идесс наклонилась поближе. Но не настолько близко, чтобы быть укушенной, заметил Призрак.

- Похоже на кобру-покровительницу.

- Что? - одновременно спросили Призрак и Тавин.

Она сделала глубокий вздох.

- Этот символ ангелы наносят людям, которым нужна защита от демонов. Но это не имеет никакого смысла. Мало того, что он немного изменен... у этой змеи есть клыки... такой символ уже не использовали тысячи лет. - Нахмурившись, Идесс глянула на Тавина. - Как ты его получил? Только ангел мог сделать подобное.

- Это сделал Ривер.

Она недоуменно моргнула.

- Ривер? - Идесс выглядела сбитой с толку, так же, как и Призрак себя чувствовал.

- Это не было сделано намеренно, - произнес Тавин. - Его способности изменились.

- О! - На лице Идесс появилось изумленное выражение. - О!

- Да что такое? - прохрипел Тавин. - Мне не нравится, как это прозвучало. Как и Призраку.

- Я думаю, - произнесла она медленно. - Вместо того, чтобы защищать, змея атакует тебя. - Смотри, если этот символ наносят на человека, то он придает ему силы, сосредоточенность и улучшает способности в борьбе с демонами. Змея также может

ожить и бороться с врагом. Но из-за того что ты демон, она сражается и с тобой. Тавин закрыл глаза.

- Замечательно. Это просто, черт возьми, фантастика! - Когда он снова открыл глаза, от гнева они стали золотистого цвета. - Так ты хочешь сказать, что каждый раз, когда я буду бороться с демоном, это будет происходить?

- Я не могу сказать с уверенностью, - произнесла Идесс. - Но думаю, что так и будет. Змея может так же атаковать тебя без всякого повода.

- Я уже это заметил. - Тавин смачно выругался на шеульском языке. - У меня еще на несколько десятилетий заключен контракт с гильдией убийц. И дела... очень плохи. На стене замигали красные лампочки, означая, что прибыла машина скорой помощи с пациентом в критическом состоянии, и адреналин Призрака заструился по жилам. Ему всегда нравились сложные случаи.

- Я должен идти, - сказал он Тавину. - Я постараюсь что-нибудь придумать, чтобы обратить процесс вспять. - Он глянул на Идесс. - Ты можешь тоже поискать какую-нибудь информацию?

- Конечно. - Она ободряюще улыбнулась Тавину, но взгляд, которым она одарила Призрака, был полной противоположностью. Короче говоря, Тавин был в заднице. Ривер, что же ты наделал?

* * *

Пить из вены Ривера было все равно, что подключиться к электрической розетке. Харвестер и раньше, конечно, приходилось питаться от ангела, но к ее облегчению, в этот раз, все было по-другому. Лучше. Гораздо лучше. Больше не беспокоясь от том, что может превратиться в отвратительного зверя, она втягивала кровь более глубоко, более жадно. Горячая кровь вливалась в рот - бархатный водопад из самой востребованной субстанции в подземном мире. Харвестер чувствовала себя так, словно перекусила провод под высоким напряжением и получила оргазм.

В то время как блаженная жидкость поступала в вены и экстаз с шипением вырывался на поверхность кожи, лоно становилось всё более влажным. Крепко вцепившись в плечи Ривера и сжав его бёдрами, Харвестер глотала, и с каждым потягиванием крови из вены её пульс становился всё сильнее.

Она только однажды испытывала подобное.

С Энриетом.

Вот на это был похож секс между ангелами. Вот зачем подобное подражание придумал Нитул. Харвестер пила кровь с таким же наслаждением как ледяной чай в жаркий денёк в бассейне реки Стикс. Теперь она осознала, что придуманное Нитулом вино являлось жалкой пародией на реальные ощущения. Сейчас всё было чувственно. Сплошной декаданс. Буквально божественно. Если бы можно было Небесам дать определение вкуса, то им бы стала кровь Ривера. Харвестер хотелось больше.

- Полегче, милая, - донёсся до неё хриплый голос Ривера, добавив ещё эйфории к ощущениям. - Ты сможешь попозже ещё получить желаемое. Я никуда не денусь. "Обещаешь?" Вопрос возник в голове как что-то естественное. Плевать. Она позже этому ужаснётся. Сейчас же всё, что имело значение - кровь Ривера. То, как он заставлял её себя чувствовать.

Ради неё он нарушил ещё одно огромное правило, и сделал это с такой лёгкостью, словно не совершает преступление, за которое может лишиться крыльев. Осознание этого охватило Харвестер, выпотрошило эмоционально.

Это так её завело, что захотелось зубами сорвать с Ривера одежду. Застонав от этой мысли, Харвестер начала двигать бёдрами, вперёд и назад прокатываясь по его

возбуждённому члену. Ей показалось, что она услышала его стон, и неужели его дыхание стало таким же частым, как и её?

- Эй, Харвестер. - Ривер погладил её по спине и продолжил хрипло, с придыханием: - Тебе нужно остановиться.

Никаких остановок. Всё её тело вибрировало с угрозой разорвать её на части в тёмной, кипящей бури восторга... Тёмной... кипящей... нет, это не кажется правильным. Её охваченный ангельской кровью мозг больше не мог сосредоточиться. В Харвестер вливались небесный свет и сила Ривера, делая её сильнее. Смещая тьму, зло и...

- Харвестер, - до неё донесся голос Ривера, более настойчивый. - Прекрати. Его руки, которыми он гладил её спину и зарывался в волосы, теперь сжимали плечи болезненной хваткой. Зарывав, Харвестер с удвоенной силой принялась потягивать кровь. Где-то в уголке сознания она понимала, что должна остановиться, но раздавила эту мысль холодным, беспощадным сердцем. В конце концов, она ведь была падшим ангелом. Злом. Дочерью Сатаны.

Внезапно Ривер от неё оторвался. По разорванному горлу текла кровь, взывая к Харвестер как сочный гамбургер взывает к голодному человеку. Она бросилась на ангела, но тот увернулся.

- Ты... я помню... вот дерьмо. - Он уставился на Харвестер как на незнакомку и одновременно на старого врага, и прикрыл ладонью рану. - С тобой что-то не так. С ней что-то не так? Харвестер рассмеялась, и даже для собственных ушей этот звук вышел пугающим.

- Ангел, со мной всё в порядке, - её голос деформировался. Стал утробным. Звук окружало что-то демоническое. - Дело в тебе. Ты сияешь. Ты ангел в аду, и теперь все об этом узнают.

Глава 12

Метатрон мчался по залам комплекса Архангелов, сердце колотилось как бешеное, проявление силы так и вылазило на поверхность.

Крики отражались от стен и столбов, а под ногами земля дрожала толчками.

Он завернул за угол ко входу в Хрустальный Кабинет и на мгновение замер от представшей перед ним ужасающей картины - Кромсатель Душ разрывал на части ангела.

Демон.

Нога ни одного демона не ступала на Небеса, не говоря уже о том, чтобы оказаться в строениях Архангелов.

- Метатрон! - взревел где-то за спиной Рафаэль.

Метатрон метнул в демона пламенный кинжал, а затем с лёгкостью вынул его.

Кромсатель Душ завизжал, когда его тело обуяло пламя, и осыпался дождём пепла на пол из золота и драгоценных камней.

Развернувшись в сторону крика Рафаэля, Метатрон наткнулся на ещё одного Кромсателя Душ, но прежде чем смог его уничтожить, зверь был мечом разрублен пополам.

Демон рухнул, и с его смертью всеохватывающее, почти парализующее ощущение зла на Небесах исчезло.

Позади существа, весь забрызганный кровью, стоял Рафаэль. Неверие и гнев проявлялись в каждой чёрточке лица, и Метатрон подумал о том, что выглядит таким же поражённым, как и Рафаэль.

- Безумие какое-то, - выдохнул Рафаэль, его голос был пронизан едва слышной, редкой ноткой страха.

Нет, он не боялся демонов. Он боялся за будущее, как и Метатрон.

После того как Сатана возглавил восстание, разделившее Небеса и стоившее тысячам ангелам жизни, Рай больше не сотрясали события подобного масштаба.

- Да это гораздо хуже, - мрачно произнёс Метатрон. И, должен был признать, голос его дрожал.

Рафаэль достал меч и силой мысли очистил его.

- Люцифер не мог ещё родиться.

Метатрон добрался до глубоких ощущений на психическом уровне.

- Нет, тут замешан не Сатана.

Рафаэль нахмурился.

- Тогда кто?

- Есть только один ответ. - Метатрон даже не сомневался, он точно знал.

Рафаэль широко распахнул глаза.

- Ривер.

- И Харвестер. Тут только одно объяснение.

В лице Рафаэля проступил гнев, но эмоция оказалась гораздо холоднее, чем ожидал Метатрон. Другие архангелы всегда ненавидели Ривера, но Метатрон не знал причины.

- Он это сделал. Я уверен в этом. Он спас её и поставил нас всех под угрозу. Дурак! - Рафаэль сделал так, что меч исчез, хотя Метатрон видел, что он с большей охотой вогнал бы его в грудь Ривера. - Нам нужно разместить войска возле каждого выхода из Шеула, и отправить команду выявить слабые точки в мембране Небес.

На последних словах он застонал, потому что Рай был... огромен. Потребуется тысячи, если не сотни тысяч лет, чтобы проверить каждый укромный уголок и трещину.

- Пришло время поговорить с другими, - мрачно произнёс Метатрон.

Время позволить остальным архангелам узнать, что Метатрон, Рафаэль и Уриэль сделали пять тысяч лет назад, когда стёрли все воспоминания Энриета.

Никто больше не знал, что Ривер был Энриетом, отцом Всадников, разрушителем деревень и городов.

Никто не знал истинную мощь Ривера, и что Метатрону было приказано ослабить его силы, когда Ривер был ещё очень юн.

И никто, за исключением Метатрона, не знал, что Ривер и Харвестер - как Энриет и Виррин - были связаны кровью.

При нормальных обстоятельствах и нетронутой памяти они бы чувствовали друг друга в любом уголке вселенной.

Но когда Виррин пала и превратилась в зло, их связь впала в своего рода спячку. Все так и должно было оставаться... до тех пор, пока Харвестер не попробует крови Ривера. Метатрон опасался этого, опасался того, что может произойти, если их связь проснется в то время, когда Ривер будет находиться в Шеуле. Теперь он знал.

Силы, которые он запечатал в Ривере, стали просачиваться наружу.

Окружённые и раздраемые средой Шеула, силы пробили дыры в самой материи, разделяющей Небеса и Ад.

Послышался топот ног, а затем дюжина старших архангелов ворвалась в комнату.

Еще дюжина материализовалась. Кристальные с золотистыми прожилками стены комнаты завибрировали, стали матового цвета, чтобы создать приватную обстановку и раздвинулись, позволив вместить всех присутствующих.

Габриэль заговорил первым.

- Что происходит? Я только что убил демона... в своем доме.

- А я нашёл демона в своём бассейне, - добавил Михаил, чей мокрый халат моментально сменился чёрными брюками в полоску и зелёно-золотой футболкой "Грин-Бей Пэйкерс"[1]. Из столетия в столетие ангел считал, что идёт в ногу с человеческой модой... вот только едва ли это было на самом деле.

Метатрон встретился взглядом с каждым братом, а затем сосредоточился на перевёрнутой вазе с фруктами рядом с телом ангела, которого убил Кромсатель Душ.

Сердце сжалось от скорби, но с трауром придётся подождать.

- Пришло время, чтобы вы все узнали правду, - мрачно проговорил Метатрон.

"Подберите свои яйца, потому что, если считаете, что всё плохо, чуть подождите. Всё станет гораздо-гораздо хуже".

Рафаэль перенёсся из Комплекса Архангелов прямо в Изумрудный Холм - зелёный, травяной холм, окружённый рвом, по которому циркулировала река.

Его ждала Лорелия, волосы которой блестели на солнце.

Рядом витал древний китайский манускрипт, но она не читала. Вместо этого Лорелия расхаживала туда и обратно, хлопая своими голубино-серыми крыльями со скоростью колибри. Увидев Рафаэля, она побежала к нему.

Книга упала на землю.

- Рафаэль. - Она нервно теребила руками. - Я слышала, что демоны прорвались на Небеса. Это правда? Неужели Люцифер родился?

- Что касается демонов, да. Что касается Люцифера, нет. - Он натянуто улыбнулся. - У нас другая проблема. Скажи-ка, Всадники знают местонахождение Ривера?

Лорелия покачала головой.

- Насколько мне известно, нет.

- Расспроси их.

- Конечно, - ответила Лорелия. - Но зачем?

- У меня для тебя задание, - проговорил Рафаэль, намеренно игнорируя её вопрос. Громадный плюс быть архангелом. Тонкости и объяснения не требуются. - Оно опасное. И личное.

- Выкладывай. - Лорелия до назначения к Всадникам была ангелом-хранителем нерождённых младенцев, поэтому, это задание могло оказаться из сферы её деятельности.

- Как ты знаешь, Гетель беременна малышом-реинкарнацией Люцифера. - Когда Лорелия кивнула, Рафаэль продолжил. - Очевидно, мы не сможем остановить её от родов. Мы отправили наёмников, как только услышали о её беременности, но их шансы устранить её слишком малы. Нет сомнений, что её хорошо охраняют, да и ещё в том регионе Шеула, куда доступ наёмникам закрыт.

Архангелы в первую очередь обратились к шпионской сети демонов, но найти того, кто добровольно желает убить любовницу Сатаны и его нерождённого сына было за гранью возможного.

Может демоны и были тупы как пробки, но не имели склонности к суициду. Тёмные, как владеющие магией наёмники, не имели такого сильного инстинкта самосохранения.

- А как это связано со мной?

- Нам нужен запасной план. - Ну, ещё один запасной план. Рафаэль ввёл первый в действие, когда дал Риверу шеулгул.

Он подозревал, что идиот может попытаться спасти Харвестер, и теперь лишь вопрос времени, когда Рафаэль заплатит за эту глупость.

- Что за запасной план? - спросила Лорелия.

Рафаэль проглотил отвращение к тому, что собирался сказать. К сожалению, ценой существования архангелом, было приношение в жертву личных чувств для того, чтобы сделать всё для выигрывания войны.

- Мне нужно, чтобы ты извлекла плод из Лимос.

- Лимос? - Краски схлынули с лица Лорелии. - Ты... ты не можешь говорить это серьёзно.

- А похоже, что я шучу?

- Но риски...

- Лимос - единственная личность в любой из трёх реальностей, которая которая может это сделать. Она бессмертная, значит, выживет. Она беременна, а это важное требование. Её беременность опережает на пару недель срок Гетель, что является бонусом. И кровь Сатаны бежит по её венам, так как в детстве она была с ним обручена. Тоже важное требование. Ты можешь предложить ещё кого-то с таким же совпадением требуемых элементов?

- Конечно же, нет, но...

- Ты со мной споришь?

Лорелия громко сглотнула.

- Нет, мой господин. Но это против правил Наблюдателей. Даже выполняя твой приказ, я буду наказана. Если только ты не поговоришь с Советом Наблюдателей.

- Нет. Это дело архангелов. Я говорил, что это может быть опасно. Я сделаю всё возможное, чтобы добиться лёгкого наказания, но всё будут решать Небесный и Шеулический Советы Наблюдателей.

Рафаэль просто надеялся, что его план сработает. Он станет героем, спасшим Небеса. Если же план провалится, он умрёт прежде, чем до него доберётся Совет Архангелов со своим наказанием.

Лорелия переместила вес с ноги на ногу, пожевала нижнюю губу, и Рафаэль понял, что она взвешивает все за и против.

За: спасение Небес.

Против: слишком большой список.

Ей нужен стимул.

- Знаешь что, - начал Рафаэль, - выполни задание и я назначу тебя в ЛГС.

Её затаённое дыхание подсказало Рафаэлю, что он подцепил её на крючок.

- Ты правда это сделаешь? Назначишь меня в Легендарный Городской Союз? Я знаю людей, которые тысячи лет пытались только лишь попасть в ожидаемый список.

Все хотели попасть в ЛГС и на то были причины. Кто откажется от возможности посетить затерянные города и мистические территории?

И не только посетить города, но и вернуться в то время, чтобы посмотреть становление и падение древних цивилизаций, некоторые из которых были стёрты из человеческой и даже ангельской памяти.

- Если ты хочешь, туда есть лазейка. - К тому же, как только задание будет выполнено, ей придётся до конца дней избегать Всадников. Они убьют её за то, что она собирается сделать.

Лорелия внезапно потёрла руки, как злодей из немого кино.

- Когда я должна выполнить задание?

- Как можно скорее. Может мы и не сможем убить Гетель, но с твоей помощью, мы сможем держать под контролем рождение Люцифера и сможем убить его прежде, чем он сделает первый глоток воздуха.

- И как мне справиться с заданием? Ревенант не позволит мне спокойно подойти к Лимос и вырвать ребёнка из её утробы.

Верно. Наблюдатель за Всадниками из Шеула существовал, чтобы приносить неприятности Наблюдателю за Всадниками со стороны Небес. И чтобы удержать Небеса от кражи преимущества в извечном перетягивании каната между Небесами и Шеулом.

- У тебя есть мощное оружие против Всадников. Начни борьбу. Заставь их напасть в ответ, чтобы потом Совету сказать, что ты лишь себя защищала. И убедись, что на некоторое время выведешь их из строя. Нам нужно шесть земных часов, чтобы совершить ритуал.

- А что насчёт Люцифера? Как ты собираешься забрать его у Гетель?

- Нам нужно физическое присутствие хотя бы одного младенца, чтобы начать церемонию. Мы извлечём душу Люцифера из утробы Гетель. - Рафаэль опустил голову, ненавидя, что всё идёт к этому.

Но война - это война, и Небеса сделают ради победы всё.

- Сделай работу правильно, и Лимос никогда не узнает, что мы поменяли её ребёнка на ребёнка Гетель, и что жизнь, что мы вложили в неё - Люцифер.

По крайней мере, пока он не родится. Затем начнётся самое интересное.

Однажды Всадники уже рассеяли по Земле хаос - плохо, что история была стёрта и перезаписана.

Архангелы сделали это тогда, сделают и снова. Да, может пострадать Земля и её обитатели, и это большое сожаление.

Но Небеса будут спасены.

Глава 13

Ривер смотрел на зверя, в которого превратилась Харвестер. Разум разрывался между тем, чтобы сосредоточиться на том, что он сиял и тем фактом, что она набросилась на него так, что это казалось более интимным, чем всё, что Ривер делал. Он вспомнил о своём прошлом с Харвестер.

Прошное Энриета с Виррин. Воспоминания появлялись и исчезали, как будто кружили внутри торнадо и Ривер мог выхватить из него лишь кусочки.

Харвестер смотрела на Ривера, её обычно зелёные глаза превратились в чёрные омуты, как те, что изрывали окружающий пару ландшафт.

Чёрные и голубые вены, как дорожная карта зла, бежали под серой кожей Харвестер. Её обычно полные и нежные, как отличное мерло, губы почернели, а весь рот забили острые клыки.

Она стала выше. Больше в размере. А два рога, выходящие из головы, походили на железнодорожные шпалы.

- Мы убьём тебя, ангел. - Она бросилась на него и взмахнула перед лицом Ривера руками с когтями.

- Дерьмо.

Ривер развернулся, схватил Харвестер сзади и бросил на землю.

Его кровь придала Харвестер силы, но она была не так сильна, как Ривер. Пока.

Как только она полностью оклемается, по силе они станут равны. По собственному опыту Ривер знал, что Харвестер была почти равна ему.

С шипением она вскочила на ноги.

- Ты умрёшь.

- Виррин! - его рёв пронёсся по пещере, сотряс камни, пыль с которых закружила в воздухе. - Это не ты. Моя кровь что-то сделала...

- Это я! - закричала она, и Ривер мог поклясться, что вокруг неё пульсировал воздух. - Я не Виррин! Я дочь ада. По моим венам бежит зло. Ты тратил то, что осталось от твоей жалкой жизни на то, чтобы спасти монстра.

- Ты не монстр.

- Нет? - Она сделала несколько шагов к нему, виляя бёдрами в опасном соблазнении, сводя Ривера с ума от похоти. - Хочешь узнать, что сейчас у меня в голове. Потому что гарантирую, ты поменяешь мнение.

В пещеру ворвался Колдер и Харвестер повернулась.

- Я нашёл выход! - Колдер внимательно осмотрел Харвестер, - Чёрт возьми, стерва, ну ты и уродлива. - Он указал на туннель, из которого пришёл. - Пошли, я вам покажу. Мы в течение часа доберёмся до мира людей...

Голова Колдера взорвалась как шарик, наполненный клубничным желе и сливочным сыром. Кровь забрызгала стены и капала со сталактитов, образуя лужицы на земле.

- Какого чёрта? - Ривер отскочил от Харвестер, чьи указательный и большой палец в жесте пистолета указывали на останки демона.

Улыбнувшись, она подняла руку и притворно сдула дымок, исходящий из дула вымышленного пистолета.

- Бам.

- Он собирался вывести нас отсюда, - проговорил всё ещё ошеломлённый Ривер.

- Да пофиг. - Харвестер пожала плечами. - Он был засранцем.

Да, был. Но засранцем, в котором они нуждались.

- Он был нашим союзником! - крикнул Ривер.

- Союзником? - Харвестер рассмеялась хриплым, сухим звуком. - Знаешь, скольких хороших парней я убила с момента падения? Тысячи. Людей, демонов, ангелов. - Закрыв глаза, она глубоко вдохнула, словно втягивала в себя запах физической боли своих жертв. - И мне это чертовски нравилось. - Харвестер вздрогнула и открыла глаза.

"Чтобы выжить в Шеуле и заработать место Наблюдателя, ей пришлось делать то, что ужесточило сердце и очернило душу".

Это сказал Рафаэль. Ривер не был уверен, что ожидал от Харвестер восстановления былых качеств, но и не этого.

Он надеялся, что Виррин где-то внутри падшего ангела, и теперь, когда к нему вернулось несколько воспоминаний, Ривер не мог сопоставить эту Харвестер с тем ангелом, которым она была в мире людей, которая исцеляла детей и животных.

Кто приходил к нему после того, как он покалечился в битве с демонами.

Кто целовал его.

- Проклятье, Харвестер, - выдохнул он. - Что бы ни было у тебя в голове, это из-за моей крови. Или моего сияния. Оно повлияло на злую сторону тебя, но ты можешь бороться. Она провела рукой по волосам, ещё больше открывая чёрные блестящие рога. - Легче не сопротивляться.

- А с каких это пор делать что-то правильное легко? - Ривер медленно приближался к ней, осторожно, чтобы она не почувствовала себя в ловушке. - Было нелегко отдать свои крылья, правда? Было нелегко делать что-то, чтобы доказать Сатане свою преданность, но ты это сделала.

Её сотрясла дрожь, такая быстрая, что если бы Ривер моргнул, то её не заметил. А затем всё исчезло, и снова в угольно-чёрных глазах горела злоба.

- Это было трудно... но только поначалу. - Харвестер облизнула губы и блаженно застонала. - Знаешь как быстро учишься любить физические страдания других людей? Ривер сделал ещё шаг к ней.

- Послушай, ты - ангел. Твоя мать - ангел, и твой отец, который ублюдок, в момент твоего зачатия был ангелом. Неважно, как сильно тебя изменил Шеул, в тебе больше добра, чем зла. Борись, Харвестер.

Она моргнула, а когда открыла глаза, они были покрасневшими... но теперь можно было распознать белки.

- Ты мне кое-кого напоминаешь.

"Да. Я напоминаю тебе меня. Энриета".

- Забери свои силы, - сказала она хрипло и Ривер замер с подозрением. - Ты можешь разорвать сияние. - Она вытянула руки по швам. - Оно заставляет меня... причинить тебе боль.

Она была права: если кормление от него иссушило её контроль и способность маскировки ангела, единственный способ ослабить признаки ангела - иссушить его силы.

Но что если она лгала и он не сиял ангельской аурой? Что если она хотела, чтобы он иссушил себя, стал слабым и уязвимым?

- Давай, - промурлыкала она. - Израсходуй себя.

Мог ли он ей доверять? И должно ли это было прозвучать так грязно?

Выражение лица Харвестер напряглось, как и всё тело, а вены под кожей начали пульсировать.

- Неужели ты думаешь, что я убью тебя, как только ты истощишь свои резервы силы?

- Такая мысль и оккупировала мой разум.

- Я не буду этого делать. - Она проговорила это сквозь зубы, как будто разум пытался держать её рот на замке. - Моё слово - вот всё, что у меня есть. Я его не нарушаю. Я держу обеты.

"Я держу обеты". Ещё одна вспышка воспоминания. Он увидел Виррин на коленях, рыдающую, умоляющую его. "Я держу обеты. Пожалуйста, Энриент, ты должен понять".

Понять что? Какие обеты? О чём всё это было? Он ей тогда поверил? Мог ли поверить сейчас?

Харвестер начала задыхаться.

- Как только ты это сделаешь, я должна вернуться в нормальный вид. Но поторопись. Я не могу долго сдерживаться.

Дерьмо. Даже если бы Ривер смог успокоить Харвестер или вырубить её, он бы не смог бродить по Шеулу как какой-то сорт божественного бекона. Он был бы мёртв, или хуже, стал бы пленником.

- Оставайся позади. - Он указал на дальнюю сторону пещеры, рядом с телом Колдера. - Нам туда.

С недовольным рычанием Харвестер двинулась с ним к выходу, и Риверу не понравилось, как она на него смотрела - как на сочный стейк. И не тот, который стоит посмаковать.

Неохотно, Ривер подготовил себя к тому, что это может оказаться самый глупый его поступок. И это о чём-то говорило, потому что он уже делал некоторые промашки.

Собрав всю силу, он вскинул руки и отправил заряд энергии в дальнюю стену.

"Пожалуйста, Энриет, ты должен понять".

Снова в голове всплыли слова Виррин, выбивая Ривера из равновесия так, что он потерял контроль над божественной молнией.

Такое иссушение могло забрать маскировку его ауры, но, тем не менее, было способно превратить его силу в супер сильный шар раскалённого до бела огня, врезавшийся в стену пещеры.

Взрыв сотряс воздух и отбросил Ривера и Харвестер на несколько ярдов. Несмотря на густую пыль, Ривер видел трясущиеся камни и падающие пласты земли.

- Пещера рушится, - выдохнул Ривер, а затем перестал дышать, когда туннель, в котором они были, начал складываться как карточный домик. - Бежим!

Он схватил Харвестер за руку, на которой больше не было когтей, и побежал по трясущейся земле, когда начал обваливаться потолок.

- Ты всё ещё светишься, - перекрикивала шум разрушений Харвестер. - Но слабо. Я вижу, потому что во мне твоя кровь.

Риверу от этого не стало легче. Теперь он был ангелом в аду без сил, без маскировки, и без понятия, как отсюда выбраться.

Глава 14

Два дня спустя они по-прежнему торчали в Шеуле, но, по крайней мере, Харвестер вывела их из пещер горы.

Им слепо приходилось бежать от обвала, а затем от нескончаемого потока врагов.

Данные Риверу шеулгулы частично его перезаряжали, но ему постоянно приходилось заглушать их силу, чтобы сдерживать небесную ауру... и Харвестер от превращения снова в зло.

Но тесные рамки туннелей предполагали, что ему не нужно далеко распространять свечение, что позволяло скапливать немного энергии на разбирательство с небольшими угрозами. Как, например, с орком, которого он поджарил во время их побега.

Во время этого Ривер даже не замедлился.

Харвестер теперь была чуть сильнее и одолела нескольких врагов самым низшим оружием павшего ангела.

Но она быстро теряла силы, и хоть восстанавливалась быстрее, чем раньше, всё равно была далеко от своей нормальной формы.

А хуже всего то, что она никуда не могла переместиться и не чувствовала Хэрроугейты. С истощёнными силами они только и могли, что плыть по подземной реке, замечая следы от врагов.

Бесконечные мили попыток держать головы над водой, и вот их из тьмы пещеры выкидывает в зловещую, мерцающую оранжевым реальность, где всё тощее и преувеличено большое, в стиле мультиков Тима Бёртона.

И теперь, мокрые и выбившиеся из сил, они как пьяные выбрались на берег и вошли в ветхую деревушку с высокими, чернильно-чёрными существами, похожими на борзых с узкими головами и тощими тельцами.

- Никаких резких движений, - прошептала Харвестер. - Иди очень медленно, иначе дымчатые падальщики устроят погоню.

- Дымчатые падальщики?

Харвестер кивнула.

- Название вводит в заблуждение, потому что они не питаются падалью, а любят, когда мясо ещё двигается.

Ривер смотрел на существ, которые выходили из своих цвета сажи жилищ и следовали за ними, бредущими в центр деревни.

- И как нам не стать тем двигающимся мясом?

Влажные волосы облепили плечи Харвестер, которыми она беспечно пожала.

- Просто постарайся не показаться им вкусным.

Не показаться им вкусным? Гениально.

Ривер посмотрел на другой край деревни, в лес из чёрных, голых деревьев, торчащих из земли, как зомби, восставшие из могил. Походило на что-то в стиле Хэллоуина.

Надо бы подумать об открытке из ада.

- Не думаю, что ты знаешь где мы находимся, - пробормотал Ривер.

- Конечно же, знаю. - Поддразнивающие нотки в её словах забавляли Ривера, несмотря на то, что они сейчас находились не в лучшем состоянии и ситуации. - Мы хрен знает где.

- Полезное наблюдение.

Она снова пожала плечами.

- Стараюсь.

Харвестер была в обычном легкомысленном состоянии, но дни, проведённые в побеге без отдыха оказали на неё сильное воздействие. Если быть честным, то и на Ривера тоже.

- Тебе это нравится, да? - пробормотал он.

- Что именно? Что сейчас я сгусток всей силы и знаний? - Потянувшись назад, Харвестер завязала мокрые волосы в беспорядочный пучок. - Да. - Она подняла глаза к небу, которое было менее ярким, чем несколько минут назад. - Нам нужно найти укрытие. Приближается тьма, а в этом мире каждый на ночь должен иметь убежище. Здесь тьма убивает.

- Ты не могла об этом упомянуть, когда мы только выбрались на берег?

Харвестер зыркнула на Ривера.

- Ага, конечно, ведь после двух дней плавания и борьбы с демонами-рыбами, выбравшись на берег и восстанавливаясь я только об этом и думала. Нам нужно побыстрее отсюда убираться.

Ривер был с этим согласен. Дымчатые падальщики приближались, и теперь, возможно, их было около сотни, и все нацелились сделать Ривера и Харвестер своей трапезой.

Они двинулись в путь, громко стуча ботинками по неровной мощёной дороге. Зловещая тишина этого места так беспокоила, что Ривер решил, что лучше слушать Харвестер.

- Очевидно, ты знаешь наше местоположение, - начал он. - А известно ли тебе как нам отсюда выбраться?

- Да. - Харвестер нахмурилась. - Нет. Я всё ещё не ощущаю Хэрроугейты. Но если мы продолжим двигаться на север, то через несколько дней окажемся в Укрытии Гадюк - одно из мест, где ты можешь перенести нас из Шеула.

В пути Харвестер стянула с себя топ, выжала и натянула обратно. Он прилип к её телу. На самом деле, могла и не проводить эти манипуляции, потому что влажный топ всё равно обтягивал все её изгибы.

Ривер мог и ненавидеть Харвестер, но никогда бы не смог отрицать, что у неё эффектное тело.

Вот только Ривер больше не испытывал к ней ненависти. Пришедшая из ниоткуда мысль стала сюрпризом, но он не собирался её отрицать.

Следы воспоминаний, пришедшие в момент, когда Харвестер брала его вену, также принесли с собой и эмоции. Когда он был Энриетом, то заботился о ней.

Может даже любил. И прежде, чем воспоминания вернулись, Ривер уже принял то, что Харвестер ради благого дела встала на сторону зла, и понял, почему она стала той, кем стала.

Так что, нет, больше он не испытывал к ней ненависти. Но это не значит, что Ривер ей доверял.

- Ну и какие у тебя на нас планы после возвращения из Шеула? - спросила Харвестер. - Ты не можешь привести меня на Небеса, если только я не буду связана ангельской верёвкой, да даже если было бы так, не думаешь, что архангелы просто бросили бы меня обратно к Сатане?

У Ривера в рюкзаке и вправду была ангельская верёвка, но он надеялся, что не придётся пускать её в ход. Тонкая как зубная нить, она позволяла связать крылья падшего ангела и доставить его на Небеса. Также верёвка отнимала у падшего силы, пока тот в Небесном Царстве. Удобная штучка.

- Они не собираются отправлять тебя назад, - сообщил Ривер.

- Откуда такая уверенность? - Харвестер потёрла голые руки, как будто замёрзла, но в этом царстве шоу уродцев было миллион градусов.

Ривер обнажил зубы на дымчатого падальщика, который посмел к нему слишком приблизиться, и тот отступил. Они становились всё наглее.

- Ты станешь самым важным активом, какой архангелы когда-либо видели. После проведённых в Шеуле пяти тысяч лет, что уж упоминать о том, что ты дочь Сатаны, у тебя мощный интеллект. Они не смогут позволить тебе снова от них ускользнуть.

Ривер изучал исчезнувшие порезы на её руках и плечах, гадая, а эмоциональные раны, полученные в подземелье Сатаны, исцелятся так же быстро, как физические?

- К тому же, - добавил он, - ты можешь помочь им найти Люцифера. Это твой козырь. Ты им нужна.

Ривер почти физически ощутил, как укрепляются стены, которые Харвестер вокруг себя воздвигла.

- Я уже говорила, что не собираюсь помогать.

- Ты говоришь так, чтобы я тебя убил.

- Нет, - огрызнулась Харвестер с гневом в голосе. - Я говорю так, потому что мне плевать, что случится с теми, кто живёт на Небесах. Особенно, с архангелами. - Она остановилась посреди дороги, так же сделала и орда дымчатых падальщиков. Харвестер встретилась со взглядом Ривера. - Ривер, ты не можешь им доверять. Никогда им не верь.

Удивлённый её горячностью, Ривер пребывал в нерешительности, ощущая себя так, словно должен утешить Харвестер, вот только не знал почему.

- Я и не доверяю. - Ривер подтянул рюкзак повыше на плечо. - Но что заставляет тебя так говорить?

Харвестер горько усмехнулась.

- Говорю, потому что привыкла им доверять. Если я на кого и могла положиться, так это на архангелов.

- До момента... - подтолкнул её к откровению Ривер.

- До момента приказа взять тебя в плен, - ответила она, и по Риверу прокатилось ощущение тревоги. - Ты не можешь никому из них доверять. Особенно, Рафаэлю.

- И почему же? - съязвил он.

- Потому что именно Рафаэль приказал захватить тебя и пытаться, - тихо ответила Харвестер.

Ей редко удавалось добиться немоты Ривера. Сейчас был один из таких моментов, и Харвестер хотелось немного его посмаковать.

И может ей хотелось посмаковать этот момент, потому что, даже когда Ривер не был во всём своём сиянии, как сейчас, что-то в нём по-прежнему действовало на неё как ядовитый поток, раздражая тёмную и разрушительную часть Харвестер.

И ей безумно хотелось ногтями содрать это чёрное пятно.

Её тело было напряжённым и требовало расслабления. А дуги крыльев ощущались словно в огне, что ещё больше раздражало Харвестер. Они пытались исцелиться и требовали подпитки.

Ей снова требовалось кормление, но, чёрт возьми, Харвестер всё ещё ощущала яростные эффекты предыдущего.

Харвестер не могла понять почему когда она кормилась от Ривера, то сразу не превратилась в зло так, как когда кормилась от Триста - ангела, которого убила несколько тысяч лет назад.

Харвестер разрывало чувство вины, переплетаясь с тысячами других за поступки, которые она совершила за свою жизнь.

- Рафаэль? - в конце концов прорычал Ривер. - Он хотел, чтобы ты обрезала мои крылья и пристрастила к вину из мозгов? Почему?

- Ему было нужно, чтобы ты не стоял на пути и не смог удержать от того, что мне пришлось сделать, чтобы остановить Апокалипсис.

Гнев застил синие глаза Ривера, в них начали кружить облака и сверкать молнии. Сексуально. Харвестер всегда любила темпераментных мужчин.

- Ничего себе. Ты могла сдвинуть меня со своего пути и не прибегая к пыткам. - Ривер прищурил глаза, в которых уже разразилась настоящая буря. - Так и в чём состояла идея?

Харвестер снова двинулась в путь, надеясь убежать от собственных поступков, но нет, Ривер всё это так не оставил, его полыхающий взгляд напоминал о том, что она сделала.

- Ну и?

- Не моя. Рафаэля.

Они встретились на нейтральной территории в пещере в Центральной Америке, где Харвестер попросила архангела пересмотреть решение, но тот стоял твёрдо на своём и утверждал, что Ривера надо вывести из строя и заставить страдать.

Когда она твёрдо отказалась, Рафаэль пригрозил забрать то, что Харвестер лелеяла в памяти. Единственное, что осталось из жизни Виррин - её воспоминания об Энриете.

И не важно, что некоторые из этих воспоминаний ужасны.

А по большей части воспоминания были о счастливых временах, когда она и Энриет учились охотиться на демонов, кататься на лошадях или просто когда лежали на лугу, наблюдая за пастухами и их овцами.

Харвестер цеплялась за эти воспоминания, когда теряла веру в причину, по которой ставила путь падшего ангела на первое место. Они давали ей цель.

И больше всего остального, включая спасение мира и предоставление Всадникам спокойствия и счастья в их жизнях, её воспоминания об Энриете помогали Харвестер сбегать от цепей в подземелье отца.

- У тебя и так больше воспоминаний, чем должно быть, - заметил Рафаэль. - Ты не помнишь, как он выглядит, но помнишь, что он делал. Никто, за исключением, наверное, Лилит об этом не помнит. Для всех остальных он существует только в историях Четырёх Всадников Апокалипсиса.

Харвестер по-прежнему не знала, почему у неё остались воспоминания, которых у других нет, но Рафаэль - такой вот придурок - никогда не отвечал ей на этот вопрос.

- Чёртов ублюдок, - выплюнула Харвестер. - Тебе настолько важно, чтобы Ривер страдал, что шантажом толкаешь меня на это преступление?

- Да. - Рафаэль стряхнул с плеча паутину. - Так что, хочешь, чтобы я забрал у тебя воспоминания об Энриете?

- Нет. - Ярость взревела в теле Харвестер, присоединилась к боли, против воли взывая к демонической сущности. Она терпеть не могла эту штуку в стиле Халка - от ярости до ангельского спокойствия, - но такова сущность падшего ангела. Порочная и уродливая.

- Я всё сделаю.

Рафаэль поморщился от отвращения к Харвестер.

- Хорошо. - Он исчез, но голос завис ещё на несколько секунд в воздухе. - Заставь его страдать. И не заставляй меня снова встречаться с тобой. Ты просто ужасна.

Да, Рафаэль был тем ещё засранцем.

- Тебе нравилось причинять мне боль? - спросил Ривер злым как и взгляд голосом.

Да уж. Харвестер считала это разумным вопросом, учитывая, что сделала всё возможное, чтобы заставить Ривера поверить, что ей нравилась каждая минута его страданий, но по какой-то причине ей больше не хотелось, чтобы он плохо о ней думал. Может, в ней действительно по-прежнему была хорошая часть. Харвестер многое сделала за команду добра, но, честно говоря, никогда не ощущала себя хорошей.

Особенно из-за того, что все её дела во имя добра были предосудительными.

Например, мучение Ривера.

Харвестер смотрела вперёд, избегая его взгляда.

- А ты получил удовольствие от того, что Гетель мучила меня пиками.

- Нет.

- Ладно, пошли.

Они шли в тишине, а дымчатые падальщики как вонючие призраки следовали за ними.

- Харвестер, - произнёс Ривер уже более спокойно, - зачем ты пала?

- Мне нужно было присматривать за Всадниками.

Золотистая грива Ривера высохла и теперь идеальными, блестящими волнами обрамляла щёки и спадала к подбородку, когда он медленно кивнул.

- Я знаю. Но почему Всадники настолько для тебя важны?

Харвестер обдумывала свой ответ, но всё казалось неубедительным. Потому что я любила их отца. Потому что дала обещание. Потому что была идиоткой. В конце концов она остановилась на:

- Ты не поймёшь.

Ривер разразился чередой ругательств.

- Терпеть не могу, когда люди так говорят. Ты понятия не имеешь, что я пойму, а что нет. Не принимай за меня решения. Так может попытаешься объяснить?

От его тона Харвестер оказалась на грани, и не важно сколько раз она повторяла, что нужно подавить влияние своей злой сущности, сделать над собой усилие и поговорить, а не начинать сразу спорить, но всё же раздражённо выплюнула:

- И с чего бы я должна это делать?

Ривер стиснул челюсть.

- Может, потому что я рисковал своими крыльями, чтобы тебя спасти.

- Я тебе об этом не просила, - напомнила Харвестер ему уже раз в миллионный. - И если ты собираешься меня попрекать этим до конца жизни, то почему бы нам сейчас не разделить и пойти каждый своим путём. Я сама о себе позабочусь.

Ривер закрыл глаза и вздохнул глубоко и громко - так, чтобы Харвестер услышала.

- Раз, хотя бы раз ты можешь со мной не бороться?

Харвестер задолжала ему и это понимала, но быть кому-то обязанной, особенно Риверу, считалось для неё неприемлемым.

После многих и многих уроков Харвестер усвоила, что быть кому-то должным значит дать кому-то серьёзное оружие.

И хотя Ривер её ничем не шантажировал, он знал о её слабостях больше, чем кто-либо живой.

И всё же Харвестер была благодарна, и Ривер заслуживал гораздо больше объяснения её решения стать падшим ангелом.

- Я поклялась Энриету, что позабочусь о его детях.

Ривер запнулся.

- Он знал, что ты ради его детей планируешь стать падшей, и всё же позволил это сделать?

- Никто мне не указ.

Харвестер метнула заряд силы в дымчатого падальщика, который подобрался настолько, что протянул к ней две связующие петли. Тварь взвизгнула и отскочила к своей стае.

- Но он знал?

- Не совсем, - ответила она и вздохнула. - Моя клятва была больше себе. В день зачатия его детей я поклялась, что буду за ними присматривать. Он даже не знал о беременности Лилит.

Ривер с трудом сглотнул, а когда заговорил, голос оказался хриплым. Он поверить не мог, что когда-то Харвестер была в лиге добра.

- Почему? Зачем ты принесла такую клятву?

Харвестер подумывала о том, чтобы соврать или вообще не ответить, но прекрасно знала Ривера и понимала, что он просто так не отстанет. К тому же, он спас ей жизнь. Она ему обязана.

- Потому что... - теперь Харвестер тяжело сглотнула и отвела глаза, - я была в него влюблена.

Она бросила на Ривера взгляд, но выражение его лица оставалось нечитаемым. Может, ему было тяжело представить, что она могла к кому-то испытывать такие чувства.

- Так ты помнишь его?

- Я помню события, - ответила Харвестер, может, немного хрипло, но, чёрт возьми, было больно от того, что Ривер настолько поставлен в тупик тем, что она кого-то любила. - Но я не помню как он выглядел. Никто не помнит.

Ривер долго молчал, а затем произнёс:

- А он... а вы двое были...

- Нет. - Было так унижительно отвечать на этот вопрос. - Я сохла по нему десятки лет, но для него я была лишь другом. А затем, однажды он меня поцеловал.

Это был лучший день в её жизни.

Она и Энриет были практически лучшими друзьями. Они оттачивали вместе боевые навыки, разыгрывали людей и ангелов, и купались голышом в кристально-чистых водоёмах.

Энриет никогда не смотрел на неё с похотью, а вот Харвестер не могла смотреть на его шикарное тело и не пускать слюну.

- Я была девственницей, - хрипло ответила Харвестер. - Берегла себя для него, но когда он вытащил голову из задницы и поцеловал меня, я запаниковала, как ягнёнок в шторм, и убежала. А он отправился прямо в постель Лилит.

Что ж, в постель из травы. Он трахнулся с демоном на берегу одного из водоёмов, в котором они с Харвестер купались, и на которой она набрела.

У Харвестер внутри всё переворачивалось от воспоминания об этом, которое по-прежнему было очень свежим и болезненным.

Ривер пробормотал что-то в роде "чёртов идиот", не отрывая взгляда от леса впереди и не смотря в сторону Харвестер. Наверное, её глупость была ему, как и ей самой, противна.

- Что случилось потом?

- Я почувствовала, что суккуб беременна.

Глядя на свои ботинки и продолжая идти, Харвестер гадала, а было бы всё по-другому, поведи она себя иначе.

Некоторые ангелы обладали даром ясновидения, но Харвестер не входила в их число. А как бы это пригодилось.

- Я сразу должна была рассказать Энриету, но побоялась, что он последует за ней в Шеул и умрёт. Он был таким вспыльчивым любителем делать необдуманные поступки и к тому же являлся начинающим ангелом-воином. Даже с той силой, что он владел, у него не было достаточного опыта для входа в Шеул самостоятельно. К тому же, порой было опасно его расстраивать.

Ривер напрягся.

- Что ты имеешь в виду, говоря "с той силой, которой он владел"?

- Он был самым сильным ангелом-воином из всех, кого я знала, - ответила Харвестер. - Чёрт, да он бы фору Рафаэлю дал, а тот ведь грёбаный архангел.

Харвестер чуть улыбнулась. Энриет всегда влипал в неприятности и утягивал её за собой. Но их веселье стоило лекций и наказания в виде чёрной работы.

- Так что я решила подождать и не сообщать ему о беременности, пока не найду детей.

- К несчастью, план сорвался, когда Харвестер сначала нашла Лилит... и стерва угрожала жизням детей, если та всё расскажет. - Но это не имело значения, потому что встреча с Лилит изменила Энриета. Он стал злым и ожесточённым. Даже уже ощутимые силы Энриета, казалось, увеличились.

Ривер повернулся к Харвестер.

- Усилились?

Она раздумывала над тем, как объяснить всё так, чтобы это не прозвучало сумасшедше.

- В битвах с демонами он мог делать такие вещи, которые я не видела у других ангелов. Складывалось такое ощущение, будто он вытягивал способности демонов и использовал их сам против них.

- Каким образом?

- Понятия не имею. - Харвестер нервно вздохнула. - Я привыкла следовать за ним в Шеул, чтобы удержать его от похода туда, куда запрещено ходить новичкам. Я была уверена, что он умер, разыскивая Лилит...

- Подожди... зачем он её искал? Он знал, что она беременна?

Она покачала головой.

- Энриет не знал, что она демон, когда с ней переспал, и хотел убить её за то, что она соблазнила его своими трюками суккуба. Гордость была одним из самых больших его слабых мест. - В отдалении послышался вой и волосы на затылке Харвестер встали дыбом. Адский пёс. Мерзкая тварь. - Очевидно, он не нашёл Лилит, но уничтожил много демонов, пока проводил свои поиски, и клянусь, он был способен здесь восполнять свои силы.

Ривер поднял светлые брови.

- Это невозможно без шеулгула.

- Знаю, - ответила Харвестер, не заботясь о том, чтобы скрыть скепсис в голосе. - Может у него и был шеулгул, но ведь он не даёт столько силы. И это было очень странно.

- Ты расспрашивала его об этом?

В животе Харвестер заурчало, и она осознала, что они не ели несколько дней. А что хуже, дуги крыльев пульсировали, напоминая, что ей требовалась кровь.

Может, ей удастся покормиться от дымчатого падальщика, потому что вены Ривера она больше точно не возьмёт.

Это вызвало слишком много проблем, а если бы она причинила Риверу боль... Харвестер не хотела об этом думать.

Она кивнула... и вынудила себя не смотреть на его горло.

- Он уверял, что не знал, что происходит. И я... пошла к Рафаэлю.

У Ривера округлились глаза.

- За спиной Энриета?

- Это немного грубо, - произнесла Харвестер, чуть больше защищаясь. В то время она ощущала себя так, словно предаёт его. Может, и по-прежнему предавала. - Я о нём беспокоилась. Он встал на опасный путь, который мог завести его на неправильную сторону Небес.

- А тебе не кажется, что он, быть может, и не обезумел так, расскажи ты ему об отцовстве, а не скрывая этот огромный секрет? - в голосе Ривера слышалось возмущение, как будто Харвестер его обманывала.

- Да пошёл ты, Ривер. - Харвестер ударила его по руке так, как била Энриета, когда он её злил. - Легко осуждать спустя пять тысячелетий и выискивать должна-могла, да?

Ривер выругался себе под нос, а когда заговорил, старался контролировать тон.

- И что сделал Рафаэль, когда ты к нему пришла?

- Сказал приглядывать за Энриетом, что я и делала в перерывах между своими обязанностями по правосудию и поиском его детей.

- И ты их нашла?

- Всех, кроме Лимос. Я знала, где она находится, но не могла до неё добраться.

Трёх детей Лилит отдала человеческим родителям, подменив их младенцев своими. Спустя годы Харвестер узнала, что человеческих младенцев Лилит продала демонам. Она не спрашивала для какой цели. Не хотела знать.

А Лимос осталась с Лилит. Её растили во зле и готовили для Сатаны. И только тогда, когда Лимос покинула Шеул, отправившись на поиски братьев, Харвестер впервые увидела дочь Энриета.

- Рафаэль сказал, что ты однажды спасла жизнь Ресефу. Это правда?

- Возможно. Не узнать достиг ли он к тому времени состояния бессмертия. Но да, когда он был ребёнком, я вытащила его из горящего здания. Его человеческая мать была той ещё шлюхой и порой бросала его на несколько дней.

Ривер стиснул зубы, но Харвестер понятия не имела, почему он так остро реагировал. Он был привязан к Всадникам, так, быть может, ему не нравилось, что Ресефу и Лимос пришлось пройти через тяжёлое детство.

Арес был суровым, выросшим воином, но, по крайней мере, родители о нём заботились.

Танатосу повезло больше всех: ему достались чудесные родители в дружеской общине. И очень плохо, что став проклятым Всадником, сойдя с ума, он перебил большую часть клана.

Может у Танатоса было и лучшее детство, но он получил худшее проклятие и страдал из-за своих действий.

Дымчатые падальщики снова приблизились, их возбуждённое рычание становилось сильнее, в то время как оранжевый свет этой крайне зловещей атмосферы начинал тускнеть.

Харвестер насколько могла, прибавила ходу.

- Итак, - начал Ривер, по-прежнему стискивая челюсть, - и когда же, в конце концов, Энриет узнал, что у него три сына и дочь?

Харвестер дрожала, несмотря на сухой воздух в этом ужасном месте.

- После того, как их сделали Всадниками. Ему Лимос рассказала. Я до сих пор не знаю точно сделала ли она это из-за жестокости или же глубоко внутри себя желала обрести отца. В то время она находилась под сильным влиянием своей злой сущности.

И снова напряжение, вот только теперь его создавало тело Ривера, натянутое как тетива.

- И что он сделал? - почти прорычал Ривер.

- Сегодняшнее поколение сказало бы, что он... взорвался. - От воспоминания Харвестер вспотела: не от того, что он практически на орбиту вылетел от гнева, а от того, что это было только начало. - Рафаэль поручил мне попытаться успокоить Энриета, и получалось... пока я не призналась, что с самого начала знала о беременности Лилит.

Шаги Ривера стали тяжелее, камни под его подошвой жалобно скрипели, и он топал так, что земля содрогалась.

- Он разозлился на тебя?

Дрожь охватила всё тело Харвестер.

- Да уж не просто разозлился.

- Ты знала? Всё это время ты знала, что я был отцом, и не рассказала мне? Я тебе доверял. Доверял больше, чем кому-либо.

- Прости, - вскрикнула Харвестер. - Сначала я не хотела, чтобы ты пошёл на самоубийство. Затем я узнала, что Лилит соблазнила человека. Я пыталась заставить её рассказать где дети, но она пришла в ярость от того, что я о них знаю. Лилит пригрозила, что убьёт их, если я кому-то расскажу. Я решила подождать, пока они не вырастут до момента, когда смогут сами о себе позаботиться. Но затем Лимос с мальчиками устроила хаос, и всё пошло очень скверно. Она рассказала тебе первой. - Она упала перед ним на колени, по её щекам струились слёзы. - Я делала всё это ради тебя. Я хотела рассказать тебе всё раньше, но...

- Но? - Он грубо схватил её за бицепсы и рывком поднял на ноги. - Виррин, ты не имела права. Никакого права. Я бы тебя так никогда не предал. Ты отплатила мне, да? За то, что я переспал с Лилит, а не с тобой.

- Он ненавидел меня, - прошептала Харвестер. - Он был таким жестоким.

- Что он сделал? - Ривер остановился посреди дороги, как будто к ним не приближались сотни демонов. - Харвестер? Что он с тобой сделал?

Харвестер не остановилась. Было бы глупо о чём-то из этого ему рассказывать. Сейчас всё это дерьмо, что она с таким трудом затолкала в себя поглубже, вырвалось на поверхность, и ранило её гораздо сильнее, чем все пытки, что применял к ней Сатана.

Ривер схватил её за руку и рывком развернул к себе. Харвестер стиснула зубы от вспышки боли в дугах крыльев.

- Расскажи мне.

- Зачем? Почему тебя интересует произошедшее? - Харвестер вырвалась из его хватки, ощутив ещё одну вспышку боли. - Хочешь узнать, что я потеряла единственного мужчину, которого любила? Что он растоптал меня как мусор? Тебя это забавляет?

- Нет. - Ривер снова протянул к ней руку, на этот раз, чтобы провести костяшками пальцев. - Мне просто интересно узнать каким он был. Похоже, тем еще засранцем.

Она его ударила. Харвестер ударила его прежде, чем осознала, что собирается это сделать. И когда звук удара плоти о плоть эхом разнёсся по деревне, всё остановилось. Создания замерли, как и Харвестер с Ривером.

- Не говори так, - прохрипела она. - Ты его не знал. Он доверял мне, а я его доверие предала.

- Ты пошла на это, чтобы его защитить.

Харвестер горько усмехнулась.

- А может я пошла на это, чтобы иметь над ним власть, как он сказал. И может он был прав, когда сказал, что я наказываю за то, что он переспал с этой демонской сукой, а не со мной. В конце концов, я ведь дочь Сатаны.

- Так могла поступить Харвестер, но не Виррин.

Харвестер усмехнулась.

- Ты не знал Виррин. Как ты можешь так рассуждать?

- Потому что Виррин пожертвовала собой ради Энриета и детей. Она бы не поступила так, если бы была из тех, кто может предать ради власти или из-за мести.

- Плевать. - Внезапно ощутив вес последних четырёх дней без отдыха, она потёрла глаза и снова уставилась на дорогу. - Мы можем оставить эту тему?

Ривер пристроился рядом с Харвестер.

- Мы не можем оставить эту тему. Я хочу знать, что он тебе сделал.

- Ты как вцепившаяся в кость адская гончая. - Ривер не ответил, да Харвестер и не ожидала. - Ладно. Действительно хочешь знать? Этот ублюдок Энриет, уничтожив меня, исчез на несколько месяцев. А когда снова вернулся, то был самим собой. - Харвестер поморщилась. - Это должно было насторожить.

- И в чём дело?

- Он притворился... что хочет меня. Я всё ещё его любила, поэтому сдалась. - Она закрыла глаза и устало побрела по брусчатой дороге.

Боже, какой она оказалась глупышкой. Энриет нашёл Виррин в её покоях. Между ними не произошло никаких разговоров. Энриет просто появился, как будто комната принадлежала ему, и целовал Виррин, пока она не расцвела как ночная роза.

Она была так счастлива, так наполнена любовью, что даже и не рассматривала другую возможность, кроме как той, что Энриет наконец всё осознал и понял, что они должны быть вместе.

Чёрт возьми, какой же тупой и слепой идиоткой она была.

- Я отдала ему свою девственность. А он... - Жар прилил к щекам. Харвестер открыла глаза в надежде избавиться от воспоминания о том, как Энриет пришёл в её комнату, чтобы её соблазнить. А по правде говоря, неужели бы что-то изменилось? Виррин хотела этого, и как глупышка была слаба настолько, чтобы принять то, что Энриет готов был ей дать. - Всё, закрываем тему.

Ривер её проигнорировал. Он был изумлён.

- Он воспользовался тобой и бросил?

- Я трахал менее отвратительных демонов, чем ты.

Харвестер охватила такая свежая и острая боль, как в тот день, когда Энриет произнёс эти слова.

- Вот ублюдок, - прорычал Ривер, не оставив Харвестер другого ответа, кроме как да. - После всего, что он сделал, почему ты пала? Почему пожертвовала всем, ради такого придурка?

- Я же сказала, - тихо произнесла Харвестер, - ты его не знал. Он не всегда был таким. - Они почти подошли к границе деревни. Лес сможет предоставить им укрытие и пути к отступлению.

- И я дала слово. Я любила его несмотря ни на что. Он так много раз приходил меня спасать, когда приходилось сражаться с демонами. И он всегда приносил мне редкие ирисы, чтобы поднять настроение. А однажды, когда я нашла его оплакивающим ребёнка, которого он не успел спасти от демона, он сказал, что каждый ребёнок, которого он не убержёт, возьмет частичку его души. Мне кажется, что в этот день я в него и влюбилась.

Харвестер судорожно вздохнула.

- Он любил детей... и я должна была рассказать ему о том, что скоро у него появятся свои. Может, тогда ему удалось бы спасти их до того, как на них пало проклятье.

Виррин ждала, когда они повзрослеют и сами смогут себя защищать, но к этому времени Энриет забыл о своей вендетте, а ещё, казалось, он потерял большую часть своих сил.

Харвестер продолжала скрывать правду из-за страха, что Энриет снова сойдёт с ума, и на этот раз умрёт. Она не должна была позволять страху собой управлять. Сколько людей заплатило ужасную цену за свои действия?

Харвестер всмотрелась в лицо Ривера в поисках осуждения, но выражение его лица было пустым. Пугающе пустым.

- Так что я держала свою клятву приглядывать за его детьми и добровольно стала шпионом. После того, как я внедрилась в Шеул, я больше его не видела. Я даже не помню как он выглядит.

Слёзы, которые она с таким упорством пыталась сдержать, жгли глаза.

- Ривер? Как я могу помнить каждое слово, что он сказал, каждое тёплое прикосновение его пальцев, и не помнить, как он выглядит?

Глава 15

Внутри Ривера всё перевернулось. Он был в ответе за то, что стало с Харвестер. Энриетом он был тем ещё мерзким уродом, верно?

И как бы странно это ни было, он надеялся, что Энриет прошёл века ада за то, что он сделал Виррин.

К чёрту, кроме кратких воспоминаний, которые пришли к нему в пещерах, Ривер ничего не помнил и для него Энриет был незнакомцем. Чёрт, Энриет был незнакомцем для всех, кроме Харвестер.

Но почему? Что Энриет сделал, чтобы заслужить такую жёсткую чистку воспоминаний? Если то, что он сделал было плохим, почему его просто не убрали с Небес прямо в Шеул?

- Харвестер, прости, - пробормотал он.

- Я рассказала всё это не для того, чтобы вызвать жалость, - резко ответила Харвестер, но в голос просочилась горечь. - Я рассказала, потому что ты меня спас и заслужил знать почему я сделала то, что сделала. Но это было давным давно. Всё, закрыли тему. Ясно. Ривер оставил своё мнение при себе. Проявление доброты к Харвестер всегда плохо заканчивалось.

Вой адской гончей стал громче, за ним последовал ещё один... и ещё. Дымчатые падальщики начали разом что-то пищать между собой.

Впереди, выползающие из леса тени начали обретать тёмные формы.

Намёки на очертания буйволородных адских псов переросли в реальные формы, устремившиеся в деревню как гигантские, меховые пули.

Горящие малиновым глаза сосредоточились на Ривере и Харвестер.

- Не думаю, что они охотятся на дымчатых падальщиков, - прошептала Харвестер.

Ривер выругался. У него не было достаточно силы, чтобы замедлить одну гончую, не говоря уже о целой стае.

- У меня идея, - проговорил он, не отводя глаз от стремительно приближающихся хищников. - У тебя хватит силы возвести между ними и нами щит?

- Да, но помощи от этого лишь на минуту.

- Действуй. Встань за мной и ни о чём не спрашивай.

Её глаза вспыхнули гневом.

- Что?

- Ты хочешь, чтобы тебя съели или оттащили обратно к Сатане... или и то, и другое? Нет? Тогда заткнись и встань за мной.

Да, позже он за это заплатит, но сейчас Харвестер зыркнула на него и подчинилась.

Адские гончие стремительно сокращали расстояние. Ривер встал в стойку, ожидая, а Харвестер установила между ними и псами невидимый щит.

Первая волна адских гончих ударила в щит и они отскочили как резиновые мячики от окна.

Щит пал и прежде чем звери смогли восстановиться, Ривер схватил лидера стаи за шею и прижал к земле.

Он вцепился пальцами в мех адской гончей у основания черепа и использовал последние силы, спроектировав изображения адских псов, которые защищали семьи Всадников, а затем образ их королевы, супруги Ареса - Кары.

Ривера окружило горячее, зловонное дыхание и рычание, когда псы подобрались ближе.

Он уставился на слюни, капающие из пастей у его головы. Ривер напрягся, ожидая провала.

Долгое время ничего не происходило. А затем, как взрывом, лидер адских гончих спроецировал образы в ответ.

Разум Ривера завопил, сжался с такой мощью, что он не мог соединить картинки воедино. Он сжал голову и повалился на землю, когда всё, что пёс видел за последние несколько дней, он передал ему в мозг.

- Тёмные, - прохрипел он, отпуская зверя.

Харвестер обхватила лицо Ривера руками и впилась в него взглядом.

- Ривер? Что там с тёмными?

Он тряхнул головой, но не смог избавиться от образа одетых в чёрное охотников.

- Адские гончие видели тёмных. Поблизости.

- Поблизости? - Харвестер присвистнула. - Это плохо.

Ривер с этим согласился. Тёмные не были теми, с кем хотелось бы иметь дело. Владеющие магией призрачные люди несли с собой силы ангелов, что неудивительно, так как ими контролировались.

Архангелы прислали наёмников.

Глава 16

Всадники снова собрались вместе. Их тропические вечеринки были легендами среди легенд, и снова они готовились использовать пляж для свинино-запекающей, маргарита-поглощающей, в волейбол-играющей тусовки.

Очевидно, после предотвращения напороченного Демоникой апокалипсиса, Всадники не могли придумать что-то лучше.

Направившись к Всадникам, поднимая ботинками мокрый песок, Ревенант сменил короткие волосы на длинные, каштановый цвет на грязно русый.

Ревенант терпеть не мог песок. И это естественно, что двое из четырёх Всадников жили в песчаных районах.

Лимос и её супруг Эрик любили тропические Гавайи, а Арес и Кара поселились на частном греческом острове. Большинство людей посчитало бы их дома раем.

Большинство людей составляли придурки.

А Ревенант не был высокомерным, когда дело касалось классификации придурков.

Придурки существовали во всех расах: и у людей, и у ангелов, и у демонов.

Может он и тусил с демонами, потому что был падшим ангелом, но это не значит, что не мог видеть их недостатки.

Зло гораздо интереснее добра, но, честно говоря, большинство злых существ были тупее заборных столбов.

Приближаясь, он замедлился. Раздражающее покалывание на затылке предупредило о прибытии женщины-ангела, которая появилась перед Лимос.

Завидев его, Всадники моментально прикоснулись к символам на горле и за долю секунды их пляжная одежда сменилась доспехами.

- Удивлены, Всадники и Всадницы?

- Ревенант. - Лорелия презрительно скривила губы. - Всегда выбираешь неподходящий момент.

- Вы оба выбираете неподходящее время. - Танатос сложил руки на защищённой доспехами груди. - Что вы здесь делаете? Наши Гетель?

- Вы же знаете, что я не обсуждаю Гетель. - Ревенанту нравилось бесить этих засранцев. - Я принёс другие новости. Но для начала дам слово своей небесной партнёрше. - Он улыбнулся. - Дамы и чистокровные самаритяне вперёд. В этом случае я вежлив.

- Падший, ты понятия не имеешь, что такое вежливость, - заметила Лорелия с той же мерзкой улыбкой.

- Как грубо, - произнёс Ревенант, сделав самое обиженное выражение. Никто на него не купился.

Лорелия впала в гнев.

- Когда вы в последний раз видели Ривера?

Лимос, выглядящая как беременный броненосец в самурайских доспехах, прищурила фиолетовые глаза.

- А что?

Ревенанту тоже это было интересно.

- А то, что я спрашиваю, - рявкнула Лорелия. - Видели его?

Все напряглись. Глупый ангел.

Неужели она не понимает, что эти чёртовы Всадники с горячими головами не следуют приказам? Ревенант давно понял, что с ними на мёд можно поймать больше мух, чем на кровь.

В наступившей неловкой тишине Ревенант принялся изучать свои ногти.

Затем стряхнул пыль с кожаного плаща. Затем ботинком написал своё имя на песке.

Было забавно привлекать внимание к неловкости.

- Моё начальство желает знать, где Ривер, - наконец процедила Лорелия. - Это важно.

- Мы его несколько недель не видели. - Кожаные доспехи Ареса закрипели, когда он провёл по коротким красно-каштановым волосам. Известный также как Война, он продолжал жить по принципу "легко и понятно". - Понятия не имею где он. Порой он так делает.

- А почему ты спрашиваешь? - Ресеф, платиновые волосы которого блестели на солнце, перекидывал из руки в руку волейбольный мяч, как будто ничего в мире его не волновало.

Однако, это впечатление было обманчивым. Из всех Всадников Ресефу досталось стать самым опасным. Человеческий мир до сих пор восстанавливался после ада, который принёс ему Мор.

Ревенанту он больше нравился как Мор.

- Не твоё дело, - холодно отрезала Лорелия. Ревенант гадал, а заметила ли она огромную адскую гончую, наступающую на неё со спины. Арес редко выходил без них куда-нибудь.

- Ты самый ворчливый Наблюдатель, - заметил Ресеф. - А мне ещё казалось, что Гетель плоха. И Харвестер. И Ревенант...

- Всё, я тебя слышала, - прервала его Лорелия и взглянула на него с отвращением. - С тобой гораздо проще было иметь дело, когда твой разум был нарушен. - Она повернулась к Ревенанту прежде, чем смогла увидеть, как потемнело лицо Ресефа. Почему она их так мучила? - Может поделишься, что ты здесь делаешь?

- С удовольствием. - Ревенант собирался воспользоваться возможностью побыть добрым полицейским. Любая возможность заставить небесную братию выглядеть плохо для него воспринималась на ура, да и Лорелия способствовала лёгкому исполнению задачи. - Подземелье жужжит новостями о том, что ваш бывший Наблюдатель - Харвестер - была спасена из любимой комнаты пыток Сатаны.

- И что? - Танатос, имя которого как Всадника было Смерть, уставился жёлтыми глазами, в которых пылало нетерпение, на Ревенанта.

- А то... - протянула Лорелия умозрительным тоном, - что если Ривер пропал, может, он имеет отношение к побегу Харвестер.

Лимос нахмурилась.

- С чего бы Риверу помогать этой стерве? Она его мучила, пыталась начать апокалипсис и помогала Мору в попытке убить сына Танатоса.

- Мне бы тоже хотелось знать ответ, - произнесла Лорелия.

- Может, он отправился не спасти её, а убить, - предположил Ресеф.

Ах, так они не знают, что Небеса внедрили Харвестер шпионом.

Ну, вообще-то, это была информация не для всех даже в Шеуле. Ревенант знал только потому, что Совет Наблюдателей его посвятил в это дело, а Сатана, по какой-то причине, включил Рева в свой круг приближённых.

Но Ревенанту казалось, что Ривер поделился такой информацией со Всадниками, учитывая, как махинации Харвестер им помогли.

- Ну и? - Лимос потопала ножкой по песку. - Собираетесь нам всё рассказать?

Ревенанту хотелось схватить её и удушить, но это убило бы образ доброго полицейского.

К тому же, она была беременна, и хоть ему было плевать на этот факт, он следовал правилам, а правила гласили, что он не мог удушить беременную библейскую легенду или причинить вред детям библейских легенд.

- Харвестер предатель, - произнёс Рев. - Она работала на Небеса.

У всех комично расширились глаза и все взгляды обратились на Ревенанта.

- Ага. Правдивая история. прежде, чем она пала, Небеса завербовали её для шпионажа.

- Ты сейчас говоришь, - начал Арес низким, резонирующим голосом, - что её внедрили шпионом в Шеул? На самом деле она не пала?

- Именно это я и говорю. Вообще-то, всё, что она сделала, было для того, чтобы предотвратить апокалипсис и помочь вам, ребята, победить Мора. - Ревенант пожал плечами. - Харвестер не допустила бы апокалипсис, даже под жестокими пытками, что, похоже, и произошло.

- Но она же работала на пару с Мором, - запротестовала Лимос.

- Она претворилась, что с ним заодно. - Ревенант не мог скрыть отвращения. Он всегда был парнем, предпочитающим бить в грудь, а не в спину. Ему нравилось, когда враги знали, что он идёт. - Я не знаю всей истории, но Ривер узнал правду в то же время, как узнал, что он ваш отец.

Лорелия зарычала.

- Глупый ангел, - процедила она. - Если он отправился за Харвестер, то он предатель. Его глупые действия могли начать войну между мирами. Мы уже и так столкнулись с тем, что может принести нам рождение Люцифера, если он всё-таки появится на свет.

Если? Станный выбор слов.

- Ты говоришь о нашем отце, - голос Лимос походил на свист хлыста. - Поэтому посоветовала бы подбирать дальнейшие слова.

- Избалованный ребёнок. - Лорелия высоко взмахнула серыми как у голубя крыльями. Девчонка разозлилась. Хотя... что-то проскальзывало в её гневе. Она переигрывала, и Ревенант снова задался вопросом, что она задумала. - Не разговаривай так со мной.

Танатос приблизился к Наблюдательнице.

- Она разговаривает так, как хочет. Особенно, с ангелами, которые трясутся за свои священные задницы.

О, а всё так хорошо складывается. Ревенанту хотелось, чтобы кто-нибудь ещё и попкорн ему сделал.

Лорелия в гневе взревела и ударила в Танатоса силой, которая подняла того над землёй и отшвырнула в стену хижины для вечеринок Лимос. Танатос ударился в стену как пушечное ядро.

- Стерва! - В руке Лимос появился меч, а жёлтый цветок в волосах завял.

Ревенант мысленно добавил побольше масла в свой воображаемый попкорн, когда Лимос начала наступать на Лорелию. Ангел исчезла и материализовалась за спиной Всадницы.

В следующие несколько секунд оглушающе грохотали удары и вспыхнула молния, когда Лорелия ударила Лимос кислотным огнём, а затем то же самое метнула в Ареса и Ресефа, когда они попытались помочь сестре.

Ревенант скользнул на землю, чтобы избежать взрывной волны от особо мощного взрыва ангельского шторма. Дерьмо, эта стерва потеряла над собой контроль. К чёрту попкорн, она сейчас здесь всех поджарит.

Призвав силу, он перекатился на ноги и приготовился защищаться. Но то, что предстало перед ним... боже всемилостивый. Ошеломлённый Ревенант поднялся на ноги посреди настоящей резни.

Лорелия, рука которой кровоточила от укуса адской гончей, чей труп теперь лежал в нескольких футах от ангела, сидела на корточках рядом с Лимос, держа ладонь над её животом. Всадница и её братья были... повержены.

Конечно же, со временем они исцелятся, но прямо сейчас все они были разорваны на куски.

Ревенант однажды сказал Всадникам, что сможет взорвать их внутри доспехов и они вытекут как жидкость.

Лорелия только что это сделала.

Гнев поднялся в груди Ревенанта.

- Лорелия! Мы должны следовать правилам. - Он направился к ней и с каждым шагом гнев разгорался ещё сильнее. - Ты не можешь разносить Всадников в пух и прах только потому, что они тебя разозлили. Ты нарушаешь правила.

Она поднялась на ноги и, не поднимая на Рева взгляд, сунула что-то себе в карман. Затем, прежде чем он смог её схватить, она исчезла. Но это не означало, что она может от него скрыться.

Правила есть порядок. Без порядка был бы хаос, а в отличие от большинства обитателей Шеула, Ревенант ненавидел хаос.

Так что Лорелия заплатит за то, что сделала со Всадниками. Не потому что они нравились Реву, а потому что так поступать с ними было против правил. И по правилам он должен был так сделать.

Таков порядок, и после того, как он найдёт Лорелию и выбьет правду зачем она сделала из Всадников тосты, ему предстоит встреча. Встреча, которой он боялся.

С Сатаной.

* * *

Отделение неотложной помощи кипело жизнью.

Медицинский персонал сортировал пострадавших, большую часть которых составляли невинные жертвы наступающих армий Сатаны. Из собранной Призраком информации можно было сделать вывод, что армии одновременно искали "перерождённую дочь Сатаны" и готовились к битве с Небесами.

Беженцы, если могли, драпали из Шеула, а если нет - прятались и пытались не встать на пути у военной машины Тёмного Повелителя.

Отряды Сатаны в своём наступлении явно не видели разницы между другом и врагом, и в живых оставалось всё меньшее и меньшее количество.

Больница не была настолько забита с момента событий апокалипсиса, устроенного Мором. Даже парковка была занята пострадавшими.

К Призраку подбежала Джем - сестра-близнец его супруги. Её чёрно-синие волосы были завязаны в два хвоста и открывали татуировку вокруг шеи, сдерживающую её от перекидывания в демоническую ипостась.

- Помнишь волчицу оборотня, которую лечил на прошлой неделе? - спросила она. - И месяц назад? Она снова здесь. Перелом ноги. Мне кажется, что это её парень постарался, но она не сознаётся.

Демон Правосудия внутри Призрака начал бороться с его докторской стороной.

И победителем оказался доктор. Раны пациента шли на первом месте. С парнем можно разобраться и потом - это специализация Фантома.

- Я её осмотрю. - Призрак взял планшет, но прежде чем ему удалось заглянуть в историю болезни, Хэрроугейт в отделении неотложной помощи вспыхнул и оттуда выбежал Эрик со своей супругой на руках.

По крайней мере, Призрак думал, что это Лимос. Женщина выглядела так, будто её пропустили через шреддер, а потом слепой собрал её по кусочкам.

- Помогите, - прохрипел Эрик. - Помогите ей.

Призрак сунул планшет Джем.

- Пусть оборотнем займётся Грим. - Семинус, один из братьев Тавина, работал в ЦБП недавно, но у парня имелась целительская способность, и Призрак верил, что он не обидит женщин, подвергшихся физическому насилию.

- Понятно. - Джем поспешно удалилась, а Призрак рванул к Эрику и втолкнул того в ближайшую свободную смотровую.

К ним присоединилась Бласфем, которая придержала голову Лимос, когда Призрак помогал Эрику уложить то, что осталось от Всадницы на смотровой стол. Боги, она была просто мессивом.

Он десятилетиями работал врачом, но никогда не видел ничего подобного.

- Что случилось? - Призрак предоставил Блас проверить жизненные показатели - обеспечение проходимости дыхательных путей, дыхания и кровообращения, - но в этом

случае процедура была больше для протокола, чем жизненной необходимостью. Лимос была бессмертной.

- Не знаю. - Эрик так сильно дрожал, что зубы стучали. - Мы собирались устроить вечеринку. Я отправился в хижину за пивом. - Он неровно и вымученно вздохнул. - Я нашёл её такой. Её братья... в таком же состоянии. Я не смог... не смог притащить их всех... чёрт...

Призрак не стал натягивать перчатки. Он положил руки на живот Лимос и направил в неё свою энергию. Родовые татуировки вспыхнули, когда по правой руке потекла исцеляющая сила.

Было слишком много повреждений, чтобы сосредоточиться на чём-то одном, поэтому Призрак распределил исцеляющую волну по всему телу. Внутренним взором он видел её расплюснутые органы, которые теперь наполнялись жизнью, мышцы срастались, как и кости.

Когда Лимос, как пазл, начала по кусочкам собираться воедино, лоб Призрака покрылся потом. У него не было столько силы, чтобы и наполовину её исцелить.

Бласфем всё поняла.

- Приведу Тень.

Она в мгновение исчезла, оставив Призрака с Эриком, который распадался на части просто на глазах. Призрак его понимал. Не важно, что пара Эрика была бессмертной. Эрик видел лишь её боль и страдание.

- Она в плохой форме, - произнёс Призрак, - но с Лимос всё будет хорошо. Тень или Фордж помогут ей вернуться с минимальными страданиями.

Эрик кивнул, но по-прежнему трясся как осиновый лист на ветру.

- Что с ребёнком?

Призрак резко втянул воздух. Он забыл, что Лимос была беременна. В последний раз, когда он её видел, животик не выделялся. Призрак втянул обратно силу и сконцентрировался на утробе женщины.

- Вот дерьмо. - выдохнул Эрик. - Ты должен его спасти.

Призраку хотелось бы это сделать. Боги, очень хотелось.

- Какой у неё срок?

- Почти пять месяцев. - Эрик развернулся, запустил руки в волосы и начал расхаживать туда-сюда по полу цвета обсидиана, на котором лужами блестела кровь Лимос. - Чёрт, я должен уничтожить того, кто за это ответственен. Чёрт возьми!

Дверь открылась и в смотровую вошёл Тень, его тёмные волосы были перевязаны, взгляд был опущен на экран телефона.

- Блас сказала, что я тебе нужен. И почему я только что получил сообщение от супруги Танатоса о том, что на Всадников напали? Лимос пропала... - Тень замолк, увидев женщину на столе. - Адское пламя, это она?

Эрик и Призрак кивнули, а Тень подошёл к Лимос и обхватил её предплечье.

На бицепсах засияли контуры родовых татуировок, когда он направил свою силу во Всадницу.

Призрак посмотрел на брата, но не смог его прочесть. Дар Тени не походил на дар Призрака, и не был таким полезным в исцелении, но являлся по-своему мощным.

Тень мог контролировать функции тела, заставить сердце биться или костный мозг выделять красные кровяные тельца.

Призрак глянул на Эрика и, понизив голос, произнёс брату:

- Помни, она беременна.

Тень поднял голову, закрыл глаза и сконцентрировался.

Призрак продолжил распространять исцеляющую энергию по телу Лимос, а Тень сосредоточился на её матке. Кожа и конечности почти полностью восстановились.

Но не ощущалось сердцебиение малыша.

- Ну? - Эрик сжал стол рядом с головой Лимос так крепко, что побелели костяшки пальцев. - Как ребёнок?

Тень очень медленно открыл глаза. Призраку не понравилось то, что он увидел.

- Мне очень жаль, Эрик, - пробормотал Тень. - Но ребёнка больше нет.

Глава 17

Ревенант стоял у смотровой комнаты, куда персонал ЦБП поместил Лимос. Ребёнок умер? Лорелия убила ребёнка Лимос?

Ревенант ощутил, как кровь закипает в жилах, как всегда происходило, когда он впадал в бешенство. Цвет волос из песочного, какой он выбрал сегодня, превратился в чернильно-чёрный.

Когда Лорелию наказывали за содеянное, он хотел быть там. Хотел видеть, как она истекает кровью.

Он не мог перенести это на более ранний срок. Ангел покинула Гавайи и Рев не смог отследить её след Смотрителя, что означало, что трусливая стерва отправилась на Небеса.

Из смотровой вышла блондинка в вычурной фиолетовой медицинской форме с голубыми сердечками и Ревенант схватил её за руку.

- Эй, когда Лимос отпустят отсюда?

Она повернулась к нему и растянула кроваво-красные губы в мерзкой улыбке.

- Отпусти меня или останешься без руки.

Пустая угроза, если принять во внимание чары ненападения в больнице, но было мило, что она попыталась.

Рев прошёлся взглядом по всему её роскошному телу. Медицинская форма и халат не скрывали так сильно, как ей хотелось бы думать. Отличные сиськи.

Он даже мог повосхищаться её прелестями, претворяясь, что ищет бейдж с её именем.

Прошло ещё секунд пять, прежде чем он медленно отпустил её руку.

- Ответьте мне, доктор Бласфим.

- Отвали.

Она зашагала прочь и, чёрт возьми, у неё была такая шикарная задница, что Рев даже не разозлился. Нет, он был заинтригован. Никто не говорил ему отвалить. По крайней мере, не те, кто не был уверен, что может посоперничать с его силой.

Или с его жестокостью.

Когда она достигла конца коридора, Ревенант возник перед ней.

- Отвечай.

- Ты мне не начальник и не супруг, так что я не собираюсь отвечать на твою грубость. А если бы ты был моим мужем, то ответила бы ударом по твоим яйцам. Так что повторяю, отвали.

Его член затвердел. Сильно, болезненно. Ревенант с такой лёгкостью мог представить эту адскую кошку в своём подzemелье, её руки связаны шелком, кожа розовая от кожаной плётки и блондинка подчиняется ему во всём, что он пожелает.

- К какому виду ты принадлежишь?

Блондинка напряглась, как будто он её обидел.

- Не то чтобы это было твоим делом, но я - Неистинный Ангел.

Неистинный Ангел? Странно. Она не читалась, как они. Не вела себя, как они. Неистинные Ангелы славились поддразнивающими, соблазняющими натурами и злыми шутками. Не стоит и упоминать их помешанность на сексе.

Эта женщина отстояла бы себя перед ним, обратившись к его темноте и власти.

Время применить другой подход.

- Если ответишь на вопрос, разрешу мне отсосать.

По большей части этим грубым предложением он её испытывал. По большей части. Если бы она захотела сделать ему минет, возражать бы Рев не стал. Он бы рассказал, как именно ему нравится.

Рассказал бы о том, что нужно облизать его от яичек до головки. Как заглотив его в самое горло. Как использовать зубки для равновесия между болью и наслаждением.

Ревенант вздрогнул от соблазнительных возможностей.

- Серьёзно? - Хлопнув с преувеличенным энтузиазмом в ладоши, блондинка одарила его самой легкомысленной улыбкой. - Позволишь взять в рот чей-то обоссанный шланг, пока мои колени будут кричать от боли на твёрдом полу? Прямо здесь, перед всеми? Чёрт, так трудно отказаться от этого предложения. Но знаешь, я лучше съем пуддинг, начинённый Эболой, чем допущу к себе поближе твой маленький член. Сделав ручкой, она проскользнула мимо него. - Покеда!

О, ему нужно дожать эту ситуацию.

Ревенант дождался, когда она скроется из виду, а затем вернулся в отделение неотложной помощи, где собрались демоны Семинусы и перешёптывались с темноволосой женщиной, у которой на правой руке имелись выцветшие метки Семинуса - если бы она была мужчиной, то всё приобрело смысл.

Демоны Семинусами были исключительно мужчины, а их женщины-половинки приобретали похожие метки на левой руке, так какого чёрта здесь происходит?

Ревенант задумался, а не татуировки ли это, а затем понял, что ему плевать.

Он узнал Призрака и похлопал его по плечу.

- Как Лимос?

Глаза демона вспыхнули раздражением.

- Приземли свою задницу. Когда у меня будет возможность, я к тебе подойду.

- Засранец, - пробормотала женщина.

- Чёрт возьми, кто ты, чтобы так со мной разговаривать? - прошипел Ревенант.

Он оглядел всех мужчин Семинусов. Ревенант знал Призрака и видел блондина - Фантома, - который тусовался с Танатосом. Но вот ещё один мужчина и женщина были ему незнакомы.

- Меня зовут Син. - Она указала на мужчин. - Они - мои братья.

- Забавно. - Он усмехнулся. - Не встречал женщину Семинуса.

Син закатила глаза.

- Моё существование явно делает твоё заявление... глупым.

- Твоё существование противоречит порядку природы. Тебя должны были уничтожить, - ответил Ревенант и всё братья зарычали.

- Должно быть, мать тебя не шибко-то любила, - пробормотала Син.

Фантом обнажил впечатляющий набор клыков. Парень отчасти вампир? Это ненормально.

- Даже представить не могу с чего бы это.

Ревенант понятия не имел любила ли его мать или нет.

- Расскажите что с Лимос. Когда её отсюда отпустят? - Они зыркнули на него и Рев стиснул зубы. Эти букашки должны дать ему то, что он хочет, и без лишних разговоров. - Я её Наблюдатель. Расскажите мне.

В конце концов Призрак поднял задницу и жестом указал Реву следовать за ним в более уединённое место. Когда они достаточно отошли от остальных, он мрачно покачал головой.

- Лимос ранена настолько, что любой другой никогда бы не восстановился, но мы смогли её излечить на семьдесят процентов. Сейчас она отдыхает и завтра сможет отправиться домой. Ей нужна пара дней на восстановление. Она ещё не знает о ребёнке, - пояснил Призрак и Ревенант ощутил укол... чего-то. Нет, это не могла быть печаль. - Ты знаешь что случилось на вечеринке у Лимос?

- Да. - Рева снова кольнуло странное ощущение, и в этот раз было почти больно, как будто тело пыталось отвергнуть незнакомое ощущение как чужеродный орган. В груди всё сжало, кожа стала холодной и липкой. Нужно сменить тему. Рев перевёл взгляд в направлении, в котором исчезла Неистинный Ангел. - Расскажи мне о докторе Бласфем.

- После того, как ты расскажешь что случилось.

Разочаровывающий демон. И что хуже, редкий умник.

- Небесный Наблюдатель Всадников устроила ядерный взрыв.

- Почему?

- Не знаю. - Он и правда не знал. Действия Лорелии не имели смысла. Если бы она была непостоянной, то её бы не назначили Наблюдателем. Что превратило её в берсерка и заставило покрошить в фарш Всадников и убить ребёнка? Если только... если только она не собиралась никого убивать. Ревенант вспомнил, как Лорелия присела рядом с Лимос и её ладонь зависла над животом Всадницы. Когда она поднялась, то выглядела... виноватой. И что она положила в карман? - Подожди... ребёнок Лимос... ты сказал, что его нет. В смысле, умер?

Призрак оглянулся на палату Лимос.

- Учитывая повреждения Лимос, как и её братьев, мы считаем, что ребёнок этого не пережил.

Считают. Ревенант не любил предположения. Ему нравились холодные, жёсткие факты. Предположения для придурков.

Но зовите его придурком, потому что поведение Лорелии начало обретать смысл и Рев начал считать, что малыш не превратился в пепел.

Доктор стоял, словно ожидал ответа на плохие новости, и подобный разговор, вероятно, предполагал, что Ревенант должен на это как-то среагировать, так что он вежливо кивнул.

Но внутри всё у него кипело. Лорелия намеренно спровоцировала Всадников на атаку, чтобы добыть себе оправдание произведённого взрыва и того, что украла ребёнка.

Это единственная причина почему она это сделала.

Архангелы планировали провести замену ребёнка Гетель. Умные ублюдки. Поэтому очень плохо, что Ревенант гораздо их умнее.

- А теперь, - продолжил он, покончив с фальшивой вежливостью, - Бласфем.

Призрак обнажил зубы.

- Она для тебя под запретом.

Доктор развернулся и отправился к братьям и сестре. Говоришь, под запретом. Ничего подобного.

Этот Неистинный Ангел заинтриговал Ревенанта. Его раньше так не увлекали, но что-то в Бласфем его задело.

У неё был секрет, и Рев гадал насколько жёстко получится его из неё выбить.

Однако это будет позже. Сейчас более насущные проблемы.

Ревенант повернулся к смотровой, в которой находилась Лимос с Эриком и различным медицинским персоналом. Он начал читать заклинание, пока всё вокруг него не превратилось в гул.

Силой мысли Рев собрал вибрирующий воздух в энергетический шар, помещающийся на ладони.

- Стора илш капорт. - Невидимый шар вылетел из его ладони и пролетел в палату Лимос, где лёг ей на живот в форме щита. - К чёрту тебя, Лорелия. Ты и твои небесные братья можете поцеловать меня в задницу.

* * *

Рёв ярости Рафаэля содрогнул древний храм Карнак, пустил по стенам трещины, обвалил столбы, стоявшие здесь с 1500 года до нашей эры.

Они были в человеческом мире, но оккупированное местечко было шеульским эквивалентом - демонический храм использовался для приношения в жертву беременных женщин.

И они планировали в эту секунду сделать то же самое. Идеально расположились. Даже чёртовы звёзды сошлись в этот день.

Ритуал, который проводили лишь однажды, должен был сработать. Тот ритуал проводил Рафаэль, так что он знал как действовать.

Уриэль схватил его за руку, но Рафаэль так круто развернулся, что у ангела в руках остался шёлковый рукав одеяния.

- Успокойся. - Взмахом руки, Уриэль вернул на колонну двухтонный камень. - Мы здесь не для того, чтобы разрушить это место.

- Нет, - рявкнул Рафаэль, практически задыхаясь от ярости. - Мы здесь, чтобы поменять детей Лимос и Гетель, но ритуал провалился. - Он повернулся к Лорелии, которая стала такой же бледной, как полная луна над их головами. - Что ты сделала? Все заклинания помещения Люцифера в Лимос провалились. Все!

- Я-я... я-я ничего не сделала...

- Утроба Лимос для него недоступна. Должно быть, ты что-то сделала. Это был наш единственный способ уничтожить Люцифера!

- Послушай меня. - Кружевное, цвета слоновой кости платье Лорелии стало грязно-жёлтым, когда она двинулась к Рафаэлю. - Я говорю, что ничего, что я сделала, не могло привести к тому, что тело Лимос не принимает Люцифера. Ничего. Они делят кровь. Её тело должно было это понять.

- Тогда что произошло? - Славные небеса, ему снова хотелось закричать.

Уриэль поправил упавшую статую, а затем вытер руки, как будто только что не двигал пятитонного голиафа.

- Кто-нибудь знал, что мы планируем?

- Кто, например? - спросил Рафаэль.

- Не знаю. - Уриэль был в своей обычной жёлто-коричневой тунике и серых бриджах, и вписывался в декорации, расхаживая по месту в поисках разрушений, которые требовали устранения. Он мог быть раздражающе активным. - Но если кто-то знал, то мог что-то с Лимос сделать.

Лорелия кивнула.

- Вполне возможно, что она приняла травы или какую-нибудь жидкость, что её тело отвергает Люцифера. Или, возможно, какое-то наложенное на неё заклинание гасит наше.

Но кто мог знать? Об этом плане знали только они трое.

Неужели Лорелия или Уриэль его предали? Могла ли Лорелия в своём энтузиазме наговорить больше, чем нужно или странно себя повести?

Что угодно, что дало бы Всадникам подсказку. В конце концов, дураками они не были.

Он взял крошечный цветной мрамор из руки Лорелии и поднял его к лунному свету.

Он мог раздавить его как виноградку. И хотя он предпочёл бы действовать по другому, Рафаэль сделал бы это, принеси подобное действие хоть чуточку пользы.

Но пользы это не принесёт, поэтому ребёнок Лимос - живая энергия, заключённая в этом кусочке мрамора, - будет жить.

Но это не значит, что Рафаэль отступил.

Глава 18

За час до наступления темноты Харвестер и Ривер нашли в нескольких милях от деревни дымчатых падальщиков заброшенную лачугу.

Харвестер, сила которой гудела в теле и была четвертью её способностей, завалила путь позади них, чтобы отрезать Тёмных.

Естественно, она указала на то, что даже если бы Ривер был в полной силе, он бы не смог наложить чары. Только магия зла могла одурачить ангельских наёмников.

- Послушай, я более полезна, - сказала Харвестер, наслаждаясь тем, как жилка на его виске запульсировала от раздражения. - А теперь умерь свои силы. Я ощущаю твоё свечение, из-за которого хочется вонзить тебе нож в сердце.

Ривер воспользовался силой, чтобы снести несколько зловещих чёрных деревьев, что росли на этой территории, и к тому времени, когда они добрались к скрипящей двери, в животе Харвестер громко бурчал от дикого голода.

Хуже того, всё тело дико жаждало крови, а дуги крыльев так сильно пульсировали, что движение плечами ощущалось так, будто Харвестер размахивает топором.

Она не могла снова кормиться от Ривера. Кормление от него превращало её в чудовище, а ей не хотелось, чтобы он её такой видел. Харвестер не должно это заботить, она должна наслаждаться отвращением святого мальчика.

Но, по правде говоря, каждый раз, когда Харвестер превращалась в чудовище, она испытывала отвращение к себе.

Кроме того, когда из черепа прорезаются рога, это очень больно.

Однокомнатное помещение без окон было пыльным и пахло плесенью, и имело оборудованное спальное место, на котором могли бы поместиться два очень высоких человека, и корыто, которое, по-видимому, использовали в качестве туалета.

Да, конечно, здесь был не гостиничный номер Хилтона, но, учитывая их последние ночлеги, а особенно внутри того куста-паразита, здесь было роскошно.

Ривер бросил взгляд к проёму, который он оставил в двери.

- Я посторожу, пока ты спишь.

- Я не устала, - солгала Харвестер, которая была чертовски истощена.

- Ты сейчас же ляжешь спать, - настаивал Ривер. Он бросил рюкзак на грязный пол и вытащил флягу. - Вот. Выпей.

Первым инстинктом было воспротивиться приказу, и не важно, как сильно она хотела пить, но затем здравый смысл задавил этот порыв. Да. Может, в конце концов, в этом была её надежда.

- Как требовательно, - произнесла Харвестер, ощущая смесь согласия и безразличия. Опустившись на матрас, она взяла флягу, выпила столько, сколько смогла, а затем взяла протеиновый батончик, который Ривер ей протянул. - Спасибо.

Ривер приподнял бровь, как будто был шокирован тем, что Харвестер что-то приняла и поблагодарила. Что ж, присоединяйся в клуб чудес. Прямо здесь и сейчас, приятель.

Харвестер разорвала упаковку покрытого шоколадом батончика. Ривер вскрыл свой.

Внешне батончик походил на что-то восковое, внутри казался опилками, но на вкус оказался лучше, чем всё, что Харвестер пробовала.

За исключением крови Ривера. Харвестер затолкала эту мысль на задворки сознания и приказала ей оставаться там.

Ривер прикончил протеиновый батончик, сел на матрас и прислонился к стене так, чтобы оставаться лицом к двери.

Он сложил руки на животе, и Харвестер провела взглядом по его широкой груди к мощным плечам.

Чёрная футболка, порванная и разошедшаяся кое-где в швах, облегла Ривера как вторая кожа, обрисовывая каждую мышцу.

А его руки... мама дорогая, они были сильными, но нежными. Харвестер видела, как Ривер ими уничтожал демонов, и как с заботой укачивал новорожденного. Когда её взгляд остановился на загорелых бицепсах, те напряглись, будто требуя внимания.

Даже мышцы Ривера чего-то требовали.

- Тебе нужно сделать тату, - выпалила Харвестер. Ей нравились татуировки.

Ривер улыбнулся, и Харвестер ощутила в груди глупый трепет.

- Много лет назад я с Призраком поспорил. Он сказал, что я найду пару. Я поспорил, что не найду. Так что теперь, если я найду пару, он наколет мне символ ЦБП на заднице.

- Почему? - Глупый спор для бессмертного.

- Не знаю, - пробормотал Ривер. - Думаю, он хотел, чтобы я сделал тату там, где все её будут видеть.

- Я не про татуировку, - спокойно произнесла Харвестер. - Я про спор. Почему ты сказал, что не найдёшь пару?

Ривер лениво пожал плечом.

- В то время я был Непавшим. У меня не было будущего. Я не собирался входить в Шеул, чтобы завершить падение, а вероятность заработать снова свои крылья была близка к нулю. Кто бы меня захотел?

Чёрт возьми, он шутит? Кто бы его захотел? Да только его вид почти вызывал оргазм.

Ривер был могущественным. Преданным. И ни перед чем не остановится, чтобы защитить тех, кого любит.

Он даже в ад проскользнул, чтобы стащить приз Сатаны и остановить Люцифера. Любой женщине с ним бы повезло.

Даже Харвестер, которая годами его ненавидела, это видела.

- А теперь?- тихо спросила Харвестер. - Когда ты снова с нимбом, как думаешь, ты найдёшь пару?

Она не знала, почему задала этот вопрос. Даже не была уверена, что хочет слышать ответ.

Ривер посмотрел в её глаза своими глазами цвета сапфира, и сердце Харвестер сделало кульбит.

- Если мне не отрежут крылья и не уничтожат меня за твоё спасение... возможно.

То, как Ривер это произнёс, низко и хрипло, было настолько эротично, будто он прямо сейчас представлял свою пару. Обнажённой.

Тело Харвестер вспыхнуло.

- Харвестер, - произнёс Ривер хриплым голосом, от которого у неё всё внизу запульсировало.

- Что? - Она поняла, что наклонилась к нему, биение сердца шумело в ушах, а в лёгких не хватало кислорода.

- Подними футболку.

Харвестер втянула воздух.

- Футболку?

Её руки уже были на подоле.

- Я это сделаю. - Ривер очень аккуратно схватил её за плечи и развернул. - Хочу посмотреть, как исцелились твои крылья.

- Ох. - Харвестер ощутила холодное разочарование. Она не знала, чего именно ожидала, но точно не этого.

- Если тебе от этого станет лучше, - произнёс он с сухой дразнящей ноткой в голосе, - я не доктор, но годами его играл.

- Да, - протянула она, - с такой информацией мне гораздо лучше. - Харвестер задумалась над тем, нравилось ли ему работать в ЦБП. Она никогда не думала о нём как о докторе, но когда Ривер поднял её футболку и провёл тёплыми руками по спине, она поняла, что ей это очень нравится.

- Шрамы пропали, - пробормотал он, и Харвестер поклясться могла, что ощутила, как его сердце начало биться чуть жёстче, быстрее. Как и её.

Прикосновение было нежным, когда Ривер ощупывал её плечи.

- Можешь расправить крылья?

- Попробую. - Харвестер надеялась, что небольшое придыхание в её словах было из-за боли, а не из-за реакции её тела на его руки.

И боль пришла на самом деле, когда она попыталась расправить крылья. Из прорезей в спине вырвались кости, и Харвестер чудом не вскрикнула.

- Отлично, - произнёс Ривер. - Уже получился каркас в два фута. Пока только кость, но как только ты покормишься, вероятно, ткани нарастут.

Убрав несформировавшиеся крылья, Харвестер отёрнулась и опустила футболку.

- Не от тебя.

- Неужели мы опять вернулись к этому спору? Ты, - прорычал он, - самая упрямая, трудная, приводящая в ярость персона, с какой мне приходилось иметь дело.

- Чёрт, - Харвестер похлопала ресницами. - Ты говоришь сладчайшие слова.

Ривер покачал головой, будто Харвестер выжила из ума, и, может, так и было.

- Нам нужно, чтобы ты ощущала Хэрроугейты. Всего лишь вопрос времени, когда приспешники твоего отца нас найдут, и если Тёмные напали на наш след, нам нужно поскорее выбраться из Шеула.

- Нет. - В этот раз в её отказе оказалось меньше решимости, и даже когда Харвестер сформулировала аргумент - жалкий аргумент - её клыки удлинились и пульсировали, а все голодные клеточки в теле начали дрожать. - Кормление странно на меня влияет.

Ривер хрипло рассмеялся.

- Оно и на меня странно влияет. Ангел, тебе оно нужно. - Буднично и изящно он расслабил тело и скрестил ноги в лодыжках. - Давай же. Вот он я. Это всего лишь кровь. Не такое уж большое дело. Всё как в последний раз.

Всего лишь кровь. Не такое уж большое дело. Нет, большое. Огромное дело по превращению Харвестер в мерзкое чудовище, а Ривер весь такой "Давай, вонзи в меня клыки".

Подождите-ка... он сказал "ангел". Обычно он звал её падшей.

Самое прекрасное слово, каким её когда-либо называли. По телу разлилось тепло, и внутри забурлили эмоции, которые Харвестер не удавалось распознать.

Они проникали из запечатанного кокона, в который она всё убрала с момента, как пала, и в то время как внутренний демон желал разорвать Ривера на части за то, что вытащил всё это на поверхность, Харвестер этого не желала.

Ей нужно было получить питание, нужно было пополнить силы, и как бы сильно не хотелось это признавать, ей был нужен Ривер.

Нравится ей это или нет, но он был её жизненной силой, которую придётся схватить и не отпускать.

В противном случае, если их поймают, его святость станет ничем.

- Ты серьёзно? - спросил Ривер каменным голосом, в котором отчётливо слышалось, как сильно он устал. - Мне нужно тебя силой заставить?

Харвестер усмехнулась.

- Как будто ты можешь.

Резким движением, он вскрыл ногтем вену на горле, как в прошлый раз.

В Харвестер ударил восхитительный, опьяняющий запах крови, обрубая на корню все мысли о том, чтобы обойтись без кормления.

Харвестер сосредоточила взгляд на багровом потоке, текущем по шее Ривера, по сухожилиям, резко выделяющимся под его загорелой, совершенной кожей.

- Возьми мою вену. - Веки Ривера отяжелели, тело расслабилось, и рот Харвестер наполнился слюной.

Ему не пришлось повторять дважды. В мгновение ока она оказалась на нём.

Оседлав его бёдра, Харвестер открыла рот, чтобы припасть к ране. В этот раз она не собиралась использовать клыки.

Когда Харвестер пользовалась клыками, кровь слишком быстро текла, и она взяла очень много. Если она будет пить медленно и ограничит потребление, то, возможно, сможет сдерживать сатаническую ДНК.

Первые капли крови коснулись её языка, и Харвестер замычала, ощутив, как сладостный вкус электричеством промчался по телу.

Она чувствовала, как крепнут кости и быстро восстанавливаются крылья, а от наслаждения ангельского секса её всю выгибало. В голове вспыхнули образы.

Эротические образы о том, как Ривер скользнул рукой под её футболку, а второй двинулся вверх по её бедру. О том, как он целует её груди, кружит языком вокруг сосков. Как облизывает её тело, скользя к лону.

- Веррин, - прошептал он. - Я тебя хочу. Чёрт возьми... я тебя помню.

Да. Голос Ривера проник до её затуманенного сознания, и тело Харвестер вспыхнуло от фантазий и вкуса крови.

Но... нет, так неправильно. Образы в голове не были частью фантазии.

Они были воспоминаниями, и всё же, хотя Энриет однажды сказал, что хочет её, он ничего не говорил о том, что её помнит.

А Ривер определённо не был ангелом, который заставил её трижды кончить, прежде чем взял её девственность.

Энриет.

Сукин сын. Вмешался в то, что у неё происходило с Ривером.

Глупая. Это Ривер вмешался в её воспоминания об Энриете.

Настолько ошеломлённая этой мыслью, Харвестер отдёргнулась и не смогла сосредоточиться на кормлении.

Ривер тяжело дышал и смотрел на Харвестер так, словно увидел призрака, хотя, и она видела фантом. Фантом любовника.

Воспоминания о проведённой с Энриетом ночи тысячелетиями её преследовали, и, несмотря на то, что она не могла вспомнить его лицо, воспоминания не стирались и нисколько не тускнели.

Но сегодня они каким-то образом не только изменились, они стали лучше.

Или, быть может, текущая по её венам кровь Ривера всё перемешала у неё в голове.

- Почему ты прекратила кормиться? - В его голосе послышалась странная заминка, но когда он запустил пальцы в её волосы, касание оказалось мучительно нежным. - В чём дело?

О, я представляю твою голову между моих ног, и ты трахаешь меня языком. Почему?

Ей не нужно с этим связываться. Ещё немного ошеломлённая от прогулки по уголкам памяти, Харвестер пробормотала:

- Я же не похожа на демона?

Свободной рукой Ривер поднял за подбородок её голову, опустил, повернул вправо и влево, выглядя при этом очень сосредоточенным.

Харвестер попыталась его прочесть, уловить намёк эмоций, что роились в его голове, но глаза Ривера ничего не выражали.

В конце концов он встретился с ней взглядом и ох, как же она была неправа, считая, что его глаза ничего не выражали.

Они были полны тепла, тоски и смутного чувства... узнавания? Дежавю? У них не было секса, но оба видели друг друга обнажёнными. Это могло всё объяснить.

Вот только в пещере Харвестер тоже ощущала это узнавание. Правильность, не имеющую смысла.

В конце концов, эта загадка начала её жутко злить.

- Ты сейчас не демон, - ответил Ривер, его голос был серьёзен, и Харвестер стало любопытно, как он звучит после долгой, тяжёлой ночи секса. - Тебе нужно отдохнуть. Позволь моей крови тебя излечить.

Харвестер поёрзала у него на коленях, и едва не застонала, ощутив его твёрдый член, упёршийся в ширинку джинсов. Ей нравилось, что на него она оказывает такое влияние. Возможно, настало время потребовать с Ривера то, что он задолжал.

Секс.

Между ними расцвело эротическое напряжение, тяжёлое и опьяняющее, как будто Ривер прочитал её мысли. Может, ей не стоило соглашаться на сделку. Может, он бы охотно с ней переспал.

И, быть может, она большая идиотка. То, что Ривер спас её, ещё не значит, что он снизит свои стандарты и трахнет падшего ангела.

Так что да, она могла потребовать, чтобы он до конца выполнил их сделку... ведь это внезапное влечение казалось совсем дерьмовым делом.

Да уж, похоже, стрелка её морального компаса всё дальше и дальше отклоняется к небесному северу.

Харвестер это до чёртиков пугало. Она хотела быть хорошей. Была такой. Но не значит ли это опустить защитные щиты? Она уже так сделала с Энриетом, и он её едва не уничтожил.

Но не станет ли она менее значимой, если великодушно разрешит Риверу выйти из их сделки?

- Ривер...

- Харвестер...

Произнесли они одновременно. Она, ощущая себя доброй и неэгоистичной, хлопнула его по груди и добавила:

- Ты первый.

Боже, какая у Ривера была твёрдая грудь. Харвестер не убирала ладонь дольше, чем намеревалась. Хотя, к возвышенной личности её же ожидает очень долгая дорога.

К её удивлению, от которого сердце пропустило удар, а челюсть упала, Ривер накрыл её руку своей.

- Почему тогда, в пещере, ты ответила на поцелуй?

Слишком ошеломлённая, чтобы придумать умный ответ, Харвестер просто ответила:

- Хотела тебя позлить.

Он искренне, душевно рассмеялся.

- Ты и так это много делаешь. Всегда делала.

Всегда делала? Прозвучало так, будто они с Ривером знакомы уже несколько веков.

- Ну и как? Сработало?

- О, да. - Ривер передвинулся, поднял бёдра и прижался возбуждённым членом к её лону, когда Харвестер его оседлала. - Меня это разозлило. И если снова так сделаешь, я тоже разозлюсь.

Харвестер резко вздохнула. Это сейчас был вызов? Или приглашение? Харвестер не любила приглашения. Они казались командами, завуалированными под наличие выбора.

Так что она восприняла слова Ривера как вызов. А Харвестер никогда не уходила от вызова.

Вспомнив все заржавелые навыки соблазнения, которыми Харвестер, казалось, вечно не пользовалась, она наклонилась, приблизившись к лицу Ривера.

Она остановилась только тогда, когда между их губами осталось меньше дюйма.

Глаза Ривера потемнели, затем веки опустились, и Харвестер вздохнула от облегчения - он её не оттолкнёт.

Не заставит чувствовать себя идиоткой за то, что она хочет его поцеловать.

Её это дико шокировало, и так же дико было это важно.

Под ладонью Харвестер сильно билось сердце Ривера, и ритм его ускорился, когда её губы нависли над его.

Но Харвестер не даст Риверу желаемое. По крайней мере, пока. Большую часть путешествия он был во главе, но теперь настала очередь Харвестер взять на себя контроль... и не отдавать.

Она опустила голову и очень медленно провела губами по горлу к подбородку, а затем сильно прикусила, да так, что Ривер зашипел.

Он положил ладони на её талию и сильно сжал, когда Харвестер облизнула место укуса и двинулась к губам.

Его губы жадно встретились с её, и Харвестер уже начала подумывать о том, что, быть может, взять контроль будет не так уж и легко.

Ривер лизнул её губы, призывая Харвестер открыть рот. Застонав, он перекатился, подмяв девушку под себя, втиснулся между её ног и начал медленные, поступательные движения, всё больше и больше прижимаясь пахом к её лону.

- Чёрт, - прошептал он ей в губы. - Всё в точности, как я запомнил. Ты... идеальна. Прекрасна.

Харвестер с такой силой омыло волной тепла, что она даже не позаботилась о том, чтобы спросить, что он там помнил.

Харвестер знала, что Ривер оценил её тело... чёрт, да он всегда был падок на паршиво одевающихся женщин, поэтому оделась как можно более провокационно, просто чтобы сбить его с толку.

Нет лучше способа свести его ума, чем завести и заставить желать женщину, которую он презирал?

Но Харвестер никогда и не верила, что он считает её красивой.

Ривер перевернул их так, что оба теперь лежали на боку. Он сжимал бёдра Харвестер и прижимал к своим, а странный гелиевый матрас под ними повторял их движения.

Казалось, будто они в небе, занимаются любовью в ангельском стиле.

Харвестер протиснула руку между их телами и обхватила возбуждённый член Ривера. От резкого и хриплого вздоха мужчины её сотрясло до самых костей.

Даже через толстый барьер в виде джинсов Харвестер ощущала твёрдость члена, его огромный размер и тепло, согревающее её ладонь.

Хватит играть. Никаких предварительных ласк. Энриет всё сделал нахрапом, и, несмотря на то, что после разрушил её эмоционально, больше ей не было так хорошо ни с кем.

И дело не в том, что у них не было всего времени на свете на секс. Нет, всё должно произойти очень быстро. Может, как только она трахнет Ривера, то, что сводило ее в нём с ума, исчезнет.

Впервые увидев Ривера в его первый день в качестве Наблюдателя, Харвестер начало тянуть к нему, как мотылька на пламя, что было очень странно. Да и сейчас необъяснимо. Слишком горячо, слишком сильно.

От этой мысли кожу начало неприятно покалывать. Такая интенсивность притяжения - это плохо. Она слишком во всём этом увязла, и Ривер это знал, а знание - сила.

Харвестер никогда не позволит ни одному мужчине получить над ней такую власть, какую имел Энриет.

Слишком поздно.

В груди Харвестер начала расти паника, когда Ривер протиснул руку между её ног к лону и нащупал клитор. Уж слишком быстро нарастало желание, становясь горячее, грозясь затмить панику, неудержимо несясь к победе.

"Хорошо играешь, Ривер. Очень хорошо".

Секс - это всего лишь секс. Всё, чем он для неё был. Харвестер больше не молодой, глупый ангел, отдающий девственность любимому мужчине.

Она прекрасно способна отделить эмоции от физических потребностей.

Наговорив себе всей этой чепухи, и поверив в неё, Харвестер на полную длину выпустила ногти, улыбнувшись, услышав от Ривера шипение вперемежку со стоном наслаждения. Ухватившись за пуговицу на его ширинке, она на мгновение остановилась.

Да. Всё будет хорошо.

Харвестер расстегнула пуговицу, потянула джинсы вниз и ширинка сама разъехалась, высвобождая внушительный член с пульсирующими венами.

Наконец-то, после всех годов любопытства, она взяла его в ладонь.

Ривер ахнул, затем последовало тихое ругательство, больше похожее на стон. О, Харвестер нравились эти звуки - нет ничего горячее, чем мужчина в состоянии наслаждения, ничего прекраснее, чем Ривер, откинувший голову назад и тяжело дышащий, с блестящими после поцелуя губами.

Под бархатной гладкостью он был очень твёрдым, и как бы сильно Харвестер не хотелось сжать кулак и довести Ривера до оргазма, так же сильно ей хотелось продлить этот момент.

Она решила, что может выделить немного времени на предварительные ласки.

Отчаянная жажда развернулась в животе и достигла тех мест, о существовании которых Харвестер уже и забыла, пробуждая зверя, которого было тяжело удержать в клетке. Очень тяжело.

Она всегда была способна получить обычный секс... на самом-то деле Харвестер не любила заморачиваться и напрягаться.

Но желание, испытываемое сейчас, совсем не походило на то, что она испытывала в коротких увлечениях.

Легко сжав, Харвестер нежно провела большим пальцем по головке члена, наслаждаясь, как Ривер вздрагивает всем телом.

Харвестер закинула на Ривера ногу, оказавшись с ним ещё теснее переплетённой, такой готовой к тому, что, как только они окажутся без одежды, он её возьмет.

Внезапно Ривер схватил её за талию.

- Нет... Харвестер. Мы не можем этого сделать.

- Можем, - прошептала она ему в горло. - Я исцелилась.

За исключением крыльев, кости которых ещё срастались, и ощущалась тупая боль от голода.

- Дело не в этом. - Ривер поднял её, словно она совсем ничего не весила, и отодвинул в сторону. Резкая, жгучая боль пронзила сердце Харвестер, когда он застегнул джинсы. - Я не сделаю этого с тобой.

Какого чёрта здесь происходит? Харвестер изо всех сил пыталась собраться и заставить окутанный похотью мозг проанализировать произнесённые сейчас Ривером слова. Её тело расслабилось, лоно ныло от желания, а сердце сильно билось.

Тяжело сглотнув, она села и привалилась к стене.

- В чём проблема?

Ривер вскочил на ноги и выдал длинную тираду ругательств.

- В чём проблема? В тебе, Харвестер. - Он провёл рукой между ними. - В нас. Между нами ничего не может быть.

Очень медленно, словно было смертельное кровотечение, из неё что-то уходило, оставляя Харвестер ещё более холодной и пустой, чем раньше. Она поверила, что Ривер её не отвергнет, а он только и ждал, когда она опустит щиты.

- Конечно же, между нами не может ничего быть, - ответила Харвестер, радуясь горечи, проскользнувшей в слова. Да, старая подруга вернулась. - Ты же чистый, святой, небесный ангел, а я дочь шлюхи Сатаны. Так что да, Капитан Очевидность, спасибо, что указал на это. Но мы можем просто трахаться.

Глаза Ривера, будто два блестящих сканера, буравили её и проникали так глубоко, что Харвестер забеспокоилась о своих самых тёмных секретах.

- Скажи, - тихо произнёс Ривер, - если бы Энриет вернулся, что бы ты делала? Энриет? Как он смеет сейчас произносить это имя? Какое вообще отношение ко всему этому имеет Энриет?

- А кого это волнует? - Харвестер поднялась, остро ощущая желание быть с Ривером на одном уровне. - Веками его никто не видел. Энриет мёртв.

- А если нет?

- И что тогда? Боишься, что я в тебя влюблюсь, чёрт возьми? А затем магическим образом вернётся Энриет, я паду к его ногам и оставлю тебя позади? - Харвестер упёрла указательный палец ему в грудь. - У меня для тебя новости. Я в тебя не влюблюсь, а Энриет не вернётся, а если и вернётся, то я, скорее его уничтожу, чем паду к его ногам. - Харвестер схватилась за подол майки и сдёрнула её через голову. - Так что, чёрт возьми, давай, трахни меня.

В выражении лица Ривера читались сильная боль и отвращение, и всё это, насколько могла сказать Харвестер, было направлено на неё. Неужели она ему так омерзительна? Глаза защипало, за что Харвестер себя дико ненавидела. В этот момент, почувствовав себя глупо, она прикрыла руками груди.

- Не могу, - серьёзным голосом произнёс Ривер и развернулся, уставившись в стену. - Я вспомнил. Я любил тебя.

Харвестер моргнула, недоумение затмило гнев.

- О чём ты говоришь? Головой ударился? - Она посмотрела на горло. - Я взяла слишком много крови? Ты в порядке?

- Я любил тебя, - повторил он, потому что во второй раз это не звучало так безумно. - Но я вспомнил и ненависть.

- Да, - осторожно произнесла Харвестер, не зная, как разговаривать с сумасшедшим. - Ты меня ненавидишь.

- И теперь я знаю почему. - Он так сильно стиснул зубы, что Харвестер услышала треск. - Ты рассказала, что сделала мне, и я понял. Понял, как Ривер.

Как Ривер. Недоумение Харвестер начало перерастать в страх. Что-то с Ривером было явно не так.

- Как Энриет я тебя ненавидел. Чувствую это сейчас. Словно всё было вчера.

О, боже. Харвестер вздохнула от облегчения.

- Думаю, наши воспоминания каким-то образом переплелись. В этом регионе случаются странные вещи, а с твоим внедрением шеулгулика...

- Чёрт возьми, Харвестер, послушай меня. - Ривер развернулся и принялся снова и снова запускать руки в волосы, как будто что-то внедрилось в его мозг и от такого массажа могло расслабиться. - Я пришёл спасти тебя, чтобы найти Люцифера, но и без этого я бы всё равно отправился за тобой. Из-за Всадников. Того, что ты ради них сделала. Они мои дети, - сказал он и, казалось, все функции её тела взорвало от наплыва адреналина. Ривер пугал. Он не мог быть отцом Всадников, потому что их отцом был... - Я Энриет.

Глава 19

Ривер поверить не мог, что только что рассказал Харвестер правду. В самое худшее из возможного время.

Но, чёрт возьми, пока она кормилась, картинки обрушивались на него одна за другой, выбивая из равновесия, заставляя его чувствовать себя в двух местах одновременно - в прошлом и настоящем.

Только Харвестер смогла пропустить луч света в тёмные дыры его памяти.

Он вспомнил моменты с Веррин, много вспышек их деяний, но на этот раз всё было дольше и эмоции примитивнее, и он ощущал их через воспоминания.

Он любил Веррин. Не помнил, почему действовал не так, как чувствовал, но был уверен, что любил её.

Поэтому, когда Харвестер его поцеловала, Ривер ощутил правильность ситуации. Словно вернулся домой.

Но затем она прикоснулась к нему, начала ласкать, и, несмотря на растущую похоть, сердце сжигала жгучая ненависть.

Воспоминание о том, почему он переспал с Веррин, обрушилось на Ривера, наряду с яростью, которую он, как Энриет, испытал, когда узнал, что Веррин тридцать лет хранила тайну о существовании его детей.

Теперь все эти эмоции кружили в голове Ривера, свежие и ядовитые, как и пять тысяч лет назад, и смешивались со всем, что он знал и чувствовал.

Ривер не знал, что должен чувствовать прямо сейчас, и был уверен, что Харвестер находилась в таком же положении.

Она уставилась на него недоуменным и одновременно растерянным взглядом. Открыла рот. Закрыла. Ривер заметил момент, когда до Харвестер дошёл смысл его слов.

Она побледнела, словно слова высосали жизнь.

- О, нет, - прошептала Харвестер, начиная дрожать всем телом. Ривер почувствовал её злость, чувство, что её предали - всё это резануло его по живому. - Нет. Ты... Господи, нет.

- Харвестер...

- Заткнись! - прохрипела она. - Ничего не говори, Энриет. Не смей разговаривать со мной.

Закрыв глаза, он ждал. И когда это случилось, был готов, и всё же эта оказалась самая болезненная пощёчина за вечность - не из-за силы, а потому что получил её от женщины, чья боль растекалась по его венам.

- Как давно ты знаешь? - теперь она кричала, её гнев был настолько силён, что силы просачивались в слова и хлестали Ривера. В глазах Харвестер плескалась лютая ненависть. - Ублюдок, где ты был пять тысяч лет?

Ривер не ответил, и не потому что она приказала не разговаривать с ней, хотя такое невозможно, учитывая, что Харвестер требовала ответы на свои вопросы. Нет, он не ответил, потому что не мог.

Не знал. Он помнил лишь последние тридцать или около того лет. Да и был уверен, что Харвестер не готова его выслушать.

- Отвечай! - По лицу Харвестер текли слёзы, которые она яростно вытирала.

Ривер схватил её за плечи и прижал к матрасу. Может, она сейчас и окрепла, но физически он был её сильнее. Когда он оказался сверху, то придавил Харвестер, используя и силу и вес, чтобы она не навредила себе или ему.

И оставалось лишь надеяться, что она слишком зла, чтобы думать о подрыве Ривера своими силами. А ещё он хотел бы, чтобы его член не находился в самом что ни на есть готовом состоянии.

- Харвестер. - Ривер запрокинул голову, избегая удара. - Я не знаю, где был, и не помню ничего, кроме последних тридцати лет.

- Лжец! Гнусный мудака, ты обо всём соврал.

Она подняла голову и укусила Ривера за плечо. Чёрт, больно. Он чуть сместился и прижал Харвестер к кровати, надавив предплечьем на горло.

Хоть и не сильно давил, чтобы не причинить боли, но всё же достаточно, чтобы избежать укусов.

- Послушай, - грубо начал Ривер, потому что тяжело говорить спокойно во время сражения с разъярённой бестией. - Я не лгу. Я узнал правду о себе лишь пару месяцев назад, но уже после того, как тебя забрали в Шеул.

Она вперила в него взгляд блестящих, зелёных глаз и, казалось, что от бешенства у неё изо рта пойдёт пена.

- Что, - прохрипела она, - ты помнишь?

- Не многое. В голове вспыхивают моменты нашего с тобой прошлого, но в основном они смешанные. Но никакой предыстории. - Ривер замолчал из-за странной вибрации, пронёсшейся в воздухе, оставившей на коже липкий страх.

- Ночь. - Харвестер обвела взглядом комнату, словно искала источник вибрации. - Сейчас ничто не может передвигаться. У нас есть пара часов в безопасности.

Безопасность. Он заперт в будке двенадцать на двенадцать с падшей, которая его ненавидит. В этом нет ничего безопасного. Не для него.

- Слезь с меня, - рявкнула Харвестер.

- Обещаешь не пытаться меня убить?

- Нет. - Если бы взгляд её был кинжалом, то Ривер сейчас истекал бы кровью от множественных ранений. - Но если бы хотела тебя убить, то уже воплотила бы в жизнь угрозу Колдера.

Харвестер была очень серьёзна. Ривер её отпустил, но был готов к внезапному нападению.

Харвестер всегда нечестно играла. Но сейчас она просто села и одёрнула майку.

Что теперь? Ривер предпочёл бы расстроенную и кричащую Харвестер, а не замершую, словно вулкан перед извержением.

- Будь ты проклят, Ривер. - Харвестер отползла на другой край матраса и села, уставившись на Ривера остекленевшими, налитыми кровью глазами. - Что ты от меня хочешь?

- Ничего. - Ну не совсем правда, он хотел больше узнать про своё прошлое.

И хотел, чтобы она простила то, что он сделал с ней, будучи Энриетом. Да, он всё ещё злился за то, что она от него скрывала, но его злость не шла ни в какое сравнение с её чувствами.

У Ривера было пять месяцев, чтобы свыкнуться с тем, кем он был, а у Харвестер всего пять минут.

- Ничего? - Ёе голос был пропитан желчью. - Как и в прежние времена.

- Нет, - начал он, потянувшись к ней. - Не надо.

Она дёрнулась прочь.

- Не прикасайся. И не говори со мной. - Харвестер отвернулась, демонстративно показывая спину Риверу. И между ними словно выросла стена. - Отстань от меня.

- Харвестер...

- Я сказала, отвали на хрен от меня! - Она даже не обернулась, просто поддержала непроницаемую стену. - Дай мне, блин, пространства! Можешь? Просто раз в жизни можно последовать приказу?

Боль в её словах содрала кожу и мясо до самых костей Ривера. Он всё ещё ненавидел Харвестер, но и любил, а после опыта жизни Ривером оба чувства лишь ухудшились.

Насколько он мог судить, будучи Энриетом он был великим мудаком, а Ривером понятия не имел, как разобраться кто же он сейчас. Он мог лишь сказать, что являлся главным источником боли Харвестер.

Каждый порыв боли Харвестер за прошедшие пять тысяч лет можно вскидывать на плечи Ривера.

Откинувшись на стену, он начал искать в голове ещё воспоминания, ожидая, когда Харвестер всё обдумает.

Они просидели так минут пять, а затем Харвестер выругалась на Ривера, резко села, а её глаза вспыхнули чёрным.

- Как ты узнал правду?

- Ресеф рассказал. - Господи, он не мог быть более шокированным. - Он узнал от Лилит.

- Лилит, - выплюнула Харвестер, и у неё под кожей стали чернеть и проступать на поверхность вены. - Я хочу, чтобы она умерла, чтобы страдала...

- Она мертва, - прервал Ривер, прежде чем Харвестер продолжила. - Её убил Ресеф.

Из груди раздался низкий, угрожающий рык, а из головы проявились кончики рогов.

- Надеюсь, он её помучил. Сделал то, что она сделала со мной. - Харвестер начало трясти и Ривер снова к ней потянулся, но она зашипела и вспышкой силы отбросила его руку, опалив на ней волос. - Расстроен потерей возлюбленной?

Вот дерьмо. Харвестер была на грани обращения, и как только её переступит, Риверу несдобровать.

- Ты же знаешь, что я её не любил, - как можно более спокойно произнёс он. - Ненавидел её, помнишь? - Ривер сомневался, что она оценит намёк о "воспоминаниях".

- Ты трахал её. - Внезапно его череп и грудь сдавило от боли. - Ты причинил мне боль.

- Харвестер, - прохрипел он. - Остановись.

Она не послушалась. Глаза стали чернильно-чёрными от ярости, когда она сжала руками Ривера за рёбра и пустила сотрясший тело болью электрический заряд.

Стиснув зубы, Ривер застонал и принялся тянуть из глубины себя остатки силы.

Прошептав заклинание, он выпустил её в воздух, и та окутала их с Харвестер пузырьрём, истощившим их силы. Она повлияла на них обоих, но, хоть Харвестер и вернулась в свой облик, Ривер всё ещё ощущал давление на глазные яблоки.

Харвестер рухнула на матрас.

- Что, - устало, произнесла она, - ты сделал?

О, да ничего особенного. Всего лишь сделал их уязвимыми перед всем, что могло произойти в ближайшее время. Ривер лишь надеялся, что Харвестер окажется права и в этом измерении по ночам никто не шарахается.

Харвестер закрыла глаза и тихонько засопела. Тщетно пытаясь бодрствовать, Ривер наверняка стал жертвой своего же оружия. Его мышцы превратились в кисель, и он упал рядом с Харвестер на матрас.

Снова засопев, Харвестер перекатилась и упёрлась лбом в лоб Ривера. Он закрыл глаза и прислушался к её дыханию, и был готов поспорить, что лишь не многие мужчины слышали, как она спит.

Она ненавидела быть столь уязвимой.

Какой же одинокой Харвестер была? Протянув руку, он притянул её к себе так, что она прижалась к его груди и обняла за талию.

Это ощущалось таким знакомым, что когда в голове вспыхнуло воспоминание о них, лежащих одетыми на берегу, на белом песке, Ривер понял почему.

Проклятье, но тогда она была очень милой.

Дрейфуя на плоту сожаления, он задремал...

И разбудили его крики. Харвестер резко вскочили и села рядом.

- Что это?

- Не знаю. - Ривер соскочил с постели и распахнул дверь. - Снаружи рассветало, и куча призрачных падальщиков визжала на то, что сражалось в центре их группы.

- Тёмный, - выдохнула Харвестер. - Невероятно. Как, чёрт возьми, он нас нашёл? Мои щиты должны были отсрочить это на несколько дней.

- Позже об этом побеспокоимся. - Ривер подхватил рюкзак. - Нужно отсюда выбираться.
Она схватила его за запястье и сильно сжала.
- Подожди. Что-то не так.
- Может твоё заклятье не эффективно. Не важно. Нужно убираться.
- Моё заклинание в порядке. Тёмному как-то удалось нас выследить. - Харвестер нахмурилась. - Кто-то что-то давал тебе для этого путешествия?
- Кое-что пересадили. А что?
- А то, что сверхъестественные предметы могут приманить Тёмных. Только ангел мог это сделать. То, что тебе пересадили, вступало в контакт с ангелами?
Ривер покачал головой.
- Фантом не выпускал это из поля зрения. Нет никакой возможности... - Он замолк, когда ответ пришёл как удар по печени. - Вот ублюдок.
- Что?
- Шеулгулики. - Он вытащил кристаллы из кармана. - Мне дал их Рафаэль.
Харвестер уставилась на Ривера.
- Да чтоб меня, - прошептала она. - Я же тебе сказала ему не доверять.
- И оказалась права. - Голос Ривера показался чужим даже для собственных ушей. - Он знал, что я иду за тобой, и я угодил прямо в его ловушку. Я привёл к тебе Тёмного.

* * *

Ревенант в очередной раз предстал перед Сатаной и в очередной раз пожелал оказаться в любом другом месте, но не здесь.
Многие демоны, падшие ангелы и даже некоторые люди продали бы собственных детей в мясные лавки, чтобы получить возможность служить Тёмному Повелителю. В конце концов, было честью считаться одним из приспешников Сатаны.
Люди мечтали однажды оказаться с ним рядом и в его услужении.
Чёртовы глупые людишки.
Только тупой как валенок мог такое желать. Лакеи Сатаны редко долго жили. Одна промашка и вот уже маячит топор. Настоящий топор. Тёмный Повелитель не верил во вторые шансы.
А ещё он придерживался правила "на хрен уничтожать гонца".
- Ты сказал, что у тебя важные новости. - Король демонов отвернулся от варга, которого мучил уже несколько дней. - И лучше уж им такими оказаться. Я собирался нарушить клятву этого оборотня-наёмника и выяснить кто помог Харвестер сбежать.
Ладно, тут всё действительно важно. Ревенант лишь надеялся, что Сатана не вспылит и не пустит в ход своё правило о гонцах.
- Ты знал, что Лимос была беременна?
Рык Сатаны возвестил о том, что ему эта информация известна, и Ревенант задумался о том, что же случилось с тем, кто принёс новости о младенце. Ведь предполагалось, что Лимос станет невестой Сатаны.
Ревенант быстро продолжил, не давая своему боссу разозлиться ещё больше.
- Предполагаю, что архангелы попытаются - или уже попытались - подменить в утробе младенцев Лимос и Гэтель.
Легендарный Плохой Парень резко развернулся.
- Что они сделают? Откуда тебе это известно?
- Небесный Наблюдатель Всадников покалечила своих подопечных. Там было... просто месиво. А когда она закончила, ребёнок Лимос пропал. Не умер. Пропал.
Сатана замолчал. Гнетущая тишина накалялась, пока Рев практически не почувствовал, как воздух стал густым от напряжения.

В конце концов, он подошёл к подносу, на котором лежали орудия пыток, и выбрал нож для масла.

- Если они забрали ребёнка Лимос, - произнёс Сатана пугающе спокойным голосом, - то могут в ближайшее время провести ритуал подмены. Когда это случилось?

- Недавно. - Рев следил за ножом, не желая, чтобы его воткнули ему в глаз. - Я нашел Лимос в ЦБП и закрыл чрево, чтобы там мог находиться только её ребёнок.

- Отлично. Я начинаю думать, что тебе стоит работать на меня, а не нянчиться с Всадниками.

Чёрт возьми, нет. Чувство самосохранения Ревенанта было слишком сильным, чтобы желать такой чести.

Размытым пятном Сатана бросил нож в живот оборотня. Звук разрезаемых кишок, сопровождаемый стоном мужчины, эхом разнёсся по покоям.

Сатана хлопнул в ладоши, и вошла падший ангел по имени Нелл.

- Мой повелитель?

- Удвой охрану Гэтель и пошли Орфмэйджа к Гормешу - он в моей гостевой комнате. Пусть он наложит защитные чары на Люцифера. - Сатана посмотрел на Ревенанта. - Он принёс все ингредиенты и заклинание, нужные мне для того, чтобы разрушить клятву наёмника-варга. Теперь начнётся веселье.

Нелл поклонилась и вышла. А Сатана подошёл к оборотню, висевшему на огромном деревянном кресте, и схватил парня за горло.

- Меформус эталия эксодезим.

Варг начал задыхаться. Сатана наклонился и, понизив голос, спросил:

- На кого ты работаешь?

- Ривер, - простонал варг, отчего Ревенант начал задыхаться.

Рев приготовился к взрыву ярости Сатаны, но был поражён, когда король демонов просто отпустил оборотня на землю и наблюдал за его смертью - из-за нарушения клятвы тот просто погиб.

- Я знал, что в это вовлечены Небеса, - произнёс Сатана до жути спокойным голосом. - Но Ривер... занятное предприятие.

Какого хрена? Почему демон не взорвался? И почему считает вмешательство Ривера "занятым"?

- Мой господин, - сказал Ревенант, стараясь изо всех сил звучать непринуждённо. - Какие ты дашь мне приказания?

Сатана растянул губы в кроважидном оскале.

- Скажи Нелл, чтобы отменила мой последний приказ. Для Орфмэйджа у меня другое задание.

Ревенант выгнул бровь.

- Господин?

Сатана рассмеялся, и от звука маниакального смеха у Рева застыла в жилах кровь.

- Моя армия в боевой готовности, ожидает момента, чтобы напасть на Небеса. Но сейчас, пока не родился Люцифер, который сломает стены Небес, любое сражение с ангелами будет происходить в мире людей.

Ревенант почти сказал "Ну да", но... блин, ну да.

- Я устал ждать. Орфмэйджа изменит правила игры и ускорит время. - Сатана провёл языком по клыкам. - Люцифер родится раньше.

Глава 20

Сукин сын!

Ривер уничтожит этого архангела. Если выживет в схватке с Тёмными, то как-нибудь заставит Рафаэля за всё заплатить.

Он бросил шеулгулу на грязный пол хижины, но Харвестер их подняла.

- Слишком поздно их срывать. Их заклятие уже отметило тебя своей целью. - Харвестер засунула кристаллы обратно в карман Риверу. - Я знаю, как всё исправить, но нам нужно идти.

Она сказала это так, словно Ривер не осознавал, что пора отсюда, к чертям собачьим, сваливать.

Снаружи раздался пронзительный крик. Тёмный уже близко. У них совсем нет времени.

- Мы можем проскочить, пока его отвлекают демоны. - Ривер глянул на Харвестер. - Готова?

- Нет, - едко ответила она, и Ривер понимал, что глядя против шести, напоминая об их прошлом, её не успокоишь. - А я думала, посижу здесь, повяжу, подожду, когда Тёмный придёт и убьёт меня.

Ривер проигнорировал её слова и протянул Харвестер руку.

- Пойдём.

Нагло зыркнув на такое предложение, она протиснулась мимо Ривера и выскользнула в толпу призрачных падальщиков.

Мысленно матерясь, он последовал за ней, а Харвестер тем временем пробиралась мимо тощих демонов, используя деревья и кусты как прикрытие.

- Нам нужно двигаться на север, - Харвестер пнула в сторону толстую голую ветку и устремилась в темноту. - Соблюдай дистанцию. - В нескольких сантиметрах от головы Ривера в ветку дерева вонзилась молния, явно не естественного происхождения. - Дерьмо... Ривер, ты светишься!

Ривер вовремя развернулся, чтобы заметить ещё одну огненную стрелу, которую выпустил Тёмный.

Он кинулся к Харвестер и повалил её на землю, когда над их головами просвистела стрела.

Ривер перекатился за бревно позади падшей и выпустил в засранца поток огня, иссушившего все силы Ривера.

Пламя поразило Тёмного в торс, сбilo с ног и выбило из рук лук.

- Сияние пропало, - выдохнула Харвестер.

- Отлично. - Он уже получил точный выстрел в грудь. Нет необходимости добавлять неоновые огни и светящуюся стрелу.

Ривер толкнул Харвестер на тропу, по которой им стоило двигаться, но она так резко остановилась, что он врезался ей в спину.

- Люцифер, - изумлённо произнесла она. - Я его чувствую. - Харвестер распахнула глаза. - Вот дерьмо. Я и отца чувствую. Он впереди.

Сердце Ривера сжал ледяной кулак.

- Насколько близко?

В глазах Харвестер вспыхнул страх, когда они с Ривером повернулись к Тёмному, который уже поднялся и направлялся к ним.

- Не знаю. Близко. Нам нужно поторопиться.

- Нас не разрежет, когда мы вступим на Земли Косы?

- Мы до них не дойдём. Но нам нужно бежать, иначе армия Сатаны порежет нас на фарш. - Харвестер бросилась бежать, не оставив Риверу иного выхода, кроме как последовать её примеру. - За следующим горным хребтом вход в Игровую Персефоны.

Ривер споткнулся, как ребёнок, который только начал ходить.

- Игровая Персефоны? Она реальна?

- Ага. Там не позволено никакой жестокости. Когда мы пересечём барьер, Тёмный не сможет причинить нам вреда.

- А что насчёт твоего отца?

- Он исключение из правила "никакой жестокости".

В буквальном смысле. Сатана был исключением любого правила.

Они припустили ещё быстрее, несясь во всю мощь, взбираясь на холмы, когда приходилось, и, пересекая реку, всю красную от крови чего-то поистине огромного, что ранили или убили вверх по течению.

Они добрались до хребта, когда ещё один Тёмный вышел из-за холма, его белые зубы сверкнули из-под капюшона. Ривер не замедлился.

Он принялся за дело, когда тот вытащил диск с зазубринами по краям, предназначенный для срезания голов и возвращения к тому, кто бросил. Они бросились друг на друга врукопашную.

Тёмный пытался вырваться, его теньевая субстанция создавала скользкую хватку, но Ривер справлялся. У Тёмных было несколько слабостей, и физический бой был одной из них.

Он ударил Тёмного в лицо - по крайней мере, там должно было находиться лицо. Под капюшоном не было ничего, кроме рта.

Существо издало молчаливый крик, который Ривер ощутил миллионом острых иголок, впившихся в его мышцы. Ривер снова ударил Тёмного, надеясь его вырубить, но ощущение иголок лишь возросло.

- Ривер!

Он повернулся в тот момент, когда Тёмный, что преследовал их, ударил Харвестер дубинкой.

Харвестер бросилась в сторону и врезалась в дерево, расколов его пополам.

Их всех осыпали деревянные щепки, которых было так много, что они могли бы стать кошмарами вампиров.

Но Ривер не был вампиром, и схватив толстый кол в воздухе, он воткнул его в раскрытый рот Тёмного, прибав того к земле.

Кол не убьёт Тёмного, но остановит на достаточное время, чтобы Ривер и Харвестер смогли сбежать.

Если им удастся нейтрализовать и второго наёмника.

Чёрным размытым движением Тёмный метнул кинжал. Лезвие рассекало воздух и направлялось прямо в сердце Харвестер. Ривер отбросил от себя Тёмного с колом и прыгнул.

В плече разорвалась жгучая боль, когда в него вонзился кинжал.

Ривер приземлился рядом с Харвестер и прижался спиной к пню, который она оставила после дерева.

- Ублюдок, - рявкнула она на наёмника, нанесла удар ногой и попала тому по лодыжке.

Она не сбила Тёмного на землю, но пока тот пытался восстановить равновесие, Ривер воспользовался заминкой, выдрал из земли кинжал и метнул его в существо.

Лезвие воткнулось туда, где не было лица, и Ривер снова ощутил покалывание иголками. По шипению Харвестер Ривер понял, что и та ощущала себя в качестве подушечки для иголок.

- Пойдём, - прохрипела она, протянув руку. - Нам нужно войти в Игровую Персефоны.

В какой-то момент его рюкзак свалился, и он схватил его, пробираясь между двумя павшими наёмниками. Харвестер отпустила его, когда они забирались на хребет.

На вершине Харвестер остановилась около огромного кристалла, вырезанного в форме черепа демона с козьими рогами.

- Здесь. - Харвестер указала вниз, на основание каньона на другой стороне хребта.

Жуткие звери цеплялись по краям или выныривали и обратно забирались в трещины и дыры, блестя своими кровавыми глазами.

- Что здесь?

Харвестер прокусила запястье и покапала кровью на кристалл. Кровавые потёки пустились по лбу демона, к глазам и ноздрям, и, в конце концов, достигли раскрытой пасти.

Там кровь Харвестер впиталась внутрь. Рядом с кристаллом появилась в разряженном воздухе лестница, исчезающая в каньоне.

- Пойдём. - Харвестер схватилась за перила и через одну ступень бросилась по лестнице. Сумасшедшая женщина.

Когда они бежали, лестница позади них исчезала, оставляя земляной туннель, и Ривер задумался, а что произойдёт, если они захотят повернуть назад.

- Ты слышал? - Харвестер оглянулась на Ривера. - Музыка. Мы почти пришли.

- Я не ожидал концерта. - К музыке присоединились голоса и смех.

Харвестер остановилась на ступенях, когда туннель перешёл в огромное, пещерообразное пространство, заполненное сотнями разнообразных демонов, разноцветными палатками с едой и напитками, драгоценными камнями, игрушками, оружием, и множеством вещичек, которые Ривер не узнавал.

- Это не концерт. Рынок, - заметила Харвестер. - Но не просто какой-то рынок. Ну, знаешь, как в человеческом мире есть такие местечки, где зло собирается, чтобы увидеть кровопролитие на собачьих боях или на торговле человеческими детьми? В Шеуле есть такие места, где незлые люди могут встретиться со своими и не быть осуждёнными.

- Так здесь нет злых людей? - Ривер посмотрел на высокого, беловолосого Нитула, проверяющего остроту меча на жёлтой палатке.

Большинство Нитулов зарабатывало на жизнь работорговлей, но были и такие, кто нашёл другие способы себя обеспечивать.

Харвестер пожала плечами.

- Нет, он зло. Но, как и христианин может поддаться искушению и выскользнуть на ночь за выпивкой и развратом, так и Нитулы порой испытывают желание посетить другую сторону. Сторону добра.

Так что здесь была своего рода версия бунта зла. Нет сомнений, что все порочные дамы нашли для бунта "хорошего мальчика".

Ривер нахмурился. Всё даже звучало неправдоподобно.

- И что теперь?

- Теперь, - произнесла Харвестер, - я должна предоставить тебя самому себе. Энриет.

Он уже начал гадать, когда она снова начнёт на него наезжать. У Ривера было ощущение, что сегодня был длинный, длинный день. Даже длиннее вечности.

- Ты этого не сделаешь, - сказал он и Харвестер усмехнулась.

- Ты явно не помнишь времена, когда был дико на меня зол.

Вообще-то, в голове вспыхнуло одно воспоминание о том, как он дразнил Харвестер тем, что она кричала как девчонка, когда во время охоты на адских крыс из леса вырвалась свинья.

Тогда Харвестер разозлилась, огрела его палкой и убежала.

- Я знаю, что ты на это способна, - произнёс Ривер, - но и знаю, что не станешь делать. Ты слишком сильно хочешь ответов. - Ответы, которые Ривер сможет дать, когда к нему полностью вернётся память.

- Самодовольный убудок, - рявкнула Харвестер. - Пойдём. Нам нужно обезвредить шеулгулики. - Она махнула рукой вперёд. - Туда.

Они шли сквозь толпу, петляли между палатками и демонами, и когда Ривер подумал, что видел здесь уже всё, то едва из кожи не выпрыгнул, когда клыкастый демон в

клоунском костюме выскочил из коробки, когда они с Харвестер проходили мимо цирковой палатки.

Харвестер вздёрнула чёрную бровь и щёки Ривера окрасились розовым.

- Грёбанные клоуны, - пробормотал он. - Демонские клоуны? Чёрт, да они ещё ужаснее.
- Тссс, - шикнула на него Харвестер, оглянувшись, проходя мимо двух демонов, торгующихся в цене за рыбу. - Ривер-трусиска испугался глупых клоунов. - Она провела пальцем по ободу винной бочки, мимо которой они проходили. - Кстати говоря, как поживают Всадники?

Неловкий момент. Ривер почувствовал себя так, словно наступил на яичную скорлупу.

- Они в порядке, - настороженно произнёс Ривер. - Лимос беременна.

Харвестер оглянулась на него с удивлением во взгляде и слабым намёком на улыбку.

- Отлично. Она так долго этого хотела. - Она двинулась к следующему ряду палаток. - Они знают обо мне? А кто занял моё место Наблюдателя?

- Не знают, - ответил Ривер. - Я подумал, что если расскажу им о тебе, они захотят помочь мне в твоём спасении. - Ривер отступил в сторону, пропуская огромного демона, идущего на рынок. - А твоё место занял придурок, которого зовут Ревенант.

Харвестер резко остановилась и развернулась.

- Ревенант? Надутый, сварливый чёртов идиот?

- Похоже, ты с ним знакома.

Харвестер зарычала.

- Этот всё делающий по правилам урод десятилетиями метил на мою должность. Даже пытался меня соблазнить, как будто я отдала бы ему эту должность после множества оргазмов. Глупец.

Она так резко откинула волосы с лица, что это, быть может, было даже больно. Но Риверу хотелось, чтобы сейчас больно было Ревенанту. Просто так.

- Он знает, что не может оскорблять Лимос, не взбесив всех парней? - спросила Харвестер. - Ему нужно это знать. И он должен знать, что не стоит подходить к Битве. Жеребец Ареса терпеть не может падших ангелов. Хотя, мне бы понравилось понаблюдать за тем, как Ревенант всё это будет познавать на собственной шкуре. - Харвестер рассмеялась, будто представила всё это. - О, и я дождаться не могу, когда он свяжется с вампирами Тана. За это Танатос подвесит его на юго-западной башни своего замка.

- Такому не бывать, - ответил Ривер. - Наблюдатели получили защиту от разъярённых Всадников.

- Серьёзно? - Харвестер нахмурилась. - Я могла раз или два ею воспользоваться.

- Знаю, - тихо ответил Ривер.

- Ты ничего не знаешь, - рявкнула она.

Было приятно протолкнуться к ней через слой льда, но теперь Харвестер снова от него отгородилась.

Ривер пытался достучаться до неё, но Харвестер слишком быстро возводила стены.

Харвестер повернулась обратно и зашагала ещё быстрее, чем до этого.

- Я знаю, что Мор тебе сделал. - По крайней мере, Ривер догадывался.

- Да? Рада за тебя. Но по сравнению с тем, что сделали мой отец и его приспешники, Мор просто маленький мальчик, играющий в войнушку. Я вся сплошная травма, так что закрой рот.

Да, она это чётко дала понять. Но будучи не полным идиотом, Ривер оставил эту мысль при себе.

Харвестер остановилась возле чёрной палатки, где гуманоид нанизывала на нитку бусины, что-то при этом нащёптывая.

Харвестер заговорила с ней на языке, который Ривер не знал, а потом повернулась к нему.

- Она может снять заклятие. Но это будет стоить два шеулгулика.

Ривер понизил голос и произнёс на ухо Харвестер:

- С шеулгуликами без чар я не смогу здесь восполнить свои силы.

- Мёртвым ты тоже не сможешь восстановить свои силы, - заметила Харвестер. - Если у тебя в рюкзаке нет ничего иного, на что можно сторговаться, тогда два шеулгулика и никак иначе.

Проклятье. Это плохо. Он не в состоянии сдерживать силу или не сиять без небольшой помощи. Если он не сможет восстановиться, то не только полностью будет зависеть от Харвестер, но и действовать по её указке.

Вот такой из него спаситель.

Выругавшись, он передал шеулгулики. Владелица палатки улыбнулась так, словно выиграла в лотерею, а затем бережно положила кристаллы в кожаный мешочек, который подозрительно смахивал на кожу человека.

Чёрт, он ненавидел демонов.

Гуманоид исчезла внутри палатки, а вернувшись, принесла чашу с зелёной пастой.

- Дай свою руку, - произнесла она, и Ривер последовал приказу.

Харвестер прислонилась бедром к палатке, её поза была расслабленной и повседневной, но Ривер видел, что она наблюдает за толпой, словно ястреб, зорко обследуя тех, кто проходит слишком близко от палатки.

Она так сильно отличалась от юной, невинной Веррин, которой сколько не говори быть начеку, она всё равно отвлекалась на мелочёвку вроде бабочки, приземлившейся на цветок.

Внезапное воспоминание и нежные чувства заставили Ривера вздрогнуть, когда демон налила зелёную жижу ему в ладонь.

Она посмотрела на него, вытерла капли со своей ладони и продолжила проговаривать заклинание, от которого у Ривера заболели уши.

Он глянул на Харвестер, но если она и почувствовала его боль, то своим видом этого не выдала.

Демон закончила на высокой ноте, заставив Ривера поморщиться, а затем он чуть не закричал, когда из ниоткуда она достала золотой гвоздь и пронзила его ладонь.

- Какого... - Его перебил странный крик, когда демон выдернула гвоздь.

На землю полилась кровь, а голос демона стал хриплым лаем.

- Готово.

Кровотечение закончилось, и рана мгновенно заросла.

Харвестер оттолкнулась от палатки.

- Ты чист. Пойдём. - Она взяла Ривера за руку и побежала. - Папочка здесь.

Сердце Ривера упало в желудок.

- Здесь? В смысле, в этом месте?

Она кивнула.

- Я почувствовала, как он вошёл.

Она прибавила ходу, пока они не достигли порталов в стене.

Харвестер остановилась возле третьего - открытая конструкция из гигантских костей демонов гаргантюа, больше остальных, по крайней мере, вширь.

- Что это?

- Ещё один Боргейт. Ну, что-то вроде. - Усмехнувшись, Харвестер взяла Ривера за руку.

- Мы должны пройти его вместе, иначе окажемся в разных местах.

Звучало угрожающе.

- Что значит в разных местах?

- А то, что внутри нет карты. Этот Боргейт забросит тебя туда, куда захочет. В любое место в Шеуле, хотя, обычно, это какое-то место со смыслом. Он почти читает твои мысли. Но очень редко забрасывает туда, куда ты меньше всего хочешь отправиться.

- Например, в царство твоего отца?

- Именно. - Харвестер улыбнулась с преувеличенной самоуверенностью. - Но хорошая новость в том, что сейчас мой отец не дома. Понимаешь? Я могу видеть что-то положительное в дерьмовых ситуациях.

- Ты настоящий лучик солнца.

- Это неуместно. - Она потянула его за руку. - Готов?

- Нет, но у них не было выбора. Они вошли в портал, который превратился в чёрную коробку.

- И что дальше? - спросил Ривер, когда портал захлопнулся. И не открылся.

Харвестер не ответила. Да это было и не нужно. Всё сказалось выражение её лица.

Они оказались в ловушке.

Глава 21

А вот это совсем плохо.

Харвестер выругалась и принялась расхаживать по чёрной комнатке, которая, как и почти всё в Шеуле, была освещена невидимым источником света. Не то чтобы это делало ситуацию лучше.

Чернильно-чёрные стены, пол и бесконечный потолок, казалось, впитывали свет, оставляя его столько, что видно лишь в радиусе десяти шагов, и не важно, в какую сторону ты двигаешься.

- Да что б всё, - рявкнула Харвестер.

- Почему портал нас куда-нибудь не выкинул?

Харвестер потёрла глаза тыльными сторонами ладоней. Неужели для них ничего не может пойти хорошо? Хотя бы раз?

- Боргейты глючные. Такое с ними иногда случается. Мы просто ненадолго зависнем в этой глупой коробке.

Ривер огляделся, словно искал выход. Харвестер мысленно пожелала ему удачи.

- И сколько мы тут проторчим?

- До тех пор, пока кто-то не попытается воспользоваться порталом и перезагрузит его. - Она разочарованно пнула стену. - Надеюсь, что кто-то схватит Билла Гейтса и заставит установить новую операционную систему, вот только жаль, что он не демон. - Когда Ривер закатил глаза, Харвестер кивнула. - Серьёзно. Я была тоже удивлена.

Ривер прислонился к стене и вёл себя так, словно ничего в мире его не волновало. Как он мог расслабиться в подобном месте? Харвестер уже была готова к атаке клаустрофобии.

- Если отбросить в сторону тот факт, что мы сейчас в ловушке, ты в порядке?

- А с чего бы мне быть не в порядке?

- Не знаю, может, потому, что твой злой папенька был в нескольких секундах от того, чтобы нас поймать?

- Избавь меня от фальшивого беспокойства, - напряжённо произнесла Харвестер. - Я в порядке.

Ага, учитывая дрожь в её руках и беспокойство в голосе - всё это указывало на "спокойное" состояние.

- Ладно, плевать. - Ривер поднял руки. - Я просто пытался быть милым. Ну, знаешь, так себя ведут нормальные люди.

- Ты сейчас шутишь? Мы не нормальные люди. И милым? Во что ты играешь? Ты скинул на меня огромную информационную бомбу, Энриет, и пытаешься быть милым? Во время пыток Сатаны, Харвестер была четвертована не один раз, а дважды.

Это было огромное зрелище, представление перед двумя частями трапезы.

Но испытанная боль не шла ни в какое сравнение с тем, что она ощутила, когда Ривер раскрыл свою личность.

Харвестер по-прежнему поверить не могла. Не могла поверить, что спустя пять тысяч лет после исчезновения, Энриет снова стоит перед ней. Как такое можно принять? Сможет ли она такое принять?

Чёрт, она могла бы полностью всё это отрицать, если бы только сильнейшая ненависть и безудержное влечение к Риверу наконец-то не обрели смысл. Как и воспоминание о сексе с Энриетом, где дыру в районе лица теперь занимало лицо Ривера.

Ривер был в воспоминании, потому что он там был на самом деле. Теперь Харвестер понимала, почему поцелуй с ним был так знаком. И почему, впервые встретившись с Ривером, она ощутила его прежде, чем он полностью материализовался.

Такого не происходило ни с кем раньше.

- Ладно, - произнёс Ривер. - Ты права. Мы не нормальные. Мы наиболее неудачные любовники в истории. Так что давай не будем строить из себя милых личностей. - Его

проницательный взгляд, казалось, проникал в самую глубь неё. - Может, расскажешь, почему убежала в тот день, когда я тебя поцеловал?

- Ты имеешь в виду тот день, когда ты трахнул Лилит? - И разве это не приносит до сих пор боль? То единственное решение - побег после поцелуя - привело ко всем тем последствиям, но Харвестер не готова была взять на себя всю вину. Она потёрла грудную клетку, будто могла утихомирить боль, которая находилась там все эти столетия. - Я убежала, потому что испугалась. У меня не было опыта и ты... ты был шлюхой. - Ривер стиснул зубы, а Харвестер взглядом бросила вызов отрицать сказанное. - Ты и по-прежнему такой, правда ведь? Твои шашни с демонами хорошо известны.

Выражение лица Ривера стало холодным.

- Откуда тебе известно о демонах, с которыми я был? Да к тому же, всё это было в прошлом, когда я был Непавшим.

Харвестер усмехнулась, полная сомнения.

- Ты действительно хочешь, чтобы я поверила, что с тех пор, как ты вернул крылья, стал просто моделью ангельской непорочности?

- Я никогда не был моделью ангельской непорочности, - грубо ответит Ривер, и Харвестер задумалась, была ли нотка горечи в его тоне настоящей или вымышленной.

- Вот так, чёрт возьми. - Она подошла и упёрла палец ему в грудь. - Так что теперь, когда к тебе вернулись какие-то воспоминания, может, расскажешь мне, куда ты отправился после того, как соблазнил меня, взял мою девственность, а затем сказал, что я отвратительна?

Втянув неровный вдох, Ривер закрыл глаза.

- Что я сделал с тобой... Прости...

Харвестер ударила его в грудь так сильно, что он поморщился.

- Мне нафиг не нужны твои извинения, - рявкнула она. - Куда ты отправился?

Ривер открыл глаза, и в то время, как Харвестер была рада видеть в них боль, она почувствовала себя виноватой за то, что туда её поселила. Немного.

- Не знаю. Мои воспоминания ограничены тобой и мной.

- Как убедительно. - Харвестер развернулась, дошла до противоположной стены, а затем снова вернулась к Риверу. - Что ты ещё помнишь?

- Я помню, что отправился к тебе, когда узнал, что стал отцом. Ты была первой, кому я рассказал. Я тебе доверял. - Боль в его глазах превратилась в горящий синим пламенем гнев. - Но ты уже знала. Ты знала это все те грёбаные годы.

Её охватила такая вина, что едва колени не подогнулись. Но Харвестер не могла угрызениям совести сорвать потребность в получении ответов.

- Ты помнишь это. А помнишь ли сколько дерьма мне сделал? Помнишь, как я делала всё, что ты попросишь, даже кровь тебе давала, чтобы ты мог нас связать?

- Дерьмо. - Ривер потёр лицо. - Я это помню. Это было за несколько месяцев до Лилит. Мы только начали тренировки по охоте за демонами.

- И ты хотел, чтобы мы могли друг друга чувствовать на случай, если кто-то из нас окажется в беде.

Ривер нерешительно молчал, и воздух в портале сгустился от напряжения.

- В этом было нечто большее. - Он сделал шаг к ней, и ноздри Харвестер наполнил мускусный аромат его кожи. - Я не рассказал тебе всего.

В груди Харвестер всё замерло от предвкушения.

- Ты солгал?

Боже, какой же дурой она была. Глупой, влюблённой, бесхребетной идиоткой.

- Только потому, что правда звучит безумно.

Харвестер скрестила на груди руки.

- И в чём же состоит правда?

- В том, что нам нужно было это сделать. - Ривер запустил руку в свою блондинистую гриву, растрепав её, желая, чтобы к нему прикоснулась Харвестер. Даже если она сейчас его ненавидела. - У меня просто было ощущение о том, что мы должны так поступить, но я не знал причину.

- А теперь знаешь?

- Возможно, - выдохнул он. - Думаю, благодаря этой связи я вернул свои воспоминания.

- Что ж, рада за тебя. Рада, что смогла помочь.

Он проигнорировал её сарказм.

- Я тоже.

Харвестер внимательно посмотрела на него. Грудь Ривера тяжело поднималась и опускалась, как будто они не словами бросались, а занимались рукопашным боем.

И сейчас она осознала, что во всех воспоминаниях, которые были у неё об Энриете, у него появилось лицо.

Ангел, который смеялся с ней, подшучивал над ней и подарил ей самые потрясающие оргазмы, был мужчиной, стоящим сейчас перед ней.

- И что теперь?

Он буднично упёрся одной ногой в стену. Да, для него всё оставалось по-прежнему.

- Теперь мы будем ждать, когда этот портал нас куда-нибудь выкинет.

- Я не об этом и ты меня понял.

- Ты действительно считаешь, что сейчас самое время обсуждать наше будущее? Мы понятия не имеем, переживём ли остаток дня, не говоря уже о следующем столетии.

Ривер был прав, но уход от ответа ранил Харвестер. Тысячелетиями она гадала, что же будет делать, если Энриет вдруг объявится. Сценарии варьировались от того, где происходило их счастливое воссоединение, где они бегут навстречу друг другу и Харвестер прыгает в его объятия, до того, где она жестоко его убивает.

Большинство воображаемых встреч включало в себя то, как Энриет падал перед ней на колени и молил о прощении столько, сколько она решит достаточным.

А затем у них был дикий, необузданный секс, и Энриет клялся, что больше никогда её не покинет.

Какая шутка. Ни в одной фантазии не было побега от Сатаны и Тёмных.

- Позволь кое о чём спросить. - Она расправила плечи, поморщившись от внезапного, сильного зуда в спине из-за регенерации крыльев. Хороший знак, но раздражающий. -

После того, как ты выяснил, что мне известно было о твоих детях, когда соблазнил меня, хотел ли ты со мной секса, хоть немножко? Или дело было только в мести?

Ривер опустил глаза в пол, но прежде Харвестер удалось увидеть в них стыд.

- Я не помню.

- Чёрт возьми, - выплонула она. - У тебя должны быть какие-то мысли на этот счёт, какие-то ощущения.

- В тот день я чувствовал гнев. Так что, если бы пришлось отвечать на этот вопрос, я бы сказал, что всё дело было в мести. - Ривер резко перевёл на неё взгляд, глаза были такими же холодными, как слова, и в груди Харвестер сжалось то, что осталось от сердца. - Это ты хотела услышать? Или мне стоило солгать?

Она хорошо лгала, и как же облажалась с этим?

Сукин сын, он мог вывести её из равновесия, и если и было то, что Харвестер ненавидела больше пыток, так это быть неуверенной в себе и своих эмоциях.

- Пошёл ты, Ривер. - Иррациональный гнев схватил её в свои когти, когда она развернулась, желая как можно больше расстояния между ней и Ривером в этой долбанной обувной коробке.

До неё донёсся сердитый голос Ривера.

- Ты сама спросила.

Она упёрлась лбом в стену, позволяя прохладному камню себя успокоить. Но он ненадолго облегчил растущие внутри страдания.

Пространство наполнили звуки, и Харвестер напряглась, ощутив, что Ривер приблизился.

- На случай, если нам не удастся выбраться из Шеула, я хочу поблагодарить тебя за всё, что ты сделала для моих сыновей и дочери. Я не смогу отблагодарить тебя в полной мере. - Он сглотнул и почти страдальчески закончил: - Я должен тебе гораздо больше, чем могу отплатить.

- Опасно говорить такое падшему ангелу.

- Возможно. Зависит от падшего ангела.

Харвестер горько рассмеялась.

- Если рассчитываешь, что я соглашусь начать всё с чистого листа и идти с тобой радостно по жизни, то глубоко ошибаешься. Я больше не Веррин. Ради выживания я делала такое, от чего твои перья дыбом встанут.

- Думаешь, я не понимаю? - разочарованно проговорил он. - Я больше не Энриет. Но мы оба платим за то, что сделали, будучи теми людьми. Может, пришло время остановиться.

Харвестер закрыла глаза и сделала глубокий, неровный вдох. Ей хотелось плакать.

Хотелось кричать. Ривер причинил ей такую сильную боль, что оправиться от неё было тяжело.

И, может, ранило больше всего то, что она была такой стервой, что заслуживала лишь мести, а не прощения.

Нет, она, определённо, больше не была Веррин.

- Хочешь прекратить платить за содеянное Энриетом и Веррин? А что насчёт того, что сделали Харвестер и Ривер? - Оттолкнувшись от стены, она повернулась к нему. - Я раздавила тебя горой. Выслеживала и мучила. Неужели ты и правда, готов оставить это в прошлом?

Он прошёлся взглядом от макушки до ног, будто пытался увидеть того ангела, которого знал.

- Уже оставил в прошлом. Но что насчёт тебя? Ты сказала, что всё, что ты испытывала ко мне, как к Риверу, обрело смысл. Я знаю, что ты меня ненавидишь, но что ещё?

- Ещё? - Первым желанием было послать его к чёрту. Но им обоим сейчас нужно было немного откровенности и множество ответов на вопросы. - Похоть, - смело произнесла она. - Я презираю тебя, но это не останавливает от желания поиметь твой мозг каждый раз, как я тебя вижу.

Жар вспыхнул в глазах Ривера, и Харвестер внутренне улыбнулась.

- Вот почему ты заключила со мной сделку в Шеул-гра.

- Что ж, не могла же я открыто признаться, что хочу с тобой трахнуться, так ведь? Ты бы рассмеялся мне в лицо.

- Да, - признался Ривер, - рассмеялся бы.

Несмотря на то, что она знала, что он это скажет, всё равно это ощущалось как удар под дых.

- Харвестер, освободи меня от сделки.

Сердце заколотилось о рёбра.

- Что? Никогда.

- Почему?

Потому что сейчас она важна как никогда. Сделка - единственное, что сдерживает Харвестер. Единственное оружие против того, кто может разбить ей сердце.

- Потому что я так сказала, - рявкнула она.

Ривер опустил голову, золотистые волосы свесились на лицо, закрывая выражение. Казалось, прошла вечность, прежде чем он поднял голову, а когда это сделал, от хищнического блеска в глазах у Харвестер замерло дыхание.

- Сделай это. - Ривер двинулся к ней, его широкие плечи перекатывались, как у льва на охоте. - Я однажды предал твоё доверие. Сейчас я прошу дать мне ещё один шанс. По мере приближения Ривера, пульс Харвестер всё больше зашкаливал. Воздух между ними расцвёл знойным, эротическим жаром, который она ощущала на коже как ласку солнца. Всё было как в тот день, когда Энриет её соблазнил.

Он был так уверен в себе, что Веррин сдалась.

А затем он её растоптал.

- Зачем мне это делать? - хрипло спросила она.

- Потому что тебе ничего не нужно держать над моей головой. - Ривер остановился в шаге от неё, мощная стена мышц, блокирующая всё от её взгляда, кроме него самого. Голос понизился до чувственных ноток. - Тебе не нужен вербальный контракт между нами.

Он имел в виду то, о чём она думала? Что он займётся с ней сексом, даже если она не принудит его? Или это повторение того чудесного и ужасного дня, произошедшего давным-давно?

Что если он обманывает её, чтобы освободиться от сделки?

- Харвестер, - произнёс он, но в голове она эхом услышала "Веррин". - Освободи меня. Доверься мне.

Она не могла. Не станет. Он слишком легко может снова её ранить.

Но ей хотелось, чтобы было всё хорошо. А как это может произойти, если она вцепилась в сделку, которой намеревалась эгоистично пользоваться?

Может, последовать его просьбе станет первым шагом по возмещению ущерба пяти тысяч лет злодеяний?

Пульс колотился в ушах, когда Харвестер раздумывала над просьбой Ривера и своими вариантами, взвешивала желание избавиться от темноты, которая стала такой же частью неё, как кожа.

Она могла выполнить его просьбу. Но если Ривер заставит её об этом пожалеть, она ему зубами выпустит кишки.

- Я... освобождаю тебя. - Харвестер ожидала, что он залиvisto рассмеётся, но Ривер просто стоял, а полуприкрытые глаза были подёрнуты дымкой. - Гм... и что теперь?

- Ты мне скажи. - Ривер облизнул пухлые губы, оставив блестящий в сером свете портала след. - Хочешь меня испытать? Узнать, было ли умным освободить меня от сделки?

Что за трюк? Харвестер прищурилась. Если в этом была уловка, то Ривер играл очень и очень хладнокровно.

Но она могла быть ещё хладнокровнее.

- Конечно, - ответила она, сбрасывая обувь. - Давай узнаем, совершила ли я ошибку. - Наклонившись, она стянула с себя леггинсы, оставшись только в забавных розовых трусиках и маленьком чёрном топе. - Трахнешь меня даже без сделки? - Она просунула большой палец под пояс трусиков, оттягивая их, и замерла в ожидании.

В затаившемся ожидании.

В конце концов Ривер покачал головой, и холодная боль проделала дыру в груди Харвестер.

- Нет, не трахну.

Ещё не оправившись от шока того, что Харвестер сделала огромный шаг в доверии к Риверу, позволив ему выйти из сексуальной сделки, она стояла, а он дал ей время осознать только что сказанные слова.

Его убивала мысль о том, что Харвестер посчитает его не человеком слова, но Ривер хотел, чтобы она очень чётко поняла то, что он дальше хотел сказать.

Когда боль уступила место ярости, которая рванула в неё, как стремительный поток через щель, Ривер сократил между ними расстояние и поднёс губы к её уху. Он вздрогнул от ощущения нежной, гладкой кожи.

- Я не хочу с тобой трахаться, - прошептал Ривер. - Я хочу заняться с тобой любовью. Сделаю то, что должен был все эти годы назад.

Харвестер по какой-то причине вскрикнула и оттолкнула его.

- Я этого не хочу, - прокричала она. - Не могу. Мне нужно... мне нужно...

Дерьмо. Время утекало. Он слишком сильно надавил и испугал Харвестер. Не то чтобы она признает, что испугалась, и обнажит свои эмоции.

- Что тебе нужно? - спокойно спросил он. - Я это тебе дам.

У Ривера было ощущение, что Харвестер нужен контроль, особенно сейчас, посреди хаоса, событий, изменивших жизнь, и шаткого будущего.

Долгое-долгое время Харвестер молчала. В конце концов, она выпалила:

- Мне нужно, чтобы ты снял футболку.

Умница. Не важно, что бы она попросила, Ривер бы это выполнил. Он просто был счастлив, что она не потребовала прыгать на одной ноге и напевать песенку.

Когда Ривер стянул футболку через голову, помещение наполнил запах корицы и гвоздики - аромат возбуждения Харвестер.

- Выполнено.

Когда Ривер бросил вещичку на пол, в глазах Харвестер вместо боли и недоверия появился первобытный голод.

- Хорошо.

Зажав кончик языка между зубами, она внимательно изучала Ривера, и, чёрт возьми, он с такой лёгкостью мог представить её в судорогах оргазма, с откинутой назад головой, открытым ртом, струящимися по грудям и плечам чёрными волосами.

Харвестер была красивой, великолепной, и могла заставить мужчину пасть перед ней на колени.

Эта мысль, естественно, принесла в голову Ривера образ, как он стоит на коленях и целует по её животу дорожку вниз к сладкому местечку между её ног.

Он будет облизывать её, пока она не выкрикнет его имя, а затем сделает это снова и снова, погружаясь языком в её шёлковое лоно, слушая её мурлыканье от наслаждения.

Ты уже это делал.

Да, делал. Ривер вспомнил, что делал так с Веррин. У него на уме была одна лишь месть, но все планы были нарушены в тот момент, когда он увидел её обнажённой.

Напряжённый член больно упёрся в ширинку штанов. Сколько времени прошло?

Много. Слишком много. Ривер не был с женщиной с тех пор, как вернул свои крылья, получил должность Наблюдателя и... встретил Харвестер.

О, у него было множество возможностей с ангелами, которые видели в нём запретное искушение, мятежника с загадочным прошлым, но по какой-то причине он не принял ни одно предложение, как бы вопиюще и агрессивно это не было.

И он всех отвергал, только сейчас осознав причину.

Где-то глубоко внутри он хотел Харвестер.

Она скользнула рукой в трусики, и Ривер застонал, когда она пальцами совершила медленный круг под материей.

- Уверен, что не хочешь трахаться?

Да. Нет. Дерьмо.

Ривер стиснул зубы, incapable дать ответ. Он в жизни ничего сильнее не хотел - кроме как выбраться отсюда живым - чем Харвестер, которая обвила бы его за талию длинными, стройными ногами, а он бы вколачивался в неё, пока они оба не умерли от сексуального напряжения между ними или пока бы не убили друг друга.

Но он хотел взять её медленно. Или, по крайней мере, показать, что между ними может быть что-то гораздо больше, чем просто оргазмы.

Потому что его чувства к Харвестер может и качались на качелях из-за забытых и постепенно восстанавливаемых воспоминаний, но в одном Ривер был уверен: он отметил её, когда сделал связь на крови.

Их отношениям было пять тысяч лет, и он не собирался их портить - ни сейчас, ни позже.

Им просто нужно выбраться из Шеула, уничтожить Люцифера и убрать Харвестер из списка смерти Сатаны. О, и Риверу нужно выжить после наказания архангелов.

Нет никаких проблем.

- Ривер, ты сказал, что дашь то, что мне нужно, - процедила Харвестер, когда ответа от него так и не последовало. - Мне нужен трах. Никакого слащавого дерьма.

Она всё ещё ласкала себя, теперь уже быстрее, и дыхание Ривера стало поверхностным.

- Согласен, - признал Ривер. - Но для меня это не будет трахом.

- Ублюдок. - Слово получилось хриплым, но тон Харвестер был утомлённым, как будто она устала так же сильно от их битв, как и он. - Раздевайся.

Он улыбнулся от её приказа. Она очень хорошо могла бы раздеть его сама, но её личными предпочтениями завладела потребность в контроле. Ладно. В следующий раз.

Ривер расстегнул пуговицу на ширинке и замер, наслаждаясь, как Харвестер в ожидании затаила дыхание, её рот слегка приоткрылся, зелёные глаза потемнели как лес ночью.

- Поторопись, - приказала Харвестер.

Ривер намеренно очень медленно расстегнул ширинку, обнажая то, что было спрятано за крошечными пуговицами.

Пуговичка. И обнажилась плоть в крошечном V-образном вырезе. Пуговичка. И вырез стал больше, и уже видна головка возбуждённого члена, оставившая остальную часть под тканью джинсов.

Пуговичка. Член прижался к последним застёгнутым пуговицам, будто ощущая свободу. Пуговичка. Харвестер начала тяжело дышать. Пуговичка. Возбуждённый член оказался на свободе и почти пульсировал от потребности оказаться в Харвестер.

Ривер скинул обувь и, прекратив дразнить, стянул штаны. Оставшись полностью обнажённым, услышал, как Харвестер замурлыкала.

- Теперь, - произнесла она хриплым голосом, от которого по Риверу прокатилась сексуальная дрожь, - я довольна.

Они стояли на расстоянии в несколько шагов друг от друга, глядя на то, как воздух густеет от сексуального напряжения.

Тело Ривера практически трясло, когда он наблюдал, как Харвестер ласкает себя, как её полные груди поднимаются и опускаются от её частого дыхания.

- Прикоснись к себе, - потребовала она.

Ривер обхватил член, и аромат возбуждения Харвестер стал сильнее. Ей нравилось наблюдать?

Ладно, он в игре. Крепче обхватив член, он скользнул кулаком вверх и вниз, отметив, как покраснела кожа Харвестер, и расширились зрачки.

- Быстрее, - прошептала она, и он последовал команде.

Её возбуждение снедало него, жаркое, мощное, и когда он двигал кулаком вверх и вниз по всей длине члена, освобождение приближалось как пар в скороварке. Долго Риверу не продержаться, если Харвестер продолжит себя ласкать и так на него смотреть.

Вытащив руку из трусиков, Харвестер двинулась к Риверу, гипнотически покачивая бёдрами. Она остановилась в шаге от него, но всё равно её жар его сжигал.

С дразнящей улыбкой она поднесла мокрые пальцы к его рту.

- Попробуй мой вкус, - пробормотала она.

Господь милосердный, подумал Ривер, втягивая в рот её пальцы.

На языке взорвался медовый вкус, от которого Ривер застонал и вспомнил кое-что ещё.

Все эти годы назад он подарил своим языком Харвестер три оргазма, и, несмотря на то, что был полностью охвачен идеей мести, он отчаянно не хотел пропустить ни одной капли её наслаждения.

- Если бы мы не были в этой коробке, которая в самый разгар всего может нас отсюда выкинуть, ты, ангел, был бы уже на коленях. - Одарив его озорной улыбкой, Харвестер отняла руку от его рта и поцеловала, очень быстро, но этого хватило, чтобы под ногами Ривера содрогнулась земля. - Я проверила бы, сможет ли твой талантливый язычок снова вознести меня на Небеса.

- Я тем или иным способом вознесу тебя на Небеса, - поклялся Ривер.

- Сейчас, - выдохнула она. - Я хочу оказаться там сейчас.

Харвестер накрыла его руку своей и прижала большой палец к головке члена.

Ривер зашипел от наслаждения от этого прикосновения, а когда по члену к яйцам пробежал электрический заряд, вскрикнул.

От руки Харвестер по всему телу распространилось неконтролируемое покалывание, которое очень приблизило Ривера к оргазму.

- Ты используешь силу.

Проклятье... просто... проклятье.

Она продолжала, мастерски распространяя этот талант, заставляя Ривера стоять на месте и часто дышать, испытывать такое дикое приближение к освобождению и желать умолять, чтобы это длилось вечно.

Убрав руку с члена, Харвестер отошла и стянула трусики.

- Я готова. Я хочу, чтобы ты...

Ривер не дал ей закончить. Пять минут назад он потерял способность следовать приказам.

Низко зарывав, он схватил Харвестер за бёдра и развернул к стене.

Уткнулся членом в задницу, когда обхватил её запястья одной рукой и вздёрнул над головой, заключая Харвестер в ловушку между стеной и своим телом.

- Ривер, - прохрипела она.

Уткнувшись носом в её волосы, он просунул свободную руку ей между ног и провёл по набухшим половым губам. А когда скользнул пальцем по клитору, Харвестер застонала.

Кончик пальца покрыло её возбуждение, когда Ривер провёл по входу в её лоно, проверяя готовность, заставляя Харвестер извиваться.

Сейчас. Он должен сейчас оказаться в ней.

Вздвигнув от предвкушения, он направил себя во вход в её лоно. Наполнил Харвестер. Но и она наполнила его - запахом, теплом, своей сущностью.

Казалось, что она единственная женщина во вселенной, так она смела из его памяти остальных. Харвестер стала для него всем.

Ривер жалел, что у них нет времени, чтобы сделать всё правильно, но если откинуть в сторону то, что они находились в замкнутой коробке, которую в любую секунду могла открыть армия Сатаны, желание сделать всё медленно отпало тогда, когда Харвестер решила с помощью силы падшего ангела превратить свою руку в сексуальную игрушку.

Входя до основания, он приподнимал её над полом силой своих толчков. Они оба вскрикнули от интенсивности соединения, а затем, словно лишившись разума, Ривер начал в неё вколачиваться.

К крикам наслаждения Харвестер присоединились звуки шлепков плоти о плоть - влажные, эротические, заводящие Ривера всё больше и больше.

- Я не... приказывала тебе... делать... так... о, да... - проговорила Харвестер между стонами и частыми вдохами.

Ривер был близок. Очень близок.

- Выполнение приказов - не моя сильная сторона, - прохрипел он.

Правда была в том, что после всего, что он сделал с ней, будучи Энриетом, последнее, в чём она нуждалась, это чтобы он видел её в самом уязвимом состоянии, в те моменты, когда наслаждение срывало всю защиту и обнажало эмоции.

Он от неё этого не получит.

Он больше ничего не получит от неё. А сам, тем не менее, даст то, что она желает. Всё просто, потому что сейчас то, что Харвестер желала - это оргазм.

- Попроси, и сможешь кончить, - пробормотал Ривер в основание её шеи.

- Я не прошу, - простонала она. - Не могу.

Закрыв глаза, он перестал двигаться и просто удерживал Харвестер. Член пульсировал внутри неё, и если бы Харвестер сжалась, он бы кончил.

- Тебе это не нужно. - Он отпустил её запястья и скользнул ладонью по её руке, медленно лаская идеальную кожу. Вдохнув её тёплый аромат, Ривер уткнулся ей в затылок.

То, как Харвестер затаила дыхание, подсказало, что ей нравится.

- Харвестер, я не буду больше с тобой бороться. - Он подался назад, почти полностью выходя из неё, а затем резко вошёл. Они застонали в унисон. - Я никогда не дам тебе повода мне не доверять.

- Я никогда не буду тебе доверять, - прохрипела она.

- Ладно. - Он снова двинул бёдрами, содрогнувшись от ощущения её плоти. - Тебе и не нужно.

Харвестер впиалась пальцами в каменную стену, оставляя тонкие серые линии.

- Прекрати. - Она судорожно вздохнула. - Остановись.

Ничего не произошло. Ривер ощущал, что они на пределе, в критической точке, от которой зависят их дальнейшие отношения.

Он так долго её ненавидел и в то же время желал, и пришло время прекратить игру в пинг-понг, в которую они играли своими эмоциями.

Если Харвестер требуется больше времени, он подождёт.

Он медленно скользнул в неё, показывая с каждым толчком, что может позаботиться о ней без грубости, к которой она, без сомнений, привыкла. Которую, вероятно, ожидала от него.

- Трахни меня жёстко. - Харвестер толкнулась ему навстречу, от такого напора Риверу пришлось шумно втянуть воздух. - Проклятье, прекрати это медленное, нежное дерьмо. Я этого не хочу, ублюдок.

Стиснув зубы и выкинув из головы все сексуальные образы - адские гончие... как же их много - Ривер ещё больше замедлился.

Он процеловал дорожку к её уху. Ривера накрыла жажда держать Харвестер в объятиях, защищать. О, пометить Харвестер не было легко или умно.

Но для них сейчас был второй шанс, и на этот раз Ривер его не упустит.

- Я тебе сказала прекратить! - Она снова впиалась ногтями в камень. От отметин исходил дымок.

Ривер толкнулся снова, по члену к яйцам прокатилась волна наслаждения.

- Нет.

- Остановись!

Ещё один толчок. Быстрее. Жёстче. От ещё большей волны наслаждения он застонал.

- Кончи.

- Я тебя ненавижу.

- Знаю.

Харвестер вскрикнула и так сильно сжала Ривера, что он, потеряв контроль, тоже вскрикнул.

- Я. Ненавижу. Тебя.

- Проклятье, кончай, - проговорил он ей на ухо, вколачиваясь в таком ритме, что начали содрогаться стены. - Заставь меня выплеснуться в тебя. Только в тебя. У тебя будет вся сила, Веррин.

Это сработало. Она закричала проклятие и мольбу, тело напряглось и дёрнулось.

Ривера охватило наслаждение, и он кончил так сильно, что в глазах потемнело.

И так же, как Харвестер расцарапала стены, она расцарапала его душу. Снова.
Он чувствовал её, отметину, что она оставила пять тысяч лет назад, и как будто ничего не изменилось.
Она снова оставила свою метку, а Ривер был чертовски глуп, чтобы этому противостоять.
В этот раз Харвестер отметила его, а сама даже понятия об этом не имела.

Глава 22

Стена, спасибо тебе.

Харвестер снова и снова как мантру повторяла слова благодарности, прислонившись к упомянутой стене, холодный камень которой успокаивал лихорадку и обеспечивал столь необходимую поддержку.

Если бы она не была зажата между Ривером и твёрдой поверхности, то ноги её бы точно не удержали.

Боже, а это было хорошо. Потрясающе.

И иссушающе.

Ривер не послушался её приказов. Нет, он их нарушил и дал ей не то, что она хотела, но то, в чём нуждалась.

Каким-то образом этот ублюдок понял, что она пытается защититься, сохранить эмоции в себе, и как сукин сын вёл себя с ней терпеливо и спокойно.

И под сексуальным напором была такая нежность, что, если бы Харвестер об этом задумалась, то расплакалась бы.

"Я никогда не дам тебе повода мне не доверять".

Что это за фигня такая была? Зачем он это сказал? Единственная причина, по которой Харвестер была всё ещё жива, в том, что она научилась никому не доверять.

Доверие тебя убьёт. Или хуже, будет долго мучить.

Какой-нибудь человеческий психолог, вероятно, сказал бы, что её неспособность доверять появилась ещё до рождения, когда её отец восстал против других архангелов и начал мятеж.

Если бы он на самом деле заботился о Харвестер и её матери, то не совершил бы подобного, правда?

Но согласно словам Сатаны он сделал это ради неё. Ради её матери. И она ему поверила.

Всё время, проведённое Харвестер в Шеуле, он говорил ей о том, что другие архангелы плели против него заговор, потому что он ещё в утробе стал потенциальным Радиантом - самым могущественным из всех ангелов.

Сатана говорил, что любил её мать, даже несмотря на то, что их связь была устроена в надеждах воспроизвести на свет ещё одного потенциального Радианта.

Харвестер им не стала, но Сатана говорил, что любил её с момента зачатия и жалел, что его не было рядом в момент рождения.

А затем, в тот день, когда ей потребовались доказательства его слов, Сатана назвал её предательницей и подверг самым изощрённым пыткам, которые он со своими приспешниками мог создать.

Поэтому, да, у неё были проблемы с доверием. И проблемы с отцом. И, вероятно, несколько новых проблем с острыми предметами.

- Харвестер? - Ривер упёрся ладонями в стену и прижал Харвестер так, что сложно было дышать, и не вышел из неё, как в тот раз, когда взял её девственность.

"Куда ты собрался?"

"Подальше от тебя".

Запахнув поглубже болезненные воспоминания, она вздохнула.

- Что?

- Нам нужно одеться.

Она ожидала, что Ривер спросит в порядке ли она или, может, извинится, поэтому его фраза выбила её из колеи и Харвестер рассмеялась.

- Я с тобой согласна.

Он пальцами провёл по её волосам - глупый жест, который каким-то образом оказался более интимным, чем всё, что между ними только что произошло. Харвестер омыло покалывающее тепло, и глупое сердце затрепетало.

Это был тот сопливый, ми-ми-мишный момент, который расписывали во всех любовных романах и в девчачьих журналах, так ведь? Не то чтобы она подобное читала, но избежать сексуально-озабоченных женщин оказалось трудно.

Проклятье, всё это было ужасно неправильно. Или ужасно правильно, осознала Харвестер. Она освободила Ривера от заключённой между ними сделки, и он доказал, что она правильно поступила.

Он хотел заняться с ней сексом. И пока ещё не списал со счетов, а это уже что-то.

Но это не значило, что Харвестер полностью ему доверилась, и ей нужно держать в уме, что за исключением матери, все, кого она знала, её разочаровывали.

- Мы будем одеваться или как? - рявкнула она.

Ривер вздохнул и опустил руку. Харвестер ощутила внезапный укол сожаления из-за разрушенного момента. Когда же он вышел из неё, настроение стало хуже.

Она слышала шуршание одежды, когда Ривер одевался, и в полном молчании делала то же самое. Одевшись, они посмотрели друг на друга.

- Что ж, это неловко, - произнесла она и Ривер рассмеялся. Боже, он был восхитителен в этот момент. Всё в нём просто... сияло.

Сияло... дерьмо. Он отбрасывал свет как лампочка, а Харвестер этого даже не заметила. Всепоглощающая ненависть, которая, обычно, приходила с его ангельской аурой, больше её не волновала.

- Ривер, ты светишься...

Чёрная коробка распахнулась и во вспышке сета они упали в другую реальность. Реальность, где всё было сухим и серым, даже огромные пирамиды, венчающие океан песка.

- Вот чёрт, - выдохнула Харвестер, когда её полностью поглотила волна зла.

- Что это?

Она оглянулась на Ривера и резко втянула воздух. Его аура исчезла, подтверждая её подозрение об их местоположении. В этой вселенной не было света для вездесущего туманного свечения, поддерживающего этот мир в постоянном состоянии хандры.

Харвестер задумалась, а не приукрасить ли ей то, что сейчас она собирается сказать. Хотя, пошло всё нафиг, в своей жизни падшим ангелом она никогда ничего не приукрашивала.

- Помнишь, как я сказала, что Боргейты знают, куда тебе нужно отправиться?

- Ага... и нам нужно отправиться в человеческий мир. Это не он.

- Нет, - подтвердила Харвестер. - Это мир Люцифера. Ну, по крайней мере, полагаю так, потому что чувствую его.

Песочного цвета брови Ривера взметнулись вверх.

- Так здесь, должно быть, Гэтель. - Харвестер кивнула и Ривер выругался. - Это плохо. - Он осмотрел пространство. - Или хорошо. Если подберёмся к Гэтель, то сможем её уничтожить.

- Как? Ты даже адскую крысу не способен убить, а у меня во владении лишь половина силы. Не буду упоминать тот факт, что Гэтель должны хорошо охранять.

- Я могу убить адскую крысу, - пробормотал Ривер. - Просто не могу восстановить потраченную силу после того, как мы отдали шеулгулики.

- Нет, я имею в виду, что ты не можешь пользоваться здесь силой, потому что ангел. Если бы ты сейчас был в полном боевом состоянии, всё равно не смог бы воспользоваться силой.

Он снова выругался.

- Мне нравится, как всё становится хуже и хуже.

Чувство обречённости как саван накрыло Харвестер, когда она посмотрела на город впереди - основу древнего египетского города Фивы.

Даже египетские боги были взяты от жителей этой реальности - демонов с головами животных, которые убедили примитивных людей в своей принадлежности к богам.

- Ну что ж, мы можем просто стоять здесь. Есть ли выход? Теперь, когда мы знаем, что Гэтель здесь, мы отправимся к архангелам, - сказал Ривер. Вот только Харвестер знала то, о чём он не знал.

- Да, отсюда есть выход. Выход через единственный Хэрроугейт.

Самодовольное выражение исчезло с лица Ривера. Он понимал, что Харвестер собирается сказать, но надо отдать ему должное, он пытался оставаться оптимистом, когда произнёс:

- Так, где Хэрроугейт?

Харвестер указала на город.

- В самом центре. Прямо на пороге дома Люцифера.

- Ох, ничего себе, - выдохнул Ривер.

- Ага, я того же мнения.

Путешествие в город не заняло много времени, и кроме одного демона Хорус с головой ястреба, привязавшегося к ним, протекало без осложнений.

Но когда они подошли к воротам огромного города, у Ривера появилось ощущение, что всё идёт не так уж скучно.

Демоны Кефри - гуманоиды с головами скарабеев - охраняли ворота, их тонкие усики шевелились, выискивая блюда для лакомства. Рядом стояли демоны Собекс, человеческие тела которых были слишком малы для гигантских крокодилийих голов.

Ривер не сталкивался раньше с подобными демонами, которые, по словам Харвестер, не покидали этот мир, но истории об их жестокости покидали его границы.

Ривер наклонился к Харвестер и от её запаха в штанах снова зашевелилось.

- Они нас впустят?

- Конечно, - ответила Харвестер так, словно он спросил несусветную глупость. - А вот если узнают, кто мы, выйти нам будет сложно. А они, скорее всего, узнают.

Харвестер явно была из тех, у кого стакан наполовину пуст. Но она оказалась права, и стражи открыли ворота, да так широко, что мог пройти и Годзилла.

Серая наружность сменилась богатыми красными и зелёными тонами, золотыми и серебряными.

Город усеивали колонны и статуи, которые могли стоять и в Египте, и никто бы не заметил разницы.

- Очаровательное место, - пробормотал Ривер, когда они прошли мимо рынков рабов Нитулов и арен, где демоны дрались до смерти.

Харвестер с энтузиазмом кивнула, как будто Ривер произнёс это серьёзно.

- Правда? В нескольких кварталах есть паб, где подают самое лучшее гранатовое вино в Шеуле. Стоит, конечно, баснословно, но за это хочется отдать деньги. И никогда не узнаешь, что они добавляют туда кровь Кромсателя Душ.

- Звучит привлекательно.

- Я слышу сарказм. - Она поцокала. - Что говорят люди? Сарказм - низшая форма юмора.

Ривер пожал плечами.

- Только для людей, которые в это верят.

Харвестер рассмеялась, и Ривер споткнулся. Он и раньше слышал её смех, но он всегда был каким-то злым, болезненное веселье там, где нормальные люди смеяться не станут.

Но сейчас был чистый смех неподдельного восторга, который наполнил Ривера странным головокружением, как пёрышко, покалывающее сердце.

Словно тоже это почувствовав, она скользнула по нему почти скромным взглядом и криво улыбнулась роскошными губами.

Ривер ничего не сказал, потому что прекрасно понял, что, обратив внимание на что-то хорошее, превращает её обратно в ядовитую на язык торговку.

Ривер задумался, а нет ли у Призрака какой-нибудь информации по демоническому биполярному расстройству.

- Мы почти на месте, - сообщила она, потянув Ривера к обочине, чтобы их не затоптало слоноподобное существо, управляемое демоном, похожим на Анубиса.

Почти на месте. Если всё пойдёт гладко, через несколько минут они выберутся из этого кошмара. Ну, этой части кошмара.

Им по-прежнему требовалось встретиться с архангелами, и то, что те могли сделать, может превратить всё произошедшее в Шеуле, днём в парке развлечений.

Хэрроугейт располагался между двумя золотыми колоннами на вершине лестницы в сто ступеней, ведущей в здание, которое Харвестер назвала дворцом Люцифера.

- Мы сможем пройти в него?

- Сомневаюсь, - ответила Харвестер. - Гэтель, скорее всего, хорошо охраняют.

На вершине лестницы толпились демоны, но вид вооружённых демонов Силас взбросил в кровь Ривера адреналин.

- Дерьмо, - пробормотала Харвестер едва слышно. - За нами демоны Силас.

Ривер украдкой глянул назад - да, там были демоны. А глянув вперёд, увидел, что Силас идут им навстречу.

Ривера и Харвестер отрезали от Хэрроугейта.

Ривер инстинктивно потянулся к своей силе, но её было не больше искры. Харвестер оказалась права. Он даже адскую крысу не мог убить.

- Не надеюсь, что ты в рукаве припасла какие-то трюки, - пробормотал Ривер.

- Множество. К несчастью, в этой ситуации они не сработают. - Она украдкой глянула на Хэрроугейт. - Я предлагаю пока забыть о Гэтель и разобраться с текущей ситуацией. Как бы сильно Ривер не хотел покончить с Гэтель и Люцифером, он понимал, что без силы любая попытка превратится в суицид.

Но это не значило, что он принимал поражение. Нет, сейчас было умным сбежать и вернуться для боя в другой день.

- На три, - произнёс он. - Один. - Демоны позади перешли на бег. - Два. - Демоны перед ними подняли мечи. - Три.

Ривер и Харвестер рванули к порталу, распахивая мирных жителей как кегли для боулинга. Харвестер выпустила несколько огненных шаров в демонов Силас, превратив нескольких в пепел.

Они были в пяти ярдах от портала, когда на них накинули сеть, которая так тесно прижалась к их телам, что оставляла на коже порезы, кровь из которых шипела, встречаясь с нитями.

Ривера пронзила боль, когда они с Харвестер упали на землю, продолжая бороться, но сеть лишь сильнее сжималась, пока они не оказались спина к спине, не способные пошевелить даже пальцем.

Через толпу Силасов протолкнулся демон Найтлаш, когти, на ногах которого клацали по камню.

- Харвестер и Ривер. Слог будет вознаграждён за такой богатый улов. - С зубов капала слюна, будто кто-то позвонил в обеденный колокольчик. - Я Слог.

Нет уж, дерьмо. Демоны были так глупы. Прежде чем он смог что-то добавить, демон разрезал сеть.

Ривер вскочил на ноги и прыгнул на Слега, но конечности не слушались и, казалось, он пробирается через желе.

- Сеть, - выпалила Харвестер, когда Силас рывком поставил её на ноги. - Она как кнут, парализовавший тебя в пещере.

Не было достаточно ругательств для такой ситуации.

Но он предпринял попытку высказать их всех, когда на шее застегнули ледяной металлический ошейник. Туго.

- Подчинитесь или... - Демон постучал по одному браслету, и Харвестер упала на землю, закричав в дикой, убивающей агонии. Хватая ртом воздух, она пыталась содрать с себя ошейник.

- Прекрати! - закричал Ривер. - Отпусти её!

Он бросился на Найтлеша, но за долю секунды присоединился к Харвестер на земле.

Его охватила мучительная агония, как будто ошейник выпустил шипы, которые воткнулись глубоко, прямо до внутренностей.

Потребовалась вечность, чтобы боль ослабла, но и после Ривер не мог взять себя в руки, конечности не слушались, голова болталась на шее, как у сломанной куклы, и он не препятствовал, когда его потащили во дворец.

От слышавшихся впереди голосов... таких знакомых... в желудке Ривера всё упало.

- Похоже, - прохрипела Харвестер, - всё закончится очень плохо.

Ривер застонал.

- Знаешь, а у тебя есть склонность к недосказанности.

Слог ударил Ривера по затылку.

- Заткнись.

Ривер и Харвестер еле-еле встали на колени, когда к ним подошли Гэтель и Ревенант.

Золотистые волосы Гэтель блестящими волнами спадали на плечи, но свечение, раньше окружающее её, исчезло.

Её глаза стали чернильно-чёрными, а когда-то роскошные, блестящие крылья скукожились, перья были скручены и казались сильно изношенными.

Ангелы, которые слишком долго оставались в Шеуле, начинали разлагаться, а Гэтель, носящая в утробе чистое зло, уже прогнила насквозь.

Естественно, это произошло ещё задолго до этого.

Туника, оголяющая одно плечо, тесно обтягивала округлившийся живот, на который Гэтель в защитном жесте положила руку.

Трудно поверить, что кто-то с таким чёрным сердцем будет кого-то защищать.

И как Люцифер так быстро вырос? Может, потому что должен родиться гораздо раньше? Если так, то Гэтель осталось месяца четыре от силы, которые она будет жутко страдать.

Отлично.

Быстро, как змея, Гэтель ударом сбила Харвестер к Риверу.

- Сука, - рявкнул Ривер. от чего получил такой удар от Ревенанта, что зазвенело в ушах.

- Рада видеть вас обоих. - Гэтель улыбнулась, поглаживая живот, от чего все волоски на затылке Ривера встали дыбом. - Особенно тебя, Ривер.

Она улыбнулась, сверкнув клыками - по-видимому, беременные отпрысками Сатаны получали повышение или понижение, смотря как на это посмотреть.

- Я тоже очень рад тебя видеть, - протянул Ривер. - Не думал, что получу шанс поздравить тебя перед твоим концом дней. Надеюсь, ты сильно будешь страдать, прежде чем Люцифер взорвёт твоё тело, чтобы выбраться наружу.

Гэтель заморгала в преувеличенном удивлении.

- Как же грубо. Как отец, я думала, ты будешь больше испытывать сочувствия к бремени беременной женщины.

Ривер пожал плечами.

- К беременной женщине, да. Но к беременному психопаточному троллю...

Она опустила перед ним на корточки.

- Мне неважно испытываешь ты сочувствие или нет. Для тебя уже всё слишком поздно.

- Гэтель сложила руки на своём огромном животе. - Понимаешь, мы сами ускоряем рост Люцифера. Вместо месяцев он будет расти недели. Может, дни. Ривер, часики тикают, и ты уже почти опоздал.

В него попал ледяной заряд.

- Сумасшедшая стерва.

Ривер снова получил удар по голове.

- Позволь отвести их к Тёмному Повелителю, - слышался низкий голос Ревенанта.

- Я уже за ним послала. - Гэтель улыбнулась, и по позвоночнику Ривера побежала дрожь. - С минуты на минуту Сатана будет здесь.

Глава 23

Отец был в пути.

По коже Харвестер побежала дрожь. Всё это время им удавалось на один шаг опережать Сатану, а сейчас, когда в поле зрения не было ни одного Хэрроугейта, они, по-видимому, умрут.

И то если им повезёт.

- Это того стоило? - Ревенант сжал Ривера за горло и поднял над землёй. - Стоило оставить уязвимой семью, чтобы спасти предательницу?

- Для меня она не предательница, - прохрипел, задыхаясь, Ривер, судорожно лоя ртом воздух. - Подожди-ка... моя семья. Уязвима?

Харвестер подумала о том же самом. Она по-разному называла Всадников, но только не уязвимыми.

Раздражающе роскошная грива чёрных волос упала на лицо Ревенанта, когда он наклонился к уху Ривера, будто хотел рассказать секрет.

- Они не оправились после несчастного случая. Очень печально. - Вот только в голосе его печали не слышалось, хотя, определённо, имелась странная нотка. - Всё было слишком против правил.

- Несчастный случай? - Ривер тяжело втянул воздух. - Правила? Какие правила?

- Те, которые тебе нравится нарушать. - Ревенант кинул Ривера через всё пространство помещения.

Ривер ударился о колонну и упал на пол, на него осыпался дождь из пыли и кусочков камня, когда он попытался встать на четвереньки. Ревенант навис над ним, а Слег, с больной, искривлённой улыбкой, постучал по браслету.

Ривер застонал и, на короткое время, Харвестер приняла на себя его боль. Злоба была слабой вибрацией, касающейся каждого нервного окончания, вскармливающая центры её наслаждения как эротический наркотик.

Отцовская ДНК оказалась просто подарком, так ведь?

"Ты - ангел. Твоя мать - ангел, и твой отец, каким бы ублюдком сейчас не был, был ангелом, когда тебя зачали. В тебе больше добра, чем зла. Борись, Харвестер".

Потоком вернулись к ней слова Ривера, произнесённые в пещере. Её мать... умерла всего лишь триста лет назад. По словам Рафаэля, она стала невинной жертвой небольшого восстания на Небесах.

Мать не знала, что Харвестер пала ради благородной цели, и одним из самых больших сожалений Харвестер было то, что перед смертью мама так и не узнала правду.

"Борись".

Ривер застонал снова, когда Ревенант принялся избивать его кулаками по лицу и телу, и на этот раз Харвестер не ощутила наслаждения в его страданиях.

- Прекрати! - закричала она. Харвестер поползла к ним, колени болезненно царапались о твёрдый пол.

Она нырнула в ноги Ревенанту. Ничего не получилось. Мучительная боль пронзила шею, когда её рванули за волосы. Гэтель, намотав хвост Харвестер на кулак, швырнула её в воздух.

Она ударилась в стену из костей и камня, и всё перед глазами почернело.

Когда Харвестер пришла в себя, она и Ривер - лицо которого было в синяках и кровоподтёках, - сидели, прислонившись к колонне, в которую тогда, после удара, врезался Ривер, их ошейники соединяли цепи, которые крепились к крючкам в камне.

Гэтель и Ревенант исчезли. В нескольких ярдах от них сидел на мраморной скамейке тот засранец Найтлаш с удовлетворённой усмешкой на уродливом лице.

- Вы живы лишь потому, что так желает Тёмный Повелитель. Ты, - произнёс он и ткнул пальцем в сторону Ривера, - окажешься в его постели, пока не начнёшь умолять о смерти. - Улыбка демона стала шире. - Он поделится со Слогом.

- Слег прав, - согласилась Харвестер. - Он поделится. Но сомневаюсь, что поделится с демоном-дебилом, говорящем о себе в третьем лице. - Харвестер чуть передвинулась, чтобы бросить украдкой взгляд на ситуацию с охраной входа. Она увидела трёх стражей. - А ещё ему нравятся зрители.

- Это прямо в корне меняет ситуацию, - сухо заметил Ривер.

Она скользнула по нему взглядом, пытаясь хоть крупицу мыслей его уловить, но выражение лица Ривера было закрытым, а внимание было сосредоточено на окружении.

Знакомое выражения его лица вызвало у неё улыбку. Она и Энриет - он же Ривер - провели много времени в охоте на демонов-приспешников, и Харвестер знала выражение, когда у Энриета был план.

Вошёл демон Кепри, его голова насекомого вращалась в разные стороны. Демон направился в сторону Слега, и пока они отвлеклись, Харвестер наклонилась к Риверу.

- Так... и каков план? Скажи, что у тебя он есть.

- Я стащил у Ревенанта ключ от наших ошейников, пока он меня мутузил, - ответил Ривер, и Харвестер захотелось его поцеловать. - Но достать ключ оказалось слишком просто, что заставляет меня думать, что это ловушка.

Сердце Харвестер пропустило удар.

- Это наш единственный шанс.

- Согласен. - Он прижался головой к её голове, и Харвестер снова затопило узнавание ситуации. Они делали так столько раз, что и не сосчитать. - Дай знать, когда Слег повернётся спиной.

- Поняла. - Она сосредоточила внимание на Слеге и на двери, через которую должен войти отец.

От мысли в горле образовался ком. Она сделает всё возможное, если придётся, и убьёт себя и Ривера.

Харвестер больше не вынесет пыток, и не вынесет, если и Риверу придётся через это пройти.

И разве это не громадный прогресс по сравнению с предыдущим днём?

- Он повернулся, - пробормотала она, и рука Ривера начала движение, как будто он поёрзал. Или, возможно, вытащил ключ из кармана так незаметно, как только возможно. - Ривер? Что ты думаешь о словах Ревенанта про то, что с Всадниками произошёл несчастный случай?

Ривер стал напряжённым и твёрдым, как колонна, к которой их прикрепили.

- Не знаю, но если он за это ответственен, я его убью.

Харвестер бы помогла.

- Что ты скажешь им обо мне? Как думаешь, они поймут, что мне пришлось делать то, что я делала? Как думаешь, они меня простят?

Глупое и сентиментальное желание, но Всадники были ей почти семьёй.

Она хранила о них секрет три тысячи лет, а две тысячи лет была их Наблюдателем.

Она видела, как они выросли, видела их неудачи и успехи, радости и горести.

Сотни раз она исцеляла их или их друзей, а они об этом не знали.

Поэтому, да, она не могла ожидать, что они примут её с распростёртыми объятиями, но ей бы понравилось, если бы они не испытывали к ней ненависти.

- Думаю, они всё поймут, - серьёзно ответил Ривер, как будто ком в горле стоял.

- Ривер, ты в порядке... дерьмо, Слег повернулся.

Ривер прекратил двигаться, когда Слег осмотрел их с головы до ног. Харвестер махнула ему и одарила улыбкой чеширского кота. Засранец.

- Он отвернулся, - тихо проговорила она.

Из груди Ривера поднималось низкое урчание, которое начало пугать Харвестер.

Она рискнула на него посмотреть, но это лишь сделало всё хуже. Голова Ривера была низко опущена, светлые волосы спадали на красивое лицо.

Большие плечи поднимались и опускались от дыхания, от которого содрогалось всё тело.

- Прости, Харвестер, - сломлено прошептал он. - Прости за то, что я тебе сделал. Ты должна это знать на случай, если я отсюда не выберусь. Пообещай, что скажешь моим детям, что я мёртв, даже если я останусь в живых.

- Что? - хрипло прошептала она. - Нет. - Как он мог о таком просить? - И Слег смотрит на нас.

Харвестер показала ему средний палец. Он вернул жест, а затем продемонстрировал на браслете, как прекрасно пользуется этим пальцем. Десять миллионов вольт прошибли её кровь, мышцы, мозг.

Агония разрезала тело как молния. В глазах мелькали вспышки света и тьмы, а окружающая обстановка погрузилась в туман.

Когда Харвестер перестала дёргаться, то обнаружила себя в объятиях Ривера, который гладил её по спине.

Она чувствовала вкус пепла и озона, в ушах звенело, но Харвестер расслабилась, потому что больше не была огненным шаром, каким себя ощущала.

Ривер наклонился, чтобы что-то сказать ей на ухо, представляя это со стороны так, будто целует её, и по Харвестер прокатилась дрожь удовольствия.

- Ты в порядке? - Когда она кивнула, он продолжил: - Я вытащил ключ из кармана. Теперь мне нужно, чтобы ты села, чтобы я смог открыть твой ошейник. Затем ты откроешь мой.

- А что потом?

- Я их отвлеку. Я хочу, чтобы ты убежала. Убежала в Хэрроугейт и выбралась из Шеула.

- Ты с ума сошёл? - Харвестер начала вырываться, но Ривер её удержал. - Я тебя не брошу.

- Тсс. - Он скользнул рукой к основанию её шеи и ошейник ослаб. - Не привлекай внимание Слега.

Харвестер ощутила, как он положил крохотный, гладкий предмет ей в ладонь. Ключ. Ривер отстранил её от себя и переместился, чтобы она смогла добраться до его ошейника. Простое прикосновение ключа, и ошейник открылся.

- Мы можем сбежать вместе, - прошептала она.

- Поверь, я не желаю смерти, поэтому попытаюсь пробраться к воротам. Но если что-то случится, не играй в героя. Выбирайся отсюда к чёртовой матери.

- Ривер...

- Эй. - Он заткнул её поцелуем, который ошеломил Харвестер и заставил прочувствовать его своей израненной и покалеченной душой. - Расскажи всё Всадникам. О себе. Обо мне. Ты им нужна, и я не хочу, чтобы они тебя ненавидели.

Харвестер сглотнула ком печали и страха, и немного томления.

Может, порой она ненавидела Ривера, не доверяла ему, но не хотела с ним расставаться.

"Не хочу его терять". Потребовалось пять тысяч лет, чтобы найти его, и хотя Ривер не был Энриетом, которого она помнила, всё могло бы быть хорошо.

- Ладно, - солгала она. - Я отправлюсь прямо в Хэрроугейт.

- Спасибо, - выдохнул он. - Спасибо... за всё.

У неё не было времени на ответ. Чёрт, даже времени на моргание не оказалось. Размытым движением Ривер оказался в противоположном конце помещения, прижимая Слега и насекомоголового к стене.

- Беги! - крикнул он.

И в этот момент она ощутила это. Страх. Ужас. Злорадное, маслянистое ощущение, которое пропитало каждый орган и означало лишь одно.

Прибыл отец Харвестер.

Глава 24

Чёрт возьми. Расфокусированная, Харвестер еле поднялась на ноги, когда в особняк, как армия муравьёв, защищающих муравейник, ворвались демоны.

Хэрроугейт был всего лишь в нескольких ярдах, и всё равно ей бы пришлось вырубить нескольких демонов, чтобы до него добраться.

Но без Ривера она никуда не пойдёт.

Потянувшись в глубины себя за каждой каплей силы, Харвестер выпустила внутреннего демона - серая кожа, острые когти, рога... весь пакет, который она редко без цели вводила в строй.

С яростным рёвом она запустила поток энергии, сбивший налётчиков в стены и колонны.

Ривера тоже затянуло во взрыв, но благодаря удачи он упал в арочный проход, ведущий прямо в Хэрроугейт.

Харвестер бросилась за ним, но резко остановилась, когда внизу во дворе разгорелся хаос.

Опустилась тьма, и как кричащее наичернейшее грозное облако устремилась к ним.

Гигантские зигзаги малиновых молний поражали всех, кто, к несчастью, оказался на пути бури.

Тела взрывались как пакеты со стухшими гамбургерами, покрывая ошметками улицу, здания и других демонов.

Сюда шёл папочка.

Харвестер цветасто выругалась, но слова и рядом не могли описать тот ужас, превращающий её мозги в желе, а кости в резину.

Харвестер схватила Ривера за запястье и вздёрнула его на ноги.

- Пошли, - крикнула она, перекрывая крики, вой, рокотание бури и то, что предшествовало появлению отца.

Они начали пробираться к Хэрроугейту, присоединившись к массовому побегу демонов, которые отчаянно хотели убраться подальше от великого и ужасного короля демонов, которого одновременно боготворили и боялись.

- Я сказал тебе бежать, - крикнул Ривер. - Ты согласилась.

- Я солгала. - Она локтями растолкала дюжину демонов, которые либо пытались убить их, либо проскочить к Хэрроугейту.

Ривер внезапно остановился. Резко развернувшись, Харвестер поскользнулась на крови. Крови Ривера.

Когда он упал на пол, его лицо было маской агонии. В плече торчал меч.

Кончик острия торчал из груди, блестя даже под слоем крови.

- Нет, - прошептала Харвестер. - Вот дерьмо, нет.

- У меня есть ещё один меч с твоим именем, дочь. - Зловещий, рокочущий голос, казалось, раздавался отовсюду. - Если только ты не сдашься без битвы.

В центре города, на огромном, превышающем вдвое размеры обычного жеребца, быстро нёсся отвратительный, рогатый монстр, который был её отцом.

Каждый шаг животного оставлял след в дорожном покрытии улицы, а каждый выдох сжигал огнём глупцов, вставших на пути.

Харвестер посмотрела на Хэрроугейт. В мгновение ока она могла забежать внутрь, но только если бросит Ривера, который, если ему не оказать помощь, через несколько минут умрёт.

- Харвестер.

От голоса Сатаны она содрогнулась всем телом и пришла в движение. В неистовой, неуклюжей спешке она схватила Ривера за руки и потащила к порталу.

Что-то скользнуло ей в спину, заставив Харвестер споткнуться и едва не отпустить Ривера.

Стиснув от боли зубы, она упрямо пёрла под градом кинжалов, острых дисков, метательных звёздочек, жалящих её плоть.

Она рискнула оглянуться... но лучше бы этого не делала. Сатана и приспешники Гэтель почти их нагнали, сбивая с пути толпу паникующих демонов.

Этот массовый хаос и спас Харвестер, и хотя она сильно истекала кровью, которая, к тому же, заливала ещё и глаза так, что ничего не было видно, Харвестер удалось втащить себя и Ривера в портал.

Уродливый демон с бивнями в последнюю секунду проскочил в Хэрроугейт и ударил ладонью по настенной карте.

- Нет, - закричала Харвестер, но портал закрылся и исчез вспышкой света.

Мгновением позже портал открылся и выкинул их на травянистый склон горы.

В человеческом мире.

Чёрт возьми, им это удалось. Харвестер села, притянула Ривера к себе и зарыдала от облегчения. Слезы и кровь жгли глаза, пока она полной грудью вдыхала свежий воздух, который, как думала, никогда уже не вдохнёт.

Демон, который заскочил к ним в портал, зарычал. Из нижней челюсти торчали бивни, с которых капала розовая слюна. Между зубов торчали застрявшие куски сырого мяса.

- Похоже, я захватил с собой ужин. - Он растянул губы в улыбке... как подумала Харвестер.

Она поднялась и похромала к нему, надеясь, что то, что она едва держится на ногах, не уменьшит её силу запугивания.

- Ты отступишь в сторону и дашь нам уйти, а иначе я тебя уничтожу.

Его улыбка стала свирепее.

- Частный Хэрроугейт, стерва. Любой может в него войти, считая, что знает последовательность карт, но никто, кроме меня, не может выйти.

О, разве это не замечательно. И что теперь? Ривер без сознания и в любую минуту может умереть, а раны Харвестер слишком велики, чтобы далеко их вдвоём дотащить.

- Ты знаешь Всадников Апокалипсиса? - Она указала на Ривера. - Это их отец. Если ты не приведёшь их, и он умрёт, обещаю, ты остаток жизни проведёшь в таких страданиях, которые представить себе не можешь. Когда они, в конце концов, позволят тебе умереть - и убьёт тебя Танатос - ты проведёшь вечность в аду его достижений.

Демон резко захлопнул рот и после нескольких секунд колебаний скрылся в Хэрроугейте.

Практически рухнув от облегчения, она опустилась на траву рядом с Ривером и прислушалась к его поверхностному, частому дыханию, жалея, что потратила всю свою силу. Если бы она смогла влить в него немного исцеляющей энергии, то, быть может, удалось бы вынуть меч.

Сейчас эта штука высасывала из него жизнь, но вынуть меч - причинить ещё больший вред. После такого меча рана без постороннего вмешательства не исцелится, а без этого Ривер умрёт от потери крови.

- Ублюдох, не смей умирать у меня на руках, - голос был таким тонким от эмоций, что это разозлило бы Харвестер, не будь она так напугана. - У меня было мало времени заставить тебя заплатить за исчезновение на пять тысяч лет.

Ривер даже не застонал. Его сердцебиение начало замедляться, а у Харвестер - ускоряться.

- Не делай этого, - расплакалась она. - Не умирай. - Харвестер встряхнула Ривера, проклиная за то, что заставляет её через всё это проходить. - Сукин сын! Ты не можешь вернуться в мою жизнь, заставить что-то почувствовать, а затем снова из неё исчезнуть. Не делай этого! - Она задыхалась от рыданий. - Пожалуйста.

Воздух наполнило низкое жужжание, а мгновение спустя из портала в полном вооружении выскочили Ресеф и Танатос.

От Танатоса исходила такая сильная ненависть, что Харвестер ощущала её жгучей волной жара.

Он зыркнул на Харвестер, и все чернильно-чёрные тени душ всех тех, кого он убил, начали кружить у его ног.

- Что случилось? - рявкнул он, опускаясь рядом с Ривером.

- Я вам всё расскажу, - поклялась Харвестер, надеясь, что он не убьёт её сейчас прямо на месте. - Но нам нужно сначала доставить его в Центральную Больницу Преисподней.

Со всей нежностью, которую можно ожидать от Всадника, именуемого Смертью, Тан поднял на руки Ривера и открыл собственный Хэрроугейт.

Харвестер поднялась, её сердце сжалось от вида бездвижного и бледного Ривера на руках Тана.

- Вы оставите меня здесь?

- Обращайся к Ресефу. - Тан вошёл в портал и оставил Харвестер наедине с Ресефом впервые с тех пор, как она исцелила его разум, связав его с парой - человеческой женщиной по имени Джулиан.

И как ни странно, после всех тех мучений, что Харвестер перенесла во дворце Сатаны, от воспоминания о том, что с ней сделал Мор, её будто окутало всю колючей проволокой, а ноги просто приросли к земле.

Она потянулась к своей силе, но вспомнила, что полностью опустошена. Беззащитна.

- Возьми меня с собой. - Она сглотнула, но сухость в горле не пропала. - Пожалуйста. Ривер через ад прошёл, чтобы меня спасти. Когда он поправится, будет же лучше, чтобы он страдал не зря.

Ресеф, который не принимал ничего всерьёз до взлома Печати, посмотрел на неё с жутким, пустым выражением лица.

- Если он поправится.

- Поправится, - уверенно произнесла Харвестер. - Ривер чертовски упрямый, чтобы умереть.

"Пожалуйста, будь упрямым".

- Наши Наблюдатели сказали, что ты работала на Небеса. Это правда? - Голубые глаза Ресефа, так похожие на глаза его отца, были пронизательными, и Харвестер задумалась, сколько в нём осталось от Мора, что приходилось держать в узде.

Она понимала это больше, чем хотелось бы.

- Да, - ответила она. - В самом начале.

- А всё то дерьмо, с которым ты помогла Морю? Брехня?

- Не всё, - призналась она. - Порой я ему помогала. Не могла позволить ему что-то начать подозревать.

Ресеф закрыл глаза и медленно выдохнул, и Харвестер знала, что он в ярости. Будучи Мором, он причинил ей боль, и вина по-прежнему его поедала. Она не перешла ещё на сторону добра настолько прочно, чтобы ощущать стыд за то, что пользуется его чувством вины.

- Пожалуйста, - повторила она. - Я... умоляю тебя. Я должна знать, что с Ривером всё хорошо.

- Если ты лжёшь... если причинила ему вред...

- Не причиняла и не причиню. - Харвестер затаила дыхание, ожидая ответа с таким терпением, на какое была способна. Пока она тут распыляется, Ривер, может, умирает.

Ресеф открыл глаза, и в них вспыхнуло решение.

- Пошли.

- Подождите! - возникший голос сотряс землю, и даже воздух вокруг завибрировал.

Плавнo развернувшись, Ресеф поднял меч и встал между Рафаэлем и Харвестер. Боги, он должен её ненавидеть, и всё же инстинкт вопит её защищать.

Как и отца.

Рафаэль властно стоял перед ними, облаченный в богатое, бархатное, пурпурного цвета одеяние. Серебристые крылья, которые по цвету совпадали с мехом одеяния, взмыли в небо элегантно дугой.

Ресеф не вложил в ножны клинок, что было вопиющим оскорблением любого архангела.

Рафаэль растянул губы в зловещей улыбке.

- Мне до сих пор трудно поверить, что из всех Всадников, у тебя нашлись яйца побороть свою демоническую половину.

- Мне до сих пор трудно поверить, что полные придурки могут быть архангелами, - в ответ протянул Ресеф. - По-моему, мы в расчёте.

Когда брови Рафаэля опасно взметнулись вверх, Харвестер встала между ним и Ресефом.

- Иди, Ресеф, - спокойно произнесла она, хотя сердце билось так сильно, что, казалось, сломает грудную клетку. - Позаботься о Ривере.

- По-прежнему пытаешься защищать детей Энриета, как я погляжу, - пробормотал Рафаэль. - Ты больше не их Наблюдатель.

- Спасибо за напоминание, - кисло заметила она. - Но мой обет защищать их появился задолго до того, как меня взяли их Наблюдателем. Я верна своим клятвам.

- Да, верна, - дразняще произнёс Рафаэль.

Ресеф не двинулся с места, поэтому Харвестер протянула руку назад и легонько толкнула его.

- Пожалуйста. Иди.

- Передам Риверу твои самые наилучшие пожелания, - сказал Ресеф Рафаэлю. - Твоё беспокойство за него просто... ошеломляет. - Ресеф открыл портал, вошёл в него и показал архангелу два средних пальца.

- Как ты с ними так долго возилась? - Рафаэль смотрел на пустое, после исчезновения Ресефа, место. - Они ужасны.

Харвестер улыбнулась, хотя на самом деле хотела ударить ангела. Всадники, может, были и не самыми приятными людьми, но были такими, какие есть из-за Рафаэля и его братии. И в действительно, учитывая их прошлое и то, что им пришлось пережить, Харвестер считала, что они ещё чертовски хорошие.

- Они ужасны, только если ты против них. - Харвестер видела, что случилось с теми, кто разозлил Всадников. Словом "ужас" это не описать. Она скрестила руки на груди, поморщившись от боли во всём теле. - Если ты здесь, чтобы извиниться за то, что отправил за нами наёмников, то можешь не тратить своё время.

Рафаэль щёлкнул пальцами, и все раны Харвестер зажили. Сила, яркая и вибрирующая, наполнила её тело. Даже крылья падшего ангела снова отрасли, и она их широко расправила, едва не растрогавшись от этого ощущения.

- Я понятия не имею, о чём ты тут говоришь. - Архангел даже малейшего усилия не приложил, чтобы звучать убедительно.

- Ты нас с Ривером недооцениваешь. Впрочем, как всегда.

Из широкой груди Рафаэля пробилось низкое, опасное рычание.

- А ты, - выплюнул он, - всегда его переоценивала во всём. Энриет никогда не был для тебя хорош. И как Ривер он не лучше.

Харвестер стиснула зубы, чтобы не сказать что-то действительно глупое. Например, как и ты. Или хуже, что Ривер лучше Рафаэля.

- Ты хоть имеешь понятие, сколько он вызвал неприятностей? - спросил Рафаэль. - Согласно информации нашей разведки, Сатана знает, что Ривер стоит за твоим побегом, и его армии скапливаются у выхода из Шеула, готовя вторжение в Небесное царство после рождения Люцифера. У нас нет времени подготовиться к отпору.

У них было даже меньше времени, чем он рассчитывал.

- Пока мы с Ривером были в Шеуле, игра поменялась. Люцифер может родиться на днях.

Краски схлынули с лица Рафаэля.

- Уверена? - Когда Харвестер кивнула, архангел зарычал. На небе из ниоткуда появились грозовые облака. - Идеально. И ты знаешь, что поможет ему родиться... на днях? В материи Небесного царства есть слабые места, и впервые за всю историю демоны вторглись в Рай.

Харвестер изумлённо открыла рот. Демоны? На Небесах?

- И ты знаешь, что это ваша вина? Твоя и Ривера? - Над ними громыхнул гром, и Рафаэль, щёлкнув пальцами, возвёл вокруг них с Харвестер защиту от дождя.

- Чушь. - Харвестер не собиралась принимать за чистую монету всё, что архангел тут плетёт.

- Ты кормилась от него. Дважды. И оба раза открыла маленькие порталы, через которые просочились демоны.

- Ты не можешь этого знать, - прохрипела Харвестер.

- Мы знаем, потому что вы двое разделили кровную связь.

О боже. И этого они не должны знать. Харвестер покраснела.

- Даже если ты прав, кормление бы этого не вызвало.

- Вызвало, если ты - падший ангел, а Ривер... - Рафаэль так быстро захлопнул рот, что она услышала треск зубов.

Харвестер прищурилась.

- Ривер... что? - Когда он отмахнулся от её вопроса, она сдалась, чтобы показаться цивилизованной. - Проклятье, почему мы здесь? Если собираешься меня убить, то сделай это уже. И имей яйца сделать это самому, не прикрываясь грёбанными Тёмными.

- Время, проведённое в Шеуле, пагубно повлияло на твой словарный запас. - Рафаэль подошёл ближе, своего рода гора небесной угрозы. - Ты знаешь, почему нам пришлось отправить Тёмных. Я не хотел, но ты выжила, ты сейчас здесь и всё кончено.

Он снова двинулся вперёд, действуя как тигр, его взгляд был голодным и безжалостным, и в голове Харвестер зазвонили тревожные колокольчики. Но прежде чем она успела подумать о том, чтобы переместиться отсюда, архангел прижал её к одинокому дереву на вершине холма.

- Что ты делаешь? - Дрожь в голосе с головой выдала тревогу. Харвестер сбежала от одного врага, чтобы оказаться на пороге другого. Оказалась прямо в пекле. Попала из когтей Кромсателя Душ в пасть Гаргантюа.

Она придумала ещё кучу клише для неприятности.

Архангел упёрся одной рукой в ствол дерева над её головой, а второй схватил Харвестер за плечо хваткой, после которой останутся синяки. Даже обладая полной силой, присущей падшему ангелу её ранга и генетики, она бы не смогла сбежать от Рафаэля.

- Я делаю то, что должен был сделать давным-давно. - Глаза архангела вспыхнули светом. Не было никакого предупреждения, никакого промедления. Он накрыл её губы своими.

Ошеломлённая, Харвестер стояла истуканом, когда Рафаэль прижался к ней своим огромным телом и смял губы в требующем, жёстком поцелуе. В нормальных условиях её ответ был бы мгновенным и наполненным страстью. Но сейчас обстоятельства не были нормальными ни с какой стороны.

И Рафаэль не был Ривером.

Просунув между ними руки, Харвестер упёрлась ладонями архангелу в грудь и оттолкнула его, разорвав поцелуй.

- Не делай так.

- Сделаю. Отмечу тебя своей. - Он был таким высокомерным, таким уверенным, что она попала под его чары.

Харвестер толкнула его снова, но он не сдвинулся с места.

- Никто не отметит меня своей.

Вот только это не совсем правда, ведь так? Когда они с Ривером были в Боргейте, то, что он с ней сделал, ощущалось чем-то собственническим, и помощи ей Господи, Харвестер показалось это правильным.

- Веррин, ты принадлежишь мне, - голос Рафаэля дрожал от властности, той, от которой бы даже ангелы с более высоким рангом струсили. - Ты должна была стать моей ещё века назад, но ты бросила всё ради этого неудачника Энриета.

Она резко вздохнула, злой укол осознания пронзил нутро.

- Вот почему ты не хотел моего падения, - хрипло произнесла она. - Это ничего общего не имело с тем фактом, что ты считал это сумасшедшей идеей. Ты не хотел, чтобы я отправилась в Шеул, потому что хотел, чтобы я была рядом с тобой.

Как она могла быть настолько слепой? Во времена обучения Веррин и Энриета, Рафаэль был лихим архангелом-новичком, и всегда составлял ей компанию, когда Энриет отправлялся на охоту на демонов или женщин с тёплой постелью.

- Он никогда не будет с тобой честным, - произнёс Рафаэль. - Это не в его природе. Боевые ангелы созданы для битв и воспроизведения воинов. Они - солдаты. Тупые мускулы. Тебе нужен кто-то с мозгами, кто-то, кто будет рядом идти по жизни и никогда не взглянет на другую женщину.

Будучи не идиоткой, она была слишком наивна, чтобы распознать попытки Рафаэля затащить её к себе в постель.

- Да, - произнёс Рафаэль. - Я хотел тебя. - У него на губах появилась лукавая улыбка. - И заполучил.

- Не заполучил. - Харвестер попыталась проскользнуть под его рукой, но Рафаэль заблокировал путь к побегу и ещё крепче схватился за её плечо. От ощущения нахождения в ловушке Харвестер пришлось бороться с дыханием.

- Почему сейчас? - спросила она, лихорадочно пытаясь понять происходящее. - Прошло почти пять тысяч лет. Ты не мог заполучить меня в более короткие сроки? - Не то, чтобы она тогда была склонна к разговорам, сходя с ума по Энриету.

- На Небесах время течёт иначе. Ты это знаешь. Кажется, что всё произошло только вчера, а не несколько веков назад.

Рафаэль был прав. Но Харвестер не собиралась ему это поддакивать.

- Ты не хотел, чтобы меня спасли. Ты хотел, чтобы я сгнила в камерах пыток Сатаны. Как ты можешь утверждать, что хочешь меня, если тебе было плевать, что я страдаю и умираю?

- Мне было не плевать, - свирепо ответил он. - Но оставить тебя там было для благой цели.

- Забавно, что благая цель не кажется таковой, когда именно тебе выпадает честь жариться на сковородке.

Рафаэль с трудом сглотнул, и Харвестер была готова поклясться, что видела в его глазах истинное сочувствие.

- Прости. Я не хотел, чтобы ты страдала. Но теперь, когда ты здесь, я смогу всё для тебя исправить.

- Я тронута, но нет.

- Нет... что?

Он намеренно переспрашивал?

- Я не хочу быть твоей... кем бы ты ни хотел, чтобы я для тебя стала.

Рафаэль погладил костяшками пальцев её по щеке. Нежный жест, на который она бы повелась, будь той Веррин. Теперь же ей не хотелось его внимания. Теперь она знала, что Рафаэль мог быть ещё и очень жестоким.

- Нет, думаю, будешь, - протянул он, и Харвестер от этого тона покрылась гусиной кожей. - Вот увидишь, что я смогу заключить с тобой сделку.

Харвестер прищурилась.

- Какую сделку?

- Я обещаю сберечь тебя от Сатаны. Ты уязвима, находясь в человеческом мире. Пойдём со мной, и он больше к тебе не прикоснётся. Вдобавок, я не уничтожу Ривера за то, что он сделал. - Улыбка Рафаэля была волчьим оскалом хищника, загнавшего оленя. - В обмен на это ты станешь моей супругой.

Засранец считал, что сможет её заполучить? Она вернула ему улыбку.

- Послушай вот что. Я сама о себе позабочусь, ты не уничтожишь Ривера, и я не стану твоей супругой. В обмен на это я расскажу тебе о местоположении Гэтель.

Рафаэль рассмеялся.

- Мы знаем, где она находится. Мы наняли демона, с которым вы запрыгнули в Хэрроугейт. - Он взял Харвестер за руку и сжал её, будто девушка принадлежит ему. - Так и что ты выбираешь? Церемонию казни Ривера или церемонию связывания нас с тобой навеки?

В голове Харвестер всплыла мысль - ужасная, мерзкая мысль - от которой она сделала неровный вдох.

- Дело не во мне, да? Дело в желании причинить Риверу боль. Вот почему ты хотел, чтобы я его мучила.

Рафаэль провёл пальцем по её щеке, и кожу начало покалывать.

- Ты отчасти права. Я хотел, чтобы он страдал, но дело не в нём. Дело в тебе. Как я уже сказал, я очень долго тебя хотел. - Прикосновение пальца приняло южное направление, скользнуло по шее к ключице, под ляжку топа. - Но если тебе от этого станет легче, помнишь, что я угрожал тебе забрать воспоминания об Энриете, если ты не станешь мучить Ривера?

- Нет, - процедила она, - совсем забыла.

- Тебе придётся завязать с сарказмом. Мне он не нравится, - произнёс архангел, и да, говорил он это серьёзно.

- Что общего это имеет с моими воспоминаниями?

Он пожал плечами.

- Я солгал. Я не мог забрать твои воспоминания, - ответил архангел, и Харвестер ослепил порыв предательства и дикой ярости. Неужели правда так чертовски сложна для людей? - Кровная связь не дала полностью убрать твои воспоминания о нём, как у всех других. Ничто этого не изменит. Даже архангел. - Последнее Рафаэль произнёс с такой горечью, что Харвестер почти ощущала её вкус.

Харвестер провела пять тысяч лет в аду с такими злыми демонами, что даже Сатана им уступал. И всё же, Рафаэль, небесный ангел, оказался одним из самых больших зол, что она встречала.

И чтобы спасти Ривера она собиралась провести остаток вечности с извергом.

На долю секунды внутреннее зло Харвестер восстало и решило побороться с Рафаэлем, но она мгновенно погасила этот порыв. Как бы не были противоречивы чувства к Риверу, Харвестер на сто процентов была уверена, что не хочет наблюдать его смерть.

- Большой, изворотливый ублюдок, - прохрипела она. - Я тебя ненавижу. Не важно, как долго мы будем вместе, я проклинаю каждый твой вздох.

Рафаэль улыбнулся.

- Как я понял, выбор в пользу церемонии соединения.

Глава 25

Ривер очнулся в сортировочной палатке на парковке ЦБП. Над койкой маячил Призрак, а по бокам стояли Арес, Танатос и Ресеф.

- Смотрите, - произнёс Призрак, - ангел приходит в себя.

- Похоже, я обязан тебе жизнью. - Что-нибудь задолжать демону никогда не было хорошей идеей, но Ривер знал, что Призрак был слишком хорошим врачом, чтобы давить на такие рычаги. Ривер попытался сесть, но ремни удержали его на месте. - Почему я привязан?

- Потому что потребовалось пять Семинусов, включая меня, чтобы вытащить меч-ауриал и не убить тебя. - Призрак щёлкнул застёжками на ремнях. - Ты плохо это перенёс.

Когда демон начал вливать в его бессознательное тело силу, это послужило спусковым крючком к бою для ангельских инстинктов. Риверу повезло, что он впитал в себя исцеляющую энергию, вливаемую Семинусом.

Многие ангелы не могли исцелиться энергией демонов.

- Где Харвестер? Что случилось?

- Она отправила нас сюда спасти тебя, - ответил Ресеф. - Ты почти умер.

Танатос придвинулся к кровати и вперил внимательный взгляд в Ривера.

- Почему ты отправился в Шеул спасать её? Лорелия и Ревенант объявили её шпионкой. - Он сжал руки в кулаки, как будто желал, чтобы сейчас в его руках оказалась шея Харвестер. - Но это чушь. Она сговорилась с Мором начать апокалипсис и убить моего сына.

Ресеф немного позеленел при упоминании Мора, а Арес сложил руки на груди, наблюдая за всем внимательным взглядом.

Из всех Всадников он был самым уравновешенным, и скорее всего, одобрил бы всё, что Харвестер делала в течение веков ради победы.

А ещё он был тем, кто меньше всего поймёт то, что сделал Ривер, потому что тот действовал под влиянием эмоций, а не логики.

Кровать скрипнула, когда Ривер сел. Ого, он оказался обнажённым. Он натянул простыню до пояса, а Призрак достал из ящика медицинскую форму.

- Харвестер не планировала ничего из этого, - произнёс Ривер. - Ваши Наблюдатели правы. Она добровольно пала с Небес, чтобы присматривать за вами.

- Чёрта с два она так сделала. - Гнев Танатоса сопровождался свистом душ, вырывающихся из доспехов и корчившихся у его ног. Их желание убивать, а не освободиться из брони навечно заставляло растягивать границы их видимых пределов.

Призрак бросил Риверу синюю медицинскую форму и повернулся к Тану.

- Попридержи свои души, Всадник.

Как правило, Танатоса не мог напугать ни один демон, но Призрак, раз за разом доказывал своё превосходство, и к тому же принял сына Тана.

Татуировка скорпиона на шее извивалась, он хвостом ужалил Тана несколько раз в ярёмную вену, но затем успокоился и, в конце концов, души снова растаяли в его броне.

- Это правда, - настаивал Ривер. - Она искала вас, когда вы были ещё младенцами. Пав, она стала Наблюдателем и тайно манипулировала событиями. Когда сломали Печать Ресефа, она претворилась, что помогает Морю, а на самом деле делала всё, чтобы предотвратить апокалипсис.

Арес нахмурился.

- Так это она сделала так, чтобы Эгида отправила Реган соблазнить Танатоса. Она знала, что ребёнок был ключом взлома Печати Танатоса.

Танатос зарычал, и снова появились души. В этот раз Призрак лишь кинул на него грозный взгляд и души снова исчезли.

- А ещё она знала, что только этот ребёнок может остановить апокалипсис, - настаивал Ривер. - Это был риск, но она сделала так, чтобы вы нашли способ остановить апокалипсис и спасли вашего сына.

- Но она мучила тебя. И я... - От тоски выражение лица Ресефа потемнело. - Она... и я...

- Эй, - тихо произнёс Ривер. - Мы через это прошли. - Он надел штаны и двинулся к Ресефу, который побледнел от воспоминания о том, что он и Харвестер сделали Риверу. - Ты не был собой, а у неё не было выбора. Ей приказывал Рафаэль. И поверь, она могла причинить мне гораздо большую боль. - Ривер надел рубашку. - Я не прошу тебя понять. Пока. Но я прошу дать ей шанс.

- Она для тебя много значит, да? - спросил Ресеф.

- Больше, чем вы считаете. - Ривер подозревал, что больше, чем он знал. У него сложилось ощущение, что они открыли бы множество слоёв их отношений, если бы он восстановил всю память. - И где же она? - Арес и Танатос бросили на Ресефа вопросительный взгляд, и у Ривера понизилось кровяное давление. - Где?

- Я оставил её с Рафаэлем, - пробормотал Ресеф.

С Рафаэлем? Вот дерьмо. Что он с ней сделал? Ривер оглянулся в поисках ботинок и обнаружил их у двери.

- Призрак, Тавин восстановился? - Он на это надеялся. Бедный Семинус прошёл через ад в... аду. И Ривер умудрился напакостить ему ещё больше.

- Он в порядке. За исключением проблемы со змеей. Я не надеюсь, что ты сможешь пролить на это свет, да?

- Не совсем. - Ривер сунул ноги в ботинки и наклонился, чтобы зашнуровать их. - Я понятия не имею что это. Посмотрим, что мне удастся разузнать.

Призрак кивнул.

- Я поручил это Идесс, и у меня есть кое-кто для консультации.

Вздохнув спокойно, Ривер выпрямился. Если за дело взялся Призрак, Тав в хороших руках.

- Мне нужно идти. - Он направился к выходу из палатки, но остановился. - Где Лимос?

Снова обмен взглядами.

- Дома, - тон Ареса сквозил редкой эмоцией, а внутренности Ривера сжались от воспоминания о том, что сказал Ревенант про несчастный случай.

Взгляд Танатоса был разбитым, пауза затянулась.

- Она потеряла ребёнка.

- Не потеряла, - прорычал Арес. - Ребёнка уничтожили.

Сердце Ривера пропустило удар, печаль врезалась глубоко в грудь. "О, Лимос, мне так жаль". В горле так сильно сжалось, что каждый глоток воздуха проходил еле-еле и со свистом.

- Как? - прохрипел он.

Танатос разразился ругательствами на нескольких древних языках.

- Наш новый небесный Наблюдатель сошла с ума. Стерва нас разгромила. Она даже убила одну адскую гончую Ареса. - Он втянул воздух. - Ребёнок не выжил. Мы рыщем по миру в поисках Лорелии, но, похоже, она спряталась за юбками архангелов.

Бешеная ярость и раскалённая добела ненависть пронзили Ривера с такой силой, какую он ощущал лишь однажды, когда узнал, что Веррин скрывала от него детей.

Харвестер пропала. Её, возможно, удерживают архангелы, пока не решили, что с ней сделать, а Наблюдатель, которую приставили следить за Лимос, причинила ей вред и убила внука Ривера.

- Мне нужно идти, - процедил Ривер. - Клянусь, Лорелия заплатит за содеянное.

- Нет, Ривер, - обрушился на него хор голосов, которые он так хорошо знал. - Это ты заплатишь за то, что сделал.

И внезапно он больше не стоял в палатке на парковке Центральной Больницы Преисподней.

Он оказался на вершине горы Мегиддо, окружённый архангелами. А в нескольких ярдах от него находилась Харвестер, её фигуристое тело было облачено в обтягивающее кожаное платье цвета слоновой кости, открывающее больше плоти, чем Риверу хотелось, чтобы кто-то видел, кроме него.

Её глаза были опущены.

Рука была переплетена с рукой Рафаэля.

Тело Харвестер обмякло под свинцовой печалью. Плохой знак.

Она как можно сильнее впиалась ногтями в руку Рафаэля, надеясь причинить как можно больше боли, надеясь, что он испытает хоть маленькую долю того, что испытывала она. Ублюдок лишь улыбался и наблюдал, как четыре архангела провели Ривера в центр ритуального круга, окропленного кровью трёх верблюдов, которых искупали в святой воде.

Сердце Харвестер обливалось кровью, когда Ривера поставили на колени на жёсткую землю там, где свершилось много исторических событий.

Мегиддо было не только важным местом для людей, но и для ангелов. Здесь падших ангелов могли призвать на Небеса. Здесь ангелов переводили в более высокий ранг.

И здесь выносили наказания.

Ривера привели сюда явно не с целью повесить. Но какое ему могли назначить наказание? Улыбка Рафаэля становилась шире, и в голове Харвестер внезапно возникла ужасная мысль.

На горе Мегиддо также производили казни.

О Господи, нет.

- Ты обещал, что не убьёшь его, - прохрипела Харвестер. - Ублюдок.

Дрожа от страха и гнева, она вырвала руку из руки Рафаэля и устремилась к Риверу, но двое Стражей - ангелы, обеспечивающие выполнение ангельских законов - схватили её за руки и притащили обратно.

- Отпустите её! - Ривер вскочил на ноги, но четверо других Стражей снова опустили его на колени.

- Я обещал, что ты не уничтожишь его, - повторил Рафаэль. - Но содеянное им не имеет прощения. - Он провёл по её щеке с такой нежностью, которая не сочеталась с ужасным тоном. - Успокойся. Ты делаешь ему только хуже.

Сукин сын. Харвестер было ненавистно, что он прав, ненавистно, что Ривер страдает из-за желания ей помочь. Сухо сглотнув, она напустила на себя безразличный вид, в котором поднаторела, будучи падшим ангелом, и вынудила себя оставаться на месте.

Рафаэль присоединился к пяти архангелам, образовавшим полукруг вокруг Ривера, который лежал на земле, а его конечности удерживали Стражи. Ещё один Страж запустил руки ему за спину и максимально широко расправил в грязи его крылья.

Михаил возвышался над остальными, будто стоял на невидимом пьедестале.

- Ривер, известный также как Энриет, - начал он, его богатый баритон нёс в себе такую силу, что Харвестер задумалась, а не транслировались ли его слова на Небеса. - Ты предал нас в последний раз. Из-за тебя Сатана требует сотню тысяч душ в оплату за нарушение соглашения. Он собирает силы, и не ровен час, он нападёт на Небеса. У нас есть законы, но по какой-то причине за тысячи лет ты не научился им следовать.

В его руке появился золотой трезубец, и Харвестер закрыла рот рукой, чтобы сдержать рвущийся наружу крик ужаса.

Не так давно Гэтель вонзила полдюжины таких вещей в тело Харвестер. Каждое место, которое пронзалось тогда клинками, начало с новыми силами пульсировать, как будто мышцы помнили ту агонию и собирались нести её на протяжении всей вечности.

Михаил вонзил остриё в руку Ривера, пригвождая её к земле. Лицо Ривера выражало мучение, на лбу выступил пот, но мужчина не издал ни звука.

- Нет! - крикнула Харвестер. - Не делайте этого!

Никто не послушался. Она начала бороться со Стражами, рыдая, когда архангелы продолжили втыкать клинки в Ривера: в каждую руку, ногу, бедро и крыло. Ривер не произнёс ни звука, когда кости ломались, и кровь ручейками бежала по твёрдой земле. Уриэль вонзил клинок в живот Ривера, и крики Харвестер даже не стихли, когда Габриэль пронзил его грудь. В этот раз Ривер захрипел и закашлялся кровью, и впервые с начала этого ужаса он закрыл глаза.

- Прости, Ривер, - прохрипела Харвестер, слёзы бежали по её щекам. Она закричала, когда Рафаэль высоко поднял клинок и вонзил его в горло Ривера.

Ривер судорожно вздохнул, кровь сорвалась с его бледных губ.

- Мы не получаем от этого удовольствие, - сказал Рафаэль Риверу, но Харвестер посчитала всё это брехнёй. Другие архангелы выглядели либо печальными, либо безразличными, но Рафаэлю не удалось скрыть ликование. - Харвестер. Иди сюда.

Стражи отпустили её, и она, спотыкаясь, побрела к Риверу, но прежде чем она до него добралась, её поймал Габриэль.

- Что ты делаешь? - Она попыталась вырваться, но её окружили другие архангелы.

Рафаэль опустил на колени рядом с Ривером и Харвестер накрыл шок, когда архангел нежно провёл по его щеке.

- Не всё потеряно, Энриет. Когда один падает, другой поднимается. - Он провёл рукой по луже крови Ривера и встал, повернувшись к Харвестер.

Все архангелы запели глубокими, дивными, великолепными голосами. Харвестер замерла на месте, когда к ней подошёл Рафаэль. Он остановился в шаге от неё.

- Хотелось бы мне, чтобы именно моя кровь наполнила тебя силой, - угрюмо произнёс он. - Но у тебя уже есть кровная связь с Энриетом.

- Я не понимаю. - В груди зародилась тревога, превратив лёгкие в цемент. Что они собираются с ней сделать?

Протянув окровавленную руку, Рафаэль обхватил Харвестер за затылок и присоединился к пению. Мир вокруг Харвестер закружился, принеся мышцам лёгкость, после чего она обмякла. Несколько рук её подхватили и поддержали в вертикальном положении.

Внезапно каждый мускул, каждый орган, каждую клеточку охватила агония. Как будто из тела вынимали кости. Боль ослепила Харвестер, забрала дыхание и голос, и та не смогла закричать.

Харвестер ощутила, как обмякли крылья, словно намокшая бумага, и подумала, что потеряла сознание, потому как следующее, что поняла, архангелы попятились, склонили головы, и боль прошла, сменилась чистейшей, сладчайшей эйфорией.

Моргнув, попытавшись собрать конечности, она напрягла мышцы на спине... и ощутила вес крыльев. Новых крыльев.

Как такое возможно? Ей вернули полный статус ангела? Боясь оглянуться, она вытянула крылья и открыла один глаз.

Харвестер изумлённо ахнула, сердце кровью стало обливаться от вида огромных, блестящих, сине-чёрных крыльев, поднимающихся в небо, кончики перьев которых были посыпана переливающимся блеском.

- Лишь горстка Непавших вернула небесный статус ангела, - произнёс Габриэль. - Но никогда раньше мы не возвращали Истинно Падшего. Даже не были уверены в успехе.

- Заключив её лицо в ладони, он легонько поцеловал её в губы. - Добро пожаловать домой, Веррин. Твоя служба людскому и ангельскому мирам неоценима, и никогда в полном объёме мы не сможем тебя отблагодарить.

Слёзы ликования заполнили её глаза, а сердце наполнило ощущение, которое она не испытывала пять тысяч лет. Кровная связь с Ривером. Она ощущала его в местах, которые так долго оставались пустыми.

Харвестер повернулась к нему, и даже несмотря на боль, он ей слабо улыбнулся, синесапфировые глаза блеснули удовлетворением. Но собственное удовлетворение начало угасать.

Она не могла праздновать. Не тогда, когда Ривер страдал. Не тогда, когда всё потерял.

- Но, - продолжил Рафаэль мрачным тоном, - у твоего возвращения есть цена. - Слаженным движением он и Уриэль призвали золотые косы, которые прекрасно знала Харвестер.

- Нет! - выкрикнула она в ужасе, от радости не осталось и следа. - Не...

Два архангела с тихим свистом опустили косы, и в мгновение ока отделили крылья от тела Ривера, а с ними и кровную связь, что Харвестер ощущала несколько секунд назад. Крик полнейшей агонии Ривера, выворачивающего душу страдания сотряс плато, а землетрясение даже зафиксировала шкала Рихтера.

Над ними прямо из ниоткуда собрались облака, которые принесли гром и молнии, и проливной ливень. Дождь лил как из ведра, но ангелы создали купол, и все, кроме Ривера, оставались сухими.

- Ривер. - Харвестер побежала к нему, ноги скользили по грязи, созданной дождём и его кровью. Она бросилась к нему и начала выдёргивать зубы.

Никто её не остановил, а Ривер не двигался. Его глаза были открытыми, но его в них не было.

Когда Харвестер вытащила все клинки, она обняла Ривера, прижала к себе, начала укачивать, гладить по волосам, не заботясь о том, что белые церемониальные одежды теперь испорчены.

- Прости меня, - прошептала она. - Прости. - Она посмотрела на архангелов сквозь дождь, отделяющий её с Ривером от них. - Ублюдки. Грёбанные ублюдки.

В глазах Рафаэля появился гнев, маленькие малиновые молнии.

- Ты можешь быть моей супругой, но тебе не позволено таким тоном говорить с архангелами.

- Не ставь на это, - парировала Харвестер. - Ты прав, тебе нужно было заполучить меня тысячи лет назад, когда я была пустоголовая и ветреная. Большая ошибка, Рафаэль. Огромная.

Его выражение лица потемнело.

- Пошли. Мы здесь закончили. Ты больше его не увидишь.

Когда она не сдвинулась с места, он откинул голову и взревел. Буря, которую Ривер создал своей агонией, стала в десять раз сильнее, перерастая в торнадо.

- А теперь, - прорычал он, его голос усиливался до почти оглушительного вопля, - теперь, или я выдеру Ривера из твоих объятий, или сброшу его в Шеул.

Это завершит падение Ривера, не даст ему и шанса на искупление, хотя она сомневалась, что ему вернут статус ангела, как ей. Она была первой и, скорее всего, последней.

Рыдая, она аккуратно положила Ривера на землю и, наклонившись, потёрлась губами о его губы, наслаждаясь ревнивым рычанием Рафаэля.

- Пошли!

Харвестер медленно поднялась на ноги и, не глядя на Рафаэля, расправила новые крылья и взмыла вверх.

- Запрещаешь снова видеться с Ривером? Тупой ублюдок, - пробормотала она, влетев прямо в чёрную тучу. Как поступает Ривер? Он нарушает правила.

И она будет делать так же.

Глава 26

Блэсфим ненавидела дни без работы. Дни, когда приходилось самой чем-то себя занять, а в этом креативной она не была. Но когда Призрак несколько месяцев назад перевёл её из парамедиков в доктора, у неё прибавилось обязанностей, и в выходные её стали вызывать.

Отлично. Она любила, когда её вызывали на работу, а со всеми событиями, что сейчас происходили в Шеуле, на работу её вызывали очень часто.

Она едва вышла из Хэрроугейта и оказалась в приёмном отделении, когда рядом оказался Призрак.

- Рад, что ты здесь. Мне нужно, чтобы ты взглянула на Тавина.

- На Тавина? А разве его не выписали несколько дней назад?

- Ага, - Призрак нахмурился. - Но с его родовой татуировкой произошло кое-что странное.

Блэсфим автоматически взглянула на рукав из родовых татуировок на его правой руке.

- А разве это не в твоей компетенции?

- Изменился его личный символ. Идесс говорит, что там замешано что-то ангельское, но там что-то совсем не так. - Он понизил голос, когда мимо похромал демон Рамрил, копыто которого было перевязано. - Я надеялся, что у тебя появятся какие-то соображения на этот счёт.

Блэсфим напряглась. Что заставило его посчитать, что она разбирается в природе ангелов? Ложные Ангелы были как ложные грибы. Ядовитой копией настоящих вещей, но только внешне.

- Считаешь, что там замешаны Ложные Ангелы?

- Нет. - Какое-то время Призрак смотрел мимо неё, а затем перевёл взгляд в глаза. - И что касается ангелов, держись подальше от Ревенанта.

Она нахмурилась.

- Кто такой Ревенант?

- Мужчина, который сегодня наводил справки о Лимос. Высокий. Весь в коже. Длинные чёрные волосы. Засранец.

Точно. Засранец. Теперь она его вспомнила. Он щедро предложил ей отсосать его член. Да, он излучал опасность и сексуальность, и если бы Блэсфим встретила его в клубе, то, вероятно, привела его домой. Вот только ему пришлось бы работать ртом, а не ей.

- Я не планировала с ним встречаться или что-то подобное. Почему я должна держаться от него подальше?

Призрак снова понизил голос.

- Он - падший ангел.

Сердце упало вниз. Её заинтересовал падший ангел. Как бы ей не нравилась мысль о том, что Призрак видит её насквозь, по крайней мере, она ему доверяла. Но падшие ангелы были опасны для таких как она.

Они травили её вид ради спортивного интереса.

- Поняла, - прошептала она.

Призрак отрывисто кивнул.

- Отлично. А теперь проверь Тава. Он в третьей смотровой.

Колени дрожали, разум оказался в дымке, но Блэсфим направилась в палату Тавина. Он сидел на смотровом столе, от шеи до лодыжек покрыт чёрной кожей. Образ наёмника довершали чёрные военные ботинки. И, кстати, оружие.

Тавин выглядел уставшим, тёмные тени под глазами показывали утомление. А ещё он выглядел так, словно готов что-нибудь отметить.

Именно так будет выглядеть Ревенант, если узнает, что на самом деле она не была Ложным Ангелом.

"Прекрати. Тебе не о чем беспокоиться. Он не показывался здесь несколько дней. Он может больше никогда сюда не прийти".

Она расправила плечи и натянула на лицо бесстрастную маску врача.

- Привет, Тавин. Призрак сказал, что тебе есть, что мне показать.

- Тебе виднее. - Он оттянул ворот, открывая личный знак Семинуса, тот, что его потомство унаследует под собственными символами.

Метки покроют их до кончиков пальцев, являя миру историю десятков поколений. Это было довольно круто.

Один взгляд на другого Семинуса, и такие Семинусы как Тавин или Призрак могли определить своё родство друг с другом. Тав и Призрак, кстати говоря, были соединены символом звезды далеко внизу их фамильных родовых татуировок.

Блэсфим внимательно посмотрела на смутно знакомый символ змеи. Рогатая голова поднималась из тела, туловище обвивало череп и, когда Блэсфим смотрела на неё, могла поклясться, что хвост шевелился. Прищурившись, она наклонилась поближе.

- Похоже на... - Блэсфим отдернулась. Что сказал Призрак? Ангельский символ?

- Что? - Тав опустил ворот футболки и обошёл Блэсфим. - Что это? Идесс сказала, что это ангельский символ, и он неисправен.

Блэс покачала головой.

- Это не ангельский символ. Это символ падшего.

- А в чём разница?

- Ангелы и падшие ангелы питают силу из разных источников, - объяснила она. - И, следовательно, имеют разные способности и таланты. Например, только ангел может создать кобру-защитницу, и только падший ангел может создать то, что сейчас на тебе.

Кобру смерти.

Тавин усмехнулся.

- Что ж, мне неприятно говорить, но мне это сделал ангел. Не падший.

Она покачала головой.

- Невозможно.

- А я тебе говорю, - пожал он плечами.

Блэсфим не собиралась спорить. Не тогда, когда знала, что права.

- Давай ради прикола признаем, что это кобра смерти.

- Но я не хочу, чтобы это была кобра смерти, - выпалил Тавин. - Звучит ужасно хреново.

- Так и есть. Это проклятие.

- Проклятие? В смысле, проклятие-проклятие? Прямо, плохое проклятие?

Здесь не было других вариантов, но видя, как пациент встрепнулся, Блэсфим не стала на это указывать.

Да. Плохое проклятие.

Тавин сглотнул и змея зашевелилась. Проклятье, это напугало Блэсфим. А она привыкла к странному дерьму.

- Ладно, и чем же я проклят, и как мне от этого избавиться?

- Понятия не имею, как от этого избавиться. А что касается проклятия... - Она протяжно выдохнула. - Яд. Прости, Тав, но это древнее проклятие наёмников, которое больше не используют. Каждый раз, когда будешь тревожить змею, она будет тебя кусать. В конце концов, ты умрёшь.

- Проклятие наёмников?

Она кивнула.

- Иронично, да? - Пустой взгляд выдал, что иронию он не оценил. - Посмотрим, что я смогу выяснить. Тав, мы все над этим работаем.

На её бейдже должно было быть написано: ДОКТОР БРЕХНЯ. Проклятия не так уж просто сломать.

- Чёрт возьми. - Тавин потёр лицо. - Жить на яде, умереть из-за яда. Прекрасно. У меня есть новая мантра.

Блэсфим подумала, что мантра получше, чем её: жить во лжи, умереть лгуньей.

"Не погружайся в неприятности. Ты без проблем выживала почти две сотни лет. Держись тише воды, ниже травы".

Занавеска заскользила в сторону и вошла Джем, очень бодрая, несмотря на то, что уже отработала двадцать четыре часа. Должно быть, она собиралась домой к своему чертовски горячему мужу и их дочери.

- Привет. - Джем бросила Блэсфим записку и одну чёрную розу. - Кто-то оставил это для тебя. Очень романтично. - Она махнула Тавину. - Я ухожу. Скоро увидимся.

Блэс едва ли расслышала слова. Её взгляд скользил по записке, на почерк, от которого заледенела кровь. Нет, не заледенела, потому что шипы розы впились в ладонь и кровь, стекая по запястью, капала на записку.

"Увидимся скоро. Очень скоро".

И подпись.

Ревенант.

Глава 27

- Скажи, что ты хочешь, Веррин? - Рафаэль налил ей бокал "ледяного" вина из лазурного винограда, выросшего на равнинах Демура за пределами Зала Архангелов. Они сейчас находились в дорогой кухне его роскошного дома, и Харвестер гадала, как надолго здесь она застряла.

И в чём состояла игра Рафаэля.

Они вышли из входа в адскую пасть, где Харвестер пыталась ощутить Люцифера, а после наблюдала, как Ривер потерял свои крылья и ангельскую благодать. Её сердце осталось с ним.

Кроме того, по-видимому, Люцифер сейчас находился в другом месте. Теперь ей придётся найти место на Земле, где она сможет поймать сигнал, но это займёт время.

Время, которого у них совсем нет. Так почему они сейчас в доме Рафаэля, разговаривают, как будто важнее дел у них нет?

- Харвестер, - поправила она его и без благодарности взяла бокал кристально-голубого вина.

Рафаэль одарил её снисходительной улыбкой.

- В конце концов, ты всё получишь. - Он сделал глоток вина и застонал от наслаждения.

- А теперь скажи, чего ты хочешь.

"Твою голову на пике. Вот что я хочу".

- Это очень обширный вопрос. Хочу мира на Земле. Триста шестьдесят пять дней Рождества. Запрет на ремейки песен восьмидесятых. О, и восстановления статуса ангела Риверу. - Она провела пальчиком по ободку бокала. - Могу я это получить?

- Шеул плохо повлиял на твою личность, - заметил Рафаэль, но Харвестер не согласилась. В основном она со всем была не согласна. Кроме того, что Рафаэль по-прежнему оставался той ещё задницей. - Хочешь снова стать Наблюдателем Всадников?

Сердце Харвестер пропустило удар. Он серьёзно? Рафаэль смотрел на неё прищуренным взглядом, явно ожидая от неё реакции, которую, без сомнения, использует в свою пользу.

Поэтому Харвестер решила никак на это не реагировать.

Буднично пожав плечами, она отпила вина. Мгновенно по венам заструилось возбуждение, которое сконцентрировалось в груди и внизу живота. Ух-ты. Харвестер посмотрела на бокал. Рафаэль был скользким ублюдком, так ведь? Так что больше пить не стоит.

- Не думаю, что Всадники это оценят.

- Им может это не нравиться, но их мнение не имеет значения, и ты же знаешь их лучше всех.

- Я подумаю.

Рафаэль сделал ещё глоток вина, и его взгляд потемнел. Ему тоже явно больше не стоило пить.

- Мы собираемся назначить тебя Наблюдателем.

"Да". Харвестер снова пожала плечами.

- Мне всё равно. Полагаю, мне потребуется работа. Но скажу ещё раз, Всадники не будут счастливы. Не после всего, что я сделала, будучи Наблюдателем со стороны Шеула.

- Но ты им помогала.

- Сомневаюсь, что они именно так на это посмотрят, и даже если так, потребуется много времени, чтобы они всё забыли. Особенно, Танатосу.

Рафаэль указал на её бокал.

- Пей.

- Никогда не любила выпивать. - Харвестер очень осторожно поставила бокал на стойку. - Мы здесь закончили?

- Ты не хочешь знать, что заставит Всадников принять тебя с распостёртыми объятиями?

Харвестер едва удержалась, чтобы не закатить глаза.

- Хочу. Что заставит их внезапно простить мне всё, что я сделала?

- Ребёнок. - Голос Рафаэля был низким, соблазняющим, но без сексуального подтекста. Соблазнял в том смысле, что обещал всё, что захочешь.

Харвестер повелась на такую провокацию, без сомнения так, как он планировал, и она поняла, что ни за что бы, ни взяла верх на этих переговорах. Рафаэль позволил бы только считать ей, что она победила.

- Какой ребёнок?

- Ребёнок Лимос. Ты не знаешь, что она его потеряла? - Он улыбнулся, настоящей теперь-я-заполучил-тебя улыбкой, которую Харвестер хотелось свести с его лица. - Ты вернёшь Лимос мечту. Станешь героиней. - Рафаэль поднял её бокал и передал Харвестер. - Выпей, и я расскажу тебе детали.

* * *

Ривер резко пришёл в сознание, в голове грохотало, глаза были наполнены песком. Или стеклом. Он с усилием их раскрыл и сквозь щёлочки посмотрел на нависшее над ним лицо Призрака.

- Как себя чувствуешь?

Ривер прочистил горло, гадая, чего же оно так саднит.

- Как будто прошёл через промышленную мясорубку. - Он нахмурился. - Где я? Почему ты здесь? Почему я очнулся, а надо мной твоё лицо?

- Мы в Израиле. Я здесь, потому что меня прислала Харвестер. И ты видишь меня, потому что попал в серьёзные неприятности.

Харвестер. Верно. Она вернула себе крылья. Господи, спасибо. Она так лучилась, так радовалась, как и Ривер. Даже сквозь печаль, сердце Ривера радовалось за неё.

Ривер попытался встать, но когда череп начал грозить взорваться, решил, что полежать несколько минут на земле даже полезно. А затем вспомнил с болезненной ясностью, как его пригвоздили к земле и резко перехотел на ней находиться.

Он усилием воли принял сидячее положение, на этот раз, справившись с ужасным головокружением.

- У меня больше нет крыльев, да?

Ривер знал ответ, но нуждался в том, чтобы его услышать.

Глаза Призрака были печальны.

- Ривер, мне очень жаль.

Он стал падшим ангелом.

Снова.

Не важно, насколько он был готов к такому повороту событий. Чёрт, Ривер был готов к тому, что его уничтожат. Тем не менее, боль, которая выходила за пределы физической, сжимала как тиски.

Мгновение он позволил себе погрузиться, а затем разрешил Призраку помочь поднять его на ноги, игнорируя боли, которые пронзали каждую клеточку в его теле. Он не мог - и не станет - заикливаться на этом или сожалеть о произошедшем.

Целью всегда оставалось спасти Харвестер от вечности в пытках. Ривер пошёл бы на достижение этой цели, даже если бы прекрасно знал, что потеряет жизнь или крылья.

Что сделано, то сделано.

- Призрак, спасибо. - Он пожал доктору руку. - Знаю, обычно ты не берёшь работу на дом.

- Шутишь? Я только этим и занимаюсь. - Призрак залез в сумку и вытащил для Ривера медицинскую форму взамен его испорченной, как швейцарский сыр, мокрой из-за дождя, грязной и окровавленной одежды. - Признаю, у меня есть скрытый мотив.

- Предлагаешь мне вернуться на старую работу? - спросил Ривер, выбираясь из уничтоженной одежды.

Призрак робко пожал плечами.

- Я в отчаянии.

- Ух-ты. - Ривер замолк на то время, что натягивал штаны. - Ты действительно знаешь, как уговорить.

Призрак рассмеялся.

- И? Это "да"?

- Ага. - Ривер устроил под футболкой ножны для клинков, ощущая потерю крыльев отдалённым, очень лёгким фантомом когда-то существовавших конечностей. - Но сперва мне нужно немного времени.

Он вернулся в человеческий мир, но давно не имел с ним дело. У него не было возможности провести время с Всадниками, а Лимос сейчас была в приоритете.

И Харвестер... у него не было способа с ней связаться, но он должен попытаться. Его чувства изменились в тот момент, когда он узнал о ней правду, а за время, проведённое в Шеуле, лишь возросли.

Теперь, когда её не было рядом, в груди Ривера осталась дыра в том месте, где бился орган-призрак, вырванный, как и крылья из его плеч.

Ещё существовала проблема с надвигающейся войной между мирами. Войной, которая, если всё же вспыхнет, станет его ошибкой.

Призрак направился к Хэрроугейту, расположенному на южном краю плато Мегиддо, и Ривер последовал за ним.

- Вернёшься, когда будешь готов.

Они вошли в портал, и Призрак нажал символ кадуцея, ведущий в ЦБП. Когда появился приёмный покой больницы, Призрак вышел.

- Береги себя. В Шеуле волнения, но, думаю, ты и так об этом знаешь.

- Немного. - Ривер подождал, когда портал закроется. Когда внутри стало темно, мерцали только шеулические символы и линии карты на стене, он нажал символ того Хэрроугейта, который располагался наиболее близко к домику на Гавайях Лимос.

Потерять способность перемещаться, по своему желанию, в любой уголок мира было одним из наиболее худших наказаний для тех, кого выгнали с Небес, и Ривер выругался, идя по песчаной дорожке к воротам дома Лимос.

У двери его встретил Эрик и удивил воодушевлёнными объятиями.

- Ривер, приятель, рад тебя видеть. - Эрик отступил назад. - Слышал, ты какое-то время провёл в Шеуле. Это правда, что ты спасал Харвестера? И что она была шпионкой на нашей стороне?

Ривер последовал за Эриком в оформленную в пляжном стиле гостиную. Лимос там отсутствовала.

- Да. Её восстановили в статусе ангела.

- Полагаю, это здорово. - Эрик указал на книжный шкаф в виде каноэ, за которым располагалась кухня. - Пива?

- Спасибо, но откажусь.

Ситуация требовала тонкостей и Эрик опустился на плетеную кушетку, как будто ноги его подвели.

- Чёрт возьми. - Он упёрся локтями в колени и спрятал лицо в ладони. - Я так рад, что ты здесь. Лимос... не знаю. Чувствую себя так, будто её больше нет.

Сердце Ривера довольно болезненно сжалось.

- Где она?

- В спальне. - Эрик поднял голову, тени под глазами говорили о большом беспокойстве и бессонных ночах. - Она не выходит. Я не могу заставить её есть, сам ношу её в душ. Она не разговаривает. Даже не плачет. - Эрик запустил руки в волосы, взлохматив их. - Помогите ей. Пожалуйста.

Ривер сделает всё, что в его силах. Он лишь надеялся, что хоть что-то в нём осталось.

Взяв себя в руки, он вошёл в спальню. Лимос свернулась калачиком под одеялами, лишь загорелые ноги торчали из-под кружева.

В углу стояла пустая колыбель, которую с любовью вырезал из дерева Танатос.

С разбитым сердцем Ривер сел на край кровати рядом с дочерью и нежно опустил руку на её плечо.

- Ли?

Лимос завозилась под одеялами.

- Р-Ривер?

Он с борьбой выбралась из-под одеял и сжала Ривера в таких крепких объятиях, что он едва мог дышать.

И Лимос, которая редко плакала, оросила его шею, плечо и грудь слезами.

Ривер ничего не говорил, просто прижимал её к себе, пока она плакала. Если что он и узнал о женщинах - в основном, от Харвестер - очень легко сказать что-то неправильное и, зачастую, просто промолчать - лучшее решение ситуации.

В конце концов, рыдания Лимос превратились во всхлипы, и Ривер повернулся, чтобы достать коробочку с платками со столика у кровати. Очень осторожно, он стёр влажные дорожки с лица дочери и откинул назад спутавшиеся волосы.

Лимос не любила ничего больше, чем быть чем-то побалованной, и Ривер был готов сделать для неё всё.

Она позволила ему привести её в порядок, а затем отстранилась, чтобы дать ему возможность удобно расположиться на кровати.

- Ты пропал.

В голосе не было обвинений, лишь констатация факта.

- Прости.

Фиолетовые глаза встретились с него.

- Эрик сказал, что ты отправился спасти Харвестер. Ты её любишь?

Ух-ты. Кстати говоря, о слепоте. Лимос слепой никогда не была.

- Всё... сложно.

- Почему?

Ривер не хотел сейчас разговаривать на эту тему, но чувствовал, что это нужно Лимос, это причина присоединиться к жизни, пусть даже на несколько минут, прежде чем она снова заберётся под одеяла.

- Когда я был Энриетом, мы были с ней близки, - ответил он, и Лимос села немного прямее.

- Вы были любовниками? - Под смертельно угрожающей наружностью Всадницы, Лимос внутри всегда была очень романтична.

- Нет, но должны были ими стать. Во всём можно винить меня. Я был идиотом. Я не много помню, но знаю, что это ты рассказала мне, что приходишься мне дочерью и что у меня есть ещё три сына.

Лимос нахмурилась.

- Я этого не помню.

- Потому что твои воспоминания, как и воспоминания других, стёрли. - Ривер перевёл взгляд на колыбельку, и горло сжалось от горя. От того, что он не может всё исправить.

- По-видимому, я немного сошёл с ума. Всё ещё не знаю, что произошло, но я исчез, и Харвестер поклялась приглядывать за вами, раз уж я не мог. - Или не хотел. Ривер понятия не имел почему, но этот пропавший кусочек памяти до сих пор сводил его с ума. - Она бросила всё, пала и стала вашим Наблюдателем.

- И ты чувствуешь себя обязанным ей.
- Нет, не чувствую, - спокойно произнёс Ривер. - Знаю.
- И ты её любишь. - В этот раз Лимос произнесла это не как вопрос, а как утверждение.
- Как я уже сказал, всё сложно.

Лимос покачала головой.

- Сложно - это когда ты в кого-то влюбился, а сам принадлежишь Сатане и носишь пояс верности. Разве Харвестер кому-то принадлежит? Разве она носит пояс верности, отделяющий её от твоего тела? Нет? Тогда нет ничего сложного.

В голове Ривера всплыл образ Харвестер, которую держал за руку Рафаэль, и дыхание застряло в горле.

Тогда он много об этом не размышлял, понимая, что впереди его ожидают гораздо худшие события.

Но сейчас мысль о том, что Рафаэль уж слишком дружен с Харвестер, взбудоражила его.

- Теперь она ангел, - рассказал он дочери. - Я видел, как ей вернули крылья. - Харвестер сияла, как бриллиант в луче солнца. Она была самой красивой женщиной из всех, что он видел. Если бы Ривер не был пришпилен к земле, как насекомое для опытов, он бы в мгновение ока оказался бы рядом с ней.

- Это прекрасно, - улыбнулась Лимос, и у Ривера сложилось впечатление, что впервые после потери ребёнка. - Теперь нет правил между тобой...

- Ли, меня выкинули с Небес, - произнёс Ривер, перебив дочь. - Я потерял крылья.

- Боже мой. - Глаза Лимос снова наполнились слезами. - Нет. Нет, этого не может быть. Ты же её спас. Как они могли с тобой так поступить?

- Всё в порядке, - ответил Ривер. - Я ожидал смерти.

Лимос ударила по подушке.

- И всё равно несправедливо.

Он взял дочь за руку, которая ощущалась такой слабой, хотя на самом деле Лимос была одним из самых сильных созданий во всех мирах.

- Когда я пал в первый раз, я молился вернуть свои крылья. Когда это произошло, я почувствовал себя как дома. - Он по-прежнему мог ощутить тот душевный подъём, ту радость, которую испытал, когда снова заслужил вход на Небеса. - Но знаешь, что я потерял? Свою независимость. Свою свободу.

- Путы могут и натирать, - пробормотала она.

- Именно. - Ривер сжал её руку. - Со мной всё хорошо. Правда. - Странно, но так и было. Может, он впал в депрессию, но Ривер сомневался. Слишком многое произошло за последние несколько лет, и теперь у него появилась семья. Он скучал лишь по двум причинам.

Из-за потери Харвестер и внука, которого ему должна была подарить Лимос.

- Лимос...

- Я не хочу об этом говорить, хорошо?

Он кивнул.

- Если тебе что-то понадобится...

- Знаю.

Раздался стук в дверь и Ривер встал, когда Эрик просунул в комнату голову. При виде сидящей Лимос его взгляд просветлел, и Эрик вошёл в комнату.

- Ривер, к тебе пришли. - Эрик сел на кровать и притянул Лимос к себе. - Харвестер.

Сердце Ривера пропустило удар. Разрываясь между тем, чтобы остаться с Лимос и желанием броситься к женщине, с которой его на несколько тысячелетий развела судьба, Ривер замер и не двинулся с места.

- Иди. - Голос Лимос был приглушён грудью Эрика. - Сделай её своей.

Эрик понимающе кивнул Риверу, а Лимос схватила его за запястье.

- Спасибо, что пришёл, - прошептала она. - Папа.

Глава 28

Харвестер стояла на краю джунглей у уединённого пляжного домика Лимос. Её кожу ласкал тропический лёгкий ветерок, босые ноги погрузились в песок.

Простое удовольствие от тёплого песка на коже было тем, что, как Харвестер казалось, она никогда больше в жизни не испытает, а проторчит до конца дней среди мясных крюков в замёрзшем мире своего отца.

Да, сейчас ощущения были потрясающими. И всем этим она обязана мужчине, который сейчас большими, плавными шагами, в медицинской форме шёл к ней.

Тот факт, что он больше не был ангелом, нисколько не уменьшал мощь его присутствия.

Лишь от взгляда на этого мужчину сердце Харвестер принималось бешено колотиться. С технической точки зрения, он не должен был смотреть на ангела, служащего Небесам, не получив на то разрешения, но Харвестер хотела, чтобы он на неё смотрел. И он сам сильно этого хотел.

О, Харвестер всё ещё очень злилась на него по многим причинам. Не была уверена, что сможет когда-нибудь ему доверять.

Но она решила, что больше ничего из этого не имеет значения, и не собиралась проводить то малое время, что есть у них, в борьбе.

Кроме того, так как она является Небесным Наблюдателем Всадников, они частенько будут видеться.

- Привет, - с запинкой произнесла Харвестер.

Он ничего не ответил. Просто продолжил приближаться, выражение лица было серьёзным, и нежное трепетание её сердечка превратилось в грохот ужаса. Он злился?

Он остановился от неё в нескольких ярдах, ноздри трепетали, грудь тяжело поднималась и опускалась. От него исходила сжигающая, первобытная мужественность, и тело Харвестер ответило соответствующей женской реакцией.

- Во-первых, - произнёс он, - спасибо, что вытащила меня из Шеула и спасла мне жизнь. - Голос был серьёзным, окутанным эмоцией, название которой Харвестер боялась дать. Но он был неправ. Он спас её жизнь. - Во-вторых, мы покончили с причинением друг другу боли, ненавистью и прочей хренью.

Харвестер резко вдохнула. После всего, что случилось на горе Мегиддо, она должна была ожидать подобного, и это было неизбежно, в конце концов, вот только Харвестер всё равно чувствовала себя так, будто ей разбили сердце.

Расправив плечи, она попыталась скрыть боль.

- Вероятно, так будет лучше.

Особенно учитывая то, что Харвестер собиралась официально отдаться Рафаэлю сегодня ночью.

- Рад, что ты согласна. - В три шага Ривер оказался рядом и впился в её губы. - Больше никакой хрени, - сказал он. - Я хочу тебя. Думаю, я всегда тебя хотел.

Удивление и радость так сильно сдавили ей грудь, что Харвестер едва не рухнула на землю.

Рыдая от облегчения, она прильнула к Риверу и закинула ногу ему на талию, когда он прижал её к дереву.

Боже, он был искрой, а она - сухим поленом, и когда он обхватил её под попку, прижал плотнее к себе и начал покачиваться, то вжимаясь бугорком в области ширинки между её ног, то отводя бедра, Харвестер едва не сгорела в пламени.

Прохладный ветерок с океана не мог облегчить этот жар. Реальность была в том, что Харвестер находилась в этом тропическом раю с мужчиной, которого любила и ненавидела тысячами... с тем мужчиной, которого любила и ненавидела последние несколько лет... и всё становилось лишь горячее.

Ривер покрыл голодными поцелуями её щёки, челюсть и горло. Его дыхание обдувало её кожу, разжигало её, когда он проделал весь путь дальше, над ключицей, а затем ниже, где скользнул языком под V-образный вырез её шёлкового топа.

В отдалении смех слуг Лимос перекрыл грохот волн и крик морских птиц над головой.

- Не здесь, - прошептала Харвестер.

Ривер оторвал язык от ложбинки между её грудями, когда Харвестер переместила их вдвоём поглубже в джунгли, к прозрачному водоёму, подальше от протоптанной тропы к дому Лимос.

- Идеальна. - Ривер отступил назад, чтобы помочь ей избавиться от топа.

Когда Харвестер попыталась стянуть вниз чёрную кожаную мини-юбку, Ривер обхватил её за запястья и прижал их к животу, а сам опустился перед ней на колени.

- Нет. - Его голос был властным. Голодным. Таким сексуальным, что Харвестер не возражала, что Ривер перехватил инициативу. - Я это сделаю.

Отпустив её запястья, Ривер скользнул руками под подол юбки.

Его ладони были гладкими и горячими, и бёдра Харвестер задрожали, когда Ривер принялся большими пальцами гладить чувствительную кожу.

Подняв лицо, он поймал её взгляд. Изумрудно-голубые глаза затянулись дымкой, когда Ривер медленно скользнул руками вверх. Дюйм за мучительным дюймом он ласкал её ноги, разжигал чувственное пламя, грозящее охватить их с головой.

К тому времени, как его пальцы коснулись нежной плоти, Харвестер уже задыхалась.

- Никаких трусиков, - хрипло произнёс Ривер. - Чёрт возьми, я просто обязан воспользоваться этой ситуацией.

"Пожалуйста, пожалуйста, воспользуйся".

По-видимому, Ривер мог читать мысли, потому что прежде, чем Харвестер сумела затаить дыхание, он дёрнул её юбку вверх и опустил Харвестер на влажный камень, затем закинул её ноги к себе на плечи и опустил лицо к её жаждущему лону.

Никогда раньше Харвестер не испытывала таких чувств, когда была обнажена и с мужчиной.

Спаривание всегда являлось удовлетворением основного инстинкта, но это... сейчас эмоции и физическое желание были настолько глубоко, что Харвестер ощущала их в душе.

Она не ощущала себя так ни разу после того, как Энриет взял её девственность.

Появилось беспокойство, защитный инстинкт, зарождённый глубоко в ней тысячами лет тяжёлой жизни, и с тихим вскриком Харвестер оттолкнула Ривера.

- Успокойся, - произнёс Ривер, его тихий тон вытащил её из тьмы. - Я с тобой.

Он поймал её за руки, переплёл пальцы со своими и посмотрел ей в лицо взглядом, полным такого обещания, что Харвестер пришлось закрыть глаза и отвернуться, прежде чем ему удастся увидеть уязвимость, сейчас чётко прослеживающуюся в её взгляде.

Долгое время Ривер оставался неподвижным, и когда Харвестер хотела уже сказать, чтобы он хоть что-то сделал или забыл о произошедшем, он опустил голову и потёрся носом о внутреннюю поверхность бедра.

Горячее дыхание обдавало её кожу, когда Ривер покусывал дорожку вверх, эротические цепляния зубами сменялись бархатными, нежными поцелуями, заставляющими Харвестер извиваться в ожидании.

К тому времени, как она ощутила первое, пробное касание языка между складочек, Харвестер была настолько готова к кульминации, что вскрикнула от чистейшего наслаждения.

Ривер дразнил её, перемежал длинные и медленные облизывания всего лона с жадными, короткими и быстрыми движениями или глубоким погружением языка вовнутрь.

Харвестер всхлипнула, когда он отыскивал местечко, прикосновение к которому отправило электрический заряд ощущений по всему её лону.

- Ривер. - Она приподняла бёдра, неосознанно следуя за его движениями.

- Ты сводишь меня с ума. - Он провёл языком по её расселине, достигнув клитора, который нежно втянул в рот. - Мне нужно оказаться в тебе.

- Да, - простонала Харвестер, чьё тело зависло на грани оргазма. - О... да.

Ривер сделал что-то порочно-грешное своими губами, и она кончила с криком, брыкаясь и сотрясаясь так сильно, что ему пришлось ухватить её за бёдра и прижать к камню.

Плавным движением Ривер поднялся на ноги, но когда расположился между ног Харвестер, она перекатила его в неглубокую воду и оседлала.

Большинство мужчин бы взбесило такое положение дел, но Ривер только одобрительно зарычал, когда Харвестер обхватила его член и направила в себя.

Прохладная вода окружила их жаркое нагромождение тел.

Член Ривера был большим, толстым, растягивал её до ощущения небольшого дискомфорта, и она поддавалась, приняв его на всю длину.

Ривер закрыл глаза, ухватил Харвестер за талию и начал поддаваться навстречу её движениям.

Каждый толчок поднимал её из воды, а при возвращении небольшие волны накатывали на место их соединения.

Вода ласкала клитор, а член Ривера ласкал её изнутри, создавая бурю эротических ощущений.

Стал более явственно ощущаться мускусный запах секса, смешивающийся со свежестью океанского бриза, цветами и листьями, окружающими их. Создавалось ощущение, что Ривер и Харвестер наедине друг с другом, наедине с природой, и впервые за несколько столетий Харвестер ощутила себя живой, как будто находилась там, где и должна.

- Проклятье. - Хриплый голос Ривера прокатился по ней, как гром. - Это так... хорошо. - Он открыл свои потрясающие глаза, и в это мгновение Харвестер в них затерялась, позволив звукам водопада и секса вознести её так высоко, что она боялась удариться головой об луну.

Она двигалась быстро, напряжение внутри росло со скоростью охватывающей тело лихорадки. Харвестер никогда не сможет им насытиться.

Выгнув спину, она приняла Ривера ещё глубже, нуждаясь в том, чтобы ощущать его повсюду. Он зашипел и дёрнулся, тело напряглось, когда внутри его член взорвался семенем.

- Да, - прохрипел он, - чёрт возьми, да.

Его глаза мерцали синим пламенем, которое довело Харвестер до края, и она кончила так сильно, что закричала от мощи освобождения.

Наслаждение накатывало на неё неумолимыми волнами.

Ривер под ней снова возбуждился, и они увлеклись всепоглощающей страстью, настолько яростной, что, когда всё закончилось, не могли больше шевелиться.

Харвестер мешком рухнула на Ривера, надеясь, что на них никто не наткнётся, потому что у неё не было сил даже поднять палец в знак приветствия.

Они долгое время лежали наполовину в воде, наполовину на суше, утомлённые, тяжело дышащие. Харвестер потёрлась носом о горло Ривера, понимая, что сейчас самое лучшее время обрушить на мужчину новости.

Может, Ривер сейчас так же истощён, как и она.

- Мне нужно тебе кое-что рассказать.

Ривер гладил её по спине, тёплые пальцы снова разжигали внутри неё возбуждение.

- Новости не очень хорошие, да?

- Да. - Страх опустился на неё как стая летучих мышей. Харвестер собралась, чтобы произнести задуманное, но не могла избавиться от тошноты в желудке. - Я согласилась стать супругой Рафаэля.

Ривер так быстро сел, что Харвестер скатилась в воду. Он вытащил её, отплёвывающуюся и брыкающуюся, и придавил своим телом к песчаному берегу.

- Супругой? Женой? - Он убрал с её лица мокрые волосы. - Харвестер? Взгляни на меня.

Ей этого не хотелось.

- Он хочет церемонию.

- Зачем? Какого чёрта...

Подняв на него глаза, Харвестер приложила палец к его губам.

- Это была цена сохранения твоей жизни.

- Чёрт возьми. - Ривер перекатился на спину на песок и посмотрел на переплетённые три ветки дерева и ясное голубое небо над ними. - Не делай этого. Пожалуйста.

- Я не могу пойти наопятную, - вытолкнула она из себя слова. - Рафаэль тебя убьёт.

- Плевать. - Он переплёл пальцы с её. Рука Ривера дрожала. - Не привязывай себя к нему навечно.

Риверу было не всё равно? Он и правда был готов отдать жизнь, чтобы Харвестер была счастлива? Господи, как же она долго в нём ошибалась.

Но Харвестер не позволит ему умереть. Она зайдёт ещё дальше и совершит ещё что-то гораздо хуже, чем соединение с Рафаэлем, если только это спасёт жизнь Риверу.

- Есть ещё кое-что.

- Ещё что-то? Да куда уж больше?

- Это не совсем плохая новость, - ответила она.

- Ну что ж, - пробормотал Ривер. - Но часть про "не совсем" мне не нравится.

Как и ей.

- Я новый Наблюдатель Всадников. В этой раз, со стороны Небес. - Харвестер улыбнулась, позволив себе на мгновение забыть о сделке с Рафаэлем. - Но есть что-то гораздо лучше. Соберись. Я верну ребёнка Лимос.

Ривер сел прямо.

- Ты... подожди... Повтори.

По-прежнему улыбаясь, потому что так редко можно было увидеть растерянного Ривера, Харвестер рассказала ему остальное.

- Лорелия забрала ребёнка, чтобы обменять его на Люцифера в утробе Гэтель. Но когда...

- Что она собиралась сделать? - От рёва Ривера птицы вспорхнули с деревьев. Его глаза метали молнии, обещая скорую расправу, и Харвестер не хотелось оказаться на месте Лорелии.

- Ривер, - Харвестер понизила голос до тона, который не использовала тысячи лет, тона, который всегда успокаивал Энриета. Ну, почти всегда.

Ничто не смогло успокоить его после того, как он узнал, что она скрывала от него существование его детей.

- Они этого не сделали. Что-то пошло не так. Обмен не сработал. Но сейчас только Наблюдатель может вернуть ребёнка в утробу Лимос, но осталось мало времени. Если я не сделаю этого в течение двадцати четырёх часов, душа ребёнка вернётся на Небеса и малышка не родится.

- Малышка? - Ривер резко втянул воздух. - У меня будет внучка?

Женская потребность в продолжение рода наполнила её - примитивный, основной отклик, который она не ощущала... с момента падения.

Она думала, что все нежные инстинкты были уничтожены за проведённое в Шеуле время, но они просто были заперты в хранилище и теперь появлялись, пыльные, нестраченные и совершенно чуждые.

- Будет, - ответила Харвестер. - Обещаю.
- Тогда делай, что должна. - Ривер вскочил на ноги, его загорелое тело было потрясающе в обнажённом виде, кожа блестела от капелек воды, которые Харвестер хотелось слизать. - Почему ты ждёшь?
- Потому что во мне нет достаточной силы. Мне нужен архангел.
- Дай-ка догадаться. - Ривер сжал руки в кулаки. - Рафаэль дёргает тебя за ниточки.
- Я согласилась стать его супругой, чтобы спасти твою жизнь. Но он не говорил, что мне придётся с ним спать. - Харвестер поднялась и принялась одеваться. - Но он использует ребёнка в качестве рычага давления. Если я с Рафаэлем пересплю, он поможет мне вернуть ребёнка Лимос. Мне также придётся помочь архангелам найти местоположение Люцифера. Я в любом случае бы это сделала, но Рафаэль посчитал необходимым внести это в наше соглашение.
- Ублюдох.

Харвестер не могла с этим не согласиться.

- Я должна это сделать. - Она потянулась и взяла Ривера за руку. - Я сделаю всё, чтобы сохранить твою жизнь и вернуть Лимос ребёнка, которого она так хотела.

- Знаю. - Ривер обнял её и притянул ближе, держа так, будто боялся её отпустить. - Но я не хочу, чтобы тебе приходилось это делать. Харвестер, я что-нибудь придумаю.

Он не мог ничего придумать. Даже ему пришлось это признать. Рафаэль доказал, что ни перед чем не остановится, чтобы получить желаемое, а сейчас он хотел Харвестер.

Харвестер не могла снова позволить Риверу рисковать собой. Он уже лишился крыльев за то, что ей помог. Она не будет наблюдать за тем, как он лишится и жизни.

Поэтому, как бы она не надеялась на существование выхода из сложившейся ситуации, на это она не рассчитывала.

Харвестер привыкла верить в судьбу. Когда-то она верила, что является с Энриетом истинными половинками друг друга. Сейчас же она не была уверена ни в чём.

Глава 29

Ривер всё ещё не разобрался в отношениях с Харвестер, когда они одевались, ведь его разум заполнил миллион других мыслей.

- Тебе есть, где остановиться? - спросила Харвестер.

- Став падшим ангелом в первый раз, я купил себе квартиру в Нью-Йорке. - Ривер пожал плечами. - Вернув крылья, я её сохранил. Никогда не знаешь, когда понадобится скрыться от любопытных взглядов. Кроме того, знаешь, как трудно найти приемлемую квартиру с хорошим видом из окна и парковочным местом на Манхэттене? Никогда не упущу эту выгоду.

- Умно, - заметила Харвестер. - И что теперь?

- Мне нужно увидеться с Аресом.

- У тебя большая возможность поймать его сыновей.

Да, но Ривер планировал не это.

- Можешь меня поднять?

Чёрт, ему было ненавистно об этом просить, но для ангела это было просто и уже через мгновение они оказались в греческом особняке Ареса и Кары.

Полуодетая парочка ласкала друг друга на полу.

- Гм... - Ривер прочистил горло.

Кара закричала и, схватив покрывало с одного из диванов, прикрылась.

В комнату ворвалась молодая адская гончая, заскользила по полу и врезалась в мраморный пьедестал.

Пьедестал пошатнулся, отправляя две книги в акробатический полёт на плитку. Арес выругался, поднялся и закрыл свою жену из поля зрения. По крайней мере, на нём были трусы.

- Есть такое понятие как дверь, - спокойно произнёс он. - Она идёт в комплекте со звонком и располагается позади вас.

Харвестер усмехнулась.

- Ты же знаешь, что я не стучу и не звоню в двери. К тому же, я твой новый Наблюдатель. Прошу любить и жаловать.

Арес наклонился и поднял копию Демоники, что упала у его ног.

- Очевидно, смена команды не улучшила твой характер.

- Очевидно, - протянула Харвестер.

Возвращение нимба ничего не изменило. Риверу это отчасти нравилось, но он всё равно оттеснил её в сторону, прежде чем полетит мех.

Пока Арес и Кара одевались, он поднял Библию и положил её на кофейный столик.

- Арес, я хотел попросить...

- Библия. - Харвестер схватила Ривера за запястье, как будто не хотела, чтобы он продолжил говорить. - Я поняла! Проклятье, Ривер, я поняла, как выбраться из этой ситуации с Рафаэлем.

Его сердце бросилось вскачь.

- Как?

Она взволнованно поднялась на цыпочки.

- Он не может тебя убить. Он солгал. - По-видимому, у Ривера было озадаченное лицо, поэтому Харвестер объяснила: - Ты отец Всадников. Их отец должен сломать Печати, когда придёт время библейского апокалипсиса.

Ривер резко втянул воздух.

- Ты права. Рафаэль не посмеет меня убить и тем самым вмешаться в такое историческое пророчество, которое приведёт Небеса к Финальной Битве. - Да. Он понизил голос, чтобы Арес и Кара не услышали остальное. - Он не может вынудить тебя стать его супругой... по крайней мере, не этой угрозой. Но ещё остаётся проблема с ребёнком Лимос. Рафаэль всё ещё держит тебя.

- Но только ради секса.

Только. Здесь был замешан не только секс. Не тогда, когда дело касается того, чтобы Харвестер быть с кем-то помимо Ривера.

- Ты не можешь открыть Рафаэлю, что знаешь, что он не может меня убить, иначе он использует ребёнка в качестве рычага давления, чтобы заполучить и секс, и твоё согласие на церемонию соединения.

- Так что мы будем делать?

- Тянуть время.

- Ривер, у нас мало времени. - Харвестер посмотрела на него серьёзными глазами. - Я верну Лимос ребёнка, даже если это означает...

- Я знаю, что это означает, - прорычал он, и жгучий, почти неконтролируемый гнев вспыхнул в груди. Харвестер принадлежала ему, и от мысли, что она трахается с Рафаэлем у него едва голова не взрывалась. - Мы найдём способ, чтобы ты избежала постели с Рафаэлем. Просто... нам нужно время.

Харвестер кивнула и исчезла искрой света.

- Так в чём дело? - спросил Арес, когда Ривер к нему повернулся. Кара выскользнула из комнаты, но неуклюжий адский пёс остался присматривать за Аресом.

Псы редко находились больше чем в нескольких секундах от Кары и Ареса, и всегда ощущали поблизости ангела. На самом деле, даже бывшего ангела.

- Мне нужно, чтобы ты призвал Ревенанта.

Брови Ареса взметнулись вверх, но он не стал задавать вопросы. Он просто выкрикнул кое-что формально и менее формально, согласно протоколу.

- Йо, Рев. Тащи сюда свою задницу. - Арес улыбнулся. - Ревенант ненавидит не формальность. Он приверженец правил. Вы двое далеко друг от друга не ушли.

- Мы не ужились и пяти минут, оказавшись оба Наблюдателями, - пробормотал Ривер. Не беря во внимание, те пять минут, когда Ревенант надирал ему задницу во дворце Гэтель в Шеуле.

Арес почесал адского пса за ушами.

- Он злится из-за того, что Лорелия сделала с Лимос. Ревенант доложил о ней Совету Наблюдателей и рекомендовал в качестве наказания казнить. Этого не произошло, но он пытался.

Что ж, а это неожиданно. Хотя, в обязанности Наблюдателя входит слежение за тем, чтобы другой Наблюдатель не напортачил.

- Вероятно, он больше заинтересован в смерти ангела, а не в отмщении Лимос.

Арес пожал плечами.

- Его мотивы меня не интересуют. Я просто рад, что он это сделал. - Он посмотрел мимо Ривера, и адская гончая зарычала. - Кстати говоря, о падших ангелах. Блондин сегодня, да?

Чёрт, но Ривер пропустил предупреждающее покалывание, сопровождающее прибытие другого ангела или могущественного сверхъестественного существа. Потребуется немного времени, чтобы снова привыкнуть к статусу Непавшего.

- О, гляньте-ка, - проговорил Ревенант. - Новоиспечённый падший ангел, которого все в подземном мире пытаются найти. - Рев зашагал к ним, ботинки громко ударились о плитку, кожаные штаны и куртка скрипели при каждом шаге. - Если я прямо сейчас отведу тебя к Тёмному Повелителю, то стану самым богатым мужчиной в Шеуле.

- Прикоснёшься к нему, - произнёс Арес, - и остаток своей жалкой жизни проведёшь оглядываясь.

- Да, да, - ответил Ревенант так, словно ему сказали что-то очень скучное. - На меня обрушится гнев Всадников. Каждая гончая в Шеуле устроит на меня охоту и бла-чёрт-возьми-бла. Маленькие пони, не беспокойтесь. - Он стукнул Ривера в плечо. - Наблюдатели не собираются хватать, мучить и убивать вашего папочку, или как-то ему

досаждать. Не то чтобы я ему когда-то досаждал. Мне нравится, когда в моей постели партнёры с большими грудями и меньшим количеством шаров.

- Какое облегчение, - сухо заметил Ривер.

Ревенант улыбнулся, сверкнув клыками, такими же белыми, как рассыпавшиеся по плечам волосы.

- Знал, что ты это оценишь. Но вот тебе мой совет. Ты под запретом лишь в человеческом мире. Войдёшь в Шеул, и Сатана захочет тебя. Существуют правила Наблюдателей или нет, я не смогу его послушаться. - Ревенант повернулся к Аресу. - Зачем ты меня призвал?

- Я его попросил, - ответил Ривер. - Мне нужно знать, что остановит Сатану от войны с Небесами.

- От войны, которую ты запустил? Ты о ней? - Ревенант пожал плечами. - Ты не сможешь этого сделать. Ты облажался.

Вот почему Риверу нужно было остановить войну. И у них на это остались считанные дни.

Арес подошёл к бару и плеснул себе виски.

- Ривер, почему ты решил, что Ревенант нам с этим поможет? - Он поднял бутылку. - Кто-то будет?

Арес должен был быть серьёзно благодарен Ревенанту за то, что тот рекомендовал Совету Наблюдателей, потому что, обычно, не питал нежностей к злым Наблюдателям.

- Чёрт возьми, да, - ответил Ревенант.

Ривер же, наоборот, отвернулся и вернулся к теме.

- Я надеялся, что он хочет предотвратить битву, которая может бушевать столетия и уничтожить оба наших мира.

Ревенант взял у Ареса стакан и прикончил половину содержимого.

- Может, перспектива войны меня возбуждает.

- Может, - ответил Ривер. - Но в своё время я достаточно узнал о демонах, чтобы понимать, что многие из них не отзываются чрезмерно восторженно о войне. Они хотят жить своими жизнями, как и все остальные.

- Я не демон.

Физически, но порой демонство больше сказывалось поведением, а не ДНК. Ривер знал много достойных демонов... и много людей, которые были гораздо злее любого, кто проживал в Шеуле.

- Ты - падший ангел, который должен был спасти кого-то на Небесах, о ком заботился, прежде чем пасть.

Ревенант пожал плечами.

- Если я там о ком-то и заботился, то уже и не помню, так что предотвращение войны - не моя забота.

- Ты не помнишь? - Арес подошёл к бару со стаканом и бутылкой виски. - Такой старый?

- Понятия не имею. У меня забрали память.

А Ривер-то думал, что он особенный.

- Что? И с кем ты переспал?

- Не твоё... - Ревенант напрягся, как будто каждый мускул превратился в камень, и стакан в его руке треснул. - Мне... нужно идти, - хрипло заявил он.

- Подожди. - Ривер схватил Ревенанта за руку, и по нему прошло знакомое чувство, как будто воспоминание рвалось наружу. Неужели они были знакомы в прошлом? - Почему ты позволил мне поднять тот ключ от ошейников?

Ревенант нахмурился.

- Я этого не делал. - Он накренился, затем выпрямился, ведя себя как пьяный человек. Даже глаза блестели. - Я... зачем мне это делать?

А затем он исчез, оставив Ривера с ещё большим количеством вопросов.

- Это было странно. - Арес щёлкнул пальцами на адскую гончую, которая бросилась к битому стакану, чтобы проверить его на съедобность. Зверь быстро лизнул виски, прежде чем медленно поддаться назад. - Проклятые дворняги съедят всё, что угодно. Каре всегда приходится иметь дело со сварливыми адскими псами и их болями в животе.

- Они могут быть сварливыми:

Арес усмехнулся.

- Ты и представить себе не можешь...

Внезапно Арес оказался в доспехах и полностью вооружённый, а гончая, которая несколькими секундами ранее поджав хвост, пятилась, вскочила на ноги и встала в стойку, готовая к прыжку.

Ривер развернулся и столкнулся с изображением Гэтель.

Как и в прошлый раз, когда она появилась в замке Тана, Гэтель была фантомом, полностью защищённым плодом в её животе.

- Меня очень бесит твоя новая сила, Гэтель, - прорычал Арес.

- Что ж, а ты меня уже десятилетиями бесишь.

- Что ты здесь забыла? - спросил Ривер, и так сильно стиснул зубы, что стало больно. - Или не здесь?

- У меня есть предложение для Ривера. - Она приблизилась, глаза горели нетерпением, и Ривер знал, что у предложения окажется непомерно высокая цена. - Завтра на рассвете организуй в Куполе Скалы встречу с Рафаэлем. Если согласишься, Сатана откажется от войны.

- Что с Рафаэлем происходит?

Улыбка Гэтель была такой холодной, что по спине Ривера побежали мурашки.

- Это, - ответила она, - не твоё дело.

- Скажи, что Сатана от него хочет, - произнёс он, не желая соглашаться на сделку с какими-то тайными подоплёками.

- Просто скажу, что у них свои счёты.

Чёрт, заманчивое предложение. Рафаэль сильно испортил жизнь Риверу, вынудил Харвестер его мучить, и шантажом заставляет стать его парой.

Убрать с пути этого ублюдка архангела было бы кстати.

А ещё это сделает Ривера предателем. И как бы сильно он ненавидел Рафаэля, архангел был ангелом, и пока Ривер мог играть по правилам Небес, он никогда не предаст небесную братию ради Сатаны.

- Ну, так как? - нетерпеливо произнесла Гэтель. - Я не могу ждать твоего решения весь день. - Она повернула голову к Экзорцисту, который зарычал. - Держи своих шавок подальше, иначе я взорву их головы как попкорн.

Арес отдал приказ и пять гончих, окруживших Гэтель, остановились. Они не могли причинить ей вред, а вот она явно могла с ними что-то сделать.

Могла ли она действительно убить их, находясь в состоянии призрака? Если это так, то Люцифер растёт невероятно сильным. А это дурной знак.

Гэтель упёрла кулаки в бёдра и повернулась к Риверу.

- Падший, твой ответ.

Этой стерве явно нравилось себя так вести.

- Мой ответ "нет".

- Очень хорошо подумай.

- Подумал. Нет.

Из-за спины её расправились ветхие крылья и адские псы зарычали.

- Идиот! Ты обрекаешь Небеса на войну, на победу в которой у вас нет шансов, а это значит, что она перетечёт в человеческий мир. - Крылья дрогнули с завистливым волнением. - Но прежде чем всё это случится, ты и все, кто тебе дорог, заплатите за твою глупость отказать привести Рафаэля к Тёмному Повелителю. - Она сплюнула на

пол и, хотя не имела физического воплощения в комнате, мокрый след от слюны на плитке всё же остался. - У тебя есть время до рассвета.

Гэтель исчезла, и Ривер выругался. Он так устал от игр, в которые играли Небеса и Шеул их жизнями, устал от того, что, чтобы добиться цели, они используют близких.

- И что мы будем делать? - Взгляд Ареса был серьёзным, стойка - собранной и агрессивной.

Он был готов к бою, и Ривер знал, что попроси он и Всадник будет биться до последнего своего вздоха.

- Мы ничего не будем делать. - Ривер потёр лицо. Чёрт, как же его всё достало. - Я это начал, я это и закончу. Я не буду никого вовлекать в это рискованное предприятие.

Арес подошёл и положил ладонь ему на плечо.

- Не беспокойся за нас. Просто не делай ничего глупого, вроде того спасения Харвестера, в известность о котором ты нас не поставил. - В голосе Ареса слышалось раздражение, но Ривер не сожалел о выборе, который он сделал, чтобы спасти Всадников. - Ты наш отец, и мы сделаем всё, чтобы тебе помочь. Особенно, если это значит, что выпадет шанс скормить Гэтель адским гончим.

Ривер это знал и был благодарен своим детям. А ещё он не хотел вмешивать Всадников. Он не мог передать архангела силам зла, но и семьёй своей рисковать не мог.

- Арес! - В залу, в розовом пушистом халате и с влажными волосами, сжимая в руке телефон, вбежала Кара. - Это Реган. Напали на замок Тана. - Телефон завибрировал прежде, чем она смогла произнести что-то ещё. Она глянула на него и подняла глаза на Ривера. - Это Тень. Напали на ЦБП.

Никаких военных действий внутри больницы произойти не могло, но если парковка наполнена демонами, они могли нанести ущерб с внешней стороны.

Как только нарушат целостность здания, нарушится и заклинание о ненападении, которое едва смогли восстановить после учинённого Мором разгрома.

- Ты к Тану? - спросил Ривер.

Арес открыл портал.

- Да. Подбросить? - Ривер кивнул, а Арес повернулся к Каре. - Позвони Ресефу. Отправь его в ЦБП.

- Лимос тоже позвони. - Кара и Арес с сомнением посмотрели на Ривера, но тот покачал головой. - Она в порядке.

- Арес, - Кара подбежала и поцеловала его. Поцелуй был наполнен такой любовью, что Ривер едва не покачнулся от её силы. Он подумал о Харвестере и о том, что они наконец-то друг друга нашли... но не слишком ли поздно?

- Будьте осторожны, - сказала им Кара. - Я отправлю несколько псов.

- Если там силы Сатаны, псы не будут драться, - произнёс Ривер.

- Знаю. - Кара похлопала Ареса по доспехам на груди. - Но они будут защищать. И они выглядят очень устрашающе.

Ривер, несмотря на серьёзность ситуации, рассмеялся.

- Да, это так.

Арес вошёл в портал и, помахав Каре, Ривер вошёл за ним следом... а вышел в полнейшем хаосе.

Глава 30

Ривер стоял на внешней стене крепости Танатоса, глядя на сгоревшие останки армии тьмы, осаждающей её. Битва была жестокой, но быстротечной... а значит, это была лишь демонстрация, а не полномасштабное нападение на близких Ривера.

Он знал, что жестокость - вопрос перспективы. Без своих сил Ривер был вынужден драться руками. Он был в этом хорош, лучше, чем аналогичного размера демон, но... ему было ненавистно, что все считали своим долгом его защищать.

Ривер ощущал себя полной помехой, неспособной внести большой вклад в битву. Даже от слуг-вампиров Танатоса была более существенная помощь. Ещё день назад Ривер мог сокрушить любого из них, как насекомое раздавить ботинком.

А теперь этим насекомым стал он сам. И ждал ботинка, ждать которого долго не придётся.

Атака это прояснила. Она многое прояснила, и, глядя на редкую растительность, окружающую двор, в котором будут играть дети Танатоса, Ривер понял, что должен сделать.

Приближались шаги, и Ривер повернулся, чтобы увидеть, как Танатос и Арес поднимаются по каменным ступеням на стену.

Больше не вооружённые, Арес был в синих шортах, которые носил в особняке, а на Танатосе были спортивные штаны и футболка. 3-Д татуировки, покрывающие его от подбородка до кончиков пальцев на ногах, переливались на коже при каждом шаге.

- Мы получили сообщение от Лимос, - произнёс Тан. - ЦБП в безопасности. Потери небольшие. - Он усмехнулся. - Призрак отказывается помогать раненым врагам. Забавно, я всегда разрываюсь между желанием убить этого парня и дать ему "пять".

- Я понимаю, о чём ты, - пробормотал Ривер. - Все Семинусы вызывают такой эффект. Тан усмехнулся.

- Я заметил. Это напомнило, что нужно написать Фантому и отменить сегодняшнюю встречу детей.

Ривер лишь покачал головой. Так странно, что Танатос нашёл самого раздражающего из братьев Семинусов менее бесящим для себя.

Ещё более странным было слышать от Всадника, известного как Смерть, разговоры об игре с детьми.

- Никогда бы не сказал, что буду рад появлению Харвестер, - заметил Арес. - Чёрт, она испеклила того ледяного тролля.

Ривер пытался не сокрушаться по поводу того, что едва мог осилить ледяного тролля.

- Ага, - согласился Тан, - но разве это не против правил Наблюдателей?

Ривер глянул на тролля во дворе, который ещё не растворился в жирных пятнах. В человеческом мире все демоны, не принадлежащие этому миру, после смерти исчезали. Но скорость распада варьировалась в зависимости от вида и места смерти.

- Она не нарушила правила Наблюдателя, - ответил Ривер. - Тут дело не во Всадниках. Здесь конфликт между Шеулом и Небесами.

- Именно. - Харвестер появилась рядом с Ривером в блестящем свете, и тут же к его паху прилила кровь от вида её короткой чёрной кожаной юбки, чёрного кожаного топа и сапог до бёдер.

Проклятье, он был рад, что её вкус к одежде не изменился после перехода от падшего ангела к ангелу.

- Но у меня всё равно будут неприятности. - От ветра её чёрные волосы разметались по худым плечам, и Ривер сжал пальцы от желания запустить руки в её локоны и чувственно притянуть к себе. - С тех пор, как стала целью для захвата или попытки убийства, я не должна была находиться на передней линии.

- Тогда почему ты здесь? - спросил Арес. - Глупый риск. Ты никогда не применишь самые важные активы против врага. Вот так и проигрываются войны.

- Глупый риск? - Харвестер вздёрнула тёмную бровь. - Я поклялась следить за вами. Не пускать вас в дерьмо. Я больше не на стороне зла, но по-прежнему и не на стороне добра. Помни об этом.

Что ж, так отношения между Харвестер и Всадниками явно не наладятся.

- Он прав, - произнёс Ривер, пока Арес не наговорил чего-нибудь похуже. - Тебе не стоило сюда приходить.

- А ты бы пришёл? - спросила она. Риверу не нужно было даже отвечать, Харвестер всё знала. - То-то же. - Она посмотрела на Тана и Ареса. - Парни, могу я минутку поговорить наедине с вашим отцом?

Ривера затопило тепло от того, что Харвестер назвала его отцом. Его семья началась с одного импульсивного переписка на траве с демоном, но Ривер не сожалел.

Существование Всадников вызвало множество трагедий и разрушений, но ангельская интуиция подсказывала, что всё шло так, как и задумано.

Удивительно, но Тан и Арес ушли без споров, оставив Ривера в прохладном гренландском бризе с женщиной, которую он хотел защитить от воинов и изнасилований.

Жар битвы всё ещё горел в его венах, усиливая чувства и прокладывая тонкую грань между кровожадностью и старой доброй сексуальной похотью.

К чёрту всё. Ривер больше не был ангелом, ему не нужно быть милым. Не то чтобы он когда-то был милым.

Прежде чем Харвестер смогла моргнуть, Ривер поднял её на валун и встал между её ног, чтобы поцеловать.

- Теперь это способ вернуться из битвы, - пробормотала она ему в губы.

Ривер не мог с этим не согласиться, когда Харвестер расстёгивала его джинсы, а он задирает её юбку.

Они не стали тратить время на предварительные ласки. Всё произойдёт быстро и первобытно, ведь преобладает потребность снять напряжение и отметить свою женщину так, чтобы она об этом никогда не забыла.

Потому что это будет их последний раз.

Ривер вошёл в неё одним мощным толчком, от чего они вдвоём вскрикнули. Он не остановился, чтобы дать привыкнуть Харвестер к растяжению и своему размеру.

Ими двигал лишь один первобытный инстинкт.

Словно почувствовав его отчаяние, Харвестер обняла его за шею и обхватила ногами за бёдра так сильно, что если бы Ривер хотел вырваться, то не смог.

Он толкнулся в неё, подпитываемый тем, как она встречала каждое движение его бёдер. И когда Харвестер прошептала Риверу на ухо страстные, грязные словечки о том, что она хотела сделать с ним и что хотела, чтобы он сделал с ней, то Ривер едва не кончил раньше времени.

Она хотела секса на шпильках? Может, у Харвестер и был нимб, она совсем не была ангелом.

Потрясающе.

Снизу раздавались голоса, но Риверу было бы плевать, даже если бы кто-то находился в нескольких футах от них. Ничего бы его не остановило, ничто не могло влезть между ним и женщиной, которую он любил. Не сейчас.

Прямо сейчас, в этот самый момент Харвестер была его, и он делить её ни с кем не собирался.

- Да, - простонала она. - О... да. - Харвестер просунула между ними руку и обхватила Ривера за яйца. От мошонки по всему члену пробежала вибрация и... чёрт возьми, Ривер снова едва не кончил.

- Я рад, что у тебя по-прежнему есть эта сила, - тяжело дыша, проговорил Ривер.

- О, ты её ещё совсем не видел, - промурлыкала Харвестер.

Ривер застонал и впился в её губы, продолжая движения бёдрами. Всё тело покрыл пот, в ушах шумел громко пульс.

Они были в открытом, рискованном положении, их в любой момент могли увидеть, но происходящее было совершенством.

У Ривера не было сомнений в том, что где бы и когда они с Харвестер не занимались любовью, это всегда будет совершенством.

Вот только это никогда больше не произойдёт.

Харвестер, словно слышала его мысли, крепко его обхватила, вонзив ноготки ему в спину. Напрягшись, она сжалась вокруг него и застонала от удовольствия.

Её лоно сжало член, когда Харвестер кончила, и Ривер последовал за ней.

Оргазм разорвал его пополам. Откинув голову назад, он взревел её имя, попав в водоворот экстаза, который всё длился и длился.

Харвестер кончила снова, и так сильно выгнулась, что опасно зависла над сорока футами над землёй.

Запаниковав, хотя и зная, что падение её не убьёт, Ривер схватил её крепко за бёдра, а Харвестер расправила крылья и зависла в воздухе.

Ривер зашипел от удовольствия, ведь сумасшедшая позиция помогла ещё глубже оказаться в Харвестер, и он мог поклясться, что ощутил её душу.

- Моя, - простонал Ривер. Его снова накрыл оргазм, яйца запульсировали, семя наполнило Харвестер. - Ты всегда была моя.

Харвестер тяжело дышала после очередного оргазма, на этот раз, обмякнув, и Ривер снова усадил её нормально на крепостную стену.

- О, Ривер, - прошептала она ему в грудь. - У нас такие дерьмовые жизни.

- Я прошу у тебя прощение за всё, что сделал тебе, будучи Энриетом, - пробормотал он ей в волосы.

- Но будешь ли ты сожалеть по-прежнему, если всё вспомнишь? - Харвестер откинулась назад, создавая между ними расстояние, к которому Ривер ещё пока не был готов. - Ты справился с тем, что вспомнил, но по-прежнему многое в твою память не вернулось. Что случится, если ты вспомнишь то, за что можешь меня сильно возненавидеть?

- А есть что-то большее?

- Нет. - Её губы сложились в тонкую, мрачную линию. - Но когда заполнятся пустоты, может, твои ощущения изменятся.

- Я не понимаю, что происходит, но если ко мне вернётся память, мы через это пройдем. - Чёрт, теперь ей хотелось поговорить с ним так, будто у них есть будущее.

От Харвестер исходила волна сомнений, и Ривер понял, что даже если бы нашёл способ быть им вместе, она никогда бы не стала ему полностью доверять. Не до тех пор, пока он полностью не восстановит воспоминания и справится с тем, через что им с Веррин пришлось пройти.

Но всё это не имело никакого значения и, неохотно, Ривер покинул тёплое тело Харвестер.

- Ривер? - Она одёрнула юбку и смотрела на него с растущей тревогой. - Что случилось?

- Ничего, - солгал он. - Я по-прежнему думаю над способом нам остаться вместе.

- Тебе стоит поторопиться. Через несколько часов мне придётся отправиться к Рафаэлю.

- Знаю. - Он заключил её лицо в ладони, впитывая в память мягкость кожи. - Я знаю, что не имею права об этом просить, тем более после всего того, что ты уже для меня сделала. - Ривер вдохнул её запах, тоже запечатлевая его в памяти. - Но если со мной что-нибудь случится, пообещай, что позаботишься о Всадниках.

- Конечно. - Харвестер нахмурилась. - Ты же знаешь, что позабочусь.

- И о ребёнке Лимос.

Она закрыла глаза, а когда их открыла, они были полны непролитых слёз.
- Клянусь, я сделаю всё, чтобы она вернула ребёнка. Но буду вечно ненавидеть Рафаэля.

- С этим я могу справиться, - проговорил Ривер.

Мысль о том, что она ненавидит Рафаэля, делал тот факт, что ей придётся с ним переспать, терпимым. Ладно, не терпимым. И даже близко.

От одной лишь мысли об этом, Риверу хотелось оторвать архангелу голову и затолкать её в тощий зад демона Герунти.

Ведь реальность в том, что после того, как к Лимос вернётся её ребёнок, Харвестер будет у Рафаэля на крючке.

Ублюдок ни в коем случае не будет сидеть сложа руки и позволит ей уйти. Он слишком много сил приложил, чтобы её заполучить.

Теперь, без запугиваний жизнью Ривера, Рафаэль найдёт другой способ шантажом заставить Харвестер остаться с ним.

Проклятье, но он надеялся, что она превратит жизнь архангела в ад.

Внезапно его охватил стыд. В стране грёз в его голове перспектива того, что Харвестер вечно будет ненавидеть Рафаэля, была превосходной. Но Харвестер заслуживала лучшего.

Она заслуживала быть счастливой и любимой. Уж лучше она будет любить Рафаэля - грёбанного ублюдка, - чем жить вечность с тем, кого ненавидит.

И разве Ривер не чертовски великодушен?

- Почему ты меня об этом просишь? - Харвестер потёрлась лицом о его ладонь. - С тобой ничего не случится. Мы знаем, что Рафаэлю тебя не убить...

- Это не имеет значения. Он тебя не отпустит, и ты это знаешь. Он будет тебя шантажировать чем-нибудь другим, и тебе придётся принять его предложение.

- Я найду способ выбраться из всего этого, - поклялась Харвестер. - Я не перестану искать способ освободиться от Рафаэля.

- Ты должна дать себе слово, Веррин, - произнёс Ривер, напоминая, кем она была, кем всегда будет. - Ты не нарушишь обещание, и я лучше увижу тебя с ним, чем страдающую от нарушения клятвы. Это съест тебя заживо, и ты лишь больше меня возненавидишь.

Но будет ли так, если его не будет рядом? Потому что он собирался в Купол Скалы. И жертвой станет он, а не Рафаэль.

- Ривер...

- Тсс. - Он заткнул её поцелуем. Поцелуем, которым он надеялся передать каждую частичку своей любви и уважения к ней. Прощальным поцелуем. - У меня последняя просьба, - пробормотал он в её бархатные губы.

- Что угодно, - выдохнула Харвестер.

- Отправляйся в Совет Наблюдателей. - Он крепко прижал её к своему телу, поглаживая гладкую шею, желая остаться так навечно. - Узнай всё возможное о наказании Лорелии. Всадники заслуживают знать, что происходит. Может, она подскажет способ вернуть ребёнка Лимос без Рафаэля.

Это была дурацкая просьба, выдуманная лишь для того, чтобы убрать Харвестер с пути и сделать то, что должен без её вмешательства.

Потому что у Ривера не было сомнения, узнай она об его плане, начни только подозревать, она попытается его остановить.

И если для поддержки она вовлечёт во всё Всадников, всё, что Ривер пытался избежать - смерть, разрушения, страдания - сбудется.

- Я отправлюсь в Совет. - Харвестер запустила пальцы ему в волосы, на губах появилась горькая усмешка. - А ты?

- Я встречу с архангелами, - солгал Ривер. - Я был в таких местах в Шеуле, в которых не был ни один ангел. Надеюсь, мне удастся помочь им найти Гэтель.

Харвестер улыбнулась.

- А потом они будут так благодарны, что вернут тебе крылья.

Ривера охватила вина за ложные надежды, но он заставил себя улыбнуться.

- Именно.

- Удачи, - пожелала Харвестер, и впервые с тех пор, как всё это началось, надежда заставила её голос петь, а глаза - блестеть оптимизмом. Это была та Веррин, которую он помнил, пробившую пятитысячные стены.

В течение нескольких часов всё закончится. Харвестер будет жива и в безопасности, а он снова исчезнет без слов и объяснений.

Внутренности Ривера скрутило. Грёбанный Сатана, не было более жестоких пыток, чем те, что придумал для себя Ривер и собирался через них пройти.

Когда Харвестер дематериализовалась, Ривер бросил последний взгляд вокруг и мысленно попрощался с семьёй. Сделав глубокий, успокаивающий вдох и перешёл в режим бойца. Назад дороги нет.

"Ладно, Сатана, приятель, давай со всем этим покончим".

Глава 31

Ривер вышел из израильского Хэрроугейта возле Купола Скалы, но как только ноги коснулись земли, понял, что-то не так.

Он оказался не в том месте.

Ривер был в Мегиддо.

А это значит, что кто-то его сюда забросил. Снова. Кровь от отрубленных крыльев до сих пор покрывала землю.

Заряд света ударился в землю перед Ривером, и внезапно появился Метатрон, весь блестящий и сияющий, с широко расправленными и поднятыми в предрассветное небо огромными крыльями.

- Привет, Ривер.

Ривер вздохнул.

- Парни, я устал, что вы выдёргиваете меня из одного места в другое. И если ты здесь, чтобы обрезать мои крылья и дать под зад мне с Небес, то ты очень опоздал.

- Я здесь, потому что ты намерен отдать себя в руки Сатаны в обмен на мир.

Ривер вздрогнул, как будто Метатрон залез к нему в голову и вытащил мозги.

- Не буду спрашивать, откуда тебе это известно. Я попрошу не вмешиваться. - Он указал на землю вокруг. - Думаю, мы решили этот вопрос. Можешь переместить меня в Купол Скалы? До встречи осталось всего три минуты.

- Встречи, на которой ты собираешься занять место Рафаэля, да?

Нет смысла отрицать.

- Да.

- Почему ты принял именно такое решение?

Ривер скрестил руки на груди, уже заводясь от этого разговора. У него была священная миссия, и он не мог опаздывать, учитывая, что на этой встрече был почётным гостем.

- Почему ты мне не скажешь, раз уж всё знаешь.

- Хочу услышать это от тебя. - Это был приказ, а не предложение, и Ривер тревожно глянул на расширяющуюся красную полосу на горизонте.

Красный рассвет означает, что прольётся кровь. Древняя мудрость ангельской погоды сегодня должна была сработать на сто процентов.

- Каким бы придурком Рафаэль ни был, но он ангел, - ответил Ривер. - Может, у меня и нет больше крыльев, но я никогда не предаю Небеса.

Метатрон вздёрнул бровь.

- А ты не считаешь, что твои мятежные действия и нарушенные правила - это предательства?

Ривер очень тщательно подбирал слова, чтобы те не стали последними.

- Я делал ошибки. Признаю. Но кое-что из содеянного я бы не стал исправлять. Кое-что должно было быть сделано. Не могу объяснить, откуда мне это известно, просто знаю. И я не сделал ничего, чтобы предать Небеса ради Шеула.

- Отличный ответ. А что заставляет тебя думать, что ты равноценный обмен Рафаэлю?

- То, что я ангел, который по преданию должен взломать Печати Всадников, - пояснил Ривер. - Сатана не сможет меня убить. Он будет мучить меня тысячи лет, но я буду нужен ему живым, чтобы исполнить библейское пророчество. Вероятно, он провёл века, пытаясь понять, как использовать меня, чтобы заставить сломать Печати как можно быстрее. Это даст Небесам и Земле больше времени, чем, если бы война началась через несколько дней, в момент рождения Люцифера.

- Ты же понимаешь, что, когда Сатана заберёт тебя в Шеул, ты станешь падшим ангелом, верно? Истинным Падшим?

Ривер вздрогнул. Стать Истинным Падшим - он поклялся, что с ним это никогда не произойдёт, что охотно убьёт себя, чтобы это предотвратить. А сейчас ему придётся добровольно им стать.

- Понимаю.

Метатрон почему-то улыбнулся.

- Отлично. Но этому не бывать. Я собираюсь тебе кое-что предложить, но даже если ты откажешься, я не позволю тебе отдать себя Сатане. Понимаешь?

Находясь в чертовски сильном замешательстве, Ривер уставился на Метатрона.

- Не совсем.

- Я сейчас всё проясню, - протянул Метатрон. - Хотел бы ты вернуть память?

Ривер моргнул. Он явно что-то не так услышал.

- Я только что сказал, что планирую, стать падшим ангелом и узником Сатаны, а ты собираешься вернуть мне память?

Метатрон взглянул на небо, будто искал там ответы. Что всегда казалось Риверу странным, так это то, что Небеса сами по себе очень походили на Шеул - покрывало, занимающее то же пространство, что и человеческий мир, только в другой плоскости.

На Небесах пересекались души ангелов и людей.

Они не устремлялись вверх, если не хотели пересечься в воздушном пространстве Небес.

- Тебе будет дан выбор, но для начала я тебе кое-что расскажу из твоего прошлого, чтобы помочь тебе решиться.

Наконец-то. Спустя столько времени он узнает, почему у него забрали жизнь. И впервые его посетили другие мысли. А что если правда настолько ужасна, что он не сможет с ней справиться?

- Но война...

Метатрон заставил его умолкнуть взмахом руки.

- Есть кое-что гораздо важнее.

Чёрт возьми, что-то важнее войны между Небесами и адом?

- Я готов, - ответил Ривер, хотя это было не так. И даже близко он готов не был.

- Я знаю, что ты собрал по кусочкам вашу историю с Веррин, но и она не всего помнит. Странно, что она вообще что-то помнит, хотя, мы уверены, что дело в вашей кровной связи.

- Откуда вам вообще известно о кровной связи?

- Длинная история. - Метатрон начал расхаживать, длинные шаги съедали всё расстояние, когда он ходил вперёд и назад, сцепив руки за спиной. - Ты знаешь, что можно опознать Радиантов, пока они в утробе?

- Я об этом слышал.

Метатрон кивнул.

- Твоей матерью была ангел по имени Мариэль. Она связала свою судьбу с Сандальфоном. Уверен, ты об этом знаешь.

- Да, я откопал об этом информацию, когда узнал правду о том, кем являюсь. - Ривер прищурился и посмотрел на архангела. - В записях нет ничего, кроме того, что Сандальфон был уничтожен силами Сатаны, а Мариэль, разродившись, встретила такую же судьбу.

Очень странно, что их смерти не запечатлены в ярких деталях, учитывая, что Сандальфон был принцем среди ангелов. Принцы не умирали и оставались забытыми.

- Правда о тебе и о них находится в частной библиотеке, к которой лишь немногие имеют доступ.

- Ааа, секреты среди ангелов. Кто бы мог подумать, - сухо заметил Ривер.

Метатрон поджал зубы, и Ривер приготовился взорваться от боли от какого-нибудь мучительного ангельского оружия за свой легкомысленный ответ.

- В отличие от большинства братьев и сестёр, мне всегда нравился твой дух. - Он ткнул пальцем в Ривера. - Но будь осторожен с давлением на меня. У меня есть пределы.

Что ж, а вот это удивительно. Ривер считал, что парень его ненавидел. Он наклонил голову в редком, почтительном кивке.

- Как я и сказал, - продолжил Метатрон, - Радиантов узнают ещё в утробе, но в тот момент, когда ребёнок рождается, он не отличается от других ангелов. - Он кинул на Ривера строгий взгляд. - Это важно запомнить для продолжения истории.

- Прямо как предзнаменование в кино. Давай. Продолжай.

- Твоя связь с демонами и людьми делает тебя порой довольно раздражительным.

- Забавно, я говорил им, что они раздражают.

Метатрон не закатил глаза, хотя желание практически вырывалось из его тела.

- Мы почувствовали Радианта в утробе твоей матери.

Ривер закашлялся.

- В утробе, в которой был я?

- Нет, в утробе был Микки Маус, - рявкнул Метатрон. - Естественно, это был ты. Зачем тогда ещё мне рассказывать тебе эту историю?

Ривер ничего не произнёс, что говорило о его потрясении.

- Твоя мама была рада этой новости, но не изменила привычки. Как боевой ангел, она нуждалась в сражениях, а Сандальфон оставался рядом с ней. - Метатрон продолжил расхаживать. - Но среди нас был предатель, и Сатана узнал о беременности твоей матери. Он взял её в плен и уничтожил твоего отца. Мы пытались её спасти, но потеряли легионы ангелов.

- Ничего из этого нет в нашей истории, - произнёс Ривер.

- Нет. Мы всё стёрли.

- Ух-ты. А вы, ребята, любите поиграть с воспоминаниями людьми, да? - Он заслужил удар молнии, сбившей с ног. Когда он наконец-то обрёл голос, он был таким же дымным, как тело. - Похоже, я вышел за грань твоего терпения.

Метатрон лишь улыбнулся.

- Когда мы потратили впустую кучу сил и потеряли много жизней, настало время крайних мер. Мы отправились на войну с Шеулом. Но накануне битвы я встретился с Люцифером. Твоя мать родила. - Он бросил на Ривера жёсткий взгляд. - Двойняшек.

Ривер в этот момент пытался поднять, но от такой новости колени задрожали, и он снова плюхнулся на задницу. Жёстко.

- Двойняшек?

Метатрон кивнул.

- Их отдали в семью. Двойняшки были мужского пола. Но не было способа узнать кто из мальчиков Радиант. Люцифер предложил сделку. Мы возвращаем четырёх очень могущественных падших ангелов, которых держали в плену, и согласились никогда больше не создавать шеулгулики. - Он вздёрнул бровь. - Шеулгулики брались у падших ангелов. Один шеулгулик - один падший. Можешь понять, почему Сатана жаждал прекращения всего этого.

Ривер лишь молча кивнул.

Он не знал, как они создавались. Несколько дней Ривер таскал в кармане двух мёртвых падших ангелов.

- В обмен на это они отдают нам одного мальчишку, а второго оставляют себе.

Ривер едва мог дышать. Столько вопросов роилось в голове, но он не мог говорить. Мог только слушать, и то мозг очень медленно обрабатывал информацию.

Метатрон продолжил.

- Очевидно, они вернули тебя. Твоя мать, зная, что ты в безопасности, предпочла остаться с твоим братом и защищать его. По сей день мы понятия не имеем, что с ней стало.

- Кто меня вырастил?

- Я и моя пара.

Лаааадно. Ривер не мог уложить это в голове.

- Почему ты?

- Потому что Сандальфон был моим братом, - ответил Метатрон. Как я сказал, близнецы росли в семье.

Значит, Метатрон был дядей Ривера? Как хорошо, что Ривер сидел. Вероятно, ему стоит оставаться в таком положении. У него было ощущение, что потрясение всё равно сойдёт с ног.

- Я знал о своих настоящих родителях?

- Ты считал меня и мою пару своими настоящими родителями.

Ривер закрыл глаза, пытаясь найти в голове хоть маленькое воспоминание об этом, чтобы со всем справиться, но с таким же успехом мог копаться в пустой коробке.

- Я и о брате не знал?

- Нет. - Метатрон слегка тряхнул крыльями - признак раздражения. - Мы вырастили тебя как боевого ангела, подозревая, что ты был потенциальным Радиантом. Твои силы, даже в подростковом возрасте, гораздо превосходили силы многих тренированных боевых ангелов. - Он нежно улыбнулся. - Ты был наказанием.

Почему-то Ривер этому не удивился.

Метатрон сделал глубокий вдох, и Ривер собрался для продолжения.

- Твой характер легендарен. Позволь повторить о том, что ты был сущим наказанием. - Он бросил на Ривера обвиняющий взгляд, как будто Ривер мог исправить то, что был занозой в заднице в детстве.

- К тому времени, как ты начал обучение боевым ангелом, нам приходилось сдерживать твои силы. Затем, когда ты отправился в Шеул на первый урок по борьбе в демонском мире, мы поняли, что у тебя есть способность вытягивать силы из злых источников. Опять же, уникальный талант Радиантов. Мы должны были скрывать это, чтобы предотвратить злоупотребление тобой этими силами.

Харвестер сказала, что заметила что-то подобное.

- Звучит немного преувеличенно, - пробормотал Ривер.

Архангел посмотрел на него, как на тупицу.

- Узнаёшь себя? - Метатрон вздохнул. - Всё шло хорошо, пока ты не переспал с Лилит. Когда ты узнал, что натворил, то отправился в кутёж, уничтожая каждого демона на пути, не подчиняясь прямым приказам, и, на самом-то деле, стал тем ещё придурком. Только Веррин оказывала на тебя успокаивающее действие, но после того, как ты узнал, что она скрывала от тебя существование сыновей и дочери, мы потеряли даже это.

Метатрон протяжно выдохнул.

- А затем ты встретил своего брата, и это стало началом нисходящей спирали, из которой тебя никто не смог вытянуть.

Глава 32

Ривер мог сейчас выпить бутылку текилы. Может, даже две. Он посмотрел на Метатрона - мужчину, который вырастил его как своего сына, - и решил, что ему алкоголь не нужен, потому что голова и так кружилась.

- Значит, я встречался со своим братом. Тогда я знал, что он мой брат?

- Нет, зато он знал, - ответил Метатрон. - Он тоже вырос, считая, что единственный ребёнок в семье. Он каким-то образом о тебе узнал и устроил встречу. Мы не знаем, что между вами двумя произошло, только то, что твой гнев был настолько велик, что ты сравнивал с землёй несколько городов. Твой брат тоже был зол, и вломился на Небеса, как будто жил там всю жизнь.

Ривер нахмурился.

- Как он туда попал? Падшие ангелы не могут войти в Рай.

- О, я думал об этом. Он не был падшим. Твой брат рос в Шеуле как полноценный ангел, а то, что он мог черпать силу и из Ада, натолкнуло нас на мысль, что вы оба являетесь Радиантами. - Метатрон снова принялся месить ногами грязь. - Одним из условий сделки было то, что то, что делается с одним, то делается и с другим, поэтому способность твоего брата черпать силы с Небес была запечатана... и тогда мы лишили вас обоих воспоминаний.

В желудке Ривера начало жечь.

- Таким образом, он забыл меня, а я забыл его?

- Именно. - Ботинки Метатрона ударились о землю с силой грома.

- Но зачем? Я понимаю, что заслужил наказание, но почему воспоминания?

Выражение лица Метатрона помрачнело.

- Потому что среди людей пошли разговоры. Они начали подозревать правду, включая и то, что один из вас или оба могли оказаться Радиантами. Мы хорошо усвоили урок с Сатаной. Он был потенциальным Радиантом, но гнев превзошёл воспитание и наполнил ненавистью. Эта ненависть сочилась из каждой поры, и окружающие начали возмущаться его силой и потенциалом. Зависть - яд для ангелов, заразившись огромную популяцию. Мы не могли позволить себе ещё и внутреннее восстание, поэтому сделали то, что должны были.

Ривер согласился, что в этом был смысл.

- И что?

- Ангелам не предоставляют честь стать Радиантом; они должны это заслужить. Вы бы не заслужили это до тех пор, пока не научились контролировать гнев и силы, и единственный способ сделать это состоял в том, чтобы начать всё с чистого листа и позволить вам себя создать. Мы назвали тебя Ривером и позволили продолжить жизнь в таком качестве. - Метатрон покачал головой. - Тебе бросили вызов. Может, даже не один. Ты был как пёс, который не получил достаточную тренировку или не познал дисциплину, и представлял опасность. Не было правила, которое ты бы не нарушил. А потом, тридцать лет назад была та история с Сереной и её матерью, ставшая последней каплей. Мы забрали у тебя крылья и снова стёрли память, и с тех пор ты и твой брат живёте без воспоминаний о прошлом. Честно говоря, мы все списали тебя со счетов. Никто не верил, что ты заработаешь возвращение на Небеса спасением мира с тем Семинусом.

Ривер предложил себя, в качестве закуски паре Серены - Фантому - позволив демону уничтожить падшего ангела, одержимого открытием портала из Шеула на Небеса.

Он не рассчитывал выжить, не говоря уже о том, чтобы снова восстановить статус ангела.

- Готов поспорить, вы не верили, что я снова умудрюсь потерять крылья.

Метатрон покачал головой.

- Ты всегда был непредсказуемым. Но сейчас я даю тебе выбор.

- И в чём он состоит?
- Хочешь вернуть память?
- Разве это выбор? Потому что... да. Кто бы ни хотел вернуть память?
- Тот, кто совершал ужасные поступки.

Ладно, принято. Ривер был доволен тем, кем сейчас является. Он любил своих сыновей, дочь, внуков - рождённых и не рождённых. И была Харвестер.

Лишь от мысли о ней сердце совершило кульбит. Разрушится ли всё это, если он вспомнит все свои глупые, ужасные ошибки?

Ривер подумал о Ресефе и о том, каким счастливым тот был, пока к нему не вернулись воспоминания о том, что он сотворил, будучи Мором, превратив его в мучающуюся, пускающую слюни кучу. Если бы не его пара - Джиллиан - вероятно, Ресеф сошёл бы с ума.

Но Ресеф всё компенсировал. Люди, которых обидел Ривер, не заслужили ничего меньшего. Харвестер не заслужила ничего меньшего.

- Я хочу вернуть память.
- И это правильный ответ, - произнёс Метатрон. - Встань. - Он сделал жест рукой и Ривер без усилий поднялся на ноги. - Ты, Энриет, также именуемый Ривером, за свои бесчисленные жертвы будешь Вознесён.

С небес ударил огромный поток света, искупав Ривера в золоте. Экстаз проник в каждую пору силой и блаженством.

Ривер мог поклясться, что ощутил, как каждая клеточка в его теле ожила, как за считанные секунды возродились его крылья.

Свет спрятался за облаками, и когда Ривер сделал первый вдох, казалось, он больше дышит не воздухом, а силой. Она взорвалась внутри него, наполняя электрической эйфорией.

Ривер расправил крылья, и у него едва челюсть не упала от их великолепия. Это больше не были белые с сапфировыми кончиками перья, теперь они были чистым золотом, и когда он ими взмахнул, вокруг рассыпалась золотистая, блестящая пыль.

Внутри покалывало эхо осознания, знакомо и тепло. Харвестер. Проклятье, он чувствовал то, что она ощущала.

И сейчас она была счастлива. Сейчас она была с ребёнком Лимос. Казалось, будто она стоит рядом, и глаза начало жечь чистой, неподдельной радостью.

- Ты - Радиант, - тихо сказал Метатрон, и Ривер удивлённо распахнул глаза.

Он вспомнил Метатрона. Вспомнил, как ангел учил его плавать, исцелять сломанную лапку кролика, летать, когда у Ривера выросли крылья. Он любил архангела как отца.

Затем воспоминания Ривера отобрали и он жил несколько тысяч лет, видя Метатрона только на расстоянии, не зная, насколько важным был для него ангел.

А тридцать лет назад забрали и эти воспоминания, и Ривер больше не видел Метатрона. Пока не вернул крылья. Обычные крылья. Не это золотое великолепие.

- Новые воспоминания будут накатывать волнами, - пояснил Метатрон. - Даже Радиант не сможет справиться с одновременным возвращением памяти за тысячи лет.

- Что... - Ривер сглотнул ком в горле. - Что значит быть Радиантом?
- Это значит, что лишь не многие могут сравниться с тобой по силе, не говоря уже о том, чтобы превзойти. Я отношусь к тем, кто может тебя превзойти, как Сатана и сам Бог.

Ривер едва смог восстановить дыхание, чтобы заговорить.

- А кто может сравниться по силе?

Метатрон поднял брови.

- Ты знаешь, что между Небесами и Шеулом должен существовать баланс. Моим силам были равны силы Люцифера.

Метатрон, как правая рука Господа, всегда являл собой пример ангельского класса. В голове Ривера зажглась лампочка.

- Вот почему забеременела Гэтель. У тебя больше нет ровни, поэтому необходимо восстановить равновесие.

- Точно. Нам нужно предотвращать его реинкарнацию столько, сколько получится, чтобы избежать разрушения и проникновения ещё большего количества демонов на Небеса, но, в конце концов, Люцифер переродится или другой равным ему по силе падший ангел займёт это место. - Метатрон опустил взгляд и нерешительно замолчал, что было для него не типично. - Равновесие очень важно, и частью сделки с Сатаной, когда мы вернули тебя, было то, что если ты Вознесёшься как Радиант, то же самое произойдёт и с твоим братом, хотя в Шеуле Радиантов называют Призрачными Ангелами.

Во рту Ривера пересохло. Вокруг появился гул, как будто в недрах ада началась гроза и пробила земную кору.

Внезапно, что-то вылетело из неба и ударилось о плато, словно бомба.

Камни и грязь взмыли в воздух, а когда пыль осела, огромная фигура темноволосого мужчины, сидящего на корточках в центре кратера, приняла форму.

- Ривер, познакомься со своим братом. - Метатрон указал на мужчину, который выпрямился во весь рост. - С Ревенантом.

Глава 33

Присутствие Ревенанта запустило ещё один виток воспоминаний, которые ударили в Ривера с такой силой, что тому пришлось сделать несколько шагов назад.

Образы разрывали голову. Всё - от детства с Метатроном и Кайлой, до истории с Веррин и вспышки гнева, уничтожившей целые города.

Но были и хорошие воспоминания. Например, о том, как Ривер спас деревню от демонов, которые нападали на неё с целью поедания детей.

На самом деле, в этой лавине воспоминаний хорошего было больше, чем плохого. Но плохие воспоминания, особенно с участием Веррин, пополам разрывали его сердце.

- Ривер. - Сжав голову обеими руками, Ревенант вышел из кратера. - Чёрт возьми... Энриет... Я тебя помню. Я помню... всё.

Как и Ривер. Воспоминания продолжали накатывать, и, судя по хрипам Ревенанта, с ним происходило то же самое.

Он увидел Ревенанта, стоящего на камне в простом коричневом одеянии, по цвету совпадающему с цветом его волос.

- Энриет. - Мужчина протянул руку. - Наконец-то мы встретились.

- Наконец-то? - Ривер проигнорировал протянутую руку. - Кто ты?

- Ревенант. Твой брат-близнец.

Энриет усмехнулся.

- У меня нет брата.

Когда Ревенант опустил руку, в его чёрных глазах поселилась печаль.

- Твоя жизнь - ложь. Как и моя.

- Мы познакомились. Здесь. На этом самом месте. - Ривер обвёл пейзаж, видя его в новом свете. - Ты сказал, что приходишься мне братом, и что всё, что я знаю - ложь. - Слова Ревенанта звучали в ушах, будто он произнёс их секунду назад. - Ты сказал, что наш отец мёртв, а Метатрон на самом деле мой дядя. - Ривер резко вдохнул, вспомнив ещё кое-что, что тогда рассказал ему Ревенант.

- Откуда тебе обо всём этом известно? - спросил Энриет. - Кто тебе рассказал?

- Наша мать.

Энриет переваривал новую информацию, а Ревенант спрыгнул с камня, на котором стоял, его сандалии твёрдо ударились о землю.

- Наша... мать? Ты её знаешь? - Сердце Энриета дико колотилось. - Где она?

- Умерла.

Энриет её не знал, но от осознания того, что он никогда не познакомится с ней, его затрясло. Если Ревенант говорил правду, то вся жизнь Энриета была ложью, и люди, которые его любили, которых он считал своими родителями, обманывали его с младенчества. У него было множество вопросов, но сейчас все мысли занимала женщина, давшая ему жизнь.

- Когда?

- Недавно.

- Как?

Ревенант встретился с взглядом Энриета.

- Я её убил.

- Ты убил нашу мать, - выдохнул Ривер, гнев вернулся, такой же острый и ясный, как воспоминание.

Ривер уже был в гневе после того, как узнал, что сделала Веррин, и откровения брата довели его до точки кипения. Он обезумел, рассвирепев на Ревенанта из-за убийства матери, которую Ривер не знал, на всех на Небесах за ложь. За предательство.

Метатрон резко повернул голову и посмотрел на Ревенанта.

- Ты? Ты её убил?

Ревенант зарычал, его крылья, теперь цвета мрамора с золотыми и серебряными прожилками, затмили восходящее солнце.

- А ты, - бросил он в ответ Метатрону. - Ты оставил меня гнить в Шеуле, а его забрал. - Он ткнул пальцем в Ривера.

- У нас не было выбора, - крикнул Метатрон. - Мы могли забрать либо одного, либо никого.

Волосы Ревенанта стали цвета волос Ривера, когда он проигнорировал Метатрона и снова повернулся к брату.

- Ты не дал мне возможности рассказать о нашей матери. Я был юн и одинок, и в тот день, когда узнал о твоём существовании, пришёл к тебе, как брат. Но ты видел во мне лишь врага. - Глаза Ревенанта стали малиновыми, под кожей проступили чёрные вены, когда он в водовороте света поднялся над землёй. Его голос походил на залп пушки, который едва не разрушил барабанный перепонки низших существ. - А теперь вы только это во мне и увидите.

Ревенант взмыл в небо, а когда скрылся за облаком, небеса разверзлись, и пошёл кровавый дождь.

Метатрон стиснул зубы, мышцы под кожей окрасились в красный.

- Всё могло пройти лучше.

Возможно. Но сейчас шаткое воссоединение семьи было последним беспокойством Ривера. Небеса и ад затеяли войну, в которой не будет победителя, а крайний срок заставил Ривера предложить себя Сатане вместо Рафаэля.

- Ты говорил, что я могу отправиться в любое место Шеула?

- В любое место, кроме местообитания Сатаны и мест, которые он посещает. - Метатрон протянул руку вверх и кровавый дождь прекратился. - Ты можешь отправиться в те места, в которые я не могу. Но будь осторожен, Энриет. У твоих сил есть пределы. Ты больше не можешь исцелять демонов. Позитивная энергия от тебя причинит им вред. Из-за одного твоего присутствия некоторые демоны могут превратиться в прах. Ты должен проводить месяц каждый год на Небесах или потеряешь свои самые сильные способности. И Ревенант может в Шеуле тебя учуять, а ты можешь ощутить его присутствие на Небесах. Его работой будет держать тебя подальше, и у него есть для этого сила, которая подпитывается на родной земле.

- А у меня будет преимущество?

- Да, но помни, он - не падший ангел, так что никто, включая и архангелов, не может его ощущать на Небесах. Ты будешь нашей единственной линией обороны, которую ему придётся преодолеть, чтобы украсть записи или убить ангелов... или того хуже, открыть изнутри ворота из Рая в Шеул.

В не таком уж и тонком подтексте было понятно, что Ривер должен не допустить этого. И он не допустит.

Над головой появилось чернильно-чёрное облако, и вместо того, чтобы услышать гром и увидеть молнии, Ривер услышал рычания и крики.

- Демоны на Небесах, - рявкнул Метатрон. - Мне нужно идти.

Метатрон вспышкой исчез. Ривер расправил крылья и взмыл в воздух, потрясённый силой и изяществом, что текли по его венам в его новом теле.

Пришло время проверить эту мощь.

Он взял курс на Иерусалим и Купол Скалы, где из Хэрроугейта просачивались демоны. С другой стороны собирались ангелы, десятки ангелов, в руках которых было древнее небесное оружие.

Одной лишь силой мысли, в полёте, Ривер сжёг до пепла первую волну демонов. Затем вторую, третью. Другим ангелам не представилась даже возможность вступить в бой, но он чувствовал, что демоны со всего мира устремились в этот Хэрроугейт, и всех их он остановить не мог.

Их целью не являлся человеческий род. Их заданием было уничтожить земные священные места и вытянуть как можно больше ангелов. Затем, когда прольётся достаточно ангельской крови, демоны смогут сделать дыру в барьере, разделяющем Небеса и Шеул.

Рождение Люцифера станет смертельным ударом, который разрушит участки Небес и, в свою очередь, уничтожит огромные просторы барьера.

Но Люцифер также был и ключом к тому, чтобы всё это прекратить. Оставив несколько волн демонов ангелам, Ривер прислушался к своим ощущениям... Харвестер уловила жизненные силы Люцифера. Быстро, чтобы не потерять сигнал, он настроился на волну Харвестер, перенёсся в Шеул и отправился в регион, в котором, он был уверен, никогда ещё не был. Во дворец, построенный из костей и золота, где трупы демонов висели в декоративных клетках под потолком.

И где перед ним оказалась Гэтель.

Она кормилась от младенца-оборотня, и если принять во внимание кучу тел в углу, она не была готова прекратить сосать кровь, чтобы накормить то чудовище, в своём животе.

- Стерва.

Она вскрикнула и развернулась. Ребёнок-оборотень выпал из её рук и полетел на каменный пол. Ривер устремился вперёд и схватил малыша за несколько сантиметров над плиткой.

- Ривер, - изумлённо ахнула она. - Ты...

- Ага, - рывкнул он. - Я.

Он выпустил в неё заряд небесного света, окутавший её кислотой. Она попыталась закричать, но свет заполнил её рот, украл голос и оставил лишь выплёскивающуюся кровь.

Ривер кинулся к ней, готовясь схватить и вытолкнуть из Шеула. Но когда пальцы коснулись ткани её одеяния, он почувствовал, будто в него метнули энергетический шар, откинувший его в столб, который от такого удара разломился пополам и осыпался огромными обломками. Ривер прижал младенца к груди, когда Ревенант метнул в него ещё один невидимый болевой шар.

- О, брат, - прошипел Ревенант. - Мы же не будем соперничать, правда? - Он бросил в Ривера очередной заряд, но Ривер отпрыгнул в сторону и ответил огненным шаром с зазубринами, которые оставили десяток дыр в теле Ревенанта.

Брат даже не моргнул.

"Его работа состоит в том, чтобы удержать тебя, и он имеет подпитку от родной земли".

"Давай без этого дерьма, Метатрон".

Когда Ревенант подошёл к нему с огромным огненным мечом, Ривер убрал младенца под руку и перекатился к Гэтель. Она беззвучно кричала, её кожа так обгорела, что её едва ли можно было узнать. Ривер схватил её и переместился в Мегиддо, где бросил Гэтель в водоём кровавого дождя, оставленный Ревенантом.

Как и ожидалось, дорогой братец появился секунду спустя.

- Отдай её мне.

- Скажи своему боссу, что он сможет её вернуть, если остановит войну и откажется от душ, на которые хочет претендовать и нарушить контракт.

Ревенант усмехнулся.

- Он никогда не согласится.

- О, думаю, согласится. - Ривер пустил волны агонии в Гэтель, волны, которые ещё и жизнь высасывали. - Ты знаешь нашу силу. Знаешь, что я прямо сейчас могу уничтожить и Гэтель, и Люцифера.

Ревенант расправил крылья.

- Жалкая отсрочка. Люцифер переродится снова.

- На это потребуется время, - заметил Ривер. - На подбор для него правильного сосуда могут уйти столетия. Редко встречаются ангелы-предатели, готовые дать жизнь отродью Сатаны. Даже ты это понимаешь.

Череп Ривера начало покалывать, и появились вокруг него, Ревенанта и Гэтель полдюжины архангелов, за которыми следовали две дюжины падших ангелов, которых Ривер раньше не видел.

Метатрон вышел вперед и поприветствовал одного из падших в круге.

- Кейм. - Метатрон остановился от светловолосого мужчины в ярде. - Сколько лет, сколько зим.

- Не достаточно долго. - Кейм сверкнул клыками длиной со средний палец Ривера. - Отдай нам нашу Тёмную Мать.

Метатрон посмотрел на извивающуюся у ног Ривера Гэтель.

- Пожалуй, откажусь.

Рычание Кейма было подхвачено остальными падшими ангелами. Зловещее ощущение покалывания на коже подсказывало, что падшие наполнены силой и готовы к битве.

Ривер щёлкнул пальцами, и в землю в нескольких дюймах от ног Кейма ударились молнии. Кейм с шипением отскочил назад.

- Какого чёрта? - Он ответил огненным шаром, но Ривер силой мысли отбил его в сторону.

- Отзови армию демонов, - произнёс Ривер. - И тогда мы поговорим.

Кейм сжал руки с когтями так сильно, что с ладоней начала капать кровь.

- У меня ответное предложение, - процедил он. - Но сделайте свой выбор, ангелы. Убьёте Гэтель, и станете свидетелями войны, которая просочится в ваш драгоценный человеческий мир. Вернёте её нам, и мы отступим.

Они отступят, но это станет лишь временной мерой. Рождение Люцифера станет результатом уничтожения Небес, и Сатана снова устремится в атаку.

В любом случае, Небеса и Земля проиграют.

* * *

"Ривер, я тебя чувствую".

Харвестер сглотнула от интенсивности ощущения жизненной силы Ривера, струящейся по её венам, более мощной и более яркой, чем раньше. Он снова был ангелом, в этом она была уверена. Но как?

Обдумывая ответ на этот вопрос, она выхаживала за пределами штаб-квартиры Наблюдателей, ожидая оглашения наказания Лорелии. Она сочувствовала женщине, которая нарушила правила, хотя и знала, что попадёт в неприятности.

Харвестер сделала то же самое, похитив Ривера и удерживая его по приказу Рафаэля. И Харвестер тоже пришлось заплатить свою цену.

Дверь открылась, и появился Модран - главный член Совета Наблюдателей. Его тёмные короткие волосы были практически скрыты коричневым капюшоном мантии. Это была совершенно средневековая мода.

- Веррин. Не ожидал тебя увидеть.

- Харвестер. - Она была Харвестер гораздо дольше, чем Веррин и, кроме того, Веррин была чистой и невинной. Харвестер не могла снова стать Веррин, и не хотела. А ещё ей не хотелось быть Харвестер-падшим ангелом, но со временем она надеялась найти хороший баланс между добром и... опытом. - Я хочу знать, что с Лорелией.

- Всё, что тебе нужно знать - это то, что мы встретились с Советом Наблюдателей из Шеула и сошлись во мнении по поводу наказания.

- Оно включает наказание Рафаэля за участие в похищении ребёнка Лимос из её утробы?

Карие глаза Модран стали ледяными.

- Дела архангела - не наши дела, и уж точно не твои.
Трудно признать, учитывая, что через десять минут ей придётся раздеться перед тем архангелом.

- Я верну сегодня младенца...

Харвестер замолкла, её внутренняя сатаническая тревога заверещала в голове с такой силой, что она ощутила, как содрогнулась земля.

Люцифер был в человеческом мире. А это значит, что и Гэтель тоже. Но как она может его так ощущать?

Если только... Ривер. Он был с Гэтель.

- Вер... эм, Харвестер? - Модран нервно огляделся по сторонам. - Что происходит? Ты это почувствовала?

Она моргнула.

- Ты тоже это почувствовал?

Прежде чем ангел смог ответить, земля снова содрогнулась, на этот раз сильнее, и по огромной колонне, на которой были вырезаны изображения знаменитых ангелов прошлого, пошла трещина.

Неужели у Гэтель роды? Или она испытывает другую боль? Если так, то и Люцифер в агонии, и землетрясения, что они испытывали сейчас, станут ничем по сравнению с тем, что произойдёт, когда Люцифер родится.

Харвестер выругалась, привлекая этим острый взгляд Мадрон. Ей хотелось бы перенестись в то место, где сейчас находилась Гэтель, но проклятый Рафаэль ограничил её движения только областью Небес. Это был его способ убедиться, что она никогда снова не увидится с Ривером, пока Рафаэль с ней спит, подлый ублюдок.

У неё было чувство, что он знает о её свиданиях у водоёма на Гавайях и на битве в замке Танатоса. Хорошо. Харвестер надеялась, Рафаэль получил восхитительное зрелище.

Комплекс содрогнулся, ангелы повыскакивали из своих кабинетов и устремились на улицу. Но один ангел устремился в здание.

Михаил подбежал к Харвестер, выглядя таким измотанным, как никогда.

- Ривер захватил Гэтель, - сообщил он. - У нас есть возможность её уничтожить, а с ней и Люцифера. Но Ривер отказывается это делать. Нам нужно, чтобы ты с ним поговорила.

- Почему он отказывается? И почему его в этом упрекают? Ты забрал его крылья?

- Длинная история, - ответил Михаил, нетерпеливо махнув рукой. - Что же касается его отказа, мы получили выбор. Война или разрушение Небес. Очевидно, Ривер готов увидеть падение Небес, а не потерю нескольких человек.

- Естественно, Ривер выбрал бы людей. Неужели ты вообще ничего о нём не знаешь? После всего, что Небеса сделали ему и его семье, с чего бы это ему выбирать вас?

Михаил раздражённо расправил крылья.

- Не важно. Нам нужно что-то сделать. Сейчас. Люцифер родится, владея полной силой, и это понесёт больше разрушений, чем мы запланировали...

- Подожди, - перебила Харвестер. Харвестер говорила, что Люцифер родится уже взрослым, и что-то маячило на задворках её памяти.

- Харвестер?

- Я сказала, подожди! - рявкнула она. Схватившись за голову, Харвестер начала расхаживать кругами, пытаясь сложить пазл. - Сколько падших ангелов переродилось?

- Не знаю, - ответил Михаил с отчаянием в голосе. - Может, сотня. А что?

Харвестер и сама пока не знала, к чему ведёт.

- А много родилось уже взрослыми? - Да уж. Тот ещё сумбур.

- Один. - Михаил поднял взгляд на маленькие трещины на потолке с золотыми прожилками. - Девятьсот лет назад. Его рождение разрушило гребень небесной горы, а он был и вполнину не так силён, как Люцифер.

- А мать, - произнесла Харвестер, с формированием мысли росло и волнение. - Кем она была?

- Монахиней, - рявкнул он. - А что?

Харвестер затаила дыхание. Вот оно! Она знала, как остановить разрушение и как остановить войну.

- Михаил, ты должен отрезать Гэтель крылья.

Он нахмурился.

- Крылья? Зачем... - Его глаза распахнулись, а затем губы сложились в широкую улыбку. - Конечно же! - А затем Михаил, известный своим отчуждённым характером, обнял Харвестер. - Если бы у меня не было пары, я бы сейчас же на тебе женился.

И в этом была проблема архангелов. Они брали то, что хотели, даже если хотели то, что не хотело их в ответ.

Михаил исчез, оставив Харвестер с новым вопросом в голове и жужжанием.

Её призывал Рафаэль. Время пришло.

* * *

Мегиддо повидало больше ангельской истории на своей вершине, чем любое место на Земле, но Ривер был готов поспорить, что сейчас было самое грандиозное событие.

Шли долгие, напряжённые минуты. Даже облака над головой замерли на месте. Единственными шумами были крики боли Гэтель и хныканье младенца-оборотня.

В конце концов, Кейн склонил голову, как будто слушал приказы кого-то невидимого.

- Демоны отозваны. Отдай нам Гэтель и Тёмный Повелитель позволит Харвестер сбежать. - Он взмахнул кожаными крыльями. - Но всё ещё не кончено. Малейшее вторжение в Шеул пошатнёт это шаткое перемирие, и вы познаете гнев Сатаны.

- Бла-бла-бла. - Ривер закатил глаза.

Ревенант ударил Ривера по затылку взглядом силы.

- Засранец.

- Я прямо ощущаю твою братскую любовь. - Ривер вернул не очень нежный жест, вот только спереди, и голова Ревенанта дёрнулась как от удара.

- Прекратите! - рявкнул Метатрон. - Ривер, отпусти шлюху-предательницу.

- Нет! - Габриэль переместился из линии в центр круга. - Если мы её сейчас отпустим, то нам больше не выпадет шанс её уничтожить.

Габби был прав. Сатана будет охранять её в своём царстве, где до неё не сможет добраться даже Ривер.

Но Ривер был на стороне Метатрона. Провал и ущерб на Небесах останутся на его совести.

И он с этим справится. Если он чему-то и научился за свою долгую и странную жизнь, так это тому, что если принимаешь решение, отвечай за него. Даже если оно ошибочное.

- Подождите! - рядом с Ривером материализовался Михаил с золотыми косами в руках. Ривер инстинктивно зарычал. Он дважды на себе проверил остроту этих штук, и сейчас они были слишком к нему близко, хоть для него и не предназначались. Он превратит Михаила в колбасу, если тот попытается с ним что-то сделать.

Габриэль повернулся к Михаилу и указал на косы.

- Что ты собрался с этим делать?

- То, что мы уже давным-давно должны были уже сделать. - Михаил повернулся к Риверу. - Это идея Харвестер.

Это всё, что нужно было ему сказать. Ривер отошёл от Гэтель, и когда падшие ангелы попытались к ней рвануть, он барьером, сформированным силой мысли, откинул их назад.

На него налетел Ревенант, и оба мужчины повалились на землю. Боль пронзила плечо Ривера, но он исцелился в мгновение ока и уже здоровой рукой ударил брата в лицо. Из носа Рева хлынула кровь, но, как и в случае с Ривером, нос тут же исцелился и даже кровь исчезла.

Они катались по земле и наносили друг другу удары, делая это физически и не используя свою особую силу. Какими бы новыми силами их не наделили, не было ничего более удовлетворяющего, чем старая добрая потасовка между братьями.

Сквозь удары плоти о плоть, рычания и проклятия Ривер услышал крики Гэтель. Слышал звук, с каким крылья отделились от тела.

А затем будто опустили занавес. Ревенант исчез. Падшие ангелы исчезли. Команда Зла собрала свой приз и ушла, оставив Ривера, Метатрона и его коллег.

Ривер покачал головой и очистился от крови, грязи и ран, которые получил.

- Будь я проклят, - пробормотал Метатрон, смотря на окровавленные крылья, лежащие на земле, чьи потускневшие перья развевались на горячем ветре.

- Что случилось?

- Харвестер до этого додумалась. - Михаил убрал косы. - Рождение Люцифера зависело целиком и полностью от его носителя. Для того чтобы он переродился с ещё большими силами, чем раньше, его сосудом должна была стать кто-то чистая и непорочная, но потерявшая благодать. - Все уставились на него пустыми глазами. - Потерявшая благодать, - объяснил Михаил. - Но не павшая с Небес.

Конечно же! Ривер хлопнул себя по голове.

- Гэтель не была падшей, так что оставалась чистой и святой, несмотря на свои действия.

Михаил кивнул.

- Харвестер поняла, что если мы официально изгоним Гэтель с Небес, она перестанет быть идеальным сосудом, готовым дать рождение уже взрослому Люциферу.

- Умно, - заметил Метатрон. - Она по-прежнему беременна Люцифером, но у того уже нет тех сил. У нас всё ещё есть время его убить, но даже если не удастся, его рождение не вызовет каталитических разрушений.

Ривер улыбнулся.

- Похоже, Харвестер остановила войну и спасла Небеса. Неплохо для ангела, которого вы хотели сгноить в тюрьме Сатаны.

Этими словами он заслужил несколько хмурых взглядов и оскорблений, которые проигнорировал. Тот факт, что он был более могущественным, чем любой из них, кроме Метатрона, заставлял его чувствовать себя чрезвычайно великодушным.

Михаил, которого Ривер всегда считал ублюдком, подошел и протянул ему руку. Поколебавшись, Ривер её принял, но архангел, как только сцепились их руки, наклонился.

- Я строго судил тебя. И заслужено, - добавил он. Ну, конечно. - Но ты доказал свою преданность поступками. Вы с Харвестер стоите друг друга. - Он понизил голос. - Тебе нужно поторопиться.

Дыхание застряло в горле Ривера. Харвестер была с Рафаэлем. Прямо сейчас. Было ли уже поздно?

С колотящемся сердцем Ривер расправил крылья.

- Я откланиваюсь. Пришлите позже мне свои благодарности за поимку Гэтель и помощь в завершении войны.

- Ты её начал, самовлюблённый засранец! - крикнул Уриэль.

- Верно. Педик. - Ривер пожал плечами. - В последнее время ты меня никогда не благодарил. Я приму позже твои извинения.

Он покинул их с раскрытыми ртами и яростными лицами. У всех, кроме Метатрона, смех которого сопровождал Ривера весь путь до Небес.

Глава 34

Харвестер в очередной раз вошла в дом Рафаэля, расположенный в горах, простирающихся за внешними границами Небес.

Новоприбывшие всегда удивлялись, что Небеса не состояли из облаков и золотых ворот. Они напоминали Землю. Только на Небесах было чище. И не было кусачих насекомых, ядовитых пресмыкающихся и вызывающей аллергию пыльцы.

И даже в снегах или пустыне, здесь не было дико холодно или жарко.

Рафаэль ждал её в спальне.

В желудке всё сжалось, когда она вошла туда.

- Взгляни на себя, - произнёс Рафаэль. - Сколько на тебе слоёв одежды?

Около миллиона. Харвестер подготовилась: поплакала, приняла душ, снова поплакала.

Одевание оказалось главным испытанием, но Харвестер нужно признаться, что она улыбнулась, надевая уродливые розовые трусики и бюстгальтер, которые ей купил Ривер.

Это было молчаливое неповиновение, но Харвестер нравилось, что Рафаэлю придётся снимать кое-что, что принадлежало Риверу.

За всем этим последовали леггинсы и топ, штаны и халат. Но из-за того, как Рафаэль раздевал её глазами, Харвестер пожалела, что не надела доспехи. И пояс верности.

Отрывающий член пояса верности, который была вынуждена носить Лимос, когда была обручена с Сатаной, сейчас был бы очень к месту.

А вот Рафаэль был одет лишь в домашние шёлковые брюки алого цвета, и у Харвестер было предположение, что под ними он был без белья.

- Давай просто это сделаем, - процедила она.

- Такая голодная. - Рафаэль улыбнулся, вот только улыбка не оказалась милой. - А я уже было подумал, что ты насытилась своей активностью с Ривером. - Он двинулся к ней, хищная походка не скрывала намерений. - Теперь всё закончено. Если он зашёл дальше поцелуев, я его уничтожу.

Харвестер зашипела.

- Я пришла, потому что у нас сделка, и всё это ради Лимос. Но если ты хоть пальцем тронешь Ривера, знай, что остаток моей жизни тебе придётся брать меня силой.

Рафаэль обнял её за талию и притянул к себе.

- О, мне так не кажется. - Он потёрся носом о её ухо, и Харвестер понадобилась вся сила, чтобы не напрячься. - Однажды побыв со мной, ты будешь умолять меня взять тебя в свою постель.

Что. За. Придурок.

- У меня поясница дрожит от нетерпения.

Проведя языком по раковине её уха, Рафаэль подтолкнул Харвестер к огромной кровати в центре комнаты. С каждым шагом сердце Харвестер опускалось всё ниже, внутренности завязывались в узел, а тело омывало мрачное, безрадостное чувство.

За тысячи лет, что она была падшим ангелом, ей приходилось спать с несколькими крайне неприятными мужчинами, и она научилась справляться, обычно играя роль, позволяющую ей отделить себя от своих действий.

Но с Рафаэлем она так сделать не смогла. Харвестер казалось, что она вообще больше никогда так сделать не сможет.

Не тогда, когда Ривер был в её разуме и в её сердце. Как и тогда, когда она потеряла крылья, Харвестер знала, что это произойдёт. Но чувствовала себя так, будто совершает самое гадкое предательство в своей жизни, и не знала, что же от неё останется, когда всё закончится.

Рафаэль скользнул рукой между их телами и обхватил её грудь, и из горла Харвестер вырвалось рыдание. Паника сомкнулась вокруг неё, как обёртка. Слепо, без раздумий Харвестер со всей силы оттолкнула Рафаэля.

Он отпустил её, и Харвестер попятилась, дыша мелко и часто.

Гнев, окрасив красивое лицо Рафаэля, придал ему оттенки чего-то тёмного и ужасного.

- Как ты могла спать с демонами и животными, а меня находить отталкивающим?

С животными? Он думал, что она спала с животными? Ей потребовалось какое-то время, чтобы затуманенный паникой мозг понял, что Рафаэль имел в виду оборотней.

Ангелы всегда считали гибридов человека и животного мерзостью.

- Я считаю тебя отталкивающим, - процедила Харвестер, - потому что ты шантажируешь меня жизнями.

Рафаэль усмехнулся.

- И ни один демон с тобой такого не делал?

- Естественно, делали, - бросила она в ответ. - Но они же демоны. У них это природой заложено. А ты? - Она посмотрела на него с отвращением. - Ты считаешь себя высшим существом, а по факту ты гораздо хуже. Не знаю, что случилось с тобой, пока меня не было, но ты не тот мужчина, которого я помню. - Харвестер подошла к нему, не желая упустить ни одну эмоцию, играющую на его красивом лице. - Я трахалась с демонами, которые были менее отвратительными, чем ты.

"Спасибо тебе за это, Энриет".

Гнев Рафаэля рос, став ощутимым ураганом в комнате. Электричество жужжало на поверхности кожи, маленькие молнии освещали его тело, как будто его подключили к розетке.

- Ты то, что с тобой произошло, - его голос был окутан силой гнева, и по позвоночнику Харвестер побежали ледяные мурашки. - Ты уже давно должна была стать моей.

Чёрт, она облажась, дразня его. Дело было в ней, и ей нужно это помнить. Нужно сдержать обещание и вернуть Лимос ребёнка.

Всё стерпеть. Извиниться. Подарить ему чертовски лучшую ночь в его жизни, даже если тебя после этого вывернет наизнанку.

- Прости. - От её голоса он остановился и замер. Раньше Харвестер не разбрасывалась так легко извинениями, и если она слово "прости" за последние пять тысяч лет сказала больше десятка раз, то Харвестер будет просто в шоке. - Я просто... нервничаю. - Она захлопала ресницами, играя сокрушенностью и запуганностью.

Выражение лица Рафаэля смягчилось.

- Понимаю. Это твой первый раз с архангелом.

Ох, как бы не стошнило. Как он может ходить с такой большой головой и сохранять равновесие?

- Да. - Она сумела улыбнуться. - Первый раз.

Рафаэль улыбнулся в ответ.

- Иди ко мне. - Когда она замерла в нерешительности, лишь на мгновение, архангел повторил приказ, но уже жёстче. - Иди. Сюда. - Он щёлкнул пальцами, и она тут же оказалась перед ним.

Одетая лишь в лифчик и трусики.

Рафаэль закрыл глаза и вздохнул. Из груди послышалось урчание, и он открыл глаза. Ясные голубые глаза были окрашены злыми малиновыми вспышками.

- Я чувствую на тебе его запах.

- Не на мне. - Харвестер подняла подбородок и встретила взгляд Рафаэля с неповиновением, перечёркивающим все извинения. Чёрт возьми, она не собиралась извиняться за то, что была с Ривером. - Во мне.

- Я сотру его. - Тёмный, опасный тон его голоса совпал с угрожающим шагом в сторону Харвестер.

Намерение Рафаэля было ясно, и она почувствовала, что готова, что всё выдержит. Вот оно. Она снова жертвует собой ради Шеула, понимая, что обрекает себя на вечный ад.

Почему-то на этот раз всё было труднее.

Рафаэль запустил руку ей в волосы и дёрнул голову Харвестер назад. Она закрыла глаза, чтобы он не увидел, как противен ей, когда накрыл её губы своими.

- Рафаэль. - Невозможно глубокий голос прокатился по всей комнате и заставил каждый орган в теле Харвестер задрожать от чистого страха. - Отпусти её. Сейчас же. Какая-то невидимая, электрическая сила разделила Харвестер и Рафаэля. Архангел отлетел назад, ударился в мраморный стол, на котором стояла какая-то бесценная китайская ваза.

Бесценной она была, пока не упала на пол и вдребезги разбилась.

Харвестер развернулась к тому, кто появился в спальне, первоначальный страх превратился в удивление от вида мужчины, присутствие которого наполнило комнату чистой силой.

- Р-Ривер?

Он побрёл к Рафаэлю, который сидел, ошеломлённый, в осколках вазы. От Ривера исходила сила, такая же мощная, как солнце. Взмахом пальца, он поднял Рафаэля над землёй.

- Я мог передать тебе Сатане. - Ривер расправил крылья, и Харвестер от изумления открыла рот. Золотые. Они были... золотые. Никогда прежде ей не приходилось видеть такие крылья, но Харвестер, как и другие, знала ангельскую историю.

Только Радианты обладали золотыми крыльями.

Перед глазами появились тёмные пятна, и она покачнулась. В мгновение ока Ривер её поймал, подхватил на руки и крепко прижал к себе. И всё это время он не отводил глаз от Рафаэля.

- Как видно, - сказал он Рафаэлю, - я тебя не предал.

Рафаэль сглотнул, и это звук отразился эхом, как будто они были в каньоне.

- Я не уничтожил тебя. Мог, но не сделал этого.

- Вообще-то, - протянул Ривер, - ты и не мог. Но это неважно. Важно то, что я могу тебя уничтожить. Будет умно тебе держать это в голове. - Ривер очень осторожно опустил Харвестер и осмотрел её одежду. Вернее, её отсутствие. - Ты для него надела нижнее бельё, которое подарил тебе я.

Она пожала плечами.

- Это был тонкий протест.

Губы Ривера дёрнулись в улыбке.

- Ты никогда в своей жизни не протестовала.

- Да, но... - Харвестер, изумлённо распахнув глаза, замолчала. - К тебе вернулась память.

- Да. Не уверен, что это к лучшему, но теперь у меня есть отправная точка для возмещения причинённого вреда. Особенно, тебе.

Ривер махнул рукой, и внезапно Харвестер оказалась в чёрном обтягивающем платье и кожаных сапогах до колен.

Чувственный ветерок поднял её юбку, скользнул между бёдер и, ух-ты, а шалун Ривер, оказывается, снабдил её трусиками с прорезью.

- Так-то лучше, - произнёс Ривер. Он повернулся к Рафаэлю. - В отличие от тебя, я тебе ни черта не должен. Но я буду лучшим ангелом и прощу тебя за мучения. А ещё я любезно предупрежу тебя. - Рафаэль упал на землю нескладной кучей. - Ещё раз прикоснёшься к Харвестер, и я тебя кастрирую. Она моя. Она не может разорвать с тобой сделку, но это могу сделать я.

Сердце Харвестер затрепетало. Ривер сказал, что за неё кастрирует архангела. Как же это мило? Энриетом он таскал ей цветы и медовые кексы. О, да, ей нравилось предложение Ривера.

Рафаэль встал на колени и опустил голову.

- Она твоя.

- Да, - грубо подтвердил Ривер, обняв Харвестер за талию и притянув к себе. - Она моя.

Ривер переместил Харвестер из оскорбительно роскошного особняка Рафаэля в дом Лимос, прямо в гостиную.

У них не было много свободного времени, и Ривер не собирался тратить его впустую.

У Харвестер был миллион вопросов, но они могли подождать. Когда они здесь со всем закончат, он ей всё объяснит.

А затем Ривер целый месяц будет заниматься с Харвестер любовью.

Из кухни появился Эрик, с тарелкой сэндвичей в одной руке и пультом от телевизора - в другой.

- Иисус Христос! - Он едва из кожи не выпрыгнул, увидев в гостиной Ривера и Харвестер.

Сэндвичи взметнулись в воздух, но супер силой мысли Ривер их поймал и уложил на тарелку на кофейном столике.

Способности Радианта были довольно круты.

Эрик явно не был впечатлён. Он обошёл парочку, прижимая руку к груди.

- Какого чёрта? Хотели, чтобы у меня случился сердечный приступ?

- Я бы тебя спас, - ответил Ривер. Ага, способности очень круты.

- Я всегда говорил, что ангелы - засранцы, - пробормотал Эрик.

В комнату влетела Лимос, в самурайских доспехах и с катаной в руке. Увидев Ривера и Харвестер, она улыбнулась и отложила меч в сторону.

- Я это знала! - произнесла она. - Арес и Тан талдычили, что папа ведёт себя странно и собирается сделать что-то сумасшедшее. Но я знала, что ты нас не покинешь. Ресеф тоже так сказал.

Папа. Слово растопило его изнутри. О, он знал, она не правильно пересказала историю. Арес и Тан назвали бы его Ривером. Но Лимос говорила так, и брать слова назад не собиралась.

И это круче способностей Радианта.

- Я никогда не хотел вас покидать, - произнёс он. Он указал на Харвестер. - У Харвестер для вас кое-что есть.

Лимос любила подарки, и за печалью в глазах вспыхнула искорка.

- И что же это?

Харвестер протянула руку.

Иди ко мне.

Тысячи лет недоверия тяжело осели в пространстве между ними, и Лимос нерешительно замерла. Ривер её за это не винил, и когда она метнула на него вопросительный взгляд, он кивнул, надеясь, что это станет первым шагом к свежему началу.

Лимос осторожно вложила руку в ладонь Харвестер. Ривер взял Лимос за другую руку и призвал силу.

Беспокойство отпечаталось на лице Эрика, когда он встал позади Лимос и в защитном жесте положил руки ей на плечи.

- Что происходит?

- Тсс. - Харвестер извлекла мутный мрамор и очень аккуратно прижала его к животу Лимос. - Закрой глаза.

Комнату наполнило низкочастотное жужжание, и энергия Ривера горячим потоком потекла в Лимос, где соединилась с огромной силой Харвестер.

Жизнь, которую Харвестер принесла в маленьком мраморе, устроилась в утробе Лимос и под рукой Харвестер живот Всадницы начал округляться.

Харвестер улыбнулась, её искренняя радость возвращению ребёнка Лимос и Эрика окружила всех ангельской аурой. Именно такой её запомнил Ривер, и его сердце снова затрепетало.

Словно зная, что он за ней наблюдает, Харвестер кинула на Ривера взгляд, такой, как он помнил у Веррин.

Нет, порочный блеск в глазах Харвестер не обещал ничего ангельского, и Риверу стало жарко. Он дожидаться не мог, когда они останутся наедине.

Дождаться не мог, когда они начнут навёрстывать пять тысяч лет разлуки.

Лимос изумлённо ахнула, когда Харвестер убрала руку и отошла.

- Хочешь знать мальчик это или девочка?

Ничего не понимающий Эрик уставился на Лимос, которая опустила взгляд на свой живот.

- Что только что произошло?

- Ваш ребёнок не умер, когда Лорелия наказала Лимос, - объяснила Харвестер. - Она украла его для части плана уничтожения Люцифера. Только Наблюдатель мог его заменить, и только с силой очень сильного ангела. Так что... ребёнок снова у тебя... ой! Харвестер замолчала, когда Лимос стиснула её в крепких объятиях.

- Спасибо, спасибо... о, боже, спасибо! - Лимос кинулась к Риверу, сжимая в объятиях и перекрывая доступ кислороду.

Последним она набросилась на Эрика, который не устоял под таким напором и они рухнули на диван, сплетясь конечностями, смеясь и целуясь.

- Думаю, нам пора, - пробормотала Харвестер.

- Чёрт, нет! - Лимос вскочила, но Эрика не отпустила. - Мы позовём моих братьев, всех наших друзей и устроим огромную грёбаную вечеринку.

- Возможно, - согласился Ривер, повернувшись к Харвестер и беря её за руку, - мы могли бы также устроить свадебную церемонию.

Харвестер резко вдохнула.

- Я... эм...

Ох, проклятье. Риверу могло быть дофига лет, но он бы всё равно не научился обращаться с женщинами, так ведь?

- Подожди, - выпалил Ривер. - Ничего не говори. Просто послушай. - Он втянул воздух и продолжил. - Я помню себя. И тебя. Я помню нас. - Закрыв глаза, он мысленно вернулся в то место, где они с Веррин впервые поцеловались. - Я хотел тебя, но не был для тебя готов. Я был молод, импульсивен. Полон злости и слишком разбалован силой. Метатрон правильно поступил, запечатав его силу.

Ривер был безответственным и нестабильным и, в конце концов, его захлестнуло собственное высокомерие.

Он открыл глаза и заметил, что Лимос и Эрик пытаются по-тихому уйти.

- Нет, - сказал он, - оставайтесь. Вы тоже должны это услышать.

Эрик выглядел так, будто хотел к чёрту отсюда убраться, как будто присутствовал при чём-то интимном, что не должен был видеть и слышать, но Лимос его задержала.

- Я помню, как переспал с Лилит и каким глупым себя чувствовал, узнав, что она суккуб. Моя гордость не позволила всё так оставить. - Он взял Харвестер за руку. - Я на десятилетия забыл о тебе и нашей дружбе. Пока ты обыскивала земной шар в поисках моих детей, я был слишком эгоистичным, чтобы заметить, как ты занята. - Сердце заколотилось, когда в голове появились образы прошлого. - Небеса гудели об этих трёх мужчинах и женщине, способных собрать армии людей и уничтожить демонов. Это было самое большое событие с момента восстания Сатаны. Когда я узнал, что эти четверо - мои дети, и ты об этом знала...

- Знаю. - Она вонзила ногти в его ладони. - Тебе не нужно ничего говорить.

- Нужно, - настаивал Ривер, - я должен и знаю это. - Он выдохнул, готовясь продолжить, даже если это будет стоить ему женщины, которую он любит. - Я тебя ненавижу. Ненавижу больше, чем ненавижу Лилит.

Но даже несмотря на то, что разум был поглощён яростью, ему не хотелось её убивать. Почему-то он по-прежнему её хотел, даже если также хотел причинить ей боль, которую она ему причинила.

- Поэтому сказал, что простил, и соблазнил тебя. - Сокрушающая боль сдавила грудь, вес многовекового стыда.

Небесный солнечный свет проникал в открытое окно спальни Веррин, согревая спину Энриета, когда он тяжело дышал после оргазма, который пытался сдержать.

Веррин кричала и стонала, по крайней мере, от трёх оргазмов, что не входило в его план. И его оргазм в план не входил, и гнев с каждым вдохом жёг горло.

В то мгновение, как всё закончилось, Энриет скатился с неё и оставил Веррин в сбитых простынях на кровати. Он одевался под взглядом её сонных глаз. Когда она села и увидела кровь на простынях, то попыталась скрыть её и своё смущение.

- В чём дело? - спросил он. - Стыдно?

- Нет. - Она завернулась в одеяло. - Конечно же, нет.

Холод наполнил дыру, которую она проделала в его сердце своей ложью.

- А должно быть.

Она моргнула, изумрудные глаза из сонных стали недоуменными.

- Ч-что?

- Девственность не то, что так легко отдают.

- Думаешь, я с лёгкостью её отдала? - Она повыше подтянула одеяло, как будто холод его тела распространялся на неё. Может, так было. - Я хотела тебя десятилетия. Берегла себя для тебя.

- Не стоило этого делать. - Он наклонился, наслаждаясь тем, как она быстро побледнела. - Я тебя презираю. - Зарычав, он сдёрнул с неё одеяло и оставил её ошарашенной и уязвимой, как и она тогда оставила его, признавшись, что знала о его детях. - Ты забрала у меня сыновей и дочь, поэтому я тоже кое-что у тебя забрал.

Она открыла рот, но не могла произнести ни слова.

- Я... я... Энриет, я думала, что мы в этом разобрались. Думала, что ты всё понял. Я сделала это ради тебя.

- Сделала это ради меня? Скрывала от меня десятилетия детей для чего? Чтобы помочь мне? - Теперь голос стал низким рыком, и здание начало трястись. - Они выросли без меня! Лимос выросла в аду, Ресеф вырос с девкой, которая относилась к нему как к щенку и оставляла ребёнком одного, Ареса били, пока он не потерял всякое сострадание. Из-за тебя.

Слёзы текли по щекам Веррин, когда она попыталась схватить его, но он отошёл, не в силах вынести её прикосновение. Даже смотреть на неё было тяжело.

- Пожалуйста... ты должен понять...

- Понять? - взревел он. - Я понял вот что, Веррин. Я трахал демонов, которые менее отвратительны, чем ты.

От воспоминания Ривер отшатнулся, задрожал, и Харвестер поймала его. Она всегда его ловила. Он был таким ублюдком, что не осознавал это.

- Прости, Веррин, - прошептал он. Ривер знал, что перед ним Харвестер, а не юный невинный ангел, каким она была. Но он не извинился перед тем доверчивым ангелом. И после всего, что он вспомнил, извинений будет недостаточно. - Мне так жаль. Ты этого не заслужила. Энриет был придурком. Я был придурком. Я не заслуживаю, и если ты не можешь принять мои извинения, я пойму. Но никогда не перестану пытаться с тобой всё наладить.

- Я тебя прощаю. - Голос Харвестер хрипел. - Я должна была рассказать тебе о детях.

- Нет. - Он покачал головой. - Нет, ты была права в том, что не рассказала. Мы можем век играть в эту игру "а что если", но дело в том, что нам неизвестно, что было бы, расскажи ты мне всё. Я могу гарантировать, что ничего хорошего из этого бы не вышло. Ты сделала то, что посчитала правильным, и именно это имеет значение. Ты была права. Я был неправ. Очень неправ.

- Значит, - начала Харвестер таким же дрожащим голосом, как его эмоции, - ты говоришь, что всё вспомнил, тебе по-прежнему жаль о содеянном и ты по-прежнему хочешь церемонию соединения со мной?

Всем сердцем.

- Если ты захочешь быть со мной. Однажды, когда ты будешь готова. Если ты будешь готова. Я всегда буду рядом. Я буду ждать столько, сколько потребуется. - Он встретился с её глазами. - Ты всегда была для меня единственной.

Несколько мучительных секунд Харвестер ничего не говорила, и Ривер начал потеть. Может, он и был одним из самых могущественных существ, но вся сила вселенной не заставит Харвестер делать то, что она не хочет. Например, соединиться с ним.

Наконец, Харвестер подняла подбородок тем упрямым жестом, от которого Ривер с ума сходил.

- Я не собираюсь соединиться по той формальной абсурдной церемонии ангелов.

Ривер сдержал улыбку.

- Я с этим справлюсь.

Харвестер усмехнулась.

- И не надену обычное платье.

- Согласен. - Ей в платье было так же комфортно, как монашке в борделе.

Харвестер, которой всегда нравилось его мучить, накрутила длинный локон на палец и сделала длинную паузу, рассматривая морские раковины, нарисованные на стенах.

- Харвестер... - От его рычания Харвестер улыбнулась, а затем кинулась в его объятия, обняв за шею.

- Надеюсь, ты понимаешь, на что соглашаешься, - пробормотала она ему на ухо. - Ривер, я люблю тебя, но если ты меня разозлишь, помни, что я могу приковать тебя твоими же костями.

Проклятье, а это сексуально. О, в то время, когда она с ним так сделала, это было чертовски больно. Но Риверу нравилось, что её новенький сияющий нимб не уничтожил её рожки.

- Буду держать это в уме. - Он понизил голос до шёпота: - Но ты должна помнить, что со своими новыми силами я могу трахать тебя до потери сознания, и мне даже не нужно находиться с тобой в одной комнате.

Чтобы доказать свои слова, он послал ей между ног чувственную волну.

Всё, что нужно было для этого, лишь подумать, что Ривер хотел сделать, и он чувствовал, будто гладит её там руками, ласкает языком, членом.

Он представил, как проводит языком от клитора, до дырочки и входит в неё глубоко, и Харвестер пришлось прикусить его плечо, чтобы не вскрикнуть.

- Это было жестоко, - выдохнула она. - Сделай так ещё.

Ривер рассмеялся.

- Позже. Обещаю.

Они отстранились друг от друга, но их секретные улыбки и горящие страстью глаза, выдали их с головой, но Лимос и Эрик этого не заметили - были слишком заняты, приглашая братьев, сестёр и прочих родственников и друзей.

- Яй! - Лимос отбросила в сторону телефон и приказала одной из служанок принести шампанского. - Знаешь, Харвестер, а ведь я тебя ненавидела. Ты была такой стервой. - Лимос никогда не отличалась чувством такта. Она посмотрела на живот, выражение лица стало созерцательным. - Но я знаю, каково жить в Шеуле. Знаю, что это для тебя значило. И знаю, что если бы не ты, я бы не смогла разорвать сделку с Сатаной. - Она подняла взгляд, в глазах сверкали слёзы радости. - Так что, даже если бы ты не вернула мне ребёнка, я бы всё равно приняла тебя в нашей семье.

Харвестер обняла Лимос - быстро и неловко, но у Ривера появилось ощущение, что впервые Харвестер сама была инициатором объятия с тех пор, как была юным ангелом.

- Спасибо, Лимос. - Отступив, Харвестер прочистила горло и опустила взгляд на снова округлый живот Лимос. - Так хочешь знать? Мальчик или девочка?
Лимос и Эрик обменялись взглядами, а затем покачали отрицательно головами.
- Мы подождём. Можешь дразнить меня следующие несколько месяцев.
Харвестер усмехнулась.
- Ты действительно меня знаешь.
Лимос осмотрела Харвестер с головы до ног, как будто решая, насколько правдива оценка Харвестер.
- Странно знать тебя как Небесного Наблюдателя, когда веками знали тебя как Наблюдателя от Шеула.
- Кстати говоря, о Наблюдателе из Шеула, - вмешался Ривер, беря Харвестер за руку, - вы должны знать, что Ревенант - мой злой брат-близнец.
- Что? - хором произнесли Эрик, Харвестер и Лимос.
- Да. Это длинная история. Расскажу за Маргаритой. - Ривер улыбнулся. - Давайте начнём вечеринку.

Глава 35

Церемония на закате, устроенная Идесс на пляже у дома Лимос, была идеальна. Харвестер никогда не хотелось оказаться в девчачьем свадебном платье, поэтому она одела облегающий чёрно-белый - на белой части настояла Лимос - сарафан и чёрные сапожки на шпильках, которые Ривер хотел видеть на ней и чуть позже.

- Только сапоги и всё, - прошептал он ей на ухо.

- А как же подвязка? - прошептала она в ответ, и Ривер застонал. - Она тоже может остаться.

А под платьем у неё были узкие сексуальные розовые трусики, которые позже Ривер стянет с неё зубами.

Сейчас Всадники и их семьи праздновали с толпой из Центральной больницы преисподней. Адские гончие патрулировали периметр, а гончая Кары - Хэл, - и малыш Танатоса и Реган - Куджо, - как обычно были в центре активных действий и создавали маленькие неприятности. Сейчас Куджо играл неподалёку с головой запечённого поросёнка, а Хэл бегал вокруг, сбивая людей, столы и стулья.

Всадники воспользовались возможностью и приняли Харвестер в семью - даже Танатос, который имел больше причин, чем все остальные, затаить злобу. Ривер подозревал, что понадобится какое-то время, чтобы Танатос начал доверять ей полностью, но Харвестер это устраивало.

Ривер наблюдал за ней с мостика, куда пришёл проверить Тавина.

Ранее Харвестер подтвердила теорию Блэсфим о том, что символ был древним проклятием падшего ангела, и теперь, когда Ривер знал о себе правду, он понял, почему смог сотворить такое проклятье.

Будучи Радиантом, он сочетал в себе силы и ангелов и падших, и хотя он вознёсся не вовремя, благодаря имплантам, его способность освободилась.

Но причина способности Ривера создавать древнейший символ наёмников ничего не значила для Тавина.

Однако не все новости были плохими. Согласно словам Харвестер, проклятая змея была запрограммирована убить в определённое время.

- Нет программы, нет убийства, - сказала она. - Ты должен быть в безопасности.

- Чушь. Тварь пытается меня убить, - процедил Тавин.

- Всё потому, что ты с ней не подружился.

Тавин выругался.

- Как, чёрт возьми, мне подружиться с этой змеей-убийцей, которая постоянно на меня нападает?

- Понятия не имею, - ответила Харвестер. - Удачи тебе. А мне пора на свадьбу.

Возвращение крыльев не изменило Харвестер. И Риверу это нравилось. Она осталась таким же смелым, сексуальным ангелом.

Харвестер оставила Тавин с братьями, которые рассматривали женскую половину гостей и оценивали свои шансы на секс.

Тав был по-прежнему зол на то, что ему разрушили жизнь, и дал об этом знать Риверу ударом в лицо. Он даже не принял во внимание то, что Ривер мог уничтожить его лишь силой мысли.

Демоны Семинусы были самым отвратительным видом демонов.

Ривер попытался исправить то, что натворил, но оказалось, что Метатрон прав, и он не мог направить в демона какую-нибудь положительную энергию.

На самом деле, когда он попытался, Тавин закричал в агонии, а змея укусила его за горло. Риверу пришлось ударить змею в глаза, чтобы та разжала пасть.

Тавин снова ударил Ривера и пробормотал что-то о приручении разозлённой змеи.

Некоторым демонам не угодишь.

Но Ривер сделал своей целью помощь парню. Без Тавина он не смог бы спасти Харвестер. Они оба были обязаны ему жизнями.

Словно услышав его мысли, Харвестер оглянулась, её чёрные волосы каскадом упали на груди, и Ривер дождался не мог, когда же она целиком будет принадлежать ему.

Возможно, это произойдёт сейчас, если порочный блеск её глаз о чём-то говорит.

Ривер уже собирался похитить Харвестер и быстренько повторить то, что произошло между ними у того водоёма, но к нему подошёл Призрак и похлопал по плечу. Затем послышалось шипение, и тот резко отступил назад.

- Проклятье, - процедил он, тряся рукой. - От ангелов я заработаю нервную дрожь. А ты теперь прямо какой-то ангел на стероидах. Ривер версии 2.0.

- Фантом зовёт меня Ангелиусом Праймом. Не знаю, считать ли это оскорблением.

Призрак рассмеялся.

- Это сказывается одержимость Фантома и Стюи Трансформерами.

- Ясно.

Призрак посмотрел на актёров и съёмочную группу одного из самых странных и наиболее удивительных эпизодов в жизни Ривера.

- Довольно дико то, как всё вышло, да? Когда я впервые тебя увидел, ты из кожи вон лез, чтобы вернуть свои крылья, и по причинённым беспорядкам напоминал мне братьев.

Да уж, Ривер мог теперь понять ситуацию с братьями, хотя самым странным было то, что он до сих пор не привык к наличию своего брата. И ко всему, о чём ему рассказал Метатрон.

После того, как воспоминания вернулись, и прошёл первоначальный шок, казалось, они всегда были с ним.

Как будто он всегда знал, что все эти пять тысяч лет Харвестер была в Шеуле и выполняла работу, данную Небесами.

Как будто всегда знал, что Харвестер нравится купаться обнажённой... потому что шпионил за ней, когда она была Веррин. Как будто всегда знал, что у него есть брат.

Но куда они отсюда отправятся? Как ему справиться со злым братом, который его явно ненавидел. Он должен спросить Призрака, как однажды тот это спросил.

- Мы прошли длинный путь, - согласился Ривер.

- Поверить не могу, что мы теперь все женаты. - Призрак улыбнулся и Ривер насторожился. Это была злая усмешка Риза. - А это значит, что ты должен сделать тату моего кадуцея на своей заднице.

Ривер застонал.

- Ты собираешься на этом настоять?

Призрак пожал плечами.

- Вот что я тебе скажу. Сделай её, где захочешь. Я очень великодушный. - Рядом с прибором Тейла подняла сынишку Призрака и помахала папуле маленькой ладошкой. Призрак помахал в ответ, на лице его появилась горделивая улыбка. - Кстати... теперь, когда ты Ангелиус Прайм, мы с тобой будем видеться?

Ривер нахмурился.

- Отзываешь своё предложение о работе?

Настала очередь волейбола, И Призрак вернулся к Фантому и Тану, которые играли один на один и, казалось, не собирались уступать друг другу.

- Мне кажется, у тебя появились другие обязанности. И ангелам не войти в больницу.

Ривер улыбнулся.

- Я могу войти в любое место. Это ещё одно преимущество быть Радиантом. Могу делать всё, что хочу.

Призрак скептически приподнял бровь.

- А хочешь ты работать в больнице для демонов?

Да, Ривер тоже удивился такому повороту событий. Он повернулся к доктору и прислонился бедром к перилам.

- Снова потеряв крылья, я почувствовал себя ничтожным. Но хуже всего то, что я как будто ощутил облегчение. - Он любил силу, которая шла вкупе со статусом ангела, но немного. Риверу нравилась ответственность, но не правила.

- Но пав в первый раз, ты хотел лишь вернуть крылья.

- Так и было, - согласился Ривер. - Но получив их назад, я осознал, как скучаю по исцелению. - Он улыбнулся. - Даже если исцелял демонов.

- Ой, я пропущу мимо ушей твои комплименты, - протянул Призрак.

Ривер рассмеялся.

- Что? Что ты сказал? Мои ангельские обязанности просты. В значительной степени моё существование необходимо для решения проблем демонов и противостояния тому, что делает Ревенант, поэтому пока всё остаётся спокойным, мне нужно чем-то заниматься. Я не могу использовать свою силу для исцеления демонов, но я чертовски хороший доктор и ты это знаешь.

- Отлично. Позвони на следующей неделе по поводу вакансии. - Призрак оглянулся на Харвестер, которая скинула сапожки и направлялась к ним, не отводя глаз от Ривера, в которых виделись очень и очень плохие вещи. - Ну, в общем, когда закончится ваш медовый месяц.

- Это потребует времени. - Ривер сосредоточился на подходящей женщине, её целенаправленной и хищной походке, и тело его напряглось. - Много времени.

Не желая больше ни секунды проводить без Харвестер, Ривер махнул Призраку и переместился к ней, схватил её и в мгновение ока переместился к водоёму в джунглях. Харвестер обвила ногами его за талию и накрыла губы своими. Она целовала его страстно, скользнув языком в его рот и сплетясь с его языком, заставив Ривера застонать.

- Если хочешь, отправимся в какое-нибудь другое место, - прошептал он ей в губы.

- Я не могу ждать. - Она прижалась бёдрами к его возбуждённому члену, и Ривер от этого трения зашипел.

- Согласен. - Он процеловал дорожку по её шее, наслаждаясь тем, как Харвестер выгибается, чтобы открыть ему как можно больше плоти. - Мы и так уже слишком долго ждали. - Он отстранился, на мгновение прекратил все действия, потому что это было слишком важным, чтобы проигнорировать. - Я не осознавал, но искал тебя пять тысяч лет.

Глаза Харвестер влажно заблестели, как роса на лугу.

- А я ждала тебя пять тысяч лет.

- Больше никаких поисков и ожиданий.

- Согласна. Но осталась небольшая часть нашей сделки.

- Ты освободила меня от сделки.

- Я передумала. - Харвестер пожала плечами. - Я решила, то, что мы делали в Шеуле, не считается. Я хочу получить свои двадцать четыре часа наслаждения.

- И получишь, - пообещал он. - Хм, думаю, что справлюсь.

- Тебе придётся. - Она игриво провела пальчиком по его груди. - И помни, как я сильно ценю талантливый язычок.

Ривера затопило тепло, и потребовалась каждая унция самоконтроля, чтобы не бросить Харвестер на землю и взять в эту же секунду.

- Я это помню, - хрипло произнёс он.

- Отлично. Тогда приступай.

Улыбнувшись, он опустил Харвестер на землю и приступил к озвученному. С новыми силами.

Да, способности Радианта были очень клёвой штукой. Ривер дожидаться не мог, когда же освоит все свои усовершенствования.

Но больше всего он хотел исследовать каждый дюйм Харвестер.
И для этого у него целая вечность.

Конец книги!!!

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Любое копирование, выкладка на других ресурсах или передача книги третьим лицам - запрещены. Пожалуйста, после прочтения удалите книгу с вашего носителя.